

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Галоўны рэдактар:
А.М. Сендзер

Намеснік галоўнага рэдактара:
С.А. Марзан

Міжнародны савет:
Антон Мірановіч (Польшча)
Марк Пілкінгтан (Францыя)
Станіслаў Рудальф (Польшча)
Б.В. Саліхаў (Расія)

Рэдакцыйная калегія:
А.А. Гарбацкі
(адказны рэдактар)
В.Ф. Байнёў
А.М. Вабішчэвіч
Т.А. Гарупа
А.А. Гужалоўскі
Т.І. Доўнар
Г.А. Зорын
У.Л. Клоня
У.У. Лосеў
А.А. Савіч

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1336 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224665, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: 21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
з снежня 1997 года

Серыя 2

**ГІСТОРЫЯ
ЭКАНОМІКА
ПРАВА**

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць два разы ў год

Заснавальнік – Установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна»

№ 2 / 2015

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі
Рэспублікі Беларусь № 81 ад 20.03.2015 г. часопіс
«Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права»
ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў
па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навук

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

ГАРАДЫ І РАЁНЫ БРЭСТЧЫНЫ: ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ. МАЛАРЫЦКІ РАЁН

Горбацкий А.А. Малоритские земли в граничных спорах между Великим княжеством Литовским и Польской Коронаой (конец XV – нач. XVII вв.).....	5
Иванчина О.Н. Социально-экономическое развитие Малоритского района в составе Российской империи (1795–1917 гг.).....	12
Піліповіч В.Ю., Дацкевіч А.А. Археалагічныя помнікі Маларытчыны.....	25
Вабішчэвіч А.М. Дакументы занальнага дзяржаўнага архіва ў г. Маладзечна як крыніцы па гісторыі Заходнебеларускага рэгіёну ў 1918–1939 гг.	32
Савіч А.А. Айчынная гістарыяграфія беларускай сялянска-работніцкай грамады (да 90-годдзя партыі) .	40
Ковалёва Н.Н. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства белорусских уездов Гродненской губернии в конце XIX – начале XX вв.	51
Здановіч У.В. Партизанскі рух на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчынай вайны ў працах сучасных беларускіх даследчыкаў (2010–2014 гг.).....	58
Даніловіч В.В. Арганізацыі беларускай моладзі Савецкай Беларусі (1921–1939 гг.)	65
Смоловский А.С. Отношение левозероовских организаций на территории Беларуси к событиям 6 июля 1918 г. в Москве и их историческая оценка	75
Мазур Е.С. Экономическое развитие Могилевской губернии в первой половине XIX в.	85
Занько Е.Ю. Восстановление системы здравоохранения Брестской области в 1944–1950-х гг.	93
Панасюк А.П. Формирование национально-культурной политики Белорусской народной Республики в 1918 г.	103

ЭКАНОМІКА

Шупенько М.М. Инфраструктурное обеспечение развития деятельности иностранных инвесторов в Республике Беларусь	113
Матюшков Л.П., Петрукович Д.А. Особенности создания виртуальных моделей предприятий в экономике.....	121
Конончук В.В., Ковалев И.В. Концепция формирования информационной системы качества и питательной ценности кормов в повышении эффективности животноводства.....	127
Пукович А.В. Субнациональный уровень внешнеторговых связей и его роль в развитии межгосударственной интеграции.....	133
Зайцева Н.И., Пуляк И.П., Светлышева Е.Д. Влияние качества управления кадрами на развитие предприятия и эффективность его работы.....	139
Зейналов Первиз Видади оглы. Пути повышения капитализации банковской системы Азербайджана: анализ и оценка.....	146

ПРАВА

Мартыненко И.Э. Правоохранительная деятельность по противодействию незаконным раскопкам памятникам археологии	151
Гурина О.В. Организация деятельности в области энергоэффективности: сравнительно-правовой анализ ...	159
Луцевич Ж.А. О перспективе введения системы «коридоров» при перемещении товаров субъектами хозяйствования.....	165
Речиц Е.В. Юридическое определение водно-болотных угодий.....	170
Романюк Е.В. Основные условия распространения курительных смесей, содержащих синтетические каннабиноиды, среди молодежи в Республике Беларусь	178
Чешко В.Ю. Понятие дисциплинарного проступка военнослужащих: теоретико-правовой аспект.....	185
Вашкевич С.В. Общая характеристика системы биржевых договоров, заключаемых на товарных биржах	192

Vesnik

of Brest University

Editor-in-chief:

A.N. Sender

Deputy Editor-in-chief:

S.A. Marzan

International Board:

Anton Miranovich (Poland)

Mark Pilkington (France)

Stanislav Rudolf (Poland)

B.V. Salikhov (Russia)

Editorial Board:

A.A. Garbatski

(managing editor)

V.F. Bajnyov

A.M. Vabishchevich

T.A. Garupa

A.A. Guzhalovski

T.I. Dovnar

G.A. Zorin

V.L. Klunia

V.V. Losev

A.A. Savich

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
№ 1336 from April 28, 2010

Editorial Office:

224665, Brest,

Boulevard Cosmonauts, 21

tel.: 21-72-07

e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Published since December 1997

Series 2

HISTORY

ECONOMICS

LAW

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued two times a year

**Founder – Educational institution
«Brest state university named after A.S. Pushkin»**

№ 2 / 2015

According to the order of Supreme Certification Commission of the Republic of Belarus № 81 from March 20, 2015, the journal «Vesnik of Brest University. Series 2. History. Economics. Law» was included to the List of scientific editions of the Republic of Belarus for publication of the results of scientific research in historical, economic and law sciences

INDEX

HISTORY

BREST CITIES AND DISTRICT: HISTORY AND MODERN TIME. MALORITA DISTRICT

Gorbatski A.A. Lands of Malorita Region in Boundary Disputes between the Grand Duchy of Lithuania and the Polish Corona (the end of XVth – the beginning of the XVIIth centuries)	5
Ivanchina O.N. Social-economic Development of Malorita Region as Part of the Russian Empire (1795–1917) ...	12
Pilipovich V.Yu., Datskevich A.A. The Archaeological Sites of Malorita District	25
Vabishchevich A.M. Documents of Regional State Archives in Molodechno as Sources on the History of Western Belarus in the 1918–1939s	32
Savich A.A. Domestic Historiography of the Belarusian Peasant Working Gromada (to 90th anni-versary of the party)	40
Kovaliova N.N. New Trends in the Development of Agriculture of Belarusian County in Grodno Province in the late XIX – early XX centuries	51
Zdanovich V.V. Guerrilla Movement on the Territory of Belarus during the Great Patriotic war in the Writings of Modern Belarusian Researchers (2010–2014)	58
Danilovich V.V. Belarusian Youth Organization of Soviet Belarus (1921–1929).....	65
Smolowski A.S. Belarusian Left SR Organization Attitude to the Events of July 6, 1918 in Moscow, and their Historical Appraisal	75
Mazur E.S. The Economic Development of Mogilev Province in the first Half of the XIX century	85
Zanko E.U. Restoration of Healthcare System of Brest Region in the 1944–1950s	93
Panasjuk A.P. Forming of National and Cultural Politics of Belarusian People’s Republic in 1918	103

ECONOMICS

Shupenko M.M. Infrastructure as Key to Success for Foreign Investors Activities in the Republic of Belarus ...	113
Matsiushkou L.P., Petrukovich D.A. Peculiarities of Establishment of Virtual Models of Enterprises in Economics.....	121
Kononchuk V.V., Kovalev I.V. Concept of Formation of Information System Quality and Nutritional Value of Feed to Improve the Efficiency of Livestock Farming	127
Pukovich A.V. The Subnational Level of Foreign Trade Relations and its Role in the Development of Interstate Integration.....	133
Zaitsava N.I., Puliak I.P., Svetlysheva E.D. Effect of Quality of Personnel Management on the Development Enterprise and its Effectiveness	139
Zeinalov P.V. Ways of Promotion Capitalization of Azerbaijan Banking System: Analysis and Estimation....	146

LAW

Martynenka I.E. Law Enforcement Activities to Combat Illegal Excavation of Archaeological Monuments ...	151
Gurina O.V. The Organization of Activity in the Area of Energy Efficiency: Comparative Legal Analysis.....	159
Lutsevich J.A. On the Introduction of the term «Channels» when Moving Goods by Business Entities.....	165
Rechyts E.V. Legal Definition of Wetlands.....	170
Romahyuk E.V. Main Conditions of Distribution of Smoking Mixtures Containing Synthetic Cannabinoids among the Youth in Belarus.....	178
Cheshko V.Y. Concept of the Military Disciplinary Offence: Theoretical and Legal Aspects.....	185
Vashkevich S.V. General Characteristics of System of the Exchange.....	192

ГІСТОРЫЯ

УДК 93(476) «1550/1600»

А.А. Горбацкий

*д-р ист. наук, проф., проф. каф. истории славянских народов
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина,
д-р хабилитированный, проф. Белостокского университета (Республика Польша)*

МАЛОРИТСКИЕ ЗЕМЛИ В ГРАНИЧНЫХ СПОРАХ МЕЖДУ ВЕЛИКИМ КНЯЖЕСТВОМ ЛИТОВСКИМ И ПОЛЬСКОЙ КОРОНОЙ (конец XV – начало XVII вв.)

В статье обращается внимание на то, что граничные споры между Великим княжеством Литовским и Польской Коронай в рассматриваемый период представляли интерес и были важными не только для обоих государств, но и для частных лиц, проживавших по обе стороны границы. Государственная граница совпадала с границей земель частных лиц как в ВКЛ, так и в Польской Короне. Кроме граничных споров между государствами в статье обращается внимание и на так называемые соседские споры, которые имели место и на землях нынешнего Малоритского района.

Введение

Граничные споры между Польской Коронай и ВКЛ имели важное значение не только для государств, но и для частных лиц, проживавших по обе стороны границы. Государственная граница совпадала с границей частных лиц с одной и другой стороны. Кроме государственных споров, касавшихся границы, были и споры соседей относительно конкретных территорий, которые вызывали различного рода конфликты, возникавшие из-за грабежей, набегов или убийств. Граничные споры между Берестейской и Мельницкой землями начались еще в период, когда эти земли были в границах одного государства. Проблемой земельных граничных споров было то, что отсутствовало линейное измерение границы. Как правило, определялись территориальные полосы, рельеф которых, растительность менялись, что, в свою очередь, давало повод жителям приграничных территорий претендовать на отдельные земельные участки на этих граничных полосах. Например, в 1546 г. литвины жаловались на ляхов, что те захватили в районе подольских границ территорию, на которой находилось 27 городских и сельских селений и 53 озера [7, с. 158].

Целью данной статьи является рассмотрение причин, вызывавших граничные споры между Великим княжеством Литовским и Польской Коронай, а также показ путей разрешения этих споров со стороны обоих государств, в том числе и на землях нынешнего Малоритского района.

Начало граничных споров

Что касается Малоритских земель в средние века, то их история связана с деятельностью замков в Берестье и Дорогичине, которые выполняли оборонительную роль. Земли, лежащие вдоль среднего Буга и верхней Нарвы, назывались Берестейские или Дорогичские. В конце XV в. появляется территория с названием Подляшье. Первые сведения о территориях, принадлежащих Берестью или Дорогичину, относятся к концу XIII в. В границах Берестейской земли находились Берестье, Кобрин, Каменец и Бельск, в границах Дорогичской – Дорогичин и Мельник [3, с. 15–22].

В начале XIV в. великий князь Литовский Гедымин присоединяет Берестье и Дорогичин с их землями к ВКЛ. Перед смертью Гедымина Литва была поделена между его сыновьями. Земли между Бугом и Нарвой оказались во владении Кейстута, а в начале XV в. на этих землях было образовано Трокское воеводство [8, с. 5].

Граничные споры доходили до вооруженных столкновений. Непосредственной причиной таких столкновений стал осуществленный еще при жизни Кейстута захват Короной западного Подолья, которое прежде в 1402–1411 гг. принадлежало Польской Короне [7, с. 98].

Первые споры между частными лицами, проживавшими по обе стороны границы, появляются в конце XV в. Это отражено в письмах великого князя литовского Александра Ягеллончика (1461–1506; великий князь литовский с 20 июля 1492 г. и король польский с 12 декабря 1501 г.) польскому королю Яну Альбрехту (1459–1501; царствовал с 1492 по 1501 гг.), а также мазовецким князьям. Эти письма проливают свет не только на период правления Александра, но и его отца Казимира IV (великий князь литовский с 29 июня 1440 г. и король польский с 25 июня 1447 г.), когда последний руководил обоими государствами. Первое такое письмо Александра относится к 1492 г. и касается уточнения границы Волынской, Дорогичской и Берестейской земель с Польской Короной. Для решения спорных вопросов и снятия напряжения между соседями: Польской Короны и ВКЛ – Александр предлагает делегировать в эти места комиссаров с предоставлением им неограниченных полномочий [7, с. 107].

Занятие Александром королевского польского трона в 1501 г. облегчило процедуры разрешения граничных споров. Однако, не смотря на это, разрешить эти споры до конца не удавалось. Важным было, что во время правления Александра по обе стороны польско-литовской границы были созданы специальные комиссарские суды. Подобная процедура могла быть реализована и по отношению к другим пограничным делам.

Граничные споры от начала XVI в. и до 1569 г.

Великий князь литовский и король польский Жигимонт I Старый (1467–1548) более 40 лет руководил обоими государствами (великий князь литовский с 20 октября 1506 г. по 1548 г., король польский с 8 декабря 1506 г. по 1548 г.). Во время его правления пограничные споры, которые не могли разрешить предшественники, решались более эффективно. Традиции Жигимонта Старого продолжил его сын Жигимонт II Август (1520–1572; великий князь литовский с 18 октября 1529 г., король польский с 20 февраля 1530 г.; до 1548 г. правил совместно со своим отцом Жигимонтом I). Молодой король завершил ряд начинаний своего отца. Главными задачами короля были: 1. Определение постоянной, неспорной границы. 2. Создание правовой базы, с помощью которой можно было решать правовые вопросы в случае нарушения установленной границы или разрешать споры, возникающие на приграничных территориях. Первая задача активно решалась до конца правления Жигимонта I. Позже, когда стало понятно, что созданием только правой базы проблемы пограничных споров не решить, начался поиск других путей разрешения пограничных конфликтов. Одним из таких путей было создание постоянно действующих судов, которые должны были принимать решения при возникновении конкретных конфликтов и активно помогать урегулированию споров. Задачей судов было также влиять на снижение взаимной вражды.

В 1507 г. на коронном Краковском сейме Жигимонт I обязал всех в каждой спорной ситуации, возникающей в результате пограничных конфликтов между жителями Польской Короны, ВКЛ и Мазовша, назначать комиссаров. Король взял на себя все финансовые растраты, связанные с назначением комиссаров и их работой [7, с. 114].

Уже в начале правления Жигимонта I появляется необходимость а установлении генеральной границы между ВКЛ, Польской Короной и Мазовшем. В 1508 г. на Виленском сейме великий князь назначил комиссаров с целью уточнения границ. Уточнение границ должно было начинаться от Тыкоцина и до Дорогичина, Мельника, Берестья и Ратна. В состав комиссии были включены гродзенский староста Станислав; маршалок, охмистр, староста бельский и ковенский; староста дрогичский и мельницкий;

судьи, подсудьи, земляне и старожилы приграничных поветов, которые хорошо знали границу. Комиссарам с обеих сторон на уточнение границы и наведение порядка на приграничных территориях давался один год [5, с. 1193–1194]. Различного рода документы свидетельствуют о том, что уточнение границы до конца осуществлено не было.

В 1508 г. была образована очередная группа комиссаров для уточнения границ между ВКЛ, Польской Коронай и Мазовшем. Заданием для комиссаров было «поправить границы», «решение других вопросов». Для уточнения границы между Тыкоцином и Ратно со стороны ВКЛ королем были назначены комиссары: гродненский староста Станислав Петрович Кишка; бельский староста Войтэк Янович Клочко; маршалэк и охмистр двора королевы; дрогичский староста; мельницкий староста; судьи и их помощники упомянутых поветов. Для уточнения границ от Ратно до конца Подольской земли были назначены: князь Константин Иванович Острожский, в то время маршалэк волынской земли, луцкий и брацлавский староста; Александр Ходкевич, королевский маршалэк; Юрий Николаевич Радзивилл, наместник мерецкий и велёнский; Андрей Сангушко, владимирский староста [7, с. 124–125].

В 1522 г. для уточнения границ от Райгроду до Плозув, где находились большие площади частных земель Гонёндза и Тыкоцина, доходившие до Бельска, были назначены: Юрий Николаевич Радзивилл, каштелян троцкий, староста гродзенский; Юрий Илинич, маршалэк дворский, староста берестейский, ковенский и лидский; Немир Грымалич, маршалэк королевский, староста мельницкий, Ян Николаевич Радзивилл, маршалэк земский, староста дорогичский и слонимский. Для уточнения границ на участке от Плозув до Лукова, находящегося на границе Короны, остались те же комиссары. Дополнительно в их группу включались Ольбрехт Мартинович Гаштольд, воевода троцкий, державца мозырский, староста бельский, собственник Тыкоцина.

Названные комиссары: старосты бельский, дорогичский и мельницкий – были местными чиновниками. Присутствие берестейского старосты объяснялось тем, что волость Меджыжец, собственность рода Забжэзинских, входившая в состав Берестейкого повета, частично граничила с Мазовшем [7, с. 126–127].

В 1522 г. Городенский сейм принял решение провести уточнение границы ВКЛ с Мазовшем от Райгрода и до Лукова. С этой целью было назначено несколько комиссаров. Известно также, что данное решение было надолго отложено [7, с. 117]. 9 апреля 1523 г. король Жигимонт направляет письмо гетману князю Константину Ивановичу Острожскому о назначении комиссаров от Виленского сейма в Волынскую и другие русские земли для размежевания границ и решения пограничных споров между этими землями и Королевством Польским. Упоминались Подольская, Львовская, Галицкая и Хелмская земли [1, с. 130–131]. Не была названа только Люблинская земля, принадлежавшая Короне. Со стороны ВКЛ не была названа Берестейская земля.

Еще одной проблемой на пограничье ВКЛ и Короны были браки, которые юридически заключались между литовскими вдовами, владешими именьями, и жителями Польской Короны. 1 ноября 1538 г. к великому князю Жигимонту I прибыло посольство от панов-рады и всего рыцарства ВКЛ для обсуждения ряда важных для государства вопросов. В составе посольства были Станислав Орвид и Николай Юньдила. В поданном Сигизмунду I письме четвертым по счету был вопрос: «Указание на ущерб для ВКЛ от браков поляков с владетельницами имений в пределах Литовско-Русского государства». В пояснительной части письма указывалось, что поляки, которые переезжали в ВКЛ и брали себе в жены вдов, не исполняют военной службы, не участвуют в снаряжении воинов, присваивают себе именья и не уплачивают налогов. Указывалось и на то, что если в ВКЛ появлялись какие-либо проблемы, то поляки убегали в Корону, а если такие проблемы были в Короне, то они убегали в ВКЛ. 20 ноября 1538 г. вели-

кий князь Жигимонт I дал ответ, в котором говорилось, что в подобных ситуациях паны-рада должны поступать согласно земскому уставу [6, с. 1–2, 23–24, 48–49].

После смерти Жигимонта I Старого и прихода к власти в Польской Короне и ВКЛ Жигимонта II Августа появились надежды на то, что вопрос с установлением границ будет решен. При подтверждении в 1550 г. привилеев Короны король обещал разрешить пограничные споры. Кроме обещаний Жигимонта II Августа и непрерывной бдительности сеймов, особенно литовских, больше ничего не предпринималось. Больше не предпринималось попыток создания пограничных комиссий. На Литовском сейме в 1551 г. кроме выслушивания различного рода жалоб было принято решение положить конец грабежам, насилиям и поджогам на пограничье. Однако после сейма активных действий предпринято не было.

С 18 ноября 1565 г. по 11 марта 1566 г. в Вильне проходил сейм, на котором великому князю Жигимонту Августу были представлены просьбы подляшской шляхты Дорогичского, Мельницкого и Бельского поветов. В своем обращении к королю подляшская шляхта жаловалась на то, что со стороны соседей из ВКЛ население польского пограничья испытывает набеги, насилие, грабежи, убийства, захват земель. В обращении говорилось и о том, что в последнее время на подляшских землях было много убито людей, которые принадлежали Варшавской капитуле. Подляшская шляхта просила великого короля незамедлительно выслать комиссаров для наведения порядка. В ответе король обещал, что со стороны ВКЛ будут высланы комиссары, которые должны будут остановить разбой и установить границы. Король обещал шляхте, что он позаботится, чтобы комиссары были высланы и со стороны Короны [6, с. 378–379, 382–383].

На Виленском сейме 1565–1566 гг. было принято решение о проведении административной реформы. После проведения указанной реформы, земли Берестейского и Мельницкого поветов были определены более точно. В результате этой реформы были образованы новые воеводства: Берестейское, Мстиславское, Менское, Вольнское, Брацлавское (Подольское). Проведение административной реформы позволило более точно определить границу, которая проходила по землям нынешнего Малоритского района. Граница разделяла земли Ляховецкого и Олтушского войтовств, принадлежавшие ВКЛ, и земли Мельницкого повета, принадлежавшие Короне. До границы с Польской Коронай доходили земли Ляховцов (Ляховецкое войтовство), Хотислава, Орехова, Олтуша и Медведики (Олтушское войтовство). Так, земли обруба села Ляховцы доходили до Кортиской границы Короны Польской, а волоки, принадлежавшие селу, с южной стороны несколькими концами доходили до границы с Корной. Принадлежавшие селу Хотислав земли, также с южной стороны, доходили до Орского болота и границы с Коронай. Земли, принадлежавшие селу Орехово, с южной стороны упирались в границу с Коронай. Граница обруба сел Олтуш и Медведка, доходила до камня-креста, находившегося у границы с Польской Коронай [4, с. 302, 306, 309, 313].

Соседские споры

Во второй половине XVI в. предпринимаются попытки решать возникающие пограничные споры в другой плоскости. Появляются проекты по созданию постоянно действующих структур по разрешению как пограничных, так и соседских конфликтов. В 1554 г. появляется проект короля Жигимонта Августа, касающийся эффективного разрешения соседских споров. Документ касался жителей обоих государств, проживавших вдоль границы. Согласно проекту создавались специальные суды, которые должны были решать различного рода пограничные и соседские споры. Каждый повет, земля или воеводство, прилегавшие к границе, в обоих государствах должны были иметь состав судей, куда еще входили местный староста или его заместитель и два жителя, назначаемые управляющим. Соседствующие поветы создавали коллегии, куда входили

судьи из каждого повета. Предполагалось, что такие суды будут действовать от имени короля. Старосты, как председательствующие, были ответственны за соблюдение графика заседания судов, а также в их обязанности входило информирование судьей и противоположных сторон. Однако предполагаемые проектом постоянно действующие структуры по урегулированию пограничных споров так и не были до конца созданы как в ВКЛ, так и в Польской Короне. Жалобы на постоянно возникающие проблемы периодически появлялись вплоть до 1569 г. Как свидетельствуют исследования историков, проект остался нереализованным, а ожидаемый устав так и не был принят. В плане создания постоянно действующих структур больше делала литовская сторона, о чем свидетельствуют списки лиц, которые должны были войти в составы судов [7, с. 159, 163].

Долгое время оставался спорным вопрос об использовании земель и угодий, находившихся на острове Мхиров, который был в границах Ляховецкого обруба, но принадлежал Польской Короне. В правовом плане судьба острова не была решена и после проведения реформы 1566 г. В описании Берестейского староства указывается, что ляховчане, согласно древней традиции, имеют право заниматься на острове Мхиров бортничеством, а также заниматься тем, чем занимались там издавна хотиславцы, ореховцы и «речане малы» [4, с. 303].

С целью наведения порядка вдоль границы зачастую земли давались влиятельным лицам. Так, 8 августа 1567 г. Михаил Рожчиц-Збировский вместо двух фольварков в Збураже и Кгершоновичах получил село Мокраны, находившееся на границе с Польской Короной. К Михаилу Рожчицу-Збировскому переходили все жители села с их имуществом. Все оседлые люди села обязаны были ему подчиняться. О совершенной замене Павел Кголишовский, мерник и служебник пана Дмитрия Сапеги и Лукаш Микита, служебник пана Криштофа Кграевского, специальным листом проинформировали войта Ляховецкого, радца Сенчуковича и жителей Ляхович. Также были проинформированы лавник и крестьяне села Луково, войт, лавник и крестьяне села Дывин. Все эти населенные пункты граничили с селом Мокраны. Факт замены двух фольварков на село Мокраны засвидетельствовал Ляховичский войт с крестьянами Федькой и Максимом Наумовичами, Тимошей Соливиновичем, Коном Есковичем и Курилом Криневичем. Фольварки были отданы Берестейскому замку.

Были уточнены границы села Мокраны. С одной стороны граница начиналась от выступа у села Осовая и урочища Перевисье и доходила до границы с Короной и речки Вепрое. Дальше граница села Мокраны шла вдоль границы с Короной до Ляховичского выступа и Тютчи. От выступа Тютчи граница проходит вдоль границы с Ляховцами, идет по направлению к урочищу Набочки, доходит до Мокранской мельницы на речке Деревенцы, далее доходит до болота Замысличи и до Косина. С другой стороны Мокран граница идет до Першовых, далее вдоль болота и Заболотской территории до Осовского выступа и заканчивается возле моста Перевися. Эти границы подтвердили: Дывинский войт Хилимон Носкович, Дывинский лавник Трохим Носкович, Дывинские крестьяне Мось Кононович, Пронец Каленикович, крестьяне села Осовая Панас Губолович, Роман Сенькович, Сенько и Юр Ивашковичи, Волос Корчич, Яцко Расевич, Хведько Панкович, Сидор и Марко Конаховичи, Юсько Михалевич, Антон Лис, Федько и Ярмош Дацковичи, Ивашко Панкович, Сенько и Хвец Гладковичи, Иван Коксович, Савка и Жук Расевичи, Ониско Жукович, Илько и Михно Максимовичи, Тарас Носкович, Юц и Максим Носковичи. Все эти подданные имеют одиннадцать волок земли и владеют этой землей вместе с товарищами и сыновьями. Застенковой земли имеется 130 моргов. Повинности за эти земли следующие: чинша уплачивают по 83 гроша, медовой дани все должны давать одну четверть ведра.

Были уточнены и границы села Луково. От выступа у Косина граница шла вдоль болота и большого леса и до границы Ворща. Дальше граница доходила до речки Кла-

чевица, от нее до берега Орлеи, далее до реки Ральковой и заканчивалась у Луковского озера. От реки Ралькой идут копаные Мовранские рвы, которые также принадлежат селу Луково. От Луковского озера граница идет по волочку на Осовцы, а отсюда до Заболотья. Данную границу подтвердили: Хома Олифорович – лавник, Лец Овечка, Лукиан Грицкович, Жук Сенютич, Юрко Чечель, Сидор Балич Кикоть, Нестер Аростович, Бакун Дворянинович [2, с. 3–5].

Проекты по урегулированию граничных споров после Люблинской унии

В новый временной промежуток оба государства вошли с неразрешенными граничными спорами. Не было проведено четкого установления границы и не были до конца определены правовые формы разрешения пограничных споров. Люблинский сейм 1569 г. в этот вопрос непосредственных изменений не внес. Однако в результате присоединения к Короне отдельных пограничных земель значительно изменилась линия границы. Давние границы между Брацлавом, Волынью и Коронай, между Подляшьем и Мазовшем упразднились. Остался без изменения только короткий участок границы Люблинской и Хелмской земель с недавно реорганизованным Берестейским поветом, к которому была присоединена часть земель Пинского повета. Появился и новый участок границы между Киевским и Минским воеводствами, а в границах последнего остался Мозырский повет. Комиссии по урегулированию пограничных споров создавались в 1598, 1601, 1607, 1609, 1613 и 1620 гг.

Длинный участок польско-литовской границы разделял Берестейский, Городенский и Пинский поветы ВКЛ и подляшские поветы Люблинской и Хелмской земель. Наиболее проблемным и наиболее часто рассматриваемым на сеймах был участок границы Берестейского повета с Мельницким, Луковским и Люблинским поветами. Первые конфликты между Берестейским поветом и Подляшьем возникли в результате споров о юрисдикции и принадлежности Ломазского, Воинского и Кодэньского трактов. Для решения спора королем была создана комиссия. С польской стороны в ее состав вошли Николай Кишка, воевода Подляшский; Зигмунт Чыжовский, каштелян Бельский; Войцех Рэнчониский, каштелян Варшавский. Со стороны ВКЛ – Николай Дорогостайский, воевода Полоцкий; Доминик Пац, каштелян Смоленский; Ян Кишка, кравчий ВКЛ. Для решения спорных пограничных вопросов Берестейского и Городенского поветов с Подляшьем комиссии создавались в 1589, 1591, 1596, 1598, 1601 и 1607 гг.

В 1611 г. были приняты две конституции. Одна из них касалась границ Берестейского повета с Люблинским воеводством, а вторая с Подляшьем. Необходимо отметить, что граница Берестейского повета с Люблинским воеводством была не продолжительной. Споры шли о землях Воина и Ломаз. Причем претензии Короны были нерешительными.

Пограничные споры между Берестейским поветом и Подляшьем (или Люблинским воеводством) продолжались в течение XVII в. Споры по-прежнему касались Воинско-Ломазского тракта и владений шляхты, проживающей вдоль этого тракта. Проблемы относительно этого тракта зашли так далеко, что отдельные споры рассматривались на сеймиках не только Берестейского повета. В эти споры были вплетены интересы богатых и влиятельных родов обоих государств [7, с. 179, 185, 186, 188–190].

Заключение

1. Первые документы, касающиеся граничных споров между ВКЛ и Польской Коронай, а также споров, связанных с землями нынешнего Малоритского района, датируются второй половиной XV в.

2. Не всегда нормы права, касающиеся защиты своих границ как в ВКЛ, так и в Польской Короне, находили свое применение.

3. Постоянно существовала необходимость создания новой процедуры решения граничных споров, и, как правило, это были различного рода совместные комиссии, деятельность которых была малоэффективной. На практике решения комиссий игнорировались или находились способы, как эти решения обойти.

4. На основании различного рода документов можно выделить граничные и соседские споры.

5. При решении граничных споров рассматривался интерес как частных лиц, так и обоих государств. В создаваемые комиссии включались представители высших государственных структур, а решением споров занимался король.

6. Во второй половине XVI в. граничные споры стали рассматриваться на литовских и польских сеймах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца. – Т. 2. – 1865. – 272 с.

2. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. 1) Акты Брестского гродского суда (поточные); 2) Акты Брестского подкоморного суда; 3) Акты Брестской магдебургии; 4) Акты Кобринской магдебургии; 5) Акты Каменецкой магдебургии. – Вильно : Тип. губернского правления. – Т. 6. – 1872. – 593 с.

3. Любавский, М. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства / М. Любавский. – М. : Университетская типография на Страстном бульваре, 1892. – 401 с.

4. Описание Берестейского старства 1566 г. // Документы Московского архива министерства юстиции : Т. 1. – М. : Товарищество тип. А. И. Мамонтова, 1897. – 596 с.

5. Русская историческая библиотека. Т. XX. Литовская метрика. Т. 1. СПб. : Издание императорской археографической комиссии, 1903. – 258 с.

6. Русская историческая библиотека. Т. XXX. Литовская метрика. Отделы 1–2. Ч. 3 : Книги Публичных Дел. Т. I. – Юрьев : Тип. К. Маттисена в Юрьеве, 1914. – 895 с.

7. Wilkiewicz-Wawzyńczykowa, A. Spory graniczne Polsko-Litewskie w XV–XVII w. / A. Wilkiewicz-Wawzyńczykowa – Wilno : Grafika, 1938. – 200 s.

8. Jabłonowski, A. Podlasie. Cz. 2. Polska XVI w. pod względem geograficzno-statystycznym. T. VI. / A. Jabłonowski // Źródła dziejowe. T. XVII. – Warszawa, 1909. – 204 s.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.09.2015

Gorbatski A.A. Lands of Malorita Region in Boundary Disputes between the Grand Duchy of Lithuania and the Polish Corona (the end of XVth – the beginning of the XVIIth centuries)

In the article the attention is paid to the fact that boundary disputes between the Grand Duchy of Lithuania and the Polish Corona during the considered period of time were of great interest and important not only for both states, but also for the individuals living on both sides of the border. The frontier coincided with the border of individuals' lands both in the Grand Duchy of Lithuania and in the Polish Corona. Besides boundary disputes between the states the article deals with the so-called neighbours' disputes, which took place, and on the lands of the present Malorita region.

УДК 94 (476)

О.Н. Иванчина*канд. филос. наук, доц., зав. каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина***СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МАЛОРИТСКОГО РАЙОНА
В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1795–1917 гг.)**

В статье рассматриваются основные аспекты социальной и экономической жизни Малоритского района в составе Российской империи. Среди важных составляющих социальной жизни выступают государственная политика Российской империи, конституирующая определённый уклад жизни. Автор раскрывает специфику развития Малоритских земель в составе Российской империи посредством описания и анализа таких аспектов, как административное деление, сельское хозяйство, продовольственный вопрос, стихийные бедствия, система образования. В статье актуализируется история повседневности: приводятся архивные данные об обычных людях и их повседневных проблемах.

Введение

История Малоритского района в составе Российской империи (1795–1917 гг.) зафиксирована в большом количестве архивных документов, которые позволяют открыть новые, ранее не изученные аспекты социально-экономического развития данного региона. Данная статья имеет целью не только описание и опубликование новых документов по истории Малоритского района, но и компаративный анализ статуса этой административной единицы в обозначенный период в Гродненской (Виленской) губернии и Беларуси в целом. Исследование выстроено в общем контексте развития Российской империи, где показываются отличительные особенности Гродненской губернии и конкретные эмпирические факты в истории населённых пунктов Малоритского района.

Статья особенно актуальна для современных жителей Малоритского района, не являющихся профессиональными историками, так как они могут получить краеведческую информацию о своей малой родине, а также, возможно, найти сведения о предках своего рода, имена которых зафиксированы в архивных документах.

Задачами данного исследования выступают следующие:

- 1) экспликация основных социальных и экономических отношений в Малоритском районе в составе Российской империи;
- 2) характеристика развития сельского хозяйства в Малоритском районе в составе Российской империи;
- 3) анализ качества жизни основной массы населения, что выражается посредством характеристики таких аспектов, как уровень защищённости и свободы человека в обществе, степень обеспеченности, доступность и качество образования.

Важнейшими источниками по истории экономического и социального развития Малоритских земель в составе Российской империи выступают архивные материалы. Среди них можно выделить документы делопроизводства (акты, статистические сведения, деловая переписка, служебные документы), которые позволяют определить основные аспекты социально-экономической жизни.

Методы данного исследования: дедуктивный и индуктивный (выражается в движении от общероссийских тенденций к местным и наоборот), герменевтический (интерпретация текстов в историческом контексте их создания), компаративный анализ (сравнение различных аспектов жизни Малоритской волости и других волостей Гродненской губернии) и другие.

Административное деление

В 1789 г. в Малорите насчитывалось 49 хозяйств, 166 участков; само поселение тогда относилось к Збуражскому ключу Полесской волости. После третьего раздела Ре-

чи Посполитой (1795 г.) село Малорита оказалось в составе Российской империи. В российской административной политике, касающейся присоединённых земель, принято выделять два периода: Екатерининский (1772–1796 гг.) и Павловско-Александровский (1796 г. – начало XIX в.). В 1795 г. многие селения Малоритчины Екатерина II передала в вечное родовое пользование русским чиновникам (Порошину, Ланскому и др.). По указу Екатерины II от 30 ноября (10 октября) 1794 г. города Вильно, Гродно и Ковно стали губернскими. В составе Гродненской губернии был Брестский повет, который включал в себя значительную часть Малоритского района. С 1795 г. село Малорита стало центром волости в Брестском повете. Указом от 14 (25) октября 1796 г. была создана Слонимская губерния, в состав которой вошёл Кобринский и Брестский поветы. С этого времени земли современного Малоритского района находились в составе этих двух поветов. Павел I указом от 12 (23) июля 1797 г. объединил Виленскую и Слонимскую губернии в Литовскую, а Александр I указом от 9 (21) сентября 1801 г. разделил Литовскую губернию на Виленскую и Гродненскую [1, с. 72]. Брестский и Кобринский поветы оказались в Гродненской губернии и поделались на волости: Великорытскую, Малорытскую, Олтушскую, Мокранскую и другие. Земли Малоритского района стали частью Брестского уезда Гродненской губернии.

После реформы 1861 г., отменившей в Российской империи крепостное право, начался процесс создания крестьянских сельских обществ, объединявших несколько деревень. Если крупное административное преобразование (губерния, уезд, волость) осуществлялось по решению властей, то более мелкие могли быть инициированы местным населением. Случалось, что крестьяне ходатайствовали об изменении административного деления. Так, 2 августа 1902 г. крестьяне д. Заболотье Брестского уезда подали ходатайство о переводе их населённого пункта из Великорытской волости в Мокранскую волость Кобринского уезда. Главной причиной этой просьбы выступал тот факт, что расстояние до Великорытского волостного управления составляло 25 вёрст, причём дорога проходила через село Мокраны, находившееся всего в 8 верстах от д. Заболотье. От Мокран до Великорытского волостного Правления нужно было преодолеть ещё 17 вёрст пути по низкой болотистой местности, в весеннее и осеннее время заливаемой водой. Вопрос нового административного деления решить было непросто, так как из-за перевода д. Заболотье в другую волость уменьшились бы мирские сборы, необходимые на содержание должностных лиц и другие надобности. Поэтому 1 июня 1904 г. документом за № 4677 ходатайство крестьян д. Заболотье было отклонено с той мотивировкой, что население, оставшееся в составе Великорытской волости, будет обременено большими налогами. Естественно, что все деревни Великорытской волости были против ухода д. Заболотье в другую волость, а Мокранская волость желала присоединения, так как в этом случае налоговый гнёт на её жителей снизился бы [2, л. 19–20].

В 1901 г. крестьяне деревень Богуславка, Хмелёвка и Отяты Олтушской волости подали ходатайство об отделении этих деревень из Навлесского сельского общества в самостоятельное Богуславское общество. Просители мотивировали это тем, что расстояние от указанных деревень до деревни Навлесье (сейчас – Новолесье) очень значительно: от д. Богуславка 14 вёрст, от д. Хмелёвка – 10 вёрст, от д. Отяты – 14 вёрст. Путь к д. Навлесье лежит как через лес, так и по бездорожью. Староста Даниил Кушнерик постоянно находился в д. Навлесье, из-за чего в остальных деревнях часто бывали беспорядки. Данное прошение подписали крестьяне, названные в документе неграмотными: Онисим Сем (Сеш?), Феодосий Парлошук, Иван Тыщик, Давид Борисюк, Юрий Шишко, Иван Бегеза, Евсий Мущик, Василий Ковальчук, Григорий Бегеза, Яков Луцук, Филипп Ярмолук. За них по их просьбе подписал документ Пётр Ковальчук. Власти губернии пошли навстречу крестьянскому прошению. Губернское Присутствие постановило с 1 января 1902 г. разделить Навлесское сельское общество на два отдельных

сельских общества: Навлесское (деревни Навлесье, Новосады) и Богуславское (Отятин, Хмелёво и Богуславцы). О принятом решении официальными документами были оповещены Гродненская казённая палата, Мировой Посредник 1 участка Брестского уезда и Брестский Съезд Мировых Посредников, Земский Отдел Министерства Внутренних Дел [3, л. 2–4].

Таким образом, крупные административные реформы всегда инициировались властями сверху, а местные могли корректироваться по инициативе снизу для устройства более эффективного ведения сельского хозяйства.

Сельское хозяйство Малоритских земель в составе Российской империи

В XVIII – первой половине XIX вв. белорусские земли были полностью аграрным регионом. Особенностью развития сельского хозяйства было господство крупного дворянского землевладения. Основой помещичьего хозяйства являлось земледелие. Оно приносило собственникам основной доход, поэтому доминировали экстенсивные формы ведения хозяйства, когда помещики стремились увеличивать площадь пахотных земель. Среди сельскохозяйственных культур этого периода наиболее распространёнными были яровая и озимая пшеница, рожь, овёс, ячмень, гречиха, конопля и картофель (превратившийся из огородной в полевую культуру). Сеяли также горох, бобы, чечевицу, просо. Расширялось производство льна и сахарной свёклы. Из льна изготавливали растительное масло, а также холст, который вывозили за границу. В 1829 г. в статистических сведениях о сельском хозяйстве белорусских земель, которые составляли российские чиновники, упоминалось, что из местного льна можно изготавливать тонкое полотно, равное по качеству голландскому, однако в Гродненской губернии не использовались усовершенствованные технологии пряжи и отбеливания [4, л. 138]. Главнейшей сельскохозяйственной культурой была рожь. Её вывозили на продажу в Вильно, Царство Польское, по воде в Кёнигсберг и Данциг. В документе 1824 г. упоминается, что 82 500 четвертей зерна продано за границу для винокурения и недостатка в зерне у местного населения в этом году быть не может. Ведомость 1829 г. свидетельствует о достаточном урожае: «Засып полный» [5, л. 49, 54].

За состоянием сельского хозяйства в Гродненской губернии следил лично император. В 1833 г. соответствующие сведения (о всходе хлеба на полях, о росте травы) Николай I получил от министра внутренних дел статс-секретаря Д. Блудова. Для министра доклады готовили все гражданские губернаторы, в том числе и Гродненский генерал-губернатор Михаил Николаевич Муравьёв [6, л. 8–9, 18]. 1 июля 1833 г. Д. Блудов дал очередное поручение Гродненскому губернатору: «Немедленно донести Его Величеству в собственные руки по эстафете, о состоянии урожая произрастений, то есть всех родов хлеба и трав, о ценах, на них существующих; равно о имеющихся запасах и надеждах к возможности прокормления вверенной управлению Вашему Губернии» [6, л. 40]. Николай I требовал к 1 сентября 1833 г. прислать в Министерство внутренних дел самые подробные сведения о количестве и качестве собранного хлеба и трав. Требовалось охарактеризовать урожай посредством следующих определений: «сам друг, сам третьей и т.д.; изобильно, достаточно, предвидится недостаток». К 15 сентября 1833 г. необходимо было предоставить информацию в Министерство внутренних дел о количестве зерна для посева, для питания, оставленного на запас, а также о количестве социального пособия, если в нём есть необходимость [6, л. 49].

В 1861 г. в России было отменено крепостное право. Причиной этой реформы стал кризис крепостного строя в сельском хозяйстве, который проявился в резком снижении прибыльности помещичьей и государственной деревни, в обезземеливании и обеднении крестьянства, в росте социальных конфликтов. Все это вынудило российское правительство изменить крестьянскую политику в Беларуси: были разработаны со-

циально-экономические реформы, предусматривавшие модернизацию старых порядков и смягчение феодального угнетения. Инициатором и основным проводником реформ был граф П.Д. Киселёв – министр государственных имуществ, сторонник ограничения крепостничества.

Распределение земельных наделов между крестьянами было неравномерным. В Гродненской губернии основной единицей земельного обеспечения крестьянского двора сенокосом, пахотной и приусадебной землёй считалась волока (21,36 га). Этих наделов едва хватало для обеспечения прожиточного минимума крестьянской семьи. Государственные крестьяне были совсем малоземельными. Средние наделы на ревизскую душу составляли в Гродненской губернии 1–2 десятины, в Витебской и Могилёвской – от 3 до 5 десятин. Хозяйство как государственных, так и помещичьих крестьян было примитивным. Очень много крестьянских дворов имело наделы от 2 до 5 десятин. В то же время большое количество крестьянских дворов вообще не имело земли. В начале 1890-х гг. в пяти белорусских губерниях таких дворов насчитывалось 54 553 (8,8% от общего числа). Процент безземельных крестьянских дворов в Витебской губернии составлял 9,7%, Виленской – 9,6%, Минской – 8,3%, Гродненской – 7,5%, Могилёвской – 6,7% [7, с. 37].

Повсеместно в Гродненской губернии была распространена практика выдачи ссуды зерном. Отдавали её крестьяне с нового урожая, полученного от этого заёмного зерна. Выдачей подобных ссуд занимался специально созданный институт – сельские «Запасные Магазины (Могазейны)» (магазины). В 1833 г. сельские «магазейны» были в д. Вишнёвка, фольварке Струга [8, л. 221] и др. деревнях Малоритчины. Причинами, вынуждавшими крестьян брать зерно займы, выступали значительные государственные подати, наводнения, градобития, засухи [4, л. 138].

Таким образом, строгий контроль со стороны государства за состоянием сельского хозяйства подчёркивает его важность для экономического развития и благосостояния всей страны. Система «запасных магазинов» была создана с целью подстраховки крестьян в случае неурожая и для борьбы с голодом.

Продовольственный вопрос

В XIX в. продовольственный вопрос стоял очень остро. Так, в июне 1822 г. крестьяне Брестского уезда голодали из-за неурожая [9, л. 3–4]. В 1822 г. голод стал причиной миграции населения, искавшего спасения. Голод среди крестьян не был каким-то исключительным событием. Документы сообщают о трёх неурожайных годах подряд: 1842, 1843 и 1844 гг. [10, л. 2]. Неурожай в течение нескольких лет подряд приводили к вымиранию населения, поэтому решением этой проблемы занимались на государственном уровне. Могилёвский аптекарь Бранденбург изложил методические рекомендации по увеличению количества хлеба, описав свои эксперименты для борьбы с голодом. Бранденбург предложил добавлять в хлеб муку из исландского мха. Аптекарь писал, что хлеб в рационе человека не может быть заменён корой берёзы, дуба, сосны, к которым люди прибегают в крайних обстоятельствах. Кора не имеет крахмала, мякина тоже его не содержит. Как кора, так и мякина, добавленные в тесто, могут увеличивать его массу, но не несут никакой пользы для человека. Исландский мох, напротив, может быть здоровой добавкой к хлебу. Этот вид мха содержит такие же питательные вещества, что и хлеб, кроме клейстерных веществ. Исландский мох является кроме того лекарственным растением. Однако если мох без специальной обработки добавить в тесто, то хлеб будет горьким на вкус. Бранденбург описал технологию, позволяющую убрать горечь из мха с помощью щёлока. Такой обработанный мох и нужно было использовать для выпечки хлеба, смешивая его с ржаной мукой. Также описывались рецепты приготовления из мха молочного киселя. По утверждению Бранденбурга, народы

Скан-динавии издавна использовали исландский мох в пищу, а недавно в европейских газетах он встретил информацию о том, что в Саксонии и Баварии очищенный щёлоком мох добавляется в муку в соотношении 6 кг муки из мха к 60 кг обычной муки. От каждого фунта моховой муки оказывалось припеку до 5 фунтов хлеба.

Бранденбург предложил подробную инструкцию по выпечке хлеба, прописал технологию приготовления закваски для теста. Кроме того он провёл соответствующие испытания, по результатам которых было признано, что хлеб с исландским мхом годен для принятия в пищу. От управляющего министерством внутренних дел Гродненскому гражданскому губернатору пришла записка, в которой говорилось, что помещики должны организовать специальные пекарни для изготовления такого хлеба [11, л. 1–2]. В июне 1822 г. соответствующие циркуляры с инструкциями были разосланы во все белорусские губернии. Помещик Виленской губернии Казимир Швыковский включился в этот проект: предоставил рецепты нескольких способов выпечки хлеба с использованием моховой муки. В 1822 г. для местного населения на польском языке было напечатано 435 экземпляров описания изготовления хлеба с исландским мхом: 50 экземпляров предназначалось распространить губернскому маршалу, по 25 – поветовым маршалам, по 10 – полицмейстерам, городничим и земским исправникам [11, л. 17]. По указу Литовского военного губернатора вместе с 435 экземплярами текста были разосланы для дегустации несколько хлебов, испечённых с использованием исландского мха. В мае 1823 г. инструкцию о таком хлебе с рецептом его приготовления предписывалось разместить в торговые дни на рынках, а также во всех церквях и костёлах, чтобы смягчить остро стоящий продовольственный вопрос [11, л. 18].

Для решения продовольственного вопроса для выпечки хлеба предлагалось также использовать винную барду – оставшееся от винокурения зерно. На винокурнях её обычно выбрасывали либо отдавали на корм скоту. Описывались точные рецепты изготовления хлеба с добавлением винной барды, где указывалось, что несвежая (от 4-х дней до 12-ти недель) барда может быть добавкой в тесто из ржаной муки. Соотношение барды и ржаной муки может быть 1:1. Утверждалось, что в качестве добавки к хлебу из ржаной муки может использоваться также солома из муки, которой в тесте должно быть не более $\frac{1}{3}$. Такой хлеб был хуже, чем с использованием барды, но намного лучше, чем хлеб с мякиной, лебедой, дубовыми желудями, древесной корой, исландским или оленьим мхом. Оба вида хлеба (с винной бардой либо с соломенной мукой) Медицинская комиссия при Министерстве внутренних дел и Вольном экономическом обществе сочла здоровыми и могущими заменить обычный ржаной хлеб в борьбе с голодом. Такой хлеб пекли не только на белорусских землях, но и во многих русских губерниях в случае неурожая. Поэтому в предписании от 9 декабря 1833 г. Гродненскому губернатору сообщается о необходимости проинформировать население о рецептах хлеба с добавлением винной барды и соломенной муки [12, л. 159–160].

В 1834 г. местной администрации для борьбы с голодом предписывалось раздавать похлёбку или кашу для голодающего народа. Из-за неурожая у казённых крестьян Гродненской губернии случился голод в 1839–1840 гг. [13, л. 1–76], а потом и в 1845 г. [14, л. 1–4].

Одним из примеров голодных лет может быть трагедия, произошедшая в селе Ляховцы Малоритского повета, где в 1854 г. от голода скончались Филипп Починок и Федора Бурштынова. Это были крестьяне деревни, принадлежавшей графине Елизавете Красинской. В 1854 г. в имении Ляховцы, находившемся в 52 верстах от г. Бреста и в 5 верстах от с. Мокраны, по последней 9-й переписи числилось 319 ревизских душ (66 крестьянских дворов и 3 двора бобылей). При расследовании оказалось, что Запасной магазин пуст: всё зерно якобы было роздано крестьянам на пропитание. Главным виновником смерти крестьян был назван австрийский подданный Любовицкий, кото-

рый, будучи управляющим у графини Красинской, оказался нераспорядительным и не заботился о нуждах крестьян [15, л. 2,4; 16, л. 1–14]. Расследование смерти Ф. Починка и Ф. Бурштыновой велось на уровне Гродненского губернского правления, Кобринского земского суда. В Гродненское губернское правление был направлен рапорт за № 2886 от 15 декабря 1854 г. от земского начальника, который заявил по делу смерти двух крестьян следующее:

1) 31 января 1854 г. от Пристава 2-го Стана Раевского и от священника Ляховицкой церкви Лехачевского было получено Извещение о недостатке хлеба и нужде, а также о смерти крестьян в с. Ляховцы. В тот же день (31 января 1854 г.) через Извещение графине Красинской строжайше было предписано выдать крестьянам хлеб [15, л. 28].

2) Согласно медицинскому освидетельствованию, смерть Филиппа Починка (28 января 1854 г.) наступила от воспаления лёгких, а причиной смерти Федоры Бурштыновой (30 января 1854 г.) стала лёгочная бугорчатая чахотка.

3) Как только 4 ноября 1853 г. из г. Брест-Литовского (сейчас – Брест) пришли вести о нищете, земский начальник предписал всем господам помещикам, в том числе и графине Красинской и её управляющему Любовецкому (жителю Царства Польского) ни под каким видом не допускать нищенства.

Соответствующий документ 6 февраля 1854 г. был направлен во все имения: ни в коем случае не допускать нищеты! Такой же документ за № 291 получил и управляющий имением графини Красинской Любовецкий, где было предписано: усилить раздачу хлеба бедствующим крестьянам! С 5 января 1854 г. в с. Ляховцы начала производиться раздача хлеба. 22 мая 1854 г. пришёл новый указ: не допускать уменьшения нормы хлеба невзирая на возраст.

4) «Выбранный в 1852 г. (курсив наш – О.И.) из Ляховецкого Запасного Магазина Ротмистром Зарембою в Каменец-Бискупский Двор овёс в количестве до 20 четвертей возвращён» [15, л. 29].

5) Любовецкий, бывший управляющий, действительно давал меньшее количество хлеба крестьянам, несмотря на строжайшие предписания. «Должность управляющего Любовецкий занимал по особой доверенности до воследования Высочайшего повеления о недозволении управлять иностранцам населёнными помещичьими имениями» [15, л. 29–30].

6) Причиной отсутствия хлебных запасов в Сельском Магазине является неурожай. Крестьяне начинают питаться из Запасов своего Вотчинника.

В солидном томе документов, хранящем по данному делу циркуляры, извещения, переписку и др., только в этом единственном документе есть свидетельство о том, что крестьяне умерли от болезней, а не от голода. Возможно, это действительно имело место. Однако, вероятнее всего, это было неудавшейся попыткой прекратить расследование со стороны заинтересованных лиц. В середине XIX в. не было возможности провести медицинскую экспертизу, тем более что данное дело касалось беднейших и самых незащищённых слоёв населения. Однако можно констатировать следующее: во-первых, положение крестьян с. Ляховцы было действительно бедственным: они недоедали и голодали; во-вторых, ни в одном документе нет прямого обвинения в адрес собственности этих крестьян – графини Красинской!

Расследование по факту смерти крестьян Филиппа Починка и Федоры Бурштыновой длилось почти 6 лет: сохранились документы этого дела, датированные с 5 августа 1854 г. по 9 марта 1860 г. Трагическое событие имело широкий резонанс в чиновничьих кругах. Поэтому необходимо констатировать, что смерти по болезни не могли бы быть основанием для столь длительного расследования.

Дело о бедственном положении крестьян с. Ляховцы 31 декабря 1855 г. было отослано в Брестский уездный суд. Спустя год после трагических событий положение

крестьян с. Ляховцы оставалось под пристальным наблюдением властей. Об этом свидетельствует докладная записка № 22 за январь 1855 г. Брестского предводителя дворянства Вислоцкого в Министерство внутренних дел о том, что крестьяне с. Ляховцы содержанием обеспечены. Сам Вислоцкий обвинялся в халатном отношении к своим обязанностям: в 1854 г. он не предпринял своевременных мер к обеспечению продовольствием крестьян с. Ляховцы! Власти решали, какое наказание Вислоцкий должен понести: административное взыскание либо уголовное? Был найден ещё один виновный в деле смерти крестьян. Попечитель сельских запасных магазинов Выгоновский обвинялся в том, что не обращал внимания на отчётность при расходе дворовым управляющим имения Ляховцы хлеба из запасного магазина на содержание крестьян.

Дело о смерти крестьян с. Ляховцы дошло до Виленского военного Гродненского и Ковенского генерал-губернатора, к которому обратились за его разрешением. Однако генерал-губернатор предоставил право Гродненскому губернскому правлению самостоятельно принять решение по делу, напомнив в своём ответе от 6 апреля 1856 г. о VI статье Манифеста, изданного императором 27 марта 1855 г., которая содержала в себе возможность смягчения наказания и даже помилования. Гродненское губернское правление обязывалось уведомить генерал-губернатора о принятом решении [15, л. 60].

Управляющий имением графини Красинской Любовецкий был всего лишь отстранён от своей должности. О каких-либо ещё мерах наказания для него речь не шла, хотя его вина в недостаточном обеспечении крестьян с. Ляховцы хлебом была очевидной. Попечитель сельских запасных магазинов Выгоновский был обвинён в неисполнении своих обязанностей, касающихся обеспечения продовольствием крестьян, а также в ненадлежащем ведении магазинной книги (она практически не заполнялась). Материалы дела Выгоновского были переданы в Белостокский земский суд, а затем вновь вернулись в Брестский земский суд [15, л. 90, 120]. Такая административная волокита обычно имеет место при сознательном затягивании решения вопроса. Судьбу третьего виновника – Брестского предводителя дворянства Вислоцкого – должен был решить лично министр внутренних дел, который был возмущён отсутствием в сельском магазине книги прихода-расхода зерна. Министр был намерен предать суду помещика Вислоцкого. Однако Виленский военный Гродненский и Ковенский генерал-губернатор принял решение освободить Вислоцкого от ответственности [15, л. 124, 131]. Сильные мира сего не пострадали... 143 листа переписки различных чиновничьих инстанций завершились, по сути, ничем. Меры, которые были приняты, актуализировали решение проблемы голода среди населения. Однако в целом положение крестьянства не сильно изменилось. Мы можем только задаться вопросом: в других частях Российской империи этого времени уделили бы столько внимания смертям двух крестьян? Скорее всего, нет. Близость белорусских земель к Западной Европе, где индивидуализм предполагал необходимость признания ценности каждого человека, влияла на политику Российской империи на присоединённых землях.

Несмотря на меры, принимаемые по борьбе с голодом, крестьяне продолжали умирать от истощения. Так, 25 апреля 1858 г. в Брестский уездный суд поступил рапорт № 151 об умершей (предположительно, от голода) крестьянке д. Великая Рыта Лукии Хомичуковой [17, л. 97]. То, что крестьянам жилось очень нелегко, признавалось на уровне администрации [18, л. 1]. Нередкими были прошения к министру земледелия и госимуществ по поводу крайней нужды, среди которых фигурируют, например, жители деревень Збураж и Гвозница. «Бедность в Полесьи страшная, она бьёт на каждом шагу, лезет в глаза отовсюду. От неё не скроешься ни в поле, ни в лесу, ни в хате, ни на скотном дворе ...леса вырублены, поля голы, амбары пустуют с самой осени». Так в «Минском листке» описывается положение белорусов-полешуков в 1911 г. [7, с. 46].

Предпринимаемые правительством меры для защиты крестьян от крайней нужды и голода не всегда являлись эффективными и достаточными. Система помощи нуждающимся не всегда позволяла спасти людей от голодной смерти, а система наказания виновных (помещиков, управляющих и других должностных лиц) не работала в полной мере, а ограничивалась лишь административными мерами.

Стихийные бедствия

Вопросы сельского хозяйства выступают в качестве одних из самых серьёзных и важных в протоколах Гродненского губернского правления в XVIII–XIX вв. Причина была в том, что земледелие являлось основным источником дохода для большинства населения. Регион (за исключением городов Гродно и Брест, где жило много ремесленников) был практически полностью аграрным. Поэтому вопросы, связанные с погодными условиями, посевными площадями и урожаем, были для крестьян вопросами выживания. Обо всех чрезвычайных происшествиях за год в Брестском уезде составлялся специальный документ, фиксирующий место и время события [19, л. 146–147]. В случае выпадения града, которых приносил убытки сельскому хозяйству, всегда составлялись официальные документы, куда вносились сведения не только о месте происшествия, но и о количестве повреждённых посевов, подсчитывалась сумма убытков от стихии, решался вопрос о необходимости материальной помощи для пострадавших.

22 июня 1827 г. в с. Олтуш прошла буря с градом [20, л. 137]. В июле этого же года буря с градом прошла по имению Збураж, деревням Хотислав и Мельники. Посевы были сильно повреждены [21, л. 135–136]. От стихии пострадали также деревни Заболотье вместе с фольварком, Великорыто (сейчас – Великорита), Луково [22, л. 134].

В 1850 г. град величиной с куриное яйцо побил озимый и яровой хлеб, а также уничтожил 304 овцы в имении Радеж, которое принадлежало тогда помещику Бенецкому. Стихией были повреждены $66 \frac{2}{3}$ десятины озимых и $53 \frac{2}{3}$ десятины яровых хлебов, находившихся на дворовой помещицкой земле. На крестьянских землях град побил $174 \frac{1}{3}$ десятины озимых и $67 \frac{1}{2}$ десятины яровых посевов. Было уничтожено 111 четвертей и 6 четвериков картофеля. Общие убытки составили 4 095 руб. Эта же буря повредила посевы хлеба в имении Збураж, которым владел помещик Потулов. На дворовой земле пострадали 16 десятин, а на крестьянской земле – $130 \frac{3}{4}$ десятины посевов. В д. Навлесь (сейчас – Новолесье), принадлежавшей помещику Михаилу Гутовскому, на крестьянской земле было побито градом 120 десятин озимого и 145 десятин ярового хлеба, 32 десятины конопли и различных овощей на огородах. Погибли 56 овец, 21 коза и 1 вол. Общий материальный ущерб составил 2 192 руб. Не обошлось и без человеческих жертв. Градом был убит 15-летний крестьянский мальчик Григорий Данилов, сын Шульфика (?), православного вероисповедания [23, л. 1]. По прошествии стихии и подсчёта убытков 5 июня 1850 г. Гродненскому генерал-губернатору барону фон Ховену за подписью генерал-адъютанта и предводителя дворянства Вислоцкого поступили прошения об обеспечении крестьян деревень Радеж, Збураж и Навлесь (Новолесье) зерном [23, л. 2, 3].

Буря с градом прошла по Гродненской губернии и в 1876 г., когда были повреждены посевы и причинён материальный ущерб [24, л. 1–82]. В мае 1901 г. град также побил посевы озимых и яровых хлебов в Малоритской волости Брестского уезда [25, л. 9, 13]. В 1901 г. в с. Малорито (сейчас – Малорита) было засеяно 324 десятины озимой и 264 десятины яровой пшеницы. В результате градобития 29 мая 1901 г. было повреждено 24 десятины озимых и 8 десятин яровых хлебов. Ущерб составил 110 руб. По данному происшествию была составлена специальная записка, где указывалось: 1) хлеб может поправиться и дать урожай; 2) пострадавшие от стихии хлебом будут обеспечены, т.е. урон не слишком большой и не вызовет голода. Документ подписан

уездным исправником, секретарём и отправлен в Гродненскую губернскую комиссию народного продовольствия [26, л. 9].

Размеры убытков от бури с градом, повредившие посевы, может продемонстрировать таблица 1, где указаны посевные площади и урон от разгула стихии.

Таблица 1. – Посевы в Гродненской губернии, пострадавших от градобития в 1905 г.

Уезд	Площадь повреждённых градом посевов, десятин	Убытки, руб.
Гродненский	795	12 610
Волковысский	620	6 295
Бельский	241	5 502
Кобринский	15	300
Слонимский	647	12 000
Белостокский	412	11 480
Сокольский	12	400
Всего	2 742	48 587

Подобного рода стихийные бедствия случались в губернии повсеместно. Однако в 1905 г. в этот список не был включён Брестский уезд, куда входила территория Малоритского района (возможно, в этом году стихия обошла Брестский уезд стороной).

В Журнале Гродненского губернского присутствия за 1905 г. также приводятся таблицы с данными по сбору урожая лета – осени 1905 г. Существовала чёткая статистика по уездам о собранной озимой и яровой пшенице, овсе, ячмене, гречке, картофеле. Урожайность зерновых измерялась в четвертях и пудах. Подсчитывалось также количество заготовленного на зиму сена. Урожайность озимой пшеницы была в 1905 г. самой высокой в Белостокском, Гродненском и Брестском уездах; ржи – в Брестском, Белостокском и Гродненском уездах; яровой пшеницы – в Брестском и Кобринском уездах; овса – в Кобринском и Брестском уездах; ячменя – в Брестском и Гродненском уездах; гречки – в Кобринском и Пружанском уездах; картофеля – в Пружанском, Белостокском и Кобринском уездах [27, л. 2–4]. Посевные площади в Гродненской губернии всегда тщательно фиксировались по всем уездам (таблица 2).

Таблица 2. – Посевные площади в Гродненской губернии в 1905 г., десятины

Уезд	Озимые	Яровые	Картофель
Гродненский	55 894	41 621	14 963
Волковысский	58 975	46 675	15 870
Слонимский	66 276	57 840	15 105
Пружанский	33 488	23 845	10 832
Кобринский	42 047	32 066	14 663
Брестский	73 289	52 391	16 841
Бельский	71 947	62 259	16 273
Белостокский	38 629	29 926	8 113
Сокольский	53 476	42 222	10 800
Всего	494 021	382 845	130 660

Наблюдение за состоянием дел в сельском хозяйстве позволял властям контролировать уровень жизни населения в целом, оказывать некоторую материальную поддержку пострадавшим от стихийных бедствий. А от труда крестьян и в значительной степени от погодных условий зависело и благополучие города.

Система образования в Малоритском районе в составе Российской империи

Политика русификации на Малоритчине стала проводиться с момента присоединения белорусских земель к Российской империи. Однако для её систематического

осуществления российскому правительству не хватало образованных русских чиновников, православных священников, сети образовательных учреждений, развитой системы местного административного управления (губернских и поветовых властей). С 1830-х гг. начинается период активной русификации. А уже перепись 1897 г. называет население белорусских земель белорусами, а не литвинами, как это ранее было принято в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой. Прежнее название «Литва» было искусственно локализовано на территории Аукштоты и Жамойтии. Также была сконструирована формула, согласно которой великорусы, малорусы и белорусы являются тремя племенами единого русского народа. Но формула теряла всякий смысл, если малорусов называть украинцами, а белорусов – литвинами [28, с. 308]. Вопрос белорусской национальной идентичности длительное время являлся острым на всей территории Беларуси, входившей в состав Российской империи. Сохранившиеся документы царской администрации написаны в основном на русском или польском языках. Это были языки делопроизводства, но не повседневной коммуникации местного населения, говорившего на белорусском языке.

Система образования на Малоритских землях в XIX в. была представлена земскими училищами. Ещё при Екатерине II предпринималась попытка создания единой многоступенчатой системы начальных школ в губернских и уездных городах. Однако она не была завершена. По Уставу о народных училищах с 1786 г. стали создаваться народные училища; во время реформы 1804 г. часть народных училищ была преобразована в гимназии, а часть их стала уездными училищами.

В 1803 г. в Малорите было открыто земское народное училище. Среди предметов, которые там преподавались, были Закон Божий (краткий катехизис) и Священная история, чтение и письмо, арифметика, церковное пение. В 1829 г. в Гродненской губернии были только гражданские училища, духовные и военные училища отсутствовали. Из 32 губернских училищ только 3 находились в Брестском уезде. Некоторые училища имели свои пансионы, где учащиеся могли жить постоянно. В Гродненской губернии их было 9, а в Брестском уезде только 1. Также в Гродненской губернии действовали 2 гимназии, 8 уездных училищ и 22 приходских училища. В Брестском уезде функционировали 1 уездное и 2 приходских училища. Финансирование казённых училищ шло только из государственной казны.

Получение образования было возможным для всех детей, однако дети из бедных семей с детства были вынуждены работать, а не учиться. Для детей из обеспеченных слоёв населения образование являлось обязательной частью их социализации. Небольшое число крестьянских детей в учебных заведениях отражало низкий уровень грамотности среди крестьян (таблица 3). Например, в 1829 г. в Гродненской губернии статистика сохранила данные о 2 881 грамотном крестьянине (из них 265 крестьян были жителями Брестского уезда).

Таблица 3. – Число учащихся по Гродненской губернии и Брестскому уезду в 1829 г. [4, л. 142]

Социальный статус учащихся	Гродненская губерния	Брестский уезд
Дети дворян	1 361	235
Дети лиц духовного звания	236	47
Дети мещан и ремесленников	205	24
Дети посадских людей и крестьян	130	4
Дети чиновников	61	14
Общее количество учащихся	1 814	309
Общее количество учителей	105	13
Количество детей в пансионах	15	102

В 1862 г. земское народное училище в Малорите было преобразовано в народное училище. Земские народные училища открылись в деревнях Великорита, Олтуш и Орехово (1860), в Мокранах (1863), Хотиславе (1874), Радеже и Гвознице (1875) [29, с. 5, 11–12, 18–19, 33]. В 1886 г. в Малоритском народном училище обучалось 29 мальчиков и 3 девочки.

В 1891 г. во всех учебных заведениях Гродненской губернии (их было 1 167) учились 39 041 учащийся, среди которых девочек было всего лишь 5 579 (около 14%). Перепись 1897 г. свидетельствует, что в Малорите с населением 1 275 человек (203 двора) действовало сельское народное училище, где учились 60 человек. В 1897 г. грамотность по Брестскому уезду составила 28,9%. В это время в г. Бресте была только одна больница на 15 коек, отсутствовали водопровод и канализация [30, с. 93].

Таким образом, система начального образования не охватывала бóльшей части населения, проживавшей на территории Малоритского района в период конца XVIII – начала XX вв. Условия жизни и труда не позволяли многим крестьянским детям посещать школу из-за необходимости участия в сельскохозяйственных работах. Кроме того, ментальность крестьянина не всегда позволяла ему осознать необходимость образования для своих детей, особенно для девочек, предназначение которых виделось в сельском труде и семейных обязанностях жены и матери.

Заключение

Социально-экономическая история Малоритского района в составе Российской империи (1795–1917 гг.) представляет собой основные тенденции реализации всей имперской политики в различных областях жизни. Однако в данном регионе были свои особенные события, ценные для жителей современного Малоритского района своей уникальностью. Изменение административной системы вносило свои перемены в экономический и культурный уклад. Государственная политика диктовала новые правила ведения сельского хозяйства, торговли, культуры и религии. Централизация в государственном управлении не только приносила налоговый гнёт, но и способствовала становлению и развитию системы образования.

Повседневная жизнь обывателя Малоритской волости Брестского уезда была борьбой за выживание. Неурожаи, стихии в виде грозных бурь с градом не были редкостью. Голод для крестьян был страшной реальностью. Государство пыталось справиться с этой проблемой, устраивая раздачу бесплатного зерна и горячих обедов, распространяя информацию о том, что количество выпекаемого хлеба можно увеличить с помощью добавления муки из исландского мха, винной барды и соломы. Однако часто крестьяне оказывались совершенно незащищёнными перед страшными вызовами реальности. Знание таких фактов своего прошлого – это профилактическая прививка для общества массового потребления, не знающего настоящей цены хлебу и не осознающего ужасов голода.

Некоторые свободы, полученные крестьянами после отмены крепостного права 1861 г., выражались главным образом в том, что крестьяне получили статус арендаторов, могли организовываться в сельские общества и определять их границы не только по рекомендации властей, но и по собственной инициативе. Также крестьяне имели право подавать ходатайства в уездные, губернские и министерские инстанции по различным основаниям, например, просить о материальной помощи, об урегулировании конфликта в отношениях с управляющими и помещиками.

В целом экспликация основных социальных и экономических отношений в Малоритском районе в составе Российской империи позволяет сделать вывод о том, что сельское хозяйство было важнейшей экономической основой жизнедеятельности данного региона. Характеристика развития сельского хозяйства обуславливала специфику

качества жизни основной массы населения, что выражалось в недостаточном уровне защищённости человека, низкой степени обеспеченности и личной свободы, в неполной доступности начального образования.

Результаты данного исследования могут быть применены при изучении социально-экономической истории Беларуси, Брестского и Малоритского регионов. Особенно ценными и актуальными они будут при проведении уроков краеведения в школах Малориты и Малоритского района.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Маларыцкага раёна / Рэд.-укл. В. Р. Феранц. – Мінск : Ураджай, 1998. – 535 с.
2. Журнал Гродненского губернского присутствия (15 марта 1906 г.) // Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБГр). – Ф. 18. Оп. 11. Д. 25.
3. Дело о разделе Навлесского сельского общества Олтушской волости, Брестского уезда на два общества Богуславское и Навлесское // НИАБГр. – Ф. 10. Оп. 11. Д. 949.
4. Статистические сведения о народном хозяйстве по уездам Гродненской губернии за 1829 г. // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 422.
5. О составлении народного продовольствия в Гродненской губернии. Ведомость урожаев хлеба в Литовско-Гродненской губернии в 1824 г. // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 1.
6. О состоянии народного продовольствия в Гродненской губернии // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 69. Л. 8–9, 18.
7. Саладков, И. И. Социально-экономическое положение Белоруссии до Великой Октябрьской социалистической революции (конец XIX – начало XX в.) / И. И. Саладков. – Минск : Изд-во БГУ имени В. И. Ленина, 1957. – 162 с.
8. Циркулярное Предписание Г. Министра Внутренних Дел Г-ну Гродненскому Гражданскому Губернатору от 9 декабря 1833 г. за № 780 // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 69.
9. О голоде крестьян Брестского уезда в связи с неурожаем. Из рапорта брестского исправника гродненскому губернатору от 16 июня 1822 г. // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 1.
10. О неурожае ржи и картофеля в Гродненской губернии в 1842, 1843, 1844 гг. // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 13. Д. 467.
11. Дело № 466. О правилах добавления в хлеб Истляндского моху // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2669.
12. Описание способов изготовления хлеба с примесью винной барды и ржаной соломы. Циркулярное предписание министра МВД гродненскому губернатору от 9 декабря 1833 г. // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 69.
13. Дело о голоде казённых крестьян Гродненской губернии в 1839–1840 гг. // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 4. Д. 920.
14. О голоде крестьян Гродненской губернии в связи с неурожаем. Переписка с генерал-губернатором за 1845 г. // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 5. Д. 427.
15. О смерти крестьян имения Ляховцы Брестского уезда // НИАБГр. – Ф. 2. Оп. 29. Д. 1287.
16. Дело за 1856 г. о смерти от голода крестьян с. Ляховцы Брестского уезда // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 1145.
17. Переписка с Уездными судами о представлении на утверждение губернатору решений судов, магистратов и ратушей по уголовным делам // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 5. Д. 2074.

18. О смертности и тяжёлом материальном положении помещичьих крестьян Брестского уезда в связи с неурожаем. Из представления брестского уездного предводителя дворянства гродненскому губернатору // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 1144.

19. Ведомость о пожарах, наводнениях, градобитиях в уездах Гродненской губернии за 1827 г. // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 1791.

20. О размере убытков, причинённых градобитием и буреломом в фольварке и селе Олтуш Брестского уезда. Акт поветового хорунжего от 23 июля 1827 г. // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 1.

21. О повреждении посевов градом и буреломом в имении Збураж и деревнях Хотислав и Мельники Брестского уезда. Акт поветового хорунжего и асессора казённой палаты от 18 июля 1827 г. // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 1.

22. О повреждении посевов градом и буреломом в деревнях Великорыто, Луинец, Луково, Заболотье и фольварка Заболотье Брестского уезда. Акт и.д. маршала и асессора казённой палаты от 18 июля 1827 г. // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 1. Д. 1.

23. Дело о выдаче крестьянам Брестского уезда ссуд зерна по случаю уничтожения выпавшим градом посевов // НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 29. Д. 315.

24. О повреждении посевов градом и размере убытков причинённых им в уездах Гродненской губернии. Рапорты уездных исправников за 1876 г. // НИАБГр. – Ф. 12. Оп. 2. Д. 544.

25. Об убытках, причинённых градом, озимым и яровым посевам по Брестскому уезду Малорытской волости. Ведомость уездного исправника за 22 мая 1901 г. // НИАБГр. – Ф. 10. Оп. 16. Д. 154.

26. Сведения о градобитии озимых и яровых хлебов, происшедшем 29 мая сего года в Малорытской волости Брестского уезда // НИАБГр. – Ф. 10. Оп. 16. Д. 154.

27. Протоколы заседаний Гродненского губернского присутствия // НИАБГр. – Ф. 18. Оп. 11. Д. 25.

28. Сосна, У. Пра некаторыя аспекты русіфікацыі Беларусі ў XIX ст. / У. Сосна // Беларусіка = Ibaruthenica – 6. Беларусь паміж Усходам і Захадам: праблемы міжнацыянальнага, міжрэлігійнага і міжкультурнага ўзаемадзеяння, дыялогу і сінтэзу. Ч. 2 / Рэд. У. Конан [і інш.]. – Мінск : ННАЦ імя Ф. Скарыны, 1997. – С. 304–309 с.

29. Малорита и её окрестности. – Пинск : ИРА «Паляшук», 2008. – 544 с.

30. Ковалёва, Н. Н. Брестчина во второй половине XIX в.: становление капиталистической экономики / Н. Н. Ковалёва // Проблемы экономико-социальных преобразований в условиях перехода к рыночным отношениям : материалы междунар. науч.-практ. конф по проблемам экономико-социальных преобразований в условиях перехода к рыночным отношениям. – Биберах ; Брест ; Ноттингем : Центр Трансфера Технологий : TEMPUSTACIS, 1998. – Ч. 1. – С. 90–93.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 21.09.2015

Ivanchina O.N. Social-economic Development of Malorita Region as Part of the Russian Empire (1795–1917)

The article deals with the key aspects of social and economic life of Malorita region as part of the Russian Empire. Its state policy is one of the main components of social life and constitutes definite way of living. The author depicts the specific features of Malorita region as part of the Russian Empire via description and analysis of the following aspects: administrative division, agriculture, food issue, natural disasters, and educational system. The author also pays attention to everyday life at that time. The article contains archival data about common people and their everyday problems.

УДК 902(476)

В.Ю. Піліповіч¹, А.А. Дацкевіч²¹магістр гіст. навук, выкладчык каф. гісторыі славянскіх народаў

Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

²магістрант каф. гісторыі славянскіх народаў

Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

АРХЕАЛАГІЧНЫЯ ПМНІКІ МАЛАРЫТЧЫНЫ

Артыкул прысвечаны агляду археалагічных старажытнасцяў Маларыцкага раёна. Прыводзіцца апісанне выяўленых помнікаў у кантэксце археалагічных эпох, перыядаў і культур. Даследаванне грунтуецца на апублікаваных матэрыялах археалагічнага вывучэння рэгіёна, а таксама выніках гісторыка-краязнаўчых экспедыцый 2014–2015 гг. Падкрэсліваецца фрагментарнасць ведаў па стражытнай гісторыі Маларыцкай зямлі. Акцэнтуюцца ўвага на неабходнасці сістэмнага археалагічнага даследавання Маларытчыны.

Уводзіны

Сістэмнае даследаванне археалагічных помнікаў дазваляе аднавіць гісторыю старажытных эпох пэўнага рэгіёна. Маларыцкі раён вельмі слаба даследаваны археалагічна. На яго тэрыторыі амаль не праводзіліся археалагічныя раскопкі. Аб старажытным мінулым края можна меркаваць толькі па матэрыялах археалагічных разведак і асобных знаходках артэфактаў. Археалагічных помнікаў вядома няшмат, тым не менш яны прадстаўляюць усе гістарычныя эпохі: каменны век (палеаліт, мезаліт, неаліт), бронзавы век, жалезны век і сярэднявечча. З дапамогай гэтых помнікаў можна часткова рэканструяваць дапісьменную гісторыю Маларыцкай зямлі.

Першыя насельнікі Маларытчыны (фінальны палеаліт)

Найбольш старажытныя сляды пражывання чалавека на тэрыторыі Маларыцкага раёна адносяцца да эпохі фінальнага палеаліта. Помнік гэтага часу зафіксаваны каля в. Арэхава. Ён адносіцца да свідэрскай археалагічнай культуры, якая працягвала сваё існаванне яшчэ ў раннім мезаліце. Плямёны свідэрскай культуры былі найбольш старажытным насельніцтвам Маларытчыны. Асновай іх гаспадаркі было паляванне і збіральніцтва [1, с. 32–34; 2, с. 29]. Свідэрскія плямёны жылі ў басейне Віслы (Польшча), а таксама на Панямонні, Палессі і Падняпроўі (Беларусь). Свідэрская культура сваю назву атрымала ад помніка Свідры-Вельке, які быў выяўлены на тэрыторыі Польшчы на месцы ўпадзення Свідэры ў Віслу. У навуцы ёсць праблема паходжання дадзенай культуры. Паводле радыёвугляроднага аналізу яна павінна была існаваць прыкладна 10 800–9 800 гадоў таму назад [3, с. 282–283].

Археалагічныя помнікі мезалітычнага часу

У эпоху мезаліта землі Маларытчыны ўваходзілі ў арэал (зону распаўсюджвання) яніславіцкай археалагічнай культуры. Археалагамі былі выяўлены рэшткі стаянкі носьбітаў яніславіцкай культуры каля в. Арэхава. Яніславіцкая культура храналагічна адносіцца да познага мезаліту (6–5 тысячагоддзе да н.э.). Помнікі гэтай культуры выяўлены ў басейнах Віслы, Нёмана, Прыпяці і Верхняга Дняпра. Назва ўтворана ад помніка Яніславіцы (Польшча). Сярод помнікаў культуры вядомы стаянкі і пахаванні па абразе трупапалажэння ў грунтавых ямах выцягнутай формы. Інвентар у асноўным прадстаўлены вырабамі з крэменю і косткі. Паляванне, збіральніцтва і рыбалоўства былі асноўнымі заняткамі яніславіцкага насельніцтва. Магчыма, носьбіты яніславіцкай культуры прынялі ўдзел у фарміраванні прыпяцка-нёманскай (валынскай) культуры эпохі неаліту [4, с. 449–451; 6, с. 18].

Помнікі неалітычнай эпохі

У перыяд сярэдняга і позняга неаліту тэрыторыя Маларыцкага раёна была заселена плямёнамі нёманскай археалагічнай культуры (4 – пач. 2 тысячагоддзя да н.э.). Яе носьбіты жылі на захадзе Беларусі, у сярэдняй і ўсходняй Польшчы, а таксама на паўднёвым захадзе Літвы. Культурныя ўплывы нёманскага насельніцтва сягалі паўночнай Валыні, цэнтральных раёнаў Беларусі, а на захадзе – да нізоўяў Одэра. Насельніцтва нёманскай культуры займалася паляваннем, збіральніцтвам, рыбалоўствам, а таксама пачало асвойваць земляробства і жывёлагадоўлю. Крэмень здабываўся метадам адкрытых выпрацовак. Жытлы былі наземныя, размяшчаліся на берагах вадаёмаў. У пачатку 3 тысячагоддзя да н.э. нёманскае насельніцтва засяліла захад Беларусі, дзе змяшалася з носьбітамі прыпяцка-нёманскай раннеалітычнай культуры. Нёманская культура на тэрыторыі Беларусі прайшла два этапы. Ранні (лысагорскі) этап культуры сфарміраваўся пад уздзеяннем культуры лейкападобных кубкаў, а позні (дабраборскі) звязваецца з уплывамі культуры шарападобных амфар і культуры шнуравой керамікі [5, с. 132]. Сляды пасялення культуры лейкападобных кубкаў на тэрыторыі Маларытчыны былі выяўлены ў 1930 г. польскім краязнаўцам К. Пшэмыскім каля былога хутара Цытылле непадалёк ад Хаціслава [6, с. 18, 108]. Культура лейкападобных кубкаў існавала ў 5–3 тысячагоддзях да н.э. Прадстаўнікі гэтай супольнасці патрапілі сюды з захаду. Сваю назву культура атрымала з-за найбольш характэрнага тыпу глінянага посуду – кубка з высокай шыйкай, форма якога нагадвае лейку [7, с. 11].

Каля в. Мікольскае ў 1950-я гг. М. Алексюком была адкрыта неалітычная стаянка. Знойдзена невялікая колькасць крамянёвых прылад працы, якія захоўваюцца ў фондах Брэсцкага абласнога краязнаўчага музея. У 1964 г. У. Ісаенка падчас археалагічнага абследавання тэрыторыі Маларыцкага раёна каля в. Замшаны выявіў сляды старажытнага паселішча каменнага веку. Помнік размяшчаецца на левым беразе р. Рыта на паўночны захад ад аўтадарогі Маларыта – Кобрын. Стаянкі неалітычнай эпохі выяўлены таксама каля вёсак Лукава і Арэхава [6, с. 17–18, 106]. Фінальны неаліт стаў пачаткам імклівых зменаў у этнічным складзе насельніцтва. На тэрыторыі, заселеныя плямёнамі нёманскай культуры, прыходзіць хваля новых плямёнаў. На вялікіх абшарах Еўропы ад Рэйна да Волгі фарміруецца кола культур шнуравой керамікі, якое існавала ў познім неаліце (раннім бронзавым веку, паводле ўсходнееўрапейскай перыядызацыі). Носьбітаў гэтых культур даследчыкі несумненна адносяць да індаеўрапейцаў. Частка навукоўцаў лічыць, што людзі, якія ўтварылі кола культур шнуравой керамікі, прыйшлі з Паўночнага Прычарнамор'я [8, с. 427–428].

Помнікі бронзавага веку

Шнуравікі не выціснулі нёманцаў з іх тэрыторый. Прышэльцы пачалі суіснаваць і змешвацца з абарыгенным насельніцтвам. У выніку гэтага ўзаемадзеяння ў сярэдняй бронзе ўзнікае тшцінецкая археалагічная культура, якая лакалізавалася на тэрыторыях сучасных Польшчы, Беларусі, Украіны і існавала на даволі вялікіх абшарах. Матэрыял эпохі бронзы прадстаўлены ў асноўным выпадковымі знаходкамі [2, с. 30], большасць якіх захоўваецца ў школьных музеях або ў прыватных калекцыях і не ўведзена ў навуковы ўжытак.

Помнікі жалезнага веку

Эпоха жалеза на Беларусі доўжылася з канца VII–VI ст. да н.э. да V ст. н.э. [9, с. 335]. Па звестках Л.Д. Побалы, паблізу населеных пунктаў Арэхава, Вялікарыта, Гусак, Закруцін і Лукава сабрана кераміка петрыкоўскай культуры. Акрамя таго, каля вёсак Арэхава, Лукава і ракі Рыты (ля Замшан) была выяўлена кераміка ранняга этапа зарубінецкай культуры [10, с. 109–110]. Зарубінецкая культура была распаўсюджана

ў Сярэднім і Верхнім Падняпроўі і Прыпяцкім Палессі. Назва культуры ўтворана ад могільніка каля сяла Зарубінцы на Кіеўшчыне. Асновай гаспадаркі зарубінецкага насельніцтва было земляробства і жывёлагадоўля. Вырошчвалі проса, пшаніцу, ячмень і гарох. Яшчэ займаліся паляваннем і рыбалоўствам. Металаапрацоўка і вытворчасць керамікі дасягнулі дастаткова высокага ўзроўню. Зарубінецкая супольнасць мела племянную арганізацыю, а яе аснову складала малая сям'я. На Маларытчыне быў распаўсюджаны палескі варыянт зарубінецкай культуры. Будаваліся паўземляначныя жыллы са зрубавай канструкцыяй. Хаты ацяпляліся глінабітнымі печкамі або агнішчамі. Этнічная прыналежнасць зарубінцаў з'яўляецца спрэчнай [11, с. 355–357].

Сярэднявечча

Новая эпоха – сярэднявечча – наступае на Беларусі з VII ст. н.э. [12, с. 340]. Пачынаюць шырока распаўсюджвацца курганныя пахаванні. У VIII–X стст. Маларытчына ўваходзіла ў арэал лука-райкавецкай культуры, якая склалася на аснове пражскай культуры [13, с. 28]. У VI – IX стст. на землях Беларускага і Украінскага Пабужжа існаваў племянны саюз дулебаў. У першай палове VII ст. дулебы вялі барацьбу з ваяўнічымі качэўнікамі аварамі (обрамі), якія аселі на тэрыторыі сучаснай Венгрыі і стварылі сваю дзяржаву – Аварскі каганат. Авары прыгняталі дулебаў, пра што ўпамінаецца ў Аповесці мінулых гадоў. Існуе думка, што ў пазнейшы перыяд гэтае аб'яднанне распалася на бужан (валынян), дрыгавічоў і драўлян [14, с. 328]. Найбольш верагодна, Маларыцкі раён у раннім сярэднявеччы ўваходзіў у зону рассялення валынян [15, с. 34].

Самымі прыкметнымі помнікамі ранняга сярэднявечча з'яўляюцца курганы. Вядома пра існаванне каля пяці курганных могільнікаў на тэрыторыі Маларытчыны. Курганы вядомы каля наступных населеных пунктаў: Радзеж (Пяртышча), Закруцін (Масевічы), Струга, Антанова і, верагодна, Яміца. Не ўсе яны захаваліся да сённяшняга дня. Часцей за ўсё курганы разбураліся падчас сельскагаспадарчых або будаўнічых работ, значную шкоду ім прыносяць скарбашукальнікі, ці «чорныя археолагі».

У 1895 г. археолагам Ф.В. Пакроўскім была выдадзена «Археологическая карта Гродненской губернии», дзе была змешчана інфармацыя аб дзвюх курганных групах каля в. Радзеж (цяпер Олтушскі сельсавет). Па звестках Ф.В. Пакроўскага, адна група курганаў знаходзілася на невялікім астраўку пасярод балота ва ўрочышчы Збышча, а другая група непадалёк, ва ўрочышчы Крэў. Першая група курганаў налічвала 5 насыпаў, а другая 3. Археолог адзначыў, што народнае паданне звязвае гэтыя курганы з вайной шведаў з Ардой. У 1882 г. адзін з курганаў быў раскапаны адстаўным капітанам М. Лукаўцом. У насыпу былі выяўлены рэшткі памосту з бярозавага бярвення, аднак на гэтым раскопкі былі прыпынены. Па іншых звестках, у кургане, акрамя бярвення, было знойдзена «несколько ножей и некоторое подобие штыка» [16, с. 79–80]. У 1961 г. В.В. Сядоў абследаваў месца могільніка, аднак курганныя насыпы былі ўжо цалкам разараныя [17, с. 24, 239]. Летам 2014 г. падчас гісторыка-этнаграфічнай практыкі студэнтаў гістарычнага факультэта БрДУ імя А.С. Пушкіна было высветлена, што курганы размяшчаліся ў паўночным накірунку ад в. Радзеж на паўднёвай ускраіне в. Пяртышча. Пры апытанні мясцовага насельніцтва ў в. Пяртышча было запісана народнае паданне аб курганах, удакладнены назвы тапонімаў. Напрыклад, назва ўрочышча «Крев», якое прыводзіць Ф.В. Пакроўскі, па сведчаннях мясцовых жыхароў, на самой справе называецца «Кря» [18].

Каля станцыі Закруцін (Вялікарыцкі сельсавет) у накірунку в. Масевічы знаходзіцца 9 курганаў. Могільнік быў выяўлены і зафіксаваны В.В. Сядовым у 1961 г. У 1970 г. курганы былі абследаваны П.Ф. Лысенкам. Раскопкі курганаў не праводзіліся [19, с. 302].

Курганы каля в. Струга (Вялікарыцкі сельсавет) былі адкрыты ў 1980 г. у выніку археалагічнай разведкі, якая была праведзена С.М. Васільевай. Могільнік размяшчаецца

ца ў 7 км на паўночны захад ад вёскі сярод леса ва ўрочышчы Крыж непадалёк ад былога хутара Халстынова і налічвае 7 курганных насыпаў. У 1982, 1983 і 1985 гг. могільнік даследаваўся Т.М. Каробушкінай. У 1983 г. адзін з курганаў быў ёю раскапаны. Пахавальны абрад – трупаспаленне (крэмацыя) па-за межамі кургана. Могільнік датуецца IX–X стст. Матэрыялы з раскопак захоўваюцца ў Інстытуце гісторыі НАН Беларусі [20, с. 129–130].

У 3-х км на паўночны захад ад в. Антанова (Вялікарыцкі сельсавет) ва ўрочышчы Панскае размешчана 6 курганаў X–XIII стст., якія вядомы сярод мясцовага насельніцтва пад назваю «шкапцы». Могільнік быў выяўлены і абследаваны ў 1983 г. Т.М. Каробушкінай. Археалагічныя раскопкі не праводзіліся [20, с. 129].

Па звестках У.Ф. Ісаенкі ў наваколлі в. Яміца знаходзіцца група курганаў [2, с. 30].

Па сведчаннях старажылаў, запісаных у 2015 г. падчас гісторыка-этнаграфічнай экспедыцыі, каля в. Вялікарыта на пяшчаным узвышшы левага берага Рыты ў другой палове XX ст. мясцовае насельніцтва часта знаходзіла круглыя пацеркі розных колераў, а таксама металічныя вырабы ў выглядзе крыжыкаў. Гэтае месца не пакідаюць без увагі і «чорныя капацелі» [21; 22]. Пяшчанае ўзвышша, дзе мясцовыя жыхары таксама знаходзілі пацеркі, было і на паўночным захадзе ад в. Ляхаўцы, але цяпер амаль цалка зрыта для будаўнічых патрэб. Ад знішчанага ўзвышша на паўднёвы захад уздоўж аўтадарогі Ляхаўцы – Маларыта цягнуцца доўгім ланцужком іншыя пяшчаныя ўзгоркі [23]. Сабраная звесткі сведчыць, што каля вёсак Вялікарыта і Ляхаўцы, верагодна, існуюць ці існавалі рэшткі старажытных могільнікаў. Магчыма, гэта сляды курганных пахаванняў ранняга сярэднявечча ці безкурганныя могільнікі эпохі жалеза. Аднак не выклікае сумнення, што атрыманая інфармацыя заслугоўвае ўвагі вучоных-археолагаў.

Людзі, якія пакінулі курганы, жылі на неўмацаваных селішчах. І сёння на Маларытчыне можна сустрэць не адно ўрочышча, якое мае назву «Сэльшча». Урочышчы з такой назвай існуюць каля вёсак Дарапеевічы, Масевічы і Ляхаўцы. Такія тапонімы з’яўляюцца прыкметай магчымага існавання старажытных паселішчаў. Рэшткі селішчаў ранняга сярэднявечча, згодна У.Ф. Ісаенкі, вядомы каля вёсак Арэхава, Дубічна, Лукава і Олтуш [2, с. 30]. Умацаваных паселішчаў – гарадзішчаў – на тэрыторыі раёна не вядома. Найбліжэйшае да Маларытчыны гарадзішча размяшчаецца ў ніжнім цячэнні р. Рыты каля в. Франопаль (Брэсцкі раён).

Пасля прыняцця хрысціянства кіеўскім князем Уладзімірам у 988 г. на працягу ўсяго ранняга сярэднявечча (VII–XIII стст.) на тэрыторыі Беларусі сельскае насельніцтва ўсё яшчэ заставалася пераважна язычнікім. Хрысціянства прыйшло толькі ў гарады і павольна распаўсюджваецца ў навакольных вёсках. Месцамі рэлігійнага культу старажытнага насельніцтва Маларытчыны былі свяцілішчы – дахрысціянскія культавыя збудаванні, дзе паганцы маліліся і рабілі ахвярапрынашэнні багам [24, с. 286]. На тэрыторыі раёна вядомы шэраг такіх сакральных аб’ектаў. Захавалася два камяні-следавікі. Адзін камень-следавік зараз захоўваецца ў царкве в. Лукава. Раней ён ляжаў побач са старой царквой на паўвыспе на беразе Лукаўскага возера. Другі камень, паводле звестак, атрыманых ад мясцовых жыхароў, знаходзіцца каля в. Ацяты ва ўрочышчы Папова Дуброва [25].

Ф.В. Пакроўскі ў сваёй археалагічнай карце змясціў апісанне каменя вялікага памеру: «В 10 верстах от с. Радежа, при проселочной дороге из дер. Богуславки в поселок Отытые, лежит громадный камень, от которого и вся, прилегающая к нему, местность получила название “Камень”. Камень этот имеет в длину 4 арш., в ширину $3\frac{1}{4}$ арш. и в высоту (считая подземную его часть), по словам крестьян, более двух сажней; кругом окопан» [16, с. 80]. Урочышча Камень, якое знаходзіцца паміж вёскамі Ацяты і Хмялёўка, добра вядома мясцоваму насельніцтву і сёння, яно нават пазначана на сучаснай геаграфічнай карце Маларыцкага раёна. У 2015 г. падчас гісторыка-краязнаўчай экспе-

дышчы з дапамогай жыхара в. Ацяты былі выяўлены рэшткі каменя, якія прыгадаў Ф.В. Пакроўскі. Камень быў узарваны па загадзе старшыні калгаса некалькі дзесяцігоддзяў назад. Пасля выбуху ад каменя засталася толькі тры вялікія фрагменты. Апісанне каменя, атрыманае ад мясцовага насельніцтва, супадае з дадзенымі Ф.В. Пакроўскага. Старажылы ўспамінаюць, што камень быў амаль круглай формы, пляскаты, меў шчарбатую паверхню, на ім мелася паглыбленне ў выглядзе жалабка, вакол каменя існаваў кальцавы равок. Пра камень было запісана паданне, якое ўтрымлівае элементы міфалагічных уяўленняў [25]. Гэтыя факты сведчаць на карысць таго, што ва ўрочышчы Камень існавала язычніцкае свяцілішча.

Каля паўночнага берага Арэхаўскага возера на 1,2–1,5 м над паверхняй вады таксама ўзвышаецца вялікі камень. Пра гэты камень сярод мясцовага насельніцтва вядома паданне [25]. На думку археолага У.Ф. Ісаенкі, камень-валун з'яўляецца часткай былога капішча [2, с. 30].

Прыблізна на рубяжы XIII і XIV стст. раннесярэднявечны перыяд змяняецца познесярэднявечным. У беларускай археалогіі прынята лічыць познесярэднявечнымі тыя помнікі, якія фарміраваліся ад XIV ст. да XVIII ст. уключна [12, с. 340]. З пункту гледжання гісторыі ў гэтых межах аб'яднаны дзве эпохі: уласна позняе сярэднявечча і ранні новы час. У гэты перыяд амаль усе беларускія землі ўваходзілі ў Вялікае Княства Літоўскае. На Маларытчыне археалагічныя помнікі гэтага часу ўвогуле не даследаваліся. Познесярэднявечнымі помнікамі можна лічыць царкоўныя цвінтары, могільнікі, шляхецкія двары і сядзібы, прамысловыя прадпрыемствы (рудні, гуты і інш.), а таксама паселішчы. Месцазнаходжанне апошніх амаль дакладна адпавядае сучасным населеным пунктам, акрамя ўтвораных у апошнія стагоддзі. Напрыклад, археалагічныя раскопкі царкоўных цвінтароў, магчыма, маглі б адказаць на пытанні, калі хрысціянства пачало распаўсюджвацца ў сельскай мясцовасці і калі былі пабудаваныя першыя цэрквы. Вывучэнне познесярэднявечных могільнікаў таксама выклікае інтарэс, нягледзячы на іх амаль поўную безынвентарнасць. Адсутнасць інвентару ў магілах звязана з замацаваннем хрысціянскага абраду пахавання нябожчыкаў. Існуюць цяжкасці з выяўленнем такіх могільнікаў на Маларытчыне, бо амаль адсутнічаюць іх знешнія прыкметы. З-за нешматлікасці на тэрыторыі раёна камянёў вялікага памеру надмагільныя знакі рабіліся як правіла з дрэва, таму яны і не захаваліся. Напрыклад, на ўскрайку в. Дарапеевічы ва ўрочышчы «Пад Камнем», магчыма, размяшчаецца познесярэднявечны могільнік, на якім сёння стаіць камень у форме крыжа. На камені выбіты чатырохканцовы крыжык. Упершыню камень-крыж быў зафіксаваны Гродзенскім губернска-статыстычным камітэтам. Адзначалася, што камень сваёй формай нагадвае чалавека [17, с. 24; 238]. Мясцовыя жыхары згадваюць, што падчас сельскагаспадарчых работ каля крыжа выворваліся чалавечыя косткі, што і наводзіць на думку аб існаванні познесярэднявечных могілак. Трэба адзначыць, што гэты камень-крыж сапраўды мае пэўныя антрапаморфныя рысы. Нельга таксама выключаць, што гэты камень калісьці быў паганскім ідалам, якому з прыходам хрысціянства надалі выгляд крыжа. Летам 2014 г. пра гэты камень было запісана цікавае паданне [27].

Даволі багаты матэрыял аб сярэднявечнай культуры могуць даць раскопкі шляхецкіх сядзіб XVI–XVIII стст. Шляхецкія маёнткі, паводле пісьмовых крыніц, на тэрыторыі Маларытчыны з'яўляюцца ў XVI ст. Самыя першыя шляхецкія двары паявіліся ў Пажэжыне і Макранах [28, с. 143, 221, 226]. Пра іх дакладную лакалізацыю мы нічога сказаць не можам. На Беларусі пры археалагічных раскопках шляхецкіх сядзіб найбольш шматлікім археалагічным матэрыялам з'яўляецца кераміка. Гэта разнастайныя віды посуду (патэльні, збанкі, міскі, рынкі і інш.), але самай яскравай прыкметай познесярэднявечнай эпохі з'яўляецца пячная кафля. На Беларусі яна з'яўляецца ў пачатку XIV ст. Сустрэкаюцца разнастайныя вырабы з металаў і шкла. Трапляюцца і манеты,

якія могуць даць датыроўку культурнага слоя. Асобную групу археалагічных помнікаў складаюць рэшткі гутаў, рудняў, вадзяных млыноў і іншых прамыслова-гаспадарчых аб'ектаў (на тэрыторыі Маларыцкага раёна ў розныя часы існавала некалькі гутаў).

Заклучэнне

Такім чынам, кароткі агляд археалагічных старажытнасцяў Маларыцкага раёна дае ўяўленне аб разнастайнасці помнікаў археалогіі. Неабходна адзначыць, што стацыянарныя раскопкі на тэрыторыі раёна амаль не праводзіліся; мясцовасць часткова абследаваная шляхам археалагічных разведак. Інфармацыя аб некаторых помніках захоўваецца ў мясцовых краязнаўцаў, а пад'ёмны матэрыял (артэфакты) складаюць фонды школьных музеяў ці прыватныя калекцыі. Недастатковасць археалагічнага вывучэння стварае «белыя плямы» у гісторыі рэгіёна, прыводзіць да блытаніны і памылак даследчыкаў пры інтэрпрытацыі матэрыялаў. Асаблівы інтарэс выклікае магчымасць археалагічнага вывучэння тарфянікаваых стаянак на тэрыторыі раёна, што магло б даць багаты матэрыял аб жыцці старажытнага насельніцтва Маларытчыны, а таксама магло б дапамагчы адказаць на пытанне, калі на Беларусі з'явіліся першыя земляробы і жывёлаводы. Раскопкі курганаў, магчыма, вырашылі б пытанне этнічнай прыналежнасці жыхароў поўдня Беларускага Пабужжа ў раннім сярэднявеччы. Відавочна, Маларыцкая зямля патрабуе грунтоўнага археалагічнага вывучэння, ад якога можна чакаць доволі цікавых археалагічных адкрыццяў.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Вяргей, В. Старажытная гісторыя Камянецкага раёна па археалагічным даным / В. Вяргей // Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Камянецкага раёна. – Мінск : Ураджай, 1997. – С. 29–45.
2. Ісаенка, У. Ф. Пра што раскажваюць курганы / У. Ф. Ісаенка // Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Маларыцкага раёна. – Мінск: Ураджай, 1998. – С. 28–30.
3. Калечыц, А. Г. Свідэрская культура / А. Г. Калечыц // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2011. – Т. 2. – С. 282–283.
4. Коласаў, А. У. Яніславіцкая культура / А. У. Коласаў // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2011. – Т. 2. – С. 449–451.
5. Чарняўскі, М. М. Нёманская культура / М. М. Чарняўскі // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2011. – Т. 2. – С. 132.
6. Исаенко, В. Ф. Археологическая карта Белоруссии / В. Ф. Исаенко. – Минск : Полымя, 1968. – Вып. I : Памятники каменного века. – 125 с.
7. Крывальцэвіч, М. М. Лейкападобных кубкаў культура / М. М. Крывальцэвіч // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2011. – Т. 2. – С. 11.
8. Крывальцэвіч, М. М. Шнуровой керамікі культура / М. М. Крывальцэвіч // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2011. – Т. 2. – С. 427–429.
9. Егарэйчанка, А. А. Жалезны век / А. А. Егарэйчанка // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2009. – Т. 1. – С. 334–335.
10. Поболь, Л. Д. Археологические памятники Белоруссии. Железный век / Л. Д. Поболь. – Минск : Наука и техника, 1983. – 455 с.

11. Бяліцкая, Г. М. Зарубінецкая культура / Г. М. Бяліцкая // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2009. – Т. 1. – С. 355–360.
12. Калядзінскі, Л. У. Сярэдневякоўе / Л. У. Калядзінскі // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2011. – Т. 2. – С. 340.
13. Вяргей, В. С. Лука-райкавецкая культура / В. С. Вяргей // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2011. – Т. 2. – С. 28.
14. Штыхаў, Г. В. Дулебы / Г. В. Штыхаў // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2009. – Т. 1. – С. 328.
15. Іоў, А. В. Этнічны склад насельніцтва Заходняга Палесся ў X–XIII стст. (па матэрыялах сельскіх паселішчаў) / А. В. Іоў // Старонкі гісторыі Беларусі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – С. 25–36.
16. Покровский, Ф. Археологическая карта Гродненской губернии / Ф. Покровский. – Вильна, 1895. – 165 с.
17. Штыхов, Г. В. Археологическая карта Белоруссии / Г. В. Штыхов. – Минск : Полымя, 1971. – Памятники железного века и эпохи феодализма. – Вып. 2 : 274 с.
18. Асабісты архіў аўтара. Матэрыялы гісторыка-краязнаўчай экспедыцыі ў Маларыцкі раён. Інтэрв’ю з С. Р. Піпко. – в. Пяртышчы. – 2014, ліпень.
19. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область. – Минск : БелСЭ, 1990. – 424 с.
20. Коробушкина, Т. Н. Курганы Белорусского Побужья X–XIII вв. / Т. Н. Коробушкина. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 133 с.
21. Асабісты архіў аўтара. Матэрыялы гісторыка-краязнаўчай экспедыцыі ў Маларыцкі раён. Інтэрв’ю з Н. – в. Печкі. – 2015, чэрвень.
22. Асабісты архіў аўтара. Матэрыялы гісторыка-краязнаўчай экспедыцыі ў Маларыцкі раён. Інтэрв’ю з М. – в. Гусак. – 2015, чэрвень.
23. Асабісты архіў аўтара. Матэрыялы гісторыка-краязнаўчай экспедыцыі ў Маларыцкі раён. Інтэрв’ю з В.Я. Бурштын. – в. Ляхаўцы. – 2015, ліпень.
24. Дучыц, Л. У. Свяцілішчы / Л. У. Дучыц, Э. М. Зайкоўскі, Э. А. Ляўко // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2011. – Т. 2. – С. 286–287.
25. Асабісты архіў аўтара. Матэрыялы гісторыка-краязнаўчай экспедыцыі ў Маларыцкі раён. Інтэрв’ю з У.А. Хатынюк. – в. Ацяты. – 2015, ліпень.
26. Асабісты архіў аўтара. Матэрыялы гісторыка-краязнаўчай экспедыцыі ў Маларыцкі раён. Інтэрв’ю з В.І.Хатынюком. – в. Ацяты. – 2015, ліпень
27. Асабісты архіў аўтара. Матэрыялы гісторыка-краязнаўчай экспедыцыі ў Маларыцкі раён. Інтэрв’ю з Г.І.Раманюк. – в. Дарапеевічы. – 2014, ліпень
28. Вялікі гістарычны атлас Беларусі : у 3 т. – Мінск : Белкартаграфія, 2009. – Т. 1. – 244 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 25.09.2015

Pilipovich V.Yu., Datskevich A.A. The Archaeological Sites of Malorita District

The article is devoted to the archeological survey of Malorita district antiquities. There is a description of different founded monuments which involve different archeological ages, periods and cultures. It is based on published archeological research materials of the region, and on the results of local history expeditions, which were held in 2014–2015. The knowledge fragmentarity concerning ancient history of Malorita land is highlighted. The accent is centered on the necessity of consistent archeological research of the Malorita lands.

УДК 94 (476) «1918/1939» + 930.25 (476.1)(091)

А.М. Вабішчэвіч

*д-р гіст. наук, дац., заг. каф. гісторыі славянскіх народаў
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна*

ДАКУМЕНТЫ ЗАНАЛЬНАГА ДЗЯРЖАЎНАГА АРХІВА Ў г. МАЛАДЗЕЧНА ЯК КРЫНІЦЫ ПА ГІСТОРЫІ ЗАХОДНЕБЕЛАРУСКАГА РЭГІЁНУ Ў 1918–1939 гг.

У артыкуле аўтар падводзіць вынікі архіва- і крыніцазнаўчага даследавання, выкананага ў межах сумеснага польска-беларускага праекта «Польшча – Беларусь. Агульная гістарычная спадчына». Аб'ектам вывучэння сталі дакументальныя зборы 1918–1939 гг. Занальнага дзяржаўнага архіва ў г. Маладзечна. Яны ўключаюць матэрыялы пра Браслаўскі, Вілейскі, Віленска-Трокскі, Дзісенскі, Дунілавіцкі, Маладзечанскі, Ашмянскі, Пастаўскі, Свянцянскі паветы Віленскага ваяводства і Валожынскі павет Навагрудскага ваяводства ў складзе Польшчы паміж Першай і Другой сусветнымі войнамі. Праведзены аналіз наяўных фондаў, вопісаў фондаў, ступені захаванасці змешчаных у іх спраў, дадзена праблемна-тэматычная характарыстыка архіўных матэрыялаў і вызначаны перспектывы іх выкарыстання.

Уводзіны

Гісторыя Занальнага дзяржаўнага архіва ў г. Маладзечна пачалася пасля ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР. 11 лютага 1940 г. быў утвораны Дзяржаўны архіў Вілейскай вобласці. Напярэдадні Вялікай Айчыннай вайны там налічвалася 60 фондаў, якія ўтрымлівалі 130 тыс. адзінак захавання [1, с. 3–4; 2; 3, с. 35]. Вялікія страты архіўныя зборы панеслі ў час Вялікай Айчыннай вайны. У пачатку вайны толькі частка архіўных дакументаў, якія мелі грыф сакрэтнасці, была эвакуіравана з Вілейкі ў г. Шадрынск Чалябінскай вобласці [3, с. 37]. Тыя дакументальныя матэрыялы, якія засталіся ў Вілейцы, у ходзе баявых дзеянняў і нямецка-фашысцкай акупацыі былі знішчаны. Знішчэнню падвергліся і раённыя архівы Маладзечанскай вобласці, размешчаныя ў Ільі, Крывічах, Паставах, Радашковічах, Свіры, Смаргоні [3, с. 40, 42–43].

У ліпені 1944 г. была адноўлена праца архіва ў Вілейцы. У сувязі з перайменаваннем Вілейскай вобласці ў створаную Маладзечанскую вобласць у верасні таго ж года архіў быў перайменаваны ў Дзяржаўны архіў Маладзечанскай вобласці і перамясціўся ў Маладзечна. У студзені 1960 г. архіў быў пераўтвораны ў філіял Дзяржаўнага архіва Мінскай вобласці ў г. Маладзечна. Да 2009 г. ён размяшчаўся на Лібава-Роменскай вуліцы, 69 у былым будынку турмы польскага Корпуса памежнай аховы. З 1996 г. архіў перайменаваны ў Занальны дзяржаўны архіў у г. Маладзечна. У 2009 г. гэтая архіўная ўстанова перасялілася ў новы будынак на вуліцы Вялікі Гасцінец, 113Б.

Асноўная праца па навукова-тэхнічнай апрацоўцы наяўных матэрыялаў, складанні вопісаў фондаў архіва была праведзена ў 1947–50-я гг. Шэраг архіўных збораў паступіў з архіўных устаноў Масквы і Вільнюса (сярод іх – матэрыялы староства, камендатуры дзяржаўнай паліцыі Ашмянскага павета, Барунскай дзяржаўнай мужчынскай настаўніцкай семінарыі і інш.). З Дзяржаўнага архіва Ровенскай вобласці (Украіна) перададзены дакументы пастарунка дзяржаўнай паліцыі ў Аляхновічах Маладзечанскага павета. Да 1954 г. матэрыялы, якія датычылі Браслаўскага, Дзісенскага паветаў, Віленскага ваяводства ўпраўлення і інш., захоўваліся ў Дзяржаўным архіве Полацкай вобласці і гарадскім архіве ў Полацку; пасля 1954 г. яны былі перавезены ў Дзяржаўны архіў Маладзечанскай вобласці. Адначасова з навукова-тэхнічнай апрацоўкай дакументаў праводзілася экспертыза іх каштоўнасці.

У наступныя дзесяцігоддзі адбывалася ўдасканаленне навукова-тэхнічнай апрацоўкі (нумарацыя лістоў, падшыўка спраў, перадрукаванне вопісаў), правядзенне паадзінкавай каталагізацыі. У 1990-я гг. у выніку расакрэчвання адбывалася перадача дакументаў на адкрытае захоўванне.

Для паслуг карыстальнікаў былі створаны структурна-храналагічныя, геаграфічныя, геаграфічна-прадметныя паказальнікі да асобных фондаў. Супрацоўнікі архіва выкарыстоўваюць камп'ютарную базу да геаграфічнага паказальніка некаторых фондаў. Агульны пералік фондаў (без аналізу зместу іх вопісаў) быў выкладзены ў выдадзеных архіўных даведніках [1, с. 4–5]. Пералік фондаў Занальнага дзяржаўнага архіва ў г. Маладзечна ў сукупнасці з іншымі айчыннымі архіўнымі ўстановамі змешчаны ў тэматычных архіўных даведніках па гісторыі Праваслаўнай Царквы, яўрэйскай супольнасці Беларусі [6–7]. На працягу 1950–80-х гг. крыніцы з гэтага архіва публікаваліся ў зборніках дакументаў і матэрыялаў па гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гг., асобных магнаграфічных даследаваннях, перыядычным друку. З 1990-х гг. разгарнулася ўвядзенне ў навуковы абарот новых архіўных крыніц [8–10]. Асобныя матэрыялы былі выкарыстаны ў гісторыка-дакументальных хроніках «Памяць» [11–19]. Інфармацыя пра фонды Занальнага дзяржаўнага архіва ў г. Маладзечна была ўключана ў фондавы каталог дзяржаўных архіваў Рэспублікі Беларусь [20]. Нягледзячы на гэта, цэлы шэраг архіўных масіваў у Маладзечне, якія датычаць заходнебеларускага перыяду, яшчэ не ўведзены ў навуковы ўжытак. Як беларускія, так і замежныя даследчыкі да апошняга часу не ўяўлялі іх сапраўдных аб'ёмаў і навуковай вартасці. Улічваючы гэтыя акалічнасці, у ходзе выканання сумеснага польска-беларускага праекта быў падрыхтаваны архіўны даведнік з аналізам фондаў і вопісаў [21, с. 21–124, 146–153, 157–261, 297–304], а таксама распрацавана пошукавая база звестак (на беларускай і польскай мовах) [22]. Мэтай дадзенага артыкула з'яўляецца якраз падвядзенне вынікаў згаданага архіва- і крыніцазнаўчага даследавання. Для дасягнення пастаўленай мэты былі зроблены абагульненні сабраных якасных і колькасных паказчыкаў фондаў, вопісаў і адзінак захавання, прааналізаваны змест усіх фондаў і вопісаў, высветлена гісторыя архіўных збораў.

Дакументальныя архіўныя матэрыялы: праблемна-тэматычная характарыстыка, стан захавання, колькасныя паказчыкі, перспектывы выкарыстання

Паводле звестак з падрыхтаванай табліцы, найбольш шматлікімі і добра захаванымі з'яўляюцца дакументальныя матэрыялы мясцовых органаў польскай дзяржаўнай улады, якія згрупаваны ў 24 фонды (17 380 адзінак захавання). З іх асабліва вылучаецца фонд 438 «Віленскае ваяводскае ўпраўленне» (6 846 адзінак захавання). Там можна знайсці дакументы аб адміністрацыйна-арганізацыйнай, фінансавай і гаспадарчай дзейнасці Віленскага ваяводскага ўпраўлення, эканамічнай сітуацыі, стане сельскай гаспадаркі на Віленшчыне, стварэнні і дзейнасці павятовых старостваў, правядзенні парцэляцыі, хутарызацыі сялянскіх гаспадарак, ліквідацыі сервітутаў, пашырэнні вайсковага і цывільнага асадніцтва, стане дзяржаўных і прыватных лясоў, арганізацыі гандлю, ветэрынарнага нагляду, рыбнай гаспадаркі, нагляду за лясамі і інш.

Акрамя дакументаў Віленскага ваяводскага ўпраўлення ў архіве захоўваюцца матэрыялы павятовых старостваў Віленскага ваяводства (Браслаўскага, Вілейскага, Віленска-Трокскага, Дзісенскага, Дунілавіцкага, Маладзечанскага, Ашмянскага, Пастаўскага, Свянцянскага павеатаў) і Валожынскага павеата Навагрудскага ваяводства. У іх утрымліваюцца каштоўныя звесткі пра розныя бакі жыцця мясцовага насельніцтва. Так, у фондзе 436 «Браслаўскае павятовае староства» (1919–1939 гг.), у якім налічваецца 2 717 адзінак захавання, ёсць матэрыялы аб устанавленні шкоды, нанесенай Першай светнай і польска-савецкай войнамі, і мерах па аказанні дапамогі пацярпеламу насельніцтву, аб рэпатрыяцыі насельніцтва з Савецкай Расіі, абкладанні і спагнанні падаткаў з насельніцтва, стане, будаўніцтве і рамонце ваяводскіх і павятовых дарог, мастоў, арганізацыі і дзейнасці школ, культурна-асветніцкай працы, барацьбе з інфекцыйнымі захворваннямі, аб канфесійным становішчы ў Браслаўскім павеце, выдачы часовых пропускаў для выезду ў Латвію і Літву на сезонныя сельскагаспадарчыя работы і інш.

У фондзе 3 «Вілейскае павятовае староства» знаходзіцца 1 209 спраў. У вопісе 1 гэтага фонда захоўваецца перапіска з Віленскім ваяводскім ўпраўленнем, праўленнямі гмін, праекты каштарысаў даходаў і расходаў Вілейскага староства, справы аб куплі-продажы зямель маёнткаў, фальваркаў, аб перасяленні сялян на хутары, ліквідацыі сервітудаў, арэндзе зямлі, аб усталяванні межаў і абмеры зямельных участкаў, надзяленні ваенных асаднікаў зямлёй, анкеты і характарыстыкі на асоб, якія падазраваліся ў супрацоўніцтве з КПЗБ, кнігі ўліку арыштаваных, заявы грамадзян аб атрыманні пасведчанняў асобы і пашпартоў, выдачы дазvolaў на рыбалоўства ў рацэ Вілія і інш. Вопісы 2 і 3 таго ж фонда ўтрымліваюць рэестры размежавання землеўладанняў, планы, праекты і эскізы зямель населеных пунктаў.

Як сведчаць дакументы начальніка 1-га раёна Ашмянскага павета (ф. 382), у час дзейнасці Грамадзянскага ўпраўлення ўсходніх зямель у 1919–1920 гг. у яго структуры былі створаны асобныя камісіі па ўліку ваенных страт насельніцтва ў гады Першай сусветнай і польска-савецкай войнаў. 14 лістапада 1921 г. ашмянскі павятовы староста даручыў каменданту паліцыі, начальнікам раёнаў, войтам гмін Ашмянскага павета, бурмістру г. Ашмяны давесці насельніцтву інфармацыю аб створанай у Вільні камісіі па рэгістрацыі ваенных страт на тэрыторыі Сярэдняй Літвы. «Да сферы дзеяння гэтай камісіі належыць найперш прыняцце дэкларацый аб кампенсацыі за рэквізаваную, забраную ці знішчаную маёмасць расійскімі, нямецкімі, бальшавіцкімі, польскімі і літоўскімі войскамі. Акрамя таго, камісія займалася справай рээвакуацыі маёмасці, вывезенай у Расію і Украіну» [23, арк. 1].

У архіве захоўваюцца матэрыялы акруговых выбарчых камісій па выбарах у Сейм і Сенат Польшчы 1930, 1935, 1938 гг., якія ахоплівалі сваёй дзейнасцю тэрыторыю Ашмянскага, Вілейскага, Маладзечанскага, Браслаўскага, Дзісенскага, Пастаўскага паветаў Віленскага ваяводства (фонды 392, 393, 396, 480, 481, 547).

Не такімі аб'ёмнымі з'яўляюцца фонды органаў мясцовага самакіравання (гарадскія ўправы, гмінныя ўправы і інш.): у 21 фондзе ўтрымліваецца 249 спраў. Так, фонд 494 «Магістрат г. Дзісны» мае толькі 1 справу – бюджэт магістрата гэтага горада на 2-е паўгоддзе 1923 г. У нешматлікіх па аб'ёме фондах гмінных упраў ёсць пратаколы, карэспандэнцыя, бюджэты і справаздачы аб іх выкананні, інфармацыя аб становішчы сельскай гаспадаркі, гандлю, стане лясоў, камасацыі зямлі, дзейнасці грамадскіх арганізацый ў гмінах, будаўніцтве і рамонце будынкаў, дарог, мастоў, школ, санітарным становішчы і барацьбе з эпідэміямі, аб стратах, панесеных жыхарамі гмін у час Першай сусветнай вайны, заявы жыхароў аб выдзяленні ім матэрыяльнай дапамогі, выдачы будаўнічых матэрыялаў, інфармацыя аб падаткаабкладанні насельніцтва, статыстычныя звесткі аб колькасці насельніцтва і інш. Найбольш шматлікія, хоць і не поўныя (усяго 78 спраў), – дакументы праўлення гміны Жосна Пастаўскага павета (фонд 56).

Табліца. – Праблемна-тэматычная характарыстыка дакументаў 1918–1939 гг., якія захоўваюцца ў Занальным дзяржаўным архіве ў г. Маладзечна

	Колькасць фондаў	Колькасць вопісаў фондаў	Колькасць адзінак захавання (спраў)
Выбары ў Сейм і Сенат	6	14	773
Мясцовыя органы дзяржаўнай улады (ваяводскае ўпраўленне, павятовыя староствы і інш.)	24	36	17 380
Органы мясцовага самакіравання (гарадскія магістраты, праўленні гмін і інш.)	21	23	249
Органы паліцыі, суды, пракуратура, турмы, натарыят	34	44	8 178
Армія, памежная служба, ваенізаваныя арганізацыі	19	19	353

Працяг табліцы

Фінансавыя органы	2	2	3
Органы сацыяльнага забеспячэння	2	2	10
Сельская гаспадарка	18	18	9 876
Сувязь	2	2	7
Грамадскія арганізацыі	10	10	22
Установы адукацыі	5	5	238
Ацэнка і ліквідацыя разбуральных вынікаў Першай сусветнай вайны	6	6	8 486
Усяго:	149	181	45 575*

* Заўвага: падлічана паводле [1, с. 14–43]. (Аднак зробленыя аўтарам у жніўні 2014 г. падлікі згодна вопісаў фондаў архіва даюць наступны сумарны аб'ём гэтых фондаў – 47 898 адзінак захавання. Мяркуем, што пэўныя разыходжанні на асобных фондах павятовых старостваў звязаны з неабходнасцю ўда-сканалення вопісаў фондаў.

Нягледзячы на нешматлікасць, матэрыялы гмінных праўленняў дазваляюць прааналізаваць погляды заходнебеларускіх жыхароў, іх злабадзённыя клопаты. Напрыклад, перапіска Мядзельскага гміннага праўлення 1925 г. паказвае аб пашырэнні прасавецкіх настрояў мясцовага насельніцтва: «Некаторыя грамады (Сваткі, Старынкi, Андрэйкі, Вузла, Мацькаўцы, Марцянаўцы, Калінаўка і частка вёсак, што ляжаць побач з названымі грамадамі, наскрозь прасякнуты ўплывам закардоннай агітацыі, духам бальшавізму. Насельніцтва ў названых грамадах выключна праваслаўнае» [24, арк. 2]. Таксама разгортваўся рух за адкрыццё беларускіх школ у вёсках Канчаны, Калінаўка, Навасёлкі, Старынкi і інш. [24, арк. 5, 7, 10].

Група фондаў органаў паліцыі, судоў, пракуратуры, турмаў, натарыусаў (8 178 адзінак) ахоплівае 8 павятовых камендатур дзяржаўнай паліцыі (у Браславе, Вілейцы, Дзісне, Дунілавічах, Маладзечне, Ашмянах, Паставах, Валожыне), 19 міравых (гарадскіх) судоў, 2 пракуратуры, 2 турмы (у Вілейцы і Ашмянах). Большасць з іх яшчэ чакае выяўлення даследчыкамі і ўвядзення ў навуковы ўжытак. Акрамя крымінальных і грамадзянскіх спраў, у іх прадстаўлены цыркуляры, указанні Міністэрстваў юстыцыі, фінансаў Польшчай Рэспублікі, Віленскага акруговага суда, перапіска з судовымі і следчымі органамі аб злачынствах, пратаколы даследавання і допытаў грамадзян і інш. Дакументы асобных фондаўтаральнікаў (судоў і інш.) фрагментарныя і маюць адзінкавыя справы. У асабовым фондзе ашмянскага натарыуса Яна Юрэвіча (фонд 543) ёсць натарыяльныя акты і дадаткі да іх, кнігі ўліку векселяў, копій дакументаў і апаратэставаных векселяў.

Акрамя асабовых спраў супрацоўнікаў і служачых, зняволеных, асуджаных за палітычную дзейнасць, крымінальна-бытавыя, службовыя і воінскія злачынствы, парушэнне тытунёвай, спіртной і цукровай дзяржаўнай манаполіі, парушэнне ўстаноўленых правілаў (супрацьпажарная бяспека, санітарныя нормы, вулічны рух і інш.), у фондзе 111 «Ашмянская павятовая турма» (2 340 адзінак захавання) знаходзяцца таксама цыркуляры, загады, указанні, распараджэнні вышэйстаячых міністэрстваў і ведамстваў Польшчы, перапіска, рапарты начальніка Ашмянскай турмы аб стане кадраў, справаздачы аб санітарным становішчы, каштарысы расходаў турмы, прыходна-расходныя кавыя кнігі, статыстычныя звесткі аб колькасці і руху зняволеных і інш.

Сярод фондаў польскіх армейскіх і памежных фарміраванняў, ваенізаваных арганізацый вылучаецца фонд 5 «Полк “Вілейка” Корпуса памежнай аховы» (272 адзінкі захавання). Там знаходзяцца загады, інструкцыі Міністэрства ўнутраных спраў міжваеннай Польшчы, Корпуса памежнай аховы, камандавання палкоў і батальёнаў, перапіска з рознымі ўстановамі, пратаколы сходаў афіцэраў, статыстычныя звесткі аб колькасці насельніцтва, звесткі аб злачынствах і парушэннях воінскай дысцыпліны, матэрыялы аб барацьбе са шпіёнскай дзейнасцю і нелегальным пераходам дзяржаўнай мяжы, руху насельніцтва ў пагранічнай зоне, данясенні інфарматараў і інш.

Змястоўная інфармацыя аб стане сельскай гаспадаркі ўтрымліваецца ў матэрыялах Віленскага акруговага зямельнага ўпраўлення (фонд 439), Ашмянскага, Браслаўскага, Маладзечанскага, Пастаўскага павятовых зямельных упраўленняў. Сярод дакументаў фонда 439 ёсць звесткі пра парцэляцыю зямель маёнткаў, землеўпарадкаванне населеных пунктаў, правядзенне меліярацыйных работ, вызначэнне і выпраўленне межаў зямель вёсак, маёнткаў, перасяленне сялян на хутары, ліквідацыю сервітутаў, надзяленне зямлёй ваенных асаднікаў, дакументы аб правядзенні землеўпарадкавальных работ, характарыстыкі маёнткаў, зямельных участкаў, геаграфічна-тапаграфічнае, юрыдычна-гістарычнае апісанне возера Нарач 1925 г., выпіскі з іпатэчных кніг з апісаннем межаў, памераў землеўладання і інш.

З шэрагу ўстаноў адукацыі ў архіве захоўваецца дакументальная спадчына дзяржаўнай мужчынскай настаўніцкай семінарыі ў мястэчку Баруны Ашмянскага павета за 1921–1932 гг. (фонд 204). Гэта не толькі асабовыя справы і спісы выкладчыкаў, навучэнцаў, але і пратаколы пасяджэнняў педагагічнага савета семінарыі за 1925–1929 гг., папячыцельскага савета пры семінарыі, экзаменацыйных камісій, планы вучэбнай працы, праекты бюджэтаў і каштарысаў бюджэту семінарыі, касавыя кнігі, перапіска з папячыцельствам Віленскай школьнай акругі, справаздачы і звесткі аб стане, працы і выніках дзейнасці семінарыі, колькасці выкладчыкаў і навучэнцаў, паспяховасці навучэнцаў семінарыі і пачатковай школы пры семінарыі, фізічным выхаванні навучэнцаў, рэвізіі па фінансава-гаспадарчай дзейнасці семінарыі і яе інтэрната, расклады ўрокаў, табелі паспяховасці навучэнцаў, заявы абітурыентаў аб допуску да ўступных экзаменаў і залічэнні ў семінарыю, ведамасці вынікаў здачы ўступных экзаменаў і інш.

Заявы абітурыентаў і навучэнцаў – даволі арыгінальныя і змястоўныя дакументы, якія дазваляюць часткова прасачыць тагачасную паўсядзённасць. Так, 17-гадовы жыхар мястэчка Трабы Валожынскага павета А. Пятроўскі звяртаўся 2 жніўня 1928 г. да кіраўніка Віленскага школьнага папячыцельства аб прыняцці яго на вучобу ў настаўніцкую семінарыю ў Барунах і вызваленні ад платы за вучобу: «Паходжу з беднай сям’і, мой бацька – селянін, які мае 2 гектары зямлі, а рэшту мусіць працаваць на чужой зямлі, што дае заробкі толькі на пражыццё сям’і, так што бацька не можа мне даць ніякіх грошай на вучобу» [25, арк. 324].

Ацэнка і ліквідацыя разбуральных вынікаў Першай сусветнай вайны ажыццяўлялася адпаведна павятовымі камісіямі па рэгістрацыі ваенных стратаў і дзяржаўнымі бюро аднаўлення (усяго 8 486 адзінак захавання). Там знаходзяцца шматлікія матэрыялы па ўліку шкоды, нанесенай гаспадаркам сялян і грамадзянам у час баявых дзеянняў Першай сусветнай і польска-савецкай войнаў, аказанні дапамогі насельніцтву і кампенсацыі ўроні і інш. Фонд 350 «Камісія па рэгістрацыі ваенных стратаў у Ашмянскім павеце» (1919–1923 гг.) уключае цыркуляры, распараджэнні і аб’явы Грамадзянскага ўпраўлення ўсходніх зямель, пратаколы пасяджэнняў павятовай камісіі, перапіску з Цэнтральнай камісіяй па рэгістрацыі ваенных страт II Польскай Рэспублікі, справаздачы аб рэгістрацыі шкоды, нанесенай гаспадарцы і грамадзянам Ашмянскага павета баявымі дзеяннямі, заявы грамадзян аб кампенсацыі шкоды і атрымання пазыкі за страты і інш.

Пацярпелі ў ваенны час і культавыя будынкі. Духавенства і вернікі дамагаліся вяртання вывезеных царкоўных каштоўнасцей у час Першай сусветнай вайны. Напрыклад, страты былі нанесены касцёлу Святога Іаана Хрысціцеля ў Гальшанах Ашмянскага павета. «22 жніўня 1915 года паводле распараджэння галоўнага начальніка ваеннай акругі былі забраны з парафіяльнага касцёла ў Гальшанах 3 званы агульнай вагой 1 815 фунт(таў) і вывезены ў Расію – і парафія засталася зусім без званоў» [26, арк. 1]. У спісе страт было адзначана наступнае: «Вывезены ў Расію 3 касцёльныя званы старажытнай работы, адлітыя з медзі і серабра агульнай вагой 1 815 фунтаў па 5 васьмушак фунт = 9 075 васьмушак золатам» [26, арк. 5]. Разбуральнымі былі вынікі баявых дзеянняў для рымска-каталіцкай парафіі ў Смаргоні. «У час расійска-нямецкай вайны

немцамі была разбурана святыня, якую мы пабудавалі на свае апошнія сродкі перад самай вайной, і амаль што цалкам разбіты другі, стары касцёл, які быў перададзены ў 1866 г. пад царкву. Наша парафія знаходзіцца ў самой прыфрантавой паласе і яе таксама знішчылі, як і наш касцёл. Самі не маем дамоў, а жывём мы ў акопах і ямах, так што не можам узвесці самі не толькі новы храм, але нават адрамантаваць разбітыя мury старога касцёла, які быў забраны пад царкву» [27, арк. 1].

Фонд 473 «Дзяржаўнае бюро аднаўлення Браслаўскага павета» (1921–1924 гг.) утрымлівае цыркуляры, пастановы і інструкцыі Савета Міністраў Польшкай Рэспублікі, Міністэрства грамадскіх работ, пратаколы пасяджэнняў бюро аднаўлення і камісіі па аказанні дапамогі насельніцтву Браслаўскага павета, перапіску з акруговай дырэкцыяй аднаўлення і гміннымі праўленнямі, журнал уліку маёмасці насельніцтва, знішчанай у гады Першай сусветнай вайны, касавую кнігу, матэрыялы аб аказанні дапамогі насельніцтву і кампенсацыі ўрон, нанесенага гаспадаркам і грамадзянам баявымі дзеяннямі (заявы грамадзян, планы будаўніцтва дамоў і збудаванняў, акты на атрыманне крэдыту для аднаўлення пабудовы і інш.). Таксама там ёсць спісы грамадзян, якія пацярпелі падчас Першай сусветнай вайны, праектныя матэрыялы (планы, чарцяжы дамоў). Уважлівае прачытанне гэтых дакументаў дае магчымасць ацаніць маштаб страт для сем'яў звычайных сялян. Напрыклад, жыхар в. Заборныя Гумны Браслаўскага павета Ісідар Сірко ў час пажару страціў усе пабудовы, акрамя старой стадолы. Таму ў асабістай заяве 24 ліпеня 1921 г. прасіў выдаць яму бясплатна 150 пнёў будаўнічага леса матэрыялу ці за грошы па фіксаванай дзяржаўнай цане ў доўгатэрміновы крэдыт. «Нагадваю аб тым, што жыву пад адкрытым небам з сям'ёй 7 душ. Лёс мой плачэўны» [28, арк. 24]. Такія крыніцы з'яўляюцца перспектыўнымі для правядзення культурна-антрапалагічных і інш. даследаванняў па мікрагісторыі (павета, гміны ці асобнага населенага пункта).

Заклучэнне

У ходзе праведзенага архіва- і крыніцазнаўчага даследавання дакументаў 149 фондаў перыяду 1918–1939 гг., якія захоўваюцца ў Занальным дзяржаўным архіве ў г. Маладзечна. Устаноўлена, што сярод іх па колькасных паказчыках дамінуюць фонды мясцовых органаў дзяржаўнай улады (Віленскага ваяводскага ўпраўлення, павятовых старостваў, начальнікаў раёнаў Грамадзянскага ўпраўлення ўсходніх зямель). Тэрыторыя паходжання архіўных збораў абмежавана Браслаўскім, Вілейскім, Віленска-Троцкім, Дзісенскім, Дунілавіцкім, Маладзечанскім, Ашмянскім, Пастаўскім, Свянцянскім павятам Віленскага ваяводства і Валожынскім паведам Навагрудскага ваяводства. Храналагічна яны ахопліваюць перыяд ад аднаўлення Польшкай дзяржавы ў 1918 г., польска-савецкай вайны да ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР восенню 1939 г. Фрагментарна і ў невялікай колькасці захаваліся дакументы аб дзейнасці грамадскіх арганізацый і палітычных партый, працы фінансавых органаў, устаноў сацыяльнага забеспячэння, сувязі, нізавых (гмінных) органаў мясцовага самакіравання. Нярэдка яны прадстаўлены адзінкавымі справамі. Архіўныя матэрыялы адрозніваюцца па ступені захаванасці. Добра захаваліся дакументы павятовых старостваў, судаў і павятовых камендатур паліцыі. Сярод матэрыялаў мясцовых органаў дзяржаўнай улады і органаў мясцовага самакіравання пераважаюць дакументы аб становішчы сельскай гаспадаркі, праблематыцы аграрнай рэформы, асаднікаў, распараджэнні землямі і нерухомасцю, падліку страт ад разбуральных вынікаў Першай сусветнай вайны і пасляваенным аднаўленні. Вялікую каштоўнасць для рэгіянальных і генеалагічных даследаванняў маюць дакументы выбарчых камісій. Аднак адсутнічаюць самастойныя фонды адвакатаў, падатковых органаў, транспартных арганізацый і прамысловых прадпрыемстваў, устаноў аховы здароўя, канфесійных структур і інш. Асноўнай прычынай фрагментарнасці ці адсутнасці дакументаў з'яўляюцца незваротныя страты архіўных збораў у гады Вялікай Айчыннай вайны. Цяпер патрабуецца ўдасканаленне навукова-тэхнічнай апрацоўкі фондавых матэрыялаў

у адпаведнасці з сучаснымі навукова-метадычнымі і тэхналагічнымі патрабаваннямі. У цэлым, наяўныя дакументальныя зборы Занальнага дзяржаўнага архіва ў г. Маладзечна з'яўляюцца каштоўнымі крыніцамі для далейшых гістарычных, культурна-антрапалагічных, гісторыка-краязнаўчых, генеалагічных і іншых даследаванняў.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Зональный государственный архив в г. Молодечно : путеводитель 1919–1941, 1944–2007 / Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Респ. Беларусь ; сост.: М. П. Кириленко [и др.]. – Молодечно : Новопринт, 2014. – 339 с.
2. Зональный государственный архив в г. Молодечно – история архива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archmol.by/Istor_archiva_p_1.htm. – Дата доступа: 12.08.2014.
3. Polska – Białoruś. Wspólne dziedzictwo historyczne : przewodnik po materiałach archiwalnych 1918–1939 / oprac. i red. nauk.: E. Rosowska [i in.]. – Warszawa : AMALKER, 2013. – Т. 1 : Archiwum Państwowe Obwodu Brzeskiego, Archiwum Państwowe Obwodu Grodzieńskiego. – 361 s.
4. Государственный архив Минской области и его филиал в городе Молодечно : путеводитель (1917–1941 гг.) / Арх. упр. при Совете Министров БССР ; Арх. отдел исполкома Минск. обл. Совета депутатов трудящихся; редкол.: Т. А. Воробьева [и др.] ; сост.: Г. А. Гречкин [и др.]. – Минск : Полымя, 1967. – 188 с.
5. Государственные архивы Брестской, Гродненской областей, филиал Государственного архива Минской области в Молодечно : справочник (по докум. материалам 1919–1939 гг.) / Арх. упр. при Совете Министров БССР ; Арх. отд. исполкомов Брест., Гродн., Минск. обл. Советов депутатов трудящихся; сост.: Т. Д. Либеровская (отв. сост.) [и др.]. – Минск : Полымя, 1969. – 80 с.
6. Документы по истории православной церкви на Беларуси XVIII – XX вв. в фондах государственных архивов Республики Беларусь : межархив. справ. / Комитет по архивам и делопроизводству Респ. Беларусь ; НАРБ ; Европейский фонд «Диалог» ; авт.-сост.: О. А. Добычина [и др.]. – Минск : БелНИИДАД, 2003. – 284 с.
7. Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси / под ред. М. С. Куповецкого, Э. М. Савицкого, М. Веба. – М. : РГГУ ; ЕТСА ; ИВО, 2003. – 607 с.
8. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР : док. и материалы : в 2 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ ; Филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; Ин-т истории АН БССР ; Арх. упр. при Совете Министров БССР. – Минск : Госиздат БССР, 1962. – Т. 1 : 1921–1929 гг. – 620 с.
9. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР : док. и материалы : в 2 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ ; Филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; Ин-т истории АН БССР ; Арх. упр. при Совете Министров БССР. – Минск : Беларусь, 1972. – Т. 2 : 1929–1939 гг. – 560 с.
10. Революционный авангард трудящейся молодежи Западной Белоруссии (1921–1939 гг.) : док. и материалы / Ин-т ист. партии при ЦК КПБ ; филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; Гл. арх. упр. при Совете Министров БССР / сост.: М. А. Бобёр [и др.]. – Минск : Изд-во БГУ, 1978. – 327 с.
11. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Валожынскага раёна. – Мінск : Маст. літ., 1996. – 454 с.
12. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Пастаўскага раёна. – Мінск : БЕЛТА, 2001. – 688 с.
13. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. – Мінск : БелЭн, 2002. – 792 с.

14. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Браслаўскага раёна. – Мінск : Паліграффармленне, 1998. – 709 с.
15. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Глыбоцкага раёна. – Мінск : БелЭн, 1995. – 454 с.
16. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Міёрскага раёна. – Мінск : Беларус. навука, 1998. – 630 с.
17. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Мядзельскага раёна. – Мінск : БелЭн, 1998. – 640 с.
18. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Шаркаўшчынскага раёна. – Мінск : БЕЛТА, 2004. – 512 с.
19. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Смаргонскага раёна. – Мінск: БелЭн, 2004. – 640 с.
20. Фондовый каталог государственных архивов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fk.archives.gov.by/catalogue/>. – Дата доступа: 12.05.2015.
21. Polska – Białoruś – wspólne dziedzictwo historyczne : przewodnik po materiałach archiwalnych 1918–1939 / oprac. i red. nauk. E. Rosowska [i in.]. – Warszawa : Stowarzyszenie Archiwistów Polskich, 2014. – Т. 2 : Rejonowe Archiwum Państwowe w Mołodecznie, Archiwum Narodowe Republiki Białorusi, Białoruskie Państwowe Archiwum-Muzeum Literatury i Sztuki, Centralna Biblioteka Naukowa im. Jakuba Kołasa. – 304 s.
22. Сумесны польска-беларускі праект «Польшча – Беларусь: агульная гістарычная спадчына» [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://archiwa.gov.pl/wspolnedziedzictwo/>.
23. Інструкцыя і ўказанні дэпартаменту ўнутраных спраў па ўліку ўрон, нанесенага баявымі дзеяннямі ў час вайны 1915–1918 гг. і перапіска з раёнамі па ўліку страт (1921–1922 гг.) // Занальны дзяржаўны архіў ў г. Маладзечна (ЗДАМ). – Ф. 382. Воп. 1. Спр. 35.
24. Перапіска з павятовым староствам аб барацьбе з распаўсюджваннем ідэалогіі сярод насельніцтва, што прапагандуецца партыяй «Вызваленне», аб барацьбе з нелегальным пераходам дзяржаўнай мяжы, аб закрыцці беларускіх школ і інш. (1925 г.) // ЗДАМ. – Ф. 55. Воп. 1. Спр. 8.
25. Указанні Міністэрства асветы, папячыцельства аб выкананні праграмы па беларускай мове і фізічнай падрыхтоўцы, аб арганізацыі курсаў па ўдасканаленні школьных урачоў і настаўнікаў, аб арганізацыі выезду навучэнцаў за мяжу ў час летніх каникулаў і інш. (1928 г.) // ЗДАМ. – Ф. 204. Воп. 1. Спр. 140.
26. Хадайніцтва Гальшанскай каталіцкай парафіі аб кампенсацыі ўрон, нанесенага баявымі дзеяннямі ў 1915 г. (13.01.1922 г.) // ЗДАМ. – Ф. 350. Воп. 1. Спр. 6389.
27. Хадайніцтва камітэта парафіі Смаргонскай гміны аб кампенсацыі ўрон, нанесенага баявымі дзеяннямі ў 1915 г. (27.12.1921 г.) // ЗДАМ. – Ф. 350. Воп. 1. Спр. 6394.
28. Заявы грамадзян на будаўніцтва дамоў (1921–1924 гг.) // ЗДАМ. – Ф. 473. Воп. 1.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 25.06.2015

Vabishchevich A.M. Documents of Regional State Archives in Molodechno as Sources on the History of Western Belarus in the 1918–1939s

The article presents the results of archival research and study of sources research conducted by the author in a joint Polish-Belarusian project «Poland – Belarus. Common historical heritage». The object of the study is on the documents of the period 1918–1939s, which are stored in the Regional State Archives in Molodechno, Minsk region (Republic of Belarus). Archival materials cover part of Western Belarus (9 districts of Wilno province and Volozhin district of Novogrudok province), which was part of the Polish state. The author conducted the analysis of funds, inventories of funds, realized characteristic of archival collections, established the degree of safety, defined prospects of the documents for research.

УДК 930.(476)

А.А. Савіч*канд. гіст. наук, дац., дац. каф. гісторыі славянскіх народаў
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна***АЙЧЫННАЯ ГІСТАРЫЯГРАФІЯ
БЕЛАРУСКАЙ СЯЛЯНСКА-РАБОТНІЦКАЙ ГРАМАДЫ (да 90-годдзя партыі)**

У даследаванні адлюстраваны асноўныя навукова-метадалагічныя і крыніцазнаўчыя паказчыкі развіцця і ўдасканалення айчыннай гістарыяграфіі Беларускай сялянска-работніцкай Грамады ў другой палове 1920-х – 2000-я гады. На падставе шырокага кола гістарыяграфічных і архіўных крыніц выяўлены этапы ў развіцці гістарыяграфіі пытання, асноўныя падыходы да вывучэння гісторыі БСРГ, фармулёўкі і ацэнкі дзейнасці партыі і яе кіраўнікоў, зроблена выснова аб наяўнасці падстаў для стварэння больш аб'ектыўнай гісторыі БСРГ.

Уводзіны

Беларуская сялянска-работніцкая Грамада (БСРГ) з'яўляецца яркім прыкладам высокай палітычнай арганізацыі і кансалідацыі беларускага народа вакол ідэй нацыянальна-вызваленчага руху Заходняй Беларусі 1921–1939 гг. «Стотысячная Грамада» ў гістарычнай памяці беларусаў на многія гады стала сімвалам-легендай, пацверджаннем здольнасці і натуральнага імкнення беларусаў да дзяржаўна-палітычнай самаарганізацыі, грамадзянскай спеласці народа, яго гонару і годнасці. Гістарычнае значэнне Грамады выяўляецца і ў тым, што прадстаўнікі розных ідэйна-палітычных беларускіх групак змаглі ўзняцца над сваімі вузкапартыйнымі і асабістымі прыярытэтамі і працаваць у агульным грамадоўскім рэчышчы.

Гістарыяграфія БСРГ з'яўляецца красамоўным сведчаннем грамадска-палітычнага і навукова-даследчага інтарэсу да гэтай партыі. За 90-гадовы адрэзак шляху ад стварэння Грамады да сучаснасці інтэнсіўнасць вывучэння і асвятлення ў друку адпаведных пытанняў яе гісторыі дыяпазон праблематыкі і даследчыя фармулёўкі неаднойчы мяняліся, дэманструючы супярэчлівае стаўленне і неадназначнае адлюстраванне. За выключэннем асобных згадак адносна агульных пытанняў вывучэння гісторыі БСРГ, у гістарыяграфіі адсутнічаюць даследаванні, прадметна скіраваныя на асэнсаванне працэсу навуковай рэканструкцыі і інтэрпрэтацыі гісторыі Грамады, якія выяўляюць асноўныя паказчыкі гістарыяграфічнага даследавання. Таму гістарыяграфічны аспект гісторыі БСРГ мае высокую ступень актуальнасці і навукова-практычнае значэнне. Мэта дадзенага даследавання – акрэсліць навукова-тэарэтычныя мадэлі працэсу навуковага вывучэння Грамады айчыннымі гісторыкамі, выявіць іх асаблівасці на працягу розных перыядаў, а таксама сучасны стан даследавання і перспектывы далейшага паглыблення яго праблематыкі.

Станаўленне і развіццё гістарыяграфіі БСРГ у сярэдзіне 1920-х – 2000-я гг.

Гістарыяграфія Грамады пачала сваё фарміраванне з сярэдзіны 1925 г., калі ў перыядычным друку Польшчы, а потым БССР і СССР пачалі з'яўляцца паведамленні пра палітычныя акалічнасці, звязаныя з расколам Беларускага пасольскага клуба, выхадам з яго беларускіх паслоў на чале з Б. Тарашкевічам, стварэннем самастойнай фракцыі і арганізацыйнай працай па стварэнні Беларускай сялянска-работніцкай Грамады як палітычнай партыі. Напрыклад, на старонках «Правды» і «Савецкай Беларусі» ў чэрвені-ліпені з'явілася перадрукоўка з польскай газеты «Эха Варшавы» гутаркі з Б. Тарашкевічам, які заявіў: «Нашу праграму можна змясціць у гэткай формуле: “Злучаная Беларусь пад уладай рабочых і сялян”» [1; 5; 24, арк. 73–74; 39].

Вызначальнай акалічнасцю, якая паўплывала на фарміраванне гістарыяграфічнай традыцыі БСРГ, стала яе вядомая арганізацыйная сувязь з КПЗБ, а праз яе з БССР і СССР, у навуковых установах якіх ажыццяўлялася даследаванне заходнебеларускай праблематыкі і забяспечвалася ідэалагічнае абгрунтаванне неабходнасці рэвалюцыйнай барацьбы ў Заходняй Беларусі, на вышэйшым партыйным і дзяржаўным узроўні прымаўся рашэнні аб арганізацыі кампаній у падтрымку Грамады, аб падрыхтоўцы і выданні матэрыялаў аб БСРГ. Цікавае ў гэтым сэнсе выклікае водгук у БССР на падзеі, звязаныя з разгромам Грамады польскімі ўладамі і маючым адбыццём судом над яе правадырамі ў Польшчы. У прыватнасці, 4 сакавіка 1928 г. на імя сакратара ЦК УКП(б) Ст. Касіёра зусім сакрэтна быў накіраваны ліст з ЦК КПБ аб тым, што ў г. Мінску на агульнагарадскім сходзе навуковых работнікаў і пісьменнікаў, скліканым у сувязі з працэсам Грамады, абраны «Камітэт навуковых работнікаў і пісьменнікаў па абароне Беларускай сялянска-рабочай Грамады», старшынёй якога быў Янка Купала. Задачай камітэта з'яўлялася «арганізацыя разам з МОПРАМ пратэсту з боку грамадскіх дзеячаў, пісьменнікаў і вучоных супраць працэсу, даказваючы, што працэс з'яўляецца судом над усім беларусім народам і над дзеячамі беларускай культуры, у мэтах нацыянальнага прыгнёту і закабалення беларусаў». У лісце падкрэслівалася папярэдняя дамоўленасць адносна стварэння камітэта і прадпрынятых захадаў з самім Ст. Касіёрам і тое, што ўсе рашэнні Камітэта папярэдне ўзгоднены з ЦК КП(б)Б і прадстаўніком наркамата замежных спраў. Згаданы камітэт на сваім пасяджэнні 1 сакавіка 1928 г., акрамя вядомай адрозвы «К навучным і культурным дзеячам і тудышнімся всего мира!», прыняў рашэнне выдаць невялікую брашуру (ад ½ да 1 аркуша) аб становішчы Заходняй Беларусі і працэсе Грамады. У брашуры прадугледжвалася «змясціць кароткі нарыс гісторыі і эканомікі Зах. Беларусі і выявіць твар грамады. Даць клішэ беларускіх паслоў, ...змясціць адрозвы камітэту і пратэста к-ту да ўраду Польшчы. Брашуру даручыць напісаць т. Ігнатоўскаму ў працягу тыдню» [23, арк. 56, 59–66]. Улічваючы вышэйадзначанае, становяцца зразумелымі абумоўленасць, матывацыя і ідэйна-палітычная скіраванасць добразычліва-пафасных айчынных публікацый аб Грамадзе ў другой палове 1920-х – пачатку 1930-х гг. [2; 4; 17; 18]. Арганізацыя характарызувалася як самая ўплывовая ў Заходняй Беларусі. У перыяд існавання БСРГ і суда над ёй аўтары з сімпатыяй ставіліся да партыі, аднак, знаёмячы з асноўнымі пунктамі праграмы Грамады, даводзілі, што ў яе праграме і дзеяннях пераважала не рабочая, а сялянская ідэалогія, падкрэслівалі дробнабуржуазны, некамуністычны характар БСРГ, хоць яна бліжэй за іншыя палітычныя арганізацыі стаіць да партыі пралетарыяту – КПЗБ.

Польскія ўлады абвінавачвалі БСРГ у антыдзяржаўнай дзейнасці, сувязі з забароненай у Польшчы кампартыяй і савецкімі спецслужбамі, таму для КПЗБ, кіраўніцтва БССР і СССР былі непажаданымі згадка пра трывалыя ўзаемаадносіны Грамады з бальшавіцка-камінтэрнаўскім падполлем. У публікацыях, відавочна, з-за жадання замаскіраваць арганізацыйную сувязь Грамады з КПЗБ, прысутнічала выкрыванне «правакацыйных» заяў польскага буржуазнага друку і прадстаўнікоў беларускіх нацыянальна-дэмакратычных партый і арганізацый аб «як быццам бы існуючай сувязі Грамады з камуністычным рухам, удзельнікі якога атрымалі магчымасць легальнай працы. ...Увесь польскі буржуазны друк, не выключаючы і левай часткі, адкрыў жорсткую кампанію супраць Грамады, усяляк даказваючы, што гэта партыя з'яўляецца камуністычнай арганізацыяй, і калі прыняла іншую назву, то толькі для таго, каб атрымаць магчымасць легальнай працы». Аўтары папракалі, напрыклад, БХД у распаўсюджванні «ілжывых чутак аб апошняй і ўсяляк даказвала дачыненне Грамады да камуністычнага руху і яе антыдзяржаўнай дзейнасці» [17, с. 206, 211].

Паступова с цягам часу фармулёўкі пачалі істотна мяняцца (верагодна, крызісны стан заходнебеларускага камуністычнага падполля ў 1930-я гг. патрабаваў узмацнення

ролі КПЗБ як авангарда рэвалюцыйнага руху ў Заходняй Беларусі). Эвалюцыя адносін да Грамады выяўлялася праз сцвярджэнні накшталт «БСРГ, не зьяўляючыся камуністычнай арганізацыяй, як гэта ёй прыпісвала дэфензіўная ўлада і беларускія нацыяналіфашысты, але, аднак, яна была выяўнікам інтарэсаў шырокіх працоўных сялянскіх колаў Заходняе Беларусі» [2, с. 23]. А ў 1935 г. была пацверджана не толькі сувязь Грамады з камуністычным рухам, але і кіруючая роля КПЗБ ў стварэнні БСРГ і разгортванні масавага грамадоўскага руху: «Пад кіраўніцтвам КПЗБ ... вырастае стотысячная баявая нацыянальна-вызваленчая арганізацыя – Грамада» [36, с. 25].

Адмаўляючы ўдзел у разгортванні грамадоўскага руху прадстаўнікоў непадкантрольных КПЗБ групавак, публікацыі адназначна залічвалі ў стан ворагаў Грамады нацыянальна-дэмакратычныя арганізацыі іх правадыроў, якія, напрыклад, А. Луцкевіч і Р. Астроўскі, у значнай ступені вызначалі палітычнае аблічча Грамады, арганізацыйна забяспечвалі яе функцыянаванне. Увогуле, адлюстраванне гісторыі Беларускай Хрысціянскай Дэмакратыі, Беларускага Сялянскага Саюза, «Беларускай Санацыі» і іншых апанентаў КПЗБ на старонках выданняў БССР можна назваць шальмаваннем, бо іх дзейнасць паказвалася рознымі сродкамі як варожая беларускаму народу, згодніцкая ў адносінах да польскіх уладаў, яны падаваліся лютымі ворагамі БСРГ, КПЗБ, БССР, маргінальнымі групамі, якія не мелі ўплыву сярод шырокіх пралетарскіх і сялянскіх мас [41, с. 34–35].

Танальнасць савецкай гістарыяграфіі ў дачыненні да БСРГ карэнным чынам змянілася пасля трансфармацый крамлёўскай палітыкі ў дачыненні да камуністычнага руху ў Польшчы ў 1930-я гг., калі паступова пачалі згасаць надзеі на перамогу ў ёй пралетарскай рэвалюцыі. Больш таго, у хуткім часе пасля абмену палітвязнямі ў 1932 г. былыя кіраўнікі заходнебеларускага нацыянальна-вызваленчага руху і БСРГ былі выкрытыя як «ворагі народу», арыштаваны і абвінавачаны ў здрадзе інтарэсам працоўнага народа. У БССР была арганізавана кампанія па ачарненні былых герояў нацыянальна-вызваленчага руху. У 1933 г. свет убачыла прапагандысцкая брашура [3], якая распаўсюджвалася ў Заходняй Беларусі і бянтэжыла не толькі паплечнікаў арыштаваных у СССР беларускіх дзеячаў, але і супрацоўнікаў польскіх спецслужбаў, для якіх такі паварот падзей стаў нечаканасцю [15, арк. 120]. Выданне пафасна паведамляла пра раскрыццё і арышт у Савецкай Беларусі банды «контррэвалюцыянэраў, буржуазных нацыяналістаў, якія ў цеснай сувязі і пры супрацоўніцтве з заходнебеларускімі контррэвалюцыянэрамі – Луцкевічам, ксяндзам Станкевічам і іншымі, пад кіраўніцтвам польскай дэфэнзывы рыхтаваліся скінуць савецкую ўладу і зноў увесці панаванне капіталістаў і абшарнікаў у Савецкай Беларусі, а на Заходняй Беларусі яшчэ больш узмоцніць уціск і грабеж працоўных». Заказчыкі публікацыі не палічыліся з тым, што ўсе арыштаваныя да гэтага старанна выконвалі іх інструкцыі, а, ігнаруючы іх заслугі перад рэвалюцыйным рухам, не пасаромеліся перавярнуць «дагары дном» нядаўнюю гісторыю антыакупацыйнага змагання: «На чале гэтай банды стаялі знаёмыя нам усім былыя паслы польскага Сойму – Рак-Міхайлоўскі, Дварчанін, Гаўрылік, Валашын, Мятла і Бурсевіч» [3, с. 3–4].

Не пазбег такога зняважліва-здзеклівага шальмавання ўслаўлены раней правадыр Грамады Б. Тарашкевіч, які да апошняга выконваў загады арганізатараў камуністычнага падполля Заходняй Беларусі, быў чарговы раз арыштаваны польскімі ўладамі, абменены на Ф. Аляхновіча і сустрэты ў СССР як герой, а пасля рэпрэсаваны ўжо савецкай уладай. Паўтарылі такі лёс і кіраўнікі КПП і КПЗБ, паступова ўвесь камуністычны рух у Польшчы быў скампраметаваны. Афіцыйны роспуск Кампартыі Польшчы ў 1938 г. канчаткова перакваліфікаваў камуністычны рух і падкантрольныя яму арганізацыі, у тым ліку БСРГ, у варожыя і шкодныя. Прыніжэнню і ігнараванню ролі КПЗБ і Грамады ў барацьбе «за сацыяльнае і нацыянальнае вызваленне» спрыяў факт ўз'яд-

нання восенню 1939 г. Заходняй Беларусі з БССР у выніку паходу Чырвонай Арміі. Пасля згаданых падзей развіццё рэвалюцыйнага і нацыянальна-вызваленчага руху ў гістарычнай літаратуры паказвалася як стыхійны працэс, выкладалася павярхоўна, схематычна [10; 16; 35]. Адносна ўзнікнення Грамады сцвярджалася, што арганізацыя была створана з дазволу «ўрада акупантаў», які, садзейнічаючы гэтаму, «разлічваў узяць яе пад свой нагляд і кіраўніцтва, абясшкодзіць масавы рух, разлажыць яго знутры і, нарэшце, разграміць ...паставіў на чале Грамады сваіх агентаў-правакатараў з лагера сваіх прыслужнікаў – беларускіх нацыяналістаў» [19, с. 56, 58].

Пасляваенная беларуская савецкая гістарыяграфія, яе акцэнтны і фармулёўкі ў асноўным працягвалі ўсталяваную ў другой палове 1930-х гг. традыцыю. У прыватнасці, у публікацыях Ц.С. Гарбунова ўтрымліваўся цэлы шэраг вульгарызаваных ацэнак і высноў адносна беларускага рэвалюцыйна-дэмакратычнага накірунку: лідары яго ацэньваліся як нацыяналістычныя, БСРГ і яе кіраўнікі характарызуваліся як дробнабуржуазныя, сцвярджалася, што аўтарытэту і папулярнасці Грамады, стварэнне якой санкцыянаваў сам Ю. Пілсудскі, садзейнічала падтрымка яе з боку кампартыі Беларусі. У знішчальна-здэклівым тоне прадстаўнікі беларускага руху агулам, без уліку партыйнай прыналежнасці, аб'яўліся агентамі польскіх акупантаў [14, с. 119, 137, 140].

Палітычная рэабілітацыя КПЗБ у час працы XX з'езда КПСС стварыла спрыяльныя ўмовы для навуковага асвятлення гісторыі яе і падкантрольных ёй арганізацый, у першую чаргу Грамады. Гэтыя падзеі адкрывалі новы перыяд у даследаванні гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гг. [41, с. 53]. Пры гэтым падыходы і высновы па пытаннях БСРГ, якія мелі месца ў канцы 1930-х – першай палове 1950-х гг. і акцэнтавалі ўвагу на сувязях, якія нібыта былі паміж кіраўніцтвам Грамады і польскімі спецслужбамі, фігуравалі на старонках навуковых публікацый і ў другой палове 50-х гадоў XX ст. [44, с. 133–134].

Навуковую распрацоўку гісторыі Беларускай сялянска-работніцкай Грамады атрымала дзякуючы творчым намаганням У. Палуяна, які прапанаваў і абгрунтаваў палажэнне аб рэвалюцыйна-дэмакратычным характары Грамады. У 1963 г. У. Палуян абараніў кандыдацкую дысертацыю, прысвечаную БСРГ [37], якая ў 1967 г. выйшла ў выглядзе асобнай манаграфіі «Беларуская сялянска-рабочая грамада» [32]. У названых працах асвятляецца гісторыя БСРГ, узнікненне і пераўтварэнне яе ў масавую рэвалюцыйную арганізацыю. Аўтар прыйшоў да высновы, што па сацыяльна-палітычным характары БСРГ з'яўлялася масавай народнай рэвалюцыйна-дэмакратычнай арганізацыяй бяднейшых і сярэдніх сялян, якая змагалася на аснове саюзу рабочых і сялян за сацыяльнае і нацыянальнае вызваленне працоўных Заходняй Беларусі і ўз'яднанне з БССР. БСРГ была створана ў выніку рэвалюцыйнай творчасці народных мас, арганізацыйнай дзейнасці кампартыі і дзеячаў левага рэвалюцыйна-дэмакратычнага крыла нацыянальна-вызваленчага руху. Найважнейшым вынікам палітычнай арганізацыйнай дзейнасці ў 1925–1927 гг. БСРГ і КПЗБ, пад кіраўніцтвам якой яна працякала, на думку аўтара, з'явіліся хуткі рост арганізаванасці і палітычнай актыўнасці працоўных, асабліва сялян, ізаляцыя г.зв. згодніцкіх і нацыяналістычных партый, стварэнне саюзу рабочага класа, бяднейшага і сярэдняга сялянства, уздым рэвалюцыйна-вызваленчага руху ў Заходняй Беларусі ў другой палове 1926 г. [32, с. 87–89, 207, 213]. Як бачым, некаторыя з заяўленых тэзісаў маюць відавочна дэкларатыўны характар, у тым ліку выснова аб ізаляцыі «згодніцкіх і нацыяналістычных партый» і «стварэнне саюзу рабочага класа». Да таго ж у даследаванні У. Палуяна чытач не знойдзе ўдзячных слоў на адрас, напрыклад, А. Луцкевіча і Р. Астроўскага, без якіх цяжка ўявіць гісторыю Грамады. Няма там асэнсавання ролі і месца БСРГ у камінтэрнаўскіх ваенна-стрэагічных планах, як і больш глыбокага пранікнення ў прычыны забароны польскімі ўладамі шматколькаснай, але, як паказала гісторыя, бязвольнай арганізацыі, якая не здолела (ці па нейкай невядомай волі не за-

хацела) арганізаваць сваёй больш рашучай абароны. Працуючы ва ўмовах савецкай арганізацыі навукі, У. Палуян не мог дазволіць сабе вывесці канцэптuallyны характар свайго даследавання за межы ўсталяваных падыходаў.

Дзякуючы даступным сёння архіўным дакументам прыватнага характару вядома, што манаграфія і кандыдацкая дысертацыя У. Палуяна «са скрыпам» праходзілі ўзгадненні, паводле інфармацыі самога аўтара, былі падрыхтаваны задоўга да друку і абароны (за 9 і 1 год адпаведна), а значыць выклікалі пытанні ў адказных інстанцыях. У. Палуян у сваім лісце ад 20 чэрвеня 1962 г. да аўтарытэтнага знаўцы пытанняў гісторыі і гістарыяграфіі Заходняй Беларусі М. Арэхвы, які меў шмат прэтэнзій да У. Палуяна і І. Палуяна адносна іх кнігі [38], у распачы паведамляў аб тым, што «вось ужо чатыры гады маю дысертацыю аб Грамадзе ў Акадэміі не пускаюць у друк, а хто не пускае, Вам не цяжка здагадацца. ...Грамаду ж яны (Белдзяржвяд. – А.С.) не захацелі ўзяць як больш вузкае пытанне, а можа і па іншых разважаннях» [31, арк. 112адв].

Гісторыя БСРГ як масавай народнай рэвалюцыйна-дэмакратычнай арганізацыі атрымала асвятленне на стронках кандыдацкіх, доктарскіх дысертацый, манаграфій да іх і навуковых публікацый па гісторыі Заходняй Беларусі і КПЗБ, а таксама прысвечаных героям нацыянальна-вызваленчага руху, у першую чаргу Б. Тарашкевічу [41, с. 57–61, 75]. У сувязі з адлюстраваннем гісторыі БСРГ пажадана адзначыць актуальную і сёння кнігу «Революционный путь Компартии Западной Белоруссии» пра ліквідатарскія тэндэнцыі і настроі ў некаторых мясцовых арганізацыях КПЗБ. Сельскія камуністы актыўна дэманстравалі нежаданне праводзіць партыйную працу, былі перакананы ў тым, што БСРГ і ёсць сапраўдная партыя. Многія ячэйкі КПЗБ самараспусціліся [40, с. 142–143]. Гэтыя звесткі з'яўляюцца красамоўным сведчаннем папулярнасці і аўтарытэту Грамады і штучнасці камуністычнага ўплыву, які грунтаваўся на поспехах беларускага нацыянальна-вызваленчага руху.

Аналізуючы савецкую гістарыяграфію БСРГ другой паловы 1950-х–1980-х гг., трэба адзначыць відавочнае: грамадскі клімат не спрыяў, а агульнаметадалагічны стан айчыннай навукі не дазваляў аб'ектыўна даследаваць яе гісторыю. Праўдзівая інфармацыя пра стварэнне Грамады, яе адносіны з куратарамі ад кампартыі, маніпуляванне арганізацыяй і яе членамі ў інтарэсах распальвання сацыялістычнай рэвалюцыі, навязванне ёй чужых, шкодных беларускаму нацыянальна-вызваленчаму руху лозунгаў была схавана ад даследчыкаў у спецсховішчах ці не магла быць уведзена ў навуковы ўжытак з-за існавання жорсткай цензуры.

Трэба адзначыць, што польскія даследчыкі часоў ПНР працавалі ў больш спрыяльных для паўнаважнай навукі дзейнасці ўмовах, якія праугледжвалі правядзенне дыскусій і спрэчак, выказвання альтэрнатыўных меркаванняў, у тым ліку ў дачыненні да Грамады [22]. Асабліва заслуга ў гэтым справядліва надаецца плённай навуковай дзейнасці А. Бергман па вывучэнні жыцця і дзейнасці Б. Тарашкевіча. Высока ацаніў яе і М. Арэхва, былы папечнік і кіраўнік па заходнебеларускім камуністычным падполлі, які адзначыў у сваіх заўвагах да артыкула пра Б. Тарашкевіча ў БелСЭ, што ў спасылках на крыніцы трэба на першае месца ставіць працу А. Бергман, «а потым – усе астатнія. Яна галоўны даследчык біяграфіі Б. Тарашкевіча», «віншую цябе з вялікім навуковым поспехам» [30, арк. 99, 139]. Як абгрунтавана адзначыла беларуская даследчыца В. Матусевіч, публікацыі А. Бергман сведчаць аб значнай эвалюцыі яе падыходаў да асноўных праблем развіцця беларускіх палітычных партый. Ад трактоўкі БСРГ як арганізацыі, створанай на аснове партыйнай сеткі КПЗБ і падпарадкаванай ёй, ад асуджэння нацыяналістычнай сутнасці Беларускай сацыялістычнай грамады і БРА, а таксама палітыкаў, якія стаялі на нацыянальных некамуністычных пазіцыях, А. Бергман перайшла да рэабілітацыі ў гісторыі гэтых жа палітыкаў і беларускай нацыянальнай ідэі, асуджэння нацыянальнага нігілізму ў шэрагах КПЗБ [22, с. 67–68]. Гэтыя акалічнасці ўзмац-

няюцца ўласным досведам А. Бергман і фактам яе актыўнага ўдзелу ў грамадоўскім руху: «Я ж ведала ўсе акругі (КПЗБ. – А.С.), акрамя Пінска, а ў 1926 г. на працягу 9 мес. уласнымі ручкамі і ўласнымі ножкамі (гал. чынам) топала па Баранавіцкай акрузе і ўшчыльную да лютага 1927 г. – г.зн. увесь перыяд Грамады – што зразумела не прапала». І вось у сярэдзіне 1960-х гг. ёй «давалося ў асноўным самой разгрызаць і памучыцца над разуменнем многіх пытанняў, звязаных з Грамадой. І толькі ў 1965 годзе ў Маскве атрымала архіўныя матэрыялы, па якіх удалося скарэкціраваць свае высновы. Ого! Не мала было перашкод (зразумела з боку сваіх, і пагроз і чаго толькі хочаш). Але мне дапамагло разабрацца ў самых складаных пытаннях тое, што я ведала добра механізм дзеяння нашага апарату (ва ўсіх яго звеннях)...» [29, арк. 10]. Таму вынікі навукова-даследчай працы А. Бергман і сёння ўяўляюць несумненную цікавасць [6; 7; 45–48].

Яксна новы перыяд развіцця айчыннай гістарычнай навукі і заходнебеларускай гістарыяграфіі пачаўся ў пачатку 1990-х гг. пасля распаду СССР і ўстанаўлення незалежнасці Рэспублікі Беларусь, калі пачалося арганізацыйна-метадалагічнае ўдасканаленне вывучэння заходнебеларускай праблематыкі, у тым ліку гісторыі Грамады [41, с. 155–162]. Даследчыкі, закранаючы праблематыку БСРГ, справядліва адзначаючы высокі навуковы ўзровень даследаваннясці праблемы дзякуючы намаганням У. Палуяна і А. Бергман, а часам і справядліва крытыкуючы («Сёння яна безнадзейна састарэла», – А. Сідарэвіч аб манаграфіі У. Палуяна [42, с. 192]), узбагацілі працэс метадалагічнага і крыніцазнаўчага асэнсавання гісторыі БСРГ. Больш адэкватна зразумець абставіны, звязаныя з утварэннем, дзейнасцю і забаронай Грамады, дапамагаюць матэрыялы арганізаванай у 2005 г. навуковай канферэнцыі «Беларуская сялянска-работніцкая грамада ў кантэксце нацыянальнага адраджэння XIX–XX стст.». Пашырэнне праблематыкі БСРГ назіраецца на прыкладзе артыкулаў А. Пашкевіча аб першапачатковым перыядзе Грамады, А. Вашкевіча аб яе ўзаемадзеянні з БХД і А. Чарнякевіча – з беларускімі паланафіламі, а таксама Я. Мірановіча, А. Смалянчука і С. Токця, даследаванне якога прыцягвае ўвагу зваротам да лакальнага грамадоўскага руху на гмінным узроўні [12]. Значны ўклад у распрацоўку праблематыкі БСРГ ў культурна-асветніцкім кантэксце Заходняй Беларусі зрабіў А. Вабішчэвіч [9]. У навуковых працах А. Пашкевіча стварэнне Грамады абгрунтавана пададзена як вынік эвалюцыі поглядаў палітычна актыўнай часткі беларускага грамадства, у першую чаргу беларускіх паслоў у польскім сейме, на фоне і з улікам ўзаемадзеянняў прадстаўнікоў рознаскіраваных групавак. Утварэнне пасольскага клуба БСРГ стала лагічным завяршэннем працэсаў агульнай радыкалізацыі і падпадання часткі беларускіх паслоў пад камуністычны ўплыў, у выніку чаго адбыўся падзел беларускага парламенцкага прадстаўніцтва. Немагчымасцю беларускіх прадстаўнікоў абараніць свае правы чыста парламенцкімі формамі змагання скарысталі камуністычныя ўлады суседняга СССР, якія праз мясцовыя падкантрольныя Камінтэрну арганізацыі здолелі пераканаць частку беларускіх парламентарыяў у неабходнасці пераходу з нацыянальных на класавыя пазіцыі [34, с. 57]. Планы стварэння масавай арганізацыі былі і ў бальшавіцкага кіраўніцтва, каторае ідэі нацыянальна-вызваленчага характару падмяняла сацыяльна-класавымі, разлічваючы рэалізаваць свае планы шляхам расколу БПК. Камуністы скарысталі сваю звычайную тактыку: ёсць амаль арганізаваны беларускі рух, значыць трэба гэты рух узначаліць. Што і адбылося, але камуністы, вызначаючы характар БСРГ у час працы III канферэнцыі КПЗБ (тэрытарыяльная, ці нацыянальная арганізацыя), усё ж вымушаны былі азірацца на заснавальнікаў Грамады [12, с. 170].

Разважаючы пра ўтварэнне БСРГ, важна ўлічваць той своеасаблівы ідэйна-палітычны грунт для ўзнікнення масавай беларускай сялянскай партыі, пра неабходнасць стварэння якой гаварылі, у прыватнасці, беларускія хадэкі [12, с. 37–38]. А. Сідарэвіч увогуле лічыць А. Луцкевіча бадай што большым «бацькам» Грамады, чым Б. Тарашке-

віча [42]. Падставай для гэтай высновы стала актыўная навукова-публіцыстычная дзейнасць А. Сідарэвіча па вывучэнні грамадска-палітычнай спадчыны А. Луцкевіча, якая ў савецкай навуковай літаратуры атрымала негатыўнае асвятленне, а сёння з'яўляецца яркім прыкладам разумення тагачасных рэалій праз разнапланаванае асэнсаванне асобы. Разам з нарматыўнымі матэрыяламі А. Сідарэвіч падрыхтаваў і апублікаваў аналітычныя працы, прысвечаныя асэнсаванню месца А. Луцкевіча ў беларускім нацыянальным, у тым ліку грамадоўскім руху [41, с. 178]. Асцярожна ставячыся да сцвярдзенняў адносна ўстойлівага недаверу і апазіцыйнасці А. Луцкевіча да камуністаў, акцэнтуючы увагу на інфармацыі А. Сідарэвіча пра «вырашальны ўплыў» А. Луцкевіча на жыццё Грамады [42, с. 216]. Ліст ад 18 кастрычніка 1927 г. куратара беларускага руху ў Польшчы А. Ульянава начальству з грыфам «зусім сакрэтна» дае падставы для ўяўленняў пра больш шчыльныя адносіны радыкала А. Луцкевіча з камуністамі: «У сувязі з надыходзячым працэсам «Грамады» арыштавалі на днях Антона Луцкевіча, аднаго з дзеячаў радыкальнага беларускага руху. Для беларускіх радыкалаў гэта несумненна вельмі вялікая страта, так як вакол яго аб'ядноўваліся найбольш радыкальна настроеныя беларускія элементы. ... Яго арышт зробіў у Вільні цяжкае ўражанне» [27, арк. 104–108].

Актуальнымі застаюцца думкі А. Бергман, якія выказаны ў яе пашыраным і перакладзеным на беларускую мову выданні «Слова пра Браніслава Тарашкевіча» аб ступені пранікнення ў грамадоўскі рух рэвалюцыйных і камуністычных уплываў, аб крыніцах і скіраванасці партыі. Камуністы былі яе вядучай сілай, але па колькасці складалі нязначны працэнт. Стрыжнем руху з'яўляліся сяляне, для якіх барацьба за сацыяльнае і нацыянальнае вызваленне была чымсьці непадзельным, Грамада захапіла нават далёкія ад камунізму элементы, для якіх галоўнымі былі нацыянальныя пастулаты. Гэтае меркаванне даследчыцы пацвярджаецца ўспамінамі актыўнага ўдзельніка Грамады і «Змагання» С. Хмары, які звязваў поспех Грамады з шырокім распаўсюджваннем у пачатку 1920-х гг «БНР-партызанкі», амаль у кожнай вёсцы жылі даўнейшыя партызаны. Адносна вядучай ролі камуністаў на месцах С. Хмара выказаў адваротную думку: больш хутка рост грамадоўскіх ячэек ішоў там, дзе не было камуністычных ячэек, КПЗБ напачатку выдала загад «камуністам не ўступаць у Грамаду, а толькі «супрацоўнічаць», ды папіхаць на рэвалюцыйныя дзеі» [43]. Па меркаванні А. Бергман, правакацыйнасць дзеянняў камуністаў спрычынілася да таго, што да руху далучыліся свядомыя праціўнікі яго рэвалюцыйных тэндэнцый, якія хацелі стрымаць радыкалізацыю легальнай партыі і на яе падставе дабівацца паляпшэння беларускай справы, яны мелі намер пры першай жа магчымасці скіраваць гэты рух у спакайнейшую каляіну. Аднак большасць не паддавалася ілюзіям, не верыла ў магчымасць задавальнення сваіх патрэб польскімі ўладамі і ўскладвала надзеі на рэвалюцыйную барацьбу і ўз'яднанне з БССР. Небеспадстаўна А. Бергман лічыла, што ніякі радыкальны масавы рух у Заходняй Беларусі не мог бы арганізацыйна сфарміравацца зусім легальна, а быў бы задушаны ў зародку. Да пачатку грамадоўскага руху, працягвала даследчыца, была праведзена прадуманая падрыхтоўчая акцыя, у якой камуністычныя арганізацыі і Незалежная сялянская партыя (НПХ) адыгралі значную ролю [7, с. 37–38, 95–96]. Аднак, як справядліва выказаліся У. Палуян і А. Вабішчэвіч, масавы характар Грамады і яе прасавецкая арыентацыя выкліканы не столькі ідэалагічнай і фінансавай падтрымкай з усходу, сімпатый да савецкай краіны, колькі аб'ектыўнымі ўмовамі, з прычыны непрыняцця антыбеларускай нацыянальнай палітыкі польскіх улад [13, с. 396].

Выклікае цікавасць дыскусія на старонках «Беларускай мінуўшчыны» аб ліквідацыі БСРГ, у якой Л. Герасімаў справу знішчэння Грамады прыпісаў савецкай уладзе, КПЗБ пры дапамозе Камінтэрна і чэкістаў [11, с. 42–44]. На такі аднабаковы падыход, які відавочна спрашчае гісторыю пытання, крытычна адрэагаваў Р. Лазько, звяртаючы ўвагу на імкненне камінтэрнаўскага кіраўніцтва выкарыстаць БСРГ у «працярэбліван-

ні» шляху ў Еўропу для будучай сацыялістычнай рэвалюцыі, удакладніў меркаванне свайго апанента і абгрунтавана заявіў: БСРГ стала ахвярай дзвюх дыктатур – бальшавіцкай і санацыйнай [21, с. 46–49]. Безэмацыйны аналіз тагачаснай сітуацыі прыводзіць да высновы, што савецкае кіраўніцтва прагматычна вырашыла не распачынаць вайну з Польшчай і Еўропай з-за беларускага пытання. Дакументы Прадстаўніцтва КПЗБ адлюстроўваюць насцярожанае стаўленне да сітуацыі, якая склалася вакол БСРГ і яе настойлівага руху да ўзброенага паўстання, што непакоіла партыйнае кіраўніцтва [26–28]. Варта ўзгадаць выказванне Янкі Купалы пра правакацыйную ролю ў гісторыі БСРГ А. Ульянава, які «перш дапамог Тарашкевічу стварыць Рабоча-сялянскую Грамаду, а пасля памог разграміць яе і пасадзіць Тарашкевіча за краты» [20, с. 10].

У гістарыяграфіі не вырашана праблема колькасці сябраў БСРГ: фігуруюць лічбы ў больш чым 100 тысяч, каля 120 тысяч, каля 150 тысяч і нават 160 тысяч. У. Палуян ў сваіх працах падаваў колькасць сябраў БСРГ каля 120 (117) тыс. чалавек на 1 лютага 1927 г. [32, с. 152–153] і каля 120 тысяч, якія былі аб'яднаны ў каля 2 тысяч гурткоў (на студзень 1927 г.) [33, с. 416]. У. Палуян, як член рэдкалегіі і складальнік адпаведнага выдання, ведаў звесткі «генеральнага сакратара БСРГ» М. Бурсевіча на 22 сакавіка, дзень афіцыйнага зачынення Грамады, – 150 тыс. асоб [8, с. 554], аднак разумеў іх завышанасць. Але і лічба «каля 120 тыс.» хутчэй за ўсё завышаная і была наступствам прапагандысцкага жадання кіроўнікоў БСРГ і КПЗБ павялічыць колькасць «рэвалюцыйных шэрагаў» Заходняй Беларусі. Выяўленыя ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь дадзеныя даюць падставы крытычна ставіцца да вышэй прыведзеных паказчыкаў. Так, паводле наяўнай інфармацыі, да 10 снежня 1926 г. Грамада мела 66 996 членаў, якія аб'ядноўваліся ў 1 720 гурткоў. Пададзена і дынаміка росту Грамады ў другой палове 1926 г.: 569 чалавек, 19 гурткоў (чэрвень); 3 144 чалавекі, 122 гурткоў (ліпень); 12 529 чалавек, 561 гурток (жнівень); 30 828 чалавек, 1 062 гурткі (верасень); 43 570 чалавек, 1 374 гурткі (кастрычнік); 62 092 чалавекі, 1 658 гурткоў (лістапад) [26, арк. 50–51]. (Аналагічная інфармацыя прыведзена А. Бергман са спасылкай на «Беларускі каляндар» за 1927 г. з упамінаннем беларускага сенатара Ю. Сабалеўскага аб 98 тыс. сябраў БСРГ [47, с. 121–122]). Наўрад ці партыйныя функцыянеры, якія складалі адпаведныя справаздачы, мэтанакіравана заніжалі паказчыкі, хутчэй, наадварот, і наўрад ці за месяц колькасць БСРГ магла падскочыць амаль удвая, нават з улікам шырока распаўсюджаных у Заходняй Беларусі паўстанцкіх настрояў і папулярнасці Грамады. Рост БСРГ выглядае сумніўным на фоне фактычна распачатай ужо ў канцы 1926 г. акцыі паліцэйскіх органаў па закрыцці грамадоўскіх гурткоў. На гэта звярнуў увагу У. Палуян, адзначаючы, што «ў шэрагу месц паліцыя пачала ліквідацыю гурткоў Грамады, суправаджаючы гэта масавымі арыштамі» [32, с. 168–169].

Заклучэнне

Такім чынам, гісторыя Беларускай сялянска-рабочай Грамады з самага ўзнікнення стала аб'ектам увагі перыядычных выданняў і навуковых публікацый, канцэптually скіраванасць і танальнасць якіх значна мяняліся ў залежнасці ад грамадска-палітычнай сітуацыі ў краіне. І калі ў канцы 1920-х – пачатку 1930-х гг. БСРГ мела гераічна-кампліментарныя водгукі, то ў другой палове 1930-х – сярэдзіне 1950-х гг. яе кваліфікавалі ў асноўным як дыверсію агентуры дыфензівы для расколу і знішчэння рэвалюцыйнага руху. Лібералізацыя грамадска-палітычнага жыцця ў СССР садзейнічала гістарычнай рэабілітацыі БСРГ і дзеляў яе левага крыла, у той час як прадстаўнікі правага фланга не згадваліся ці засталіся з рэзка негатыўнымі фармулёўкамі. І хоць у гэты час былі зроблены маштабныя напрацоўкі факталагічнага характару, у першую чаргу У. Палуянам, умоў для паўнаўтаснага даследавання Грамады не было. У 1990-я–2000-я гг. айчынная гістарычная навука ажыццявіла значныя агульнаметадалагічныя

і крыніцазнаўчыя захаваныя па ўдасканаленні гістарычнага вобраза легендарнай беларускай партыі для стварэння праўдзівай і несупярэчлівай гісторыі БСРГ.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Адчыненне Беларускага кааператыўнага банку ў Вільні // Савецкая Беларусь. – 1925. – 20 ліст.
2. Багданскі, Я. Аб клясавай барацьбе ў Заходняй Беларусі ў часы Беларускай Сялянска-Работніцкай Грамады / Я. Багданскі, Л. Бабровіч. – Менск : Беларус. Акадэмія навук, камісія Заход. Беларусі, 1932. – 67 с.
3. Барун, Пятро. Выкрыццё правакатарскай банды Луцкевіча – Дварчаніна – ПЕРАМОГА нацыянальна-вызваленчага руху на Заходняй Беларусі / Пятро Барун. – Вільня, 1933. – 23 с.
4. Беларуская сялянска-работніцкая грамада. – Менск : Дзяржвыдавецтва, 1928. – 54 с.
5. Белорусская крестьянско-рабочая громада // Правда. – 1925. – 26 июня.
6. Бергман, А. Беларуская сялянска-работніцкая грамада (1925–1927) / А. Бергман // Навуковы зборнік. – Беласток : Галоўнае праўленне БГКТ ў Польшчы, 1964. – С. 95–130.
7. Бергман, А. Слова пра Браніслава Тарашкевіча. Гістарычны жыццяпіс / А. Бергман. – Мінск : Маст. літаратура, 1996. – 192 с.
8. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР. Документы и материалы : в 2 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН БССР, Архивное управл. при Совете Министров БССР. – Минск : Госиздат БССР, 1962. – Т. I. (1921–1929 гг.). – 620 с.
9. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) : манаграфія / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст : БрДУ, 2008. – 319 с.
10. Гарбуноў, Ц. Год пад сцягам саветаў / Ц. Гарбуноў. – Мінск : Дзярж. выд-ва пры СНК ; рэд. паліт. літ-ры, 1940. – 56 с.
11. Герасімаў, Л. Хто знішчыў сялянскую «Грамаду»? / Л. Герасімаў // Беларуская мінуўшчына. – 1993. – № 2. – С. 42–44.
12. Гістарычны альманах. Т. 12. – Гародня ; Беласток, 2006. – 248 с.
13. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 5 : Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – 613 с.
14. Горбунов, Т. Воссоединение белорусского народа в едином советском социалистическом государстве / Т. Горбунов. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1948. – 232 с.
15. Информация поветовой комендатуры, донесения полицейских и агентов полиции, переписка с комендатурой // Государственный архив Брестской области. – Ф. 2028. Оп. 1. Д. 265.
16. Егоров, Г. Западная Белоруссия / Г. Егоров. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1939. – 40 с.
17. Западная Белоруссия : сб. статей. – Кн. 1. – Менск : Белорус. гос. изд-во, 1927. – 211 с.
18. Западная Белоруссия на скамье подсудимых. Процесс Белорусской Крестьянско-Рабочей Громады. – Минск : Белорус. гос. изд-во, 1929. – 263 с.
19. Заходняя Беларусь пад панскім гнётам і яе вызваленне / пад рэд. Н. М. Нікольскага і І. Ф. Лочмея. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1940. – 96 с.

20. Илькевич, Н. Н. Александр Ульянов и версия НКВД об антисоветском подполье в БССР (фальсификация органами НКВД уголовных дел в 1937–1938 гг.) / Н. Н. Илькевич, Р. П. Платонов. – Минск : БелНИИДАД, 1997. – 100 с.
21. Лазько, Р. Хто ж знішчыў «Грамаду»? / Р. Лазько // Беларуская мінуўшчына. – 1994. – № 2. – С. 46–49.
22. Матусевич, О. А. Политические партии и общественные организации Западной Беларуси 1920-х–1930-х годов в польской историографии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / О. А. Матусевич ; НАН Беларуси, Ин-т истории. – Минск, 2009. – 167 с.
23. Выписки из протоколов заседаний оргбюро ЦК ВКП(б). Докладные записки ЦК КП(б)Б в ЦК ВКП(б) и переписка по вопросу возвращения секретных документов и др. 1 декабря 1927 г. – 19 февраля 1929 г. // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3704.
24. Перепечатка из газет о революционном движении в Западной Белоруссии (1925 год). Февраль 1925 – декабрь 1925 г. // НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 3. Д. 600.
25. Докладная записка ЦК КПП и КПЗБ в ИККИ и Политбюро ВКП(б) о «повстанческих настроениях» в Западной Белоруссии и задачах КПЗБ, информация Представительства о деятельности и состоянии компартии Западной Белоруссии за период январь – февраль 1932 г. // НАРБ. – Ф. 242п. Оп. 1. Д. 80.
26. Месячные отчеты ЦК Компартии Западной Белоруссии (1925 г.) // НАРБ. – Ф. 242п. Оп. 2. Д. 61.
27. Информационные письма советника Полпредства СССР в Польше (представителя ЦК Компартии Белоруссии) и др. лиц в Представительство Компартии Западной Белоруссии. Январь 1927 – октябрь 1927 г. // НАРБ. – Ф. 242п. Воп. 2. Спр. 116.
28. Докладная записка ЦК Компартии Польши и Западной Белоруссии в ИККИ «О повстанческих настроениях в Западной Белоруссии и задачах КПЗБ». 1-й комплект (1927) // НАРБ. – Ф. 242п. Оп. 2. Д. 128.
29. Письмы В. Абрамавай, М. Р. Адзінца, А. Бергман, П. Броўкі, М. С. Арэхве // НАРБ. – Ф. 976. Оп. 1. Д. 47.
30. Статьи, тексты выступлений о КПЗБ по радио в связи с 50-летием БССР, с 40-летием БКРГ, высказывание В. Гомулки о роспуске КПП, о I съезде КПЗБ, переписка с местными музеями и другие. 1957–1984 гг. // НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1097.
31. Рецензии и отзывы В. И. Полуяна, И. В. Полуяна и Т. Ю. Глинской о истории КПЗБ. Ч. I : 1958–1966 гг. // НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1100.
32. Палуян, У. А. Беларуская сялянска-рабочая Грамада / У. А. Палуян. – Минск : Навука і тэхніка, 1967. – 224 с.
33. Палуян, У. А. Заходняя Беларусь у 1921–1939 гг. / У. А. Палуян // Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. / М. П. Касцюк [і інш.] ; Ін-т гісторыі АН Беларусі ; рэдкал.: М. П. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск : Беларусь, 1995. – Ч. 2. – С. 214–264.
34. Пашкевіч, А. В. Парламенцкія формы змагання за нацыянальныя і сацыяльныя правы беларускага народа ў міжваеннай Польшчы (1921–1939) : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / А. В. Пашкевіч ; Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. – Минск, 2006. – 163 с.
35. Пичета, В. Исторические судьбы Западной Украины и Западной Белоруссии / В. Пичета. – М. : Моск. рабочий, 1939. – 40 с.
36. Политические партии в Польше, Зап. Белоруссии и Зап. Украине / Беларус. акад. наук, Комис. по изучению Зап. Белоруссии ; под ред. С. Скульского. – Минск : Беларус. Акад. наук, 1935. – 335 с.
37. Полуян, В. А. Белорусская крестьянско-рабочая Громада в борьбе за социальное и национальное освобождение трудящихся Западной Белоруссии в 1925–1927 гг. :

дис. ... канд. ист. наук / В. А. Полуян ; Акад. наук БССР; Ин-т истории. – Минск, 1963. – 523 с.

38. Полуян, В.А. Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии в 1920–1939 гг. / В. А. Полуян, И. В. Полуян. – Минск : Госиздат, 1962. – 222 с.

39. Прычыны расколу Беларускага пасольскага клубу ў польскім сойме // Савецкая Беларусь. – 1925. – 19 ліп.

40. Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921–1939 гг.) / А. Н. Мацко [и др.] ; под ред. А. Н. Мацко и В. Е. Самутина. – Минск : Беларусь, 1966. – 403 с.

41. Савіч, А. А. Нацыянальна-вызваленчы рух у Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): гістарыяграфія праблемы : манаграфія / А. А. Савіч ; навук. рэд. А. А. Каваленя. – Брэст : БрДУ імя А. С. Пушкіна, 2012. – 288 с.

42. Сідарэвіч, А. Антон Луцкевіч і Беларуска-Сялянска-Работніцкая Грамада / А. Сідарэвіч // АРСНЕ Пачатак. – 2007. – № 9 – С. 192–218.

43. Хмара, С. Успаміны пра Грамаду / С. Хмара // Пагоня. – 1995. – 13–19 студз.

44. Царюк, А. В. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за свое освобождение (1921–1927 гг.) / А. В. Царюк // Сб. науч. работ. – Минск : БГУ, 1958. – Вып. 1(40). – С. 113–138.

45. Bergman, A. Białoruska Włościańsko-Robotnicza Hromada (1925–1927) / A. Bergman // Z Pola Walki. – 1962. – № 3. – S. 73–99.

46. Bergman, A. KPZB a Hromada / A. Bergman // Materiały z sesji popularno-naukowej poświęconej 40-tej rocznicy powstania Białoruskiej Włościańsko-Robotniczej Hromady, Białystok, 27 października 1965 r. / Wydział Propagandy KW PZPR w Białymstoku ; pod red. M. Nosowicza. – Białystok, 1973. – S. 81–96.

47. Bergman, A. Rzecz o Bronisławie Taraszkiewiczu / A. Bergman. – Warszawa : Książka i wiedza, 1977. – 243 s.

48. Bergman, A. Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej / A. Bergman. – Warszawa : PWN, 1984. – 287 s.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.05.2015

Savich A.A. Domestic Historiography of the Belarusian Peasant Working Gromada (to 90th anniversary of the party)

The study reflects the main scientific and methodological parameters of sources and the development and improvement of the historiography of Belarusian peasant working Gromada during the second half of the 1920s–2000s. Based on a wide variety of historiographical and archival sources identified the stages in the development of historiography of the issue, the main approaches to the study of history of BKRG, formulation and evaluation of the party and its leaders are revealed, concluded that there were grounds for a more objective history BKRG.

УДК.330.8 (476)

Н.Н. Ковалёва

*канд. ист. наук, доц., проф. каф. социально-политических и исторических наук
Брестского государственного технического университета*

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
БЕЛОРУССКИХ УЕЗДОВ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Автор статьи прослеживает новые тенденции в развитии сельского хозяйства белорусских уездов Гродненской губернии в конце XIX – начале XX вв., выявляя причины этих сдвигов. На основе опубликованных и впервые вводимых в научный оборот данных выявляются политические (изменение политики царского правительства, ранее носившей репрессивный характер) и экономические (преодоление пережитков феодализма, усиление рыночных рычагов воздействия) факторы интенсификации сельского хозяйства Гродненской губернии. Делается вывод, что увеличение крестьянского землевладения, рост населения и повышение экспортных возможностей региона при благоприятной рыночной конъюнктуре способствовали более быстрому продвижению хозяйства по пути интенсификации в сравнении с хозяйством многих других регионов России, развивавшихся по пути экстенсивного зернового земледелия. Предпринимается попытка применить для определения степени интенсивности сельского хозяйства использовавшийся ранее в России метод групповых измерителей.

Введение

В конце XIX – начале XX вв. в сельском хозяйстве западного экономического региона дореволюционной Беларуси, куда относились белорусские уезды Гродненской (Брестский, Кобринский, Гродненский, Пружанский, Волковысский, Слонимский) и Виленской (Вилейский, Дисненский, Лидский, Ошмянский) губерний [1, с. 5], происходят позитивные изменения, определяемые исследователями как интенсификация сельского хозяйства. Эту тенденцию отмечают практически все белорусские учёные (М.В. Довнар-Запольский, В.П. Паниютяч, Х.Ю. Бейлькин, А.И. Кожушков, Л.П. Липинский, А.П. Житко и др.), при этом по-разному трактуют факторы и степень интенсификации. Например, М.В. Довнар-Запольский, ссылаясь на работы своих предшественников (например, профессора Г.А. Студенского), предлагал в качестве показателя интенсивности сельского хозяйства использовать величину валового дохода на один гектар сельскохозяйственной площади [2, с. 38]. К сожалению, учёный оперировал только данными по трём белорусским губерниям (Минской, Витебской и Могилёвской), делая вывод о более высокой степени интенсивности сельского хозяйства белорусских земель в сравнении со многими другими регионами России. К такому же выводу пришел и профессор А.Н. Челинцев, глубоко изучивший экономику дореволюционной России и предложивший 5 признаков-индексов (метод групповых измерителей), позволяющих статистически точно установить степень интенсификации хозяйства региона [3]. Мы попытаемся провести анализ факторов и степени интенсификации сельского хозяйства Гродненской губернии с опорой на данные, приведённые в трудах указанных выше исследователей, а также некоторые неопубликованные статистические сведения.

Основные факторы интенсификации

В конце XIX в. Гродненская губерния по темпам интенсификации сельского хозяйства опередила многие губернии России, где сельское хозяйство шло «по пути одностороннего развития экстенсивного, преимущественно зернового, земледелия» [3]. По мнению М.В. Довнар-Запольского, продвижение сельского хозяйства по пути интенсификации более быстрыми темпами «по сравнению с хозяйством потребляющей полосы» «стимулировалось» недостатком земли и значительным приростом населения

[2, с. 36]. Благодаря развитию торговых связей России с Западной Европой и строительству сети железных дорог значительно увеличились и экспортные возможности. Однако в то время как Россия, оставаясь главной хлебной державой мира, даже в условиях аграрного кризиса наращивала экспорт за границу зерна, отдельные регионы, в том числе Гродненская губерния, переходили на производство выгодных по природно-климатическим условиям и конъюнктуре рынка продуктов.

Благодаря тому, что политика правительства к концу XIX в. в некоторой степени утратила свой репрессивный характер (был отменен контрибуционный сбор, разрешена аренда земли для лиц католического вероисповедания), усилились рыночные начала в развитии хозяйства. Но, так как на протяжении многих лет все поземельные операции в губернии проводились под жёстким давлением ограничительных законов, национальный и конфессиональный состав землевладельцев к 1880-м гг. существенно изменился. С 1864 г. по 1886 г. количество земли в руках лиц «польского происхождения» уменьшилось с 1 947 064 до 636 722 десятины [4], т.е. в 3 раза. Это в определённой степени содействовало сокращению помещичьего землевладения, так как земли, купленные на льготных условиях военными, чиновниками, передавались в пользование арендаторам либо перепродавались крестьянам. Более свободный процесс купли-продажи земли позволил крестьянам значительно увеличить свои наделы. К началу XX в. среднее количество десятины на крестьянский двор в Гродненской губернии оказалось самым высоким среди белорусских губерний – 17,3 [1, с. 93]. Вместе с тем с ростом численности населения (за 50 пореформенных лет до 1914 г. население Гродненской губернии выросло в 2,3 раза) [5, с. 8] обострилась и проблема аграрной перенаселённости, которая отчасти решалась путём использования безземельных крестьян в качестве наёмных рабочих в сельском хозяйстве и промышленности. Однако недостаточно активно развивающаяся промышленность не могла задействовать всё избыточное сельское население. В 1895 г. на западные губернии было распространено действие «переселенческого» закона от 13 июня 1889 г., разрешающего переселение в Сибирь. До этого времени правительство запрещало переселение из западных регионов с тем, чтобы сохранить здесь преобладание православного населения. Некоторому ослаблению земельной проблемы содействовало введение в оборот ранее неиспользованных земель и деятельность администрации Гродненской губернии, направленная на преодоление пережитков феодализма (арендаторства на чиншевом праве, сервитутов и чересполосицы). Проблема сервитутов, хотя и не была решена полностью, стала менее острой: в 1911 г. сервитуты ещё охватывали 28,8% помещичьих хозяйств [6, с. 100]. Что касается чересполосицы, то для её преодоления правительство рекомендовало местной администрации активно распространять хуторскую систему землепользования. В решении этой проблемы местными административными органами, и в частности, губернаторами Д.Н. Батюшковым и П.А. Столыпным, были достигнуты определённые успехи [7]. Это позволило активнее внедрять прогрессивный севооборот и технику. В 1880-е – 90-е гг. XIX в. в большинстве помещичьих имений использовались молотилки, веялки, соломорезки, шире стали применяться сеялки, жатки, сенокосилки. По степени их распространённости северо-западные губернии уступали только Правобережной Украине, Прибалтике и степному югу России [8, с. 12]. Что касается крестьянских хозяйств, то наиболее высокий процент использования железных плугов (в 25 из каждых 100 обследованных хозяйств) отмечался в Гродненской губернии [9, с. 30].

Выращивание картофеля, технических культур и кормовых трав

К 80-м гг. XX в. сельское хозяйство губернии меняет свою специализацию, переориентировавшись на выращивание картофеля, кормовых и технических культур, а также производство продуктов животноводства. Изменение специализации сельского хо-

зайства Гродненской губернии представляется вполне закономерным явлением с учетом не только низкой рентабельности производства зерновых на белорусских землях, последствий аграрного кризиса 1880-х гг. в Европе, но и российской политики железнодорожных тарифов. Установленные российским правительством железнодорожные тарифы, которые делали более выгодным транспортировку хлеба на дальние расстояния (из центральных районов России и Поволжья за границу), чем на короткие – из Беларуси, уменьшали возможности экспорта зерна для местных производителей. Напротив, начиная с 1884 г. ввоз зерна в белорусский регион стал превышать вывоз. Для Гродненской губернии необходимость ввоза зерна была связана не только с естественным приростом населения, но и со значительной концентрацией войск: в 1897 г. здесь располагалось 57 тыс. солдат и офицеров, а во всех 5 губерниях вместе – 128 тыс. [10, с. 27]. В целях удовлетворения потребностей местного населения по-прежнему выращивались рожь и овёс, причем урожайность этих культур неуклонно росла. В 1891–1900 гг. Гродненская губерния имела самую высокую среди западных губерний урожайность озимых, но уступала по урожайности зерновых Прибалтике, правобережной Украине, Чернозёмному центру и другим регионам [1, с. 201–204]. В России в целом урожайность зерновых и картофеля в начале XX в. была ниже, чем во всех европейских странах, за исключением Венгрии и Испании, и немногим выше, чем в США [11, с. 80], однако Россия могла наращивать экспорт зерна за счет увеличения посевных площадей.

Высокая рентабельность производства картофеля на белорусских землях (максимальная чистая прибыль от производства ржи на одной десяatine земли равнялась 8 руб. 72 коп., ячменя – 11 руб. 47 коп., картофеля – 57 руб. 90 коп. [1, с. 225]) создавала у производителей сельхозпродукции заинтересованность в увеличении посевов этой культуры. Рост площадей под картофелем шёл в Гродненской губернии активнее, чем в других губерниях Северо-Западного края: с 1881 г. по 1899 г. площади, отведённые под посадку картофеля, выросли в 1,9 раза [6, с. 138]. К 1913 г. удельный вес посевов картофеля составлял здесь 16,6% [6, с. 139]. Достаточно высокими темпами увеличивались и сборы этой культуры.

Таблица 1. – Данные об урожае основных сельскохозяйственных культур в уездах Гродненской губернии в 1881 г. (в четвертях) [12]

Уезды	Культура		
	Рожь	Овес	Картофель
Гродненский	141 967	60 913	171 216
Брестский	170 225	85 608	234 016
Слонимский	193 936	110 225	121 765
Волковысский	115 870	70 709	452 852
Кобринский	152 888	97 633	215 500
Пружанский	108 736	47 515	116 844
Всего по губернии	1 256 136	724 441	2 930 010

Уже в 1881 г. общее количество собранного картофеля превысило сборы ржи и овса (таблица 1). Больше всего картофеля было собрано в небелорусских уездах (Сокольском, Бельском, Белостокском), на долю которых пришлось 1 617 817 из 2 930 010 четвертей. В начале XX в. по сравнению с 1881 г. сбор картофеля значительно вырос (в 1901 г. – в 2,1 раза, в 1912 г. – в 2,4 раза). Причем прослеживается тенденция опережающего роста производства картофеля в белорусских уездах (таблица 2), прежде всего в Гродненском, Волковысском и Слонимском, что, безусловно, связано с возможностями его промышленной переработки. Согласимся с выводом, что «картофелеводство развивалось под воздействием винокурения, а винокурение стимулировало рост произ-

водства картофеля» [1, с. 224]. В 1881 г. в губернии, по данным Гродненского губернского статистического комитета, работало 90 винокуренных предприятий, из них не в белорусских уездах – только одно [13]. В 1900 г. в белорусских уездах Гродненской губернии насчитывалось 74 винокуренных предприятия, но больше всего (17) таких предприятий размещалось в Волковысском уезде (наиболее крупное – 624 работающих) [14, л. 73–74]. Росту количества винокуренных предприятий способствовала и государственная налоговая политика, направленная на поддержку небольших заводов в помещичьих имениях. В «Обзоре Гродненской губернии за 1886 г.» отмечалось, что «развитие винокурения в губернии является не столько отдельной отраслью извлечения дохода, сколько подспорьем хлебопашеству и скотоводству» [15, с. 3], поэтому малые предприятия вообще освобождались от налога.

Таблица 2. – Данные об урожае картофеля в уездах Гродненской губернии в 1887, 1901 и 1912 гг. (в четвертях) [16, с. 2; 17, с. 6; 18, с. 6]

Уезды	Год		
	1887	1901	1912
Гродненский	445 275	891 927	695 412
Волковысский	655 415	621 493	1 042 692
Слонимский	221 431	1 028 268	1 228 328
Пружанский	259 354	588 394	973 485
Бельский	418 754	559 776	592 781
Кобринский	202 360	844 865	557 455
Брестский	199 756	648 237	870 042
Белостокский	290 620	608 413	442 515
Сокольский	264 395	410 859	532 872
Всего по губернии	2 957 363	6 193 232	6 935 582

В крестьянских и помещичьих хозяйствах наметился значительный рост производства т.н. технических культур: льна, конопли, свеклы и других. По мнению М.В. Довнар-Запольского, «лён на землях, находящихся в постоянном севообороте, лучше всего удаётся без сильного напряжения удобрением тогда, когда эта культура перемежается с картофелем и сеянными травами» [2, с. 39]. Поэтому, ориентируясь на производство картофеля, белорусское сельское хозяйство должно было поддерживать и технические культуры, а вместе с ними и культуру сеяных трав. Почвенно-климатические условия Гродненской губернии были не очень благоприятными для выращивания льна, тем не менее общая тенденция роста посевов льна, характерная для всех белорусских губерний, проявилась и здесь. В белорусских уездах Гродненской губернии с 1907 по 1913 гг. посевы льна увеличились на 75,3%, но оставались самыми малыми по сравнению с Могилёвской, Витебской и даже Минской губерниями [10, с. 169]. Зато очень активно увеличивались площади посевов кормовых трав. К началу XX в. по темпам роста травосеяния Западный регион занял первое место в европейской части страны, а по удельному весу кормовых трав в общей посевной площади – третье (после Прибалтики и Королевства Польского) [8, с. 15]. По степени развитости травосеяния Гродненская губерния лидировала в Западном регионе (наряду с Минской и Виленской).

Таким образом, к концу XIX в. сельское хозяйство губернии переориентировалось на производство рыночных культур: картофеля, технических культур и кормовых трав. Некоторую часть выращенного картофеля вывозили в Россию, Польшу и Германию, но в основном он использовался в качестве сырья для производства спирта и крахмала, а отходы производства шли на корм скоту. По мнению профессора А.Н. Челинцева, внедрение в полеводство незерновых культур (кормовых трав) и увеличение в посе-

ве процента корнеплодов являются двумя из пяти выделенных им показателей степени интенсивности сельского хозяйства [3].

Подъём животноводства

Согласимся с теми исследователями (М.В. Довнар-Запольский, А.П. Житко), которые утверждают, что ориентация на выращивание картофеля и трав в комплексе с богатыми естественными лугами привела к животноводческому уклону хозяйства. Подъёму животноводства способствовала и благоприятная конъюнктура рынка. С 1891 по 1910 гг. повышение цен на говядину составило 39%, на свинину – 40%, на свиное сало – 27%, на масло – 22%, а цена на сено поднялась всего на 18% [2, с. 40]. Изменилась структура стада животных. Особенно значительным было увеличение поголовья свиней. К 1911 г. Гродненская губерния заняла 2-е место после Курляндской по количеству свиней в расчёте на 100 жителей (22,5) [6, с. 163]. В России этот показатель равнялся 10, поэтому ввоз в страну из-за границы живого скота и продуктов животноводства: са-ла и мяса – преобладал над вывозом [11, с. 60]. Увеличение поголовья свиней – ещё один важнейший показатель интенсивности сельского хозяйства, так как скороспелое свиное мясо в основном производится на продажу [3].

По темпам роста поголовья крупного рогатого скота Гродненская губерния несколько уступала Виленской и Минской губерниям. В структуре крупного рогатого скота сокращалась доля волов, которые раньше использовались в качестве тягловой силы, и увеличивалась доля коров. Но мясное животноводство, так же как и зерновое хозяйство, подрывалось невыгодными железнодорожными тарифами, из-за которых говядина, привезенная из степных районов России и Украины, была дешевле местной. Зато высокими темпами шёл процесс роста молочного животноводства, повышалась его продуктивность, что также представляется одним из показателей интенсивности хозяйства. По данным А.П. Житко, количество дойных коров в губернии в 1911 г. в расчёте на 100 жителей составляло 14,3 (по России – 9,6) [6, с. 153]. Благодаря деятельности союза скотозаводчиков и скотоводчиков при Гродненском обществе сельского хозяйства, организовавшего селекционную работу, а также распространению сельскохозяйственных знаний, значительно улучшилось качество скота, выросли надои, повысилась жирность молока. Наличие молочного сырья стимулировало создание перерабатывающих предприятий, поставлявших продукцию как на внутренний, так и на внешний рынки. К началу XX в. большая часть предприятий по производству масла и сыра (27) была сконцентрирована в Гродненской губернии [6, с. 162].

Не оспаривая выводы В.П. Панютича, который отмечает сокращение поголовья мелкого скота (свиньи, козы, овцы) в Беларуси с 1870 по 1900 гг. на 1/3 [1, с. 268], укажем, что этот обобщённый показатель не отражает сути разнообразных процессов, происходивших в животноводстве, и специфики ситуации в Гродненской губернии. С 1870 по 1911 гг. поголовье свиней в губернии увеличилось в 1,7 раза, а овец – только в 1,2 раза. В овцеводстве проявились одновременно противоположные тенденции: резкое уменьшение численности мериносов (в 1,7 раза), шерсть которых раньше поступала на рынок, и увеличение числа грубошерстных овец (в 1,4 раза) [6, с. 167]. В дореформенный период и первые десятилетия после реформы белорусские уезды Гродненской губернии выделялись высоким уровнем тонкорунного овцеводства, которое носило товарный характер. Хотя шерстяная промышленность в Гродненской губернии сохраняла ведущие позиции (268 предприятий, 7 812 работающих в 1902 г.) [14, л. 70], она с трудом выдерживала конкуренцию со стороны польских производителей сукна. Это обстоятельство, а также сокращение спроса на сырьё за границей привели к упадку тонкорунного овцеводства. Выращиванием грубошерстных овец занимались в основном крестьяне в потребительских, а не промышленных целях. Согласно теории А.Н. Челинце-

ва, чем больше овец (грубошерстных), тем экстенсивнее скотоводческое направление данного района [3]. Поэтому сравнительно небольшой прирост поголовья грубошерстных овец также свидетельствует в пользу интенсивного характера сельского хозяйства Гродненской губернии.

Заклучение

Таким образом, к концу XIX в. в сельском хозяйстве Гродненской губернии произошли радикальные изменения форм организации производства, его отраслевой специализации, повысилась товарность. Сельское хозяйство, ориентированное на рынок, естественным образом «нащупало» (по выражению М.В. Довнар-Запольского) основные направления интенсивного развития. Увеличение крестьянского землевладения, рост населения и повышение экспортных возможностей региона при благоприятной рыночной конъюнктуре способствовали более быстрому продвижению сельского хозяйства Гродненской губернии по пути интенсификации в сравнении с хозяйством многих других регионов России. Этому способствовала также отмена многочисленных, стесняющих развитие хозяйства ограничений, продиктованных политическими соображениями, реализация мер по преодолению пережитков феодализма и новая экономическая политика правительства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панютин, В. П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. / В. П. Панютин. – Минск : Наука и техника, 1990. – 375 с.
2. Экономическая география СССР. Разделение СССР по районам. Западная область (Белорусская ССР и западная область РСФСР) / сост. проф. М. В. Довнар-Запольский ; под ред. М. Б. Вольфа и Г. А. Мебуса. – М. ; Л. : Госуд. изд-во, 1928. – 108 с.
3. Огановский, Н. П. Очерки экономической географии СССР / Н. П. Огановский. – Изд. 2-е перераб. и обновл. – М. : Новая деревня, 1924. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/24898>. – Дата доступа: 02.03.2014.
4. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБГ). – Ф. 1. Оп. 17. Д. 691. Л. 43–44.
5. Довнар-Запольский, М. В. Народное хозяйство Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. – Минск : Изд-во Госплана БССР, 1926. – 256 с.
6. Жытко, А. П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму (1861–1914 гг.) / А. П. Жытко. – Минск, 2003. – 233 с.
7. Ковалёва, Н. Н. Основные тенденции экономического развития Гродненской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Гродненщина в историческом, экономическом, культурном развитии 1801–1921 гг. (к 210-летию образования Гродненской губернии) : материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 сен. 2011 г. / ГрГУ имени Я. Купалы ; редкол.: Г. А. Хацкевич (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2012. – С.16–22.
8. Проблемы аграрной истории Беларуси (XIX – 30-е гг. XX в.) / под ред. В. Л. Янина, К. И. Шабуни. – Минск : Наука и техника, 1978. – Ч. II.
9. Панютин, В. П. Наёмный труд в сельском хозяйстве Беларуси. 1861–1914 гг. / В. П. Панютин ; под ред. чл.-корр. АН Беларуси П. Т. Петрикова. – Минск : Наука и техника, 1996. – 142 с.
10. Липинский, Л. П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии / Л. П. Липинский. – Минск : Изд-во БГУ, 1978 – 224 с.
11. Россия, 1913 г. Статистико-документальный справочник. – СПб., 1995. – 416 с.
12. НИАБГ. – Ф. 1. Оп. 16. Д. 1241. Л. 47–48.
13. НИАБГ. – Ф. 1. Оп. 16. Д. 1241. Л. 49–52.

14. Погожев, А. В. Учёт численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. Издание императорской Академии наук / А. В. Погожев. – СПб., 1906. – 224 с.
15. Обзор Гродненской губернии за 1886 г. – Гродно : Губернская Типография, 1887 г.
16. Обзор Гродненской губернии за 1887 г. – Гродно : Губернская Типография, 1888 г.
17. Обзор Гродненской губернии за 1901 г. – Гродно : Губернская Типография, 1902.
18. Обзор Гродненской губернии за 1912 г. – Гродно : Губернская Типография, 1913.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 08.09.2015

Kovaliova N.N. New Trends in the Development of Agriculture of Belarusian County in Grodno Province in the late XIX – early XX centuries

The author of the article traces new tendencies in the development of agriculture of Belarusian districts of Grodno province at the end XIX – beginning of XX century, exposing reasons for these changes. Based on the data published and first entered in a scientific turn the political (change of politics of tsar's government, before carrying repressive character) and economic (overcoming of vestiges of feudalism, strengthening of market levers of influence) factors of intensification of agriculture of Grodno province are marked. The conclusion is drawn, that the increase of peasant landownership, the increase of population and of export capacities of the region, within the favourable market state of affairs promoted more rapid advancement of economy on the way to intensification in comparison to the economy of many other regions of Russia, which developed on the way of extensive grain-growing agriculture. An attempt to apply the method of group measuring devices for determination of degree of intensity of agriculture is undertaken.

УДК 94(47+57)"1941/45"+930(476)

У.В. Здановіч

*канд. гіст. навук, дац., заг. каф. гісторыі Беларусі
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна*

**ПАРТЫЗАНСКИ РУХ НА ТЭРЫТОРЫИ БЕЛАРУСИ Ё ГАДЫ ВЯЛІКАЙ
АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ Ё ПРАЦАХ СУЧАСНЫХ БЕЛАРУСКИХ ДАСЛЕДЧЫКАЎ
(2010–2014 ГГ.)**

У артыкуле разглядаецца працэс вывучэння партызанскага руху ё вылучаны перыяд. Адзначаецца, што ё даследаванні дадзенай тэмы дасягнуты пазўныя вынікі. Пашырылася крыніцазнаўчая база, з'явіліся калектыўныя выданні, у якіх маюцца спецыяльныя раздзелы, прысвечаныя ўзброенай барацьбе насельніцтва на акупіраванай тэрыторыі Беларусі. Дадзеная праблема знайшла адлюстраванне ё манаграфіях, шэрагу артыкулаў. Вывучэнне гісторыі партызанскай барацьбы працягвалася на ўзроўні дысертацыйных даследаванняў.

Уводзіны

Вывучэнне гісторыі партызанскага руху на тэрыторыі Беларусі ё гады Вялікай Айчыннай вайны, якая адносілася да ліку найбольш распацоўваемых тэм у рэспубліцы, працягвалася і на працягу 2010–2014 гг. За 5 гадоў айчыннымі навукоўцамі была падрыхтавана пэўная колькасць прац самых разнастайных жанраў, прысвечаных супраціўленню. Разам з тым многія пытанні патрабуюць дадатковага вывучэння. Каштоўную дапамогу навукоўцам у вырашэнні новых задач можа аказаць гістарыяграфічны аналіз праблемы. У шэрагу прац па гістарыяграфіі гэтай тэмы адлюстраваны некаторыя пытанні вывучэння гісторыі Беларусі перыяду акупацыі [1]. Самай значнай працай з'яўляецца манаграфія У.В. Здановіча «Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны. Агляд крыніц і айчыннай гістарыяграфіі» [2]. Мэтай дадзенага артыкула з'яўляецца аналіз апублікаваных гістарыяграфічных крыніц па праблеме, выдадзеных пасля 2010 г.

Асноўныя накірункі вывучэння гісторыі ўзброенай барацьбы ё тыле германскіх войск

У азначаны перыяд вывучэнне традыцыйнай для айчыннай гістарыяграфіі партызанскай тэматыкі паднялося на новы ўзровень. Пэўную працу правялі архівісты рэспублікі, якія падрыхтавалі і апублікавалі шэраг зборнікаў дакументаў і даведнікаў [3]. Асобнае месца сярод дакументальных выданняў займае падрыхтаваны сумеснымі намаганнямі супрацоўнікаў Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь і Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі зборнік «Партизаны в операции “Багратион”», які стаў працягам публікацыі дакументаў, прысвечаных партызанскаму руху ё Беларусі ё гады Вялікай Айчыннай вайны, распачатых яшчэ ё 1960-я гг. У выданні прадстаўлены 200 малавядомых дакументаў і матэрыялаў, з якіх толькі 5 былі раней надрукаваны. Размешчаныя ё храналагічна-тэматычным парадку дакументы ўключаюць загады, распараджэнні, дырэктывы, шыфратэлеграмы, радыёграмы, планы, справаздачы, дакладныя запіскі, інфармацыйныя лісты, даведкі, зводкі, данясенні, рапартаы і інш. Цікавасць выклікае ужо вядомая даследчыкам «Дырэктыва ЦК КП(б) Беларусі падпольным абкамам і райкамам КП(б)Б, камандзірам, камісарам партызанскіх атрадаў і брыгад аб задачах партызан у сувязі з набліжэннем вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў». Гэты дакумент быў апублікаваны ё пачатку 1980-х гг., але без уступнай часткі, у якой П.К. Панамарэнка адзначае, што «партызанскія атрады і групы разбураюць незадзейнічаныя прадпрымствы, акія знаходзяцца воддаць ад камунікацый, спальваюць дамы,

псуюць абсталяванне і сельгасінвентар, якімі немцы не карыстаюцца ...толькі ствараецца бачнасць праведзеных баявых аперацый» [4, с. 74, 75].

Характэрнай асаблівасцю даследаванняў 2010–2014 гг. стала з'яўленне калектыўных выданняў. Так, у 2010 г. айчыннымі гісторыкамі была выдадзена грунтоўная праца у 2 кнігах «Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память», у якой на падставе новых айчынных і замежных крыніц разгледжаны пытанні, недастаткова распрацаваныя ў ранейшыя часы [5]. У першай кнізе ёсць спецыяльны раздзел «Партызанская і падпольная барацьба. Вызваленне рэспублікі», у якім на падставе разнастайных (у тым ліку і замежных) крыніц паказаны планаванне і каардынацыя баявых дзеянняў партызанскіх сіл Беларусі (А.М. Літвін), асабовы склад і кадры партызанскіх фарміраванняў (А.Я. Паўлава), удзел ва ўзброенай барацьбе замежных антыфашыстаў (Э.Ф. Языковіч), баявое ўзаемадзеянне беларускіх і расійскіх партызан (А.А. Крыварот), раскрыты асаблівасці антыгерманскага супраціўлення ў заходніх абласцях Беларусі (А.В. Касовіч), разведвальнай і контрразведвальнай дзейнасці партызан і падпольшчыкаў Беларусі (В.К. Кісялёў).

Гісторыя партызанскай барацьбы раскрыта ў калектыўных выданнях па канкрэтнай праблеме гісторыі Беларусі. Так, у раздзеле III «Беларуская дзяржаўнасць у выпрабаваннях Вялікай Айчыннай вайны» кнігі 2 фундаментальнага двухтомнага даследавання беларускіх гісторыкаў «Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.», выдадзенай у 2012 г., ёсць асобны параграф «Рух антыгерманскага супраціўлення: ідэалагічная і ўзброеная барацьба», падрыхтаваны А.А. Каваленем, М.Г. Жылінскім і У.В. Здановічам [6].

У іншым двухтомным выданні «Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг», у прыватнасці, у другой кнізе, цалкам прысвечанай гісторыі Заходняй Беларусі ў часы Другой сусветнай, Вялікай Айчыннай войнаў і ў першае пасляваеннае дзесяцігоддзе, паказаны працэс станаўлення і развіцця савецкага партызанскага руху, арганізацыйнага афармлення і дзейнасці польскага падполля на тэрыторыі Заходняй Беларусі, а таксама стасункі паміж савецкімі партызанамі і салдатамі Арміі Краёвай, якія змяніліся з супрацоўніцтва да барацьбы паміж сабой. Аднак нават у перыяд сумеснай барацьбы супраць германскіх акупантаў, як адзначана ў VIII раздзеле «Заходнія вобласці БССР у гады Вялікай Айчыннай войны», асноўнай мэтай акаўцаў на акупіраванай тэрыторыі Беларусі «было выратаванне арыштаваных удзельнікаў польскага падполля... Да сучаснага моманту не ўстаноўлена ніводнага факта, калі акаўцы праводзілі б узброеныя дзеянні, якія мелі мэту выратавання жыхароў беларускіх вёсак» [7, с. 145]. Дадзеныя і іншыя высновы аўтараў падмацаваны архіўнымі дакументамі, змешчанымі ў канцы раздзела.

Значны ўклад у станаўленне і развіццё партызанскага руху ўнеслі супрацоўнікі органаў унутраных спраў і дзяржаўнай бяспекі. Даследаванне гэтай тэмы пачалося ў савецкія часы, аднак большасць выданняў, дысертацыйных прац мелі закрыты характар і былі недаступны для грамадскасці, у тым ліку і навуковай. У постсавецкі перыяд з'явіліся працы (праўда, пераважна папулярна-публіцыстычнага характару), асноўная ўвага ў якіх была сканцэнтравана на негатыўных момантах дзейнасці азначаных органаў, што таксама не набліжае даследчыкаў да ісціны і фарміруе аднабаковы падыход да асэнсавання ролі Народнага камісарыята ўнутраных спраў (НКУС) і Народнага камісарыята дзяржаўнай бяспекі (НКДБ) у гады Вялікай Айчыннай вайны. Разам з тым супрацоўнікі органаў унутраных спраў і дзяржаўнай бяспекі ваявалі ў партызанскіх атрадах і падполлі, вялі дыверсійна-разведвальную работу ў тыле акупантаў, вялі барацьбу з нацыяналістычным падполлем. Разнастайныя формы ўзброенай барацьбы з нацысцкім агрэсарам на акупіраванай тэрыторыі Беларусі супрацоўнікаў органаў унутраных спраў знайшлі адлюстраванне ў манаграфіі доктара гістарычных навук прафесара

кафедры крымінальна-выканаўчага права Акадэміі Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь А.В. Шаркова «НКВД Беларусі в вооружённой борьбе с нацистским агрессором и националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны» [8]. А.В. Шаркоў – прызнаны спецыяліст па гэтай праблеме: у 1987 г. ім была абаронена кандыдацкая дысертацыя «Деятельность органов внутренних дел Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», якая, на жаль, мела закрыты характар. У новай працы паказана роля супрацоўнікаў органаў унутраных спраў у станаўленні і развіцці партызанскага руху, забеспячэнні правапарадку ў партызанскіх зонах. Прыведзеныя ў манаграфіі факты сведчаць, што супрацоўнікі ўнутраных спраў, якія валодалі неабходнымі навыкамі і маглі паспяхова вырашаць складаныя задачы ва ўмовах акупацыі, ўнеслі значны ўклад у станаўленне і развіццё партызанскай барацьбы. Асноўнымі накірункамі дзейнасці НКУС з'яўляліся стварэнне партызанскіх атрадаў і невялікіх апэратыўных груп, якія засылаліся на акупіраваную тэрыторыю, дыверсійна-баявая, контрразведвальная дзейнасць у тыле ворага, забеспячэнне правапарадку ў партызанскіх зонах. Адзначаючы поспехі першых партызанскіх фарміраванняў, даследчык вызначае і недахопы, якія зніжалі эфектыўнасць іх баявой дзейнасці: фарміраванне атрадаў і груп без уліку спецыфікі раёнаў іх базіравання, адсутнасць у складзе фарміраванняў жыхара ці ўражэнца мясцін у якіх ім трэба было дзейнічаць, недахоп узбраення, абмундзіравання і харчавання, адсутнасць узаемадзеяння кіраўніцтва НКУС з тэрытарыяльнымі падраздзяленнямі і камандаваннем воінскіх часцей.

Высновы А.В. Шаркова сугучны з высновамі супрацоўнікаў Упраўлення Камітэта дзяржаўнай бяспекі па Брэсцкай вобласці І.В. Кеза і В.В. Мароза, аўтараў кнігі «Сквозь годы и грозы XX века». Абапіраючыся на разнастайныя дакументы, у тым ліку архівы Упраўлення Камітэта дзяржаўнай бяспекі па Брэсцкай вобласці, аўтары паказваюць не толькі гераізм і мужнасць супрацоўнікаў спецслужбаў у партызанскай і падпольнай барацьбе на акупіраванай тэрыторыі, але і недахопы і негатыўныя моманты, звязаныя са спецыфікай работы дадзеных органаў. Як адзначаюць даследчыкі, «атрады і групы фарміраваліся ў асноўным бессістэмна, без уліку спецыфікі раёнаў, дзе ім патрэбна было дзейнічаць. Здаралася, што ў складзе асобных партызанскіх атрадаў і апэратыўных груп не было ніводнага ўражэнца ці жыхара той тэрыторыі, на якой давядзецца весці барацьбу з ворагам. Адмоўна адбівалася слабое ўзбраенне, харчаванне і грашовое забеспячэнне. ...Мелі месца выпадкі, калі чэкісцкія атрады і групы прымаліся адступаючымі часцямі Чырвонай Арміі за варожых дыверсантаў і падвяргаліся арышту ці разбраенню» [9, с. 255, 256].

Партызанская тэматыка адлюстравана ў шэрагу артыкулаў. Так, А.М. Літвін разглядае ролю партызанскага фактара ў час падрыхтоўкі і правядзення Курскай бітвы, напярэдадні і падчас Сталінградскай бітвы 1942–1943 гг. і пры вызваленні Беларусі [10]. Як адзначае даследчык, «мерапрыемствы па актывізацыі партызанскага фактара падчас Сталінградскай бітвы па сутнасці прывялі да стварэння ў тыле ворага, другога, партызанскага фронту, што асабліва праявілася летам – восенню 1943 г.» [11, с. 11], а ў перыяд баёў на Курскай дузе «барацьба савецкіх людзей у тыле ворага дасягнула нябачанага раней размаху, стала важным стратэгічным фактарам разгрому ворага» [12, с. 14].

У асобным артыкуле А.М. Літвіна разглядаецца гісторыя падрыхтоўкі і правядзення 16 ліпеня 1944 г. у Мінску мітыngu насельніцтва і парадку партызанскіх злучэнняў, прысвечанага вызваленню сталіцы Беларусі ад захопнікаў. У гістарычнай літаратуры гэтая падзея больш вядома як «парад партызан». Аднак у прыведзеным А.М. Літвіным плане правядзення мерапрыемства, падпісаным сакратаром Мінскага абкама КП(б)Б В. Казловым і намеснікам начальніка БПШД Ганенка, у прэамбуле пазначана: «У сувязі з вызваленнем Чырвонай Арміяй сталіцы Беларусі – г. Мінска, правесці 16 ліпеня 1944 года мітынг насельніцтва г. Мінска з удзелам беларускіх партызан». Праве-

дзены навукоўцам аналіз апублікаваных і архіўных крыніц дазволіў яму доказна сцвярджаць, што «мітынгі жыхароў гарадоў і вёсак Беларусі, прысвечаныя вызваленню ад нямецка-фашысцкай акупацыі, былі, з аднаго боку, стихійнымі праявамі пачуццяў да вызваліцеляў, а з другога – загадзя спланаванымі акцыямі кіраўніцтва рэспублікі, абласных і раённых органаў улады... партызанскія парады сталі для кіраўніцтва рэспублікі пэўнай дэманстрацыяй перад Масквой сілы партызанскага руху, а таксама укладу беларускага народа, беларускіх партызан у вызваленне Беларусі» [13, с. 11].

Асаблівую ўвагу хацелася б звярнуць на артыкул А.Я. Паўлавай, прысвечаны складанай, па-рознаму ацэньваемай даследчыкамі праблеме ўзаемаадносін партызан з насельніцтвам. Як падкрэслівае даследчык, «створаныя гітлераўцамі ўмовы пакідалі мясцоваму насельніцтву акупаваных тэрыторый не многа варыянтаў: супрацоўнічаць з захопнікамі, ехаць астарбайтарамі ў Нямеччыну або ісці ў лес да партызанаў. У дачыненні да грамадзян, якія выжыдалі, пазіцыя нацыстаў была жорсткай: або супрацоўніцтва з акупацыйнымі ўладамі, або знішчэнне іх як прыхільнікаў савецкага ладу. Нацыянальным колам і мясцовай інтэлігенцыі нацысты таксама не асабліва давяралі». Адносіны партызан з насельніцтвам шмат у чым вызначаліся асабовым складам атрадаў і брыгад. Усе партызанскія фарміраванні можна падзяліць на мясцовых народных мсціўцаў (паўстанцаў), дыверсантаў і прафесіяналаў. Аргументаванай падаецца і агульная выснова А. Паўлавай, зробленая на падставе архіўных матэрыялаў, што «дакументы ўтрымліваюць прыклады як іх цеснага супрацоўніцтва, так і супрацьстаяння. Вайна завострыла праблемы і канфлікты, якія існавалі на працягу папярэдніх дзесяцігоддзяў і нават стагоддзяў. Пospехі народных мсціўцаў наўпрост залежалі ад падтрымкі мірнага насельніцтва. Большая частка канфліктаў мела лакальнае непалітычнае паходжанне. Таму чым больш партызаны ўлічвалі законныя патрэбнасці і інтарэсы мясцовых жыхароў, тым больш значнай была іх падтрымка» [14, с. 84, 91].

Вывучэнне гісторыі ўзброенай барацьбы на акупіраванай тэрыторыі Беларусі працягвалася на ўзроўні дысертацыйных даследаванняў. У 2010 г. была абаронена кандыдацкая дысертацыя А.А. Крыварота «Узаемадзеянне беларускіх і расійскіх партызанскіх фарміраванняў у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1944 гг.)», у якой аўтар удакладніў некаторыя тэрміны, якія склаліся ў савецкай гістарыяграфіі. Так, раней гісторыкамі выкарыстоўваўся тэрмін «савецкія партызаны». А.А. Крыварот уводзіць паняцце «беларускія партызанскія фарміраванні», у якое ўключае «баявыя адзінкі партызан, створаныя на тэрыторыі БССР партыйнымі і камсамольскімі арганізацыямі, органамі НКУС БССР з ліку мясцовага насельніцтва, а таксама сумесна сфарміраваныя структурамі КП(б)Б і РСЧА на ўсходзе БССР летам 1941 г. з мясцовых жыхароў і ваенаслужачыхакружэнцаў, атрады і групы, скамплектаваныя за лініяй фронту структурамі КП(б)Б, органамі НКУС (НКДБ) БССР, якія затым накіроўваліся ў тыл ворага і знаходзіліся ў падпарадкаванні названых структур», а таксама тэрмін «расійскія партызаны», які ахоплівае «баявыя адзінкі, якія былі арганізаваны на акупаванай тэрыторыі Арлоўскай, Калінінскай, Смаленскай абласцей і пэўны час дзейнічалі на тэрыторыі Беларусі; падраздзяленні, створаныя ў тылавых раёнах РСФСР па лініі партыйных, савецкіх і камсамольскіх органаў, падрыхтаваныя структурамі РСЧА, НКУ, (НКДБ) СССР і перакінутыя для баявых дзеянняў на акупаваную тэрыторыю БССР» [15, с. 1].

Характэрнай рысай сучаснай гістарыяграфічнай сітуацыі выступае з'яўленне гістарыяграфічных прац. У 2012 г. выдадзена манаграфія У.В. Здановіча «Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны. Агляд крыніц і айчыннай гістарыяграфіі» [16], у якой асобны параграф прысвечаны аналізу прац айчынных гісторыкаў па гісторыі партызанскага руху. Праведзены аналіз паказаў, што партызанская тэматыка займала прыярытэтнае месца ў савецкай гістарыяграфіі. За перыяд 1940–1980-х гг. па гісторыі ўзброенай барацьбы на акупіраванай тэрыторыі Беларусі падрыхтаваны фундаментальныя

даследаванні, манаграфіі, зборнікі артыкулаў, дакументаў і ўспамінаў, абаронены кандыдацкія і доктарскія дысертацыі. Айчынныя навукоўцы даследавалі пытанні станаўлення і развіцця партызанскай барацьбы, структуры партызанскіх сіл, стратэгіі і тактыкі баявой дзейнасці, узаемадзеянні партызанскіх фарміраванняў з часцямі Чырвонай Арміі і дапамогі савецкага тылу партызанам, жыцця насельніцтва ў партызанскіх зонах. Характэрнай асаблівасцю гэтых прац была акцэнтацыя на арганізуючую і кіруючую ролю камуністычнай партыі ў зараджэнні і станаўленні партызанскага руху на акупіраванай тэрыторыі Беларусі. Разам з тым усебаковае вывучэнне гэтай праблемы стрымлівалася партыйнымі пастановамі, згодна з якімі галоўная роля ў напісанні гісторыі Супраціўлення належала яго кіраўнікам. Замацаванню такіх падыходаў у значнай ступені садзейнічаў і той факт, што доўгі час партыйнае кіраўніцтва Беларусі ўзначальвалі непасрэдня арганізатары і кіраўнікі ўзброенай барацьбы ў тыле германскіх войск – К.Т. Мазураў і П.М. Машэраў. У постсавецкі перыяд асаблівая ўвага надавалася раскрыццю пытанняў, якія раней не атрымалі належнага асвятлення: дзейнасць Арміі Краёвай, месца каталіцкай і праваслаўнай цэркваў у гісторыі Супраціўлення, узаемаадносіны партызан і насельніцтва, нацыянальна-дэмакратычныя працэсы.

У чацвёртай главе абароненай у 2014 г. кандыдацкай дысертацыі Я.П. Бязлепкіна «Гістарыяграфія ЗША і Вялікабрытаніі па гісторыі Беларусі перыяду Вялікай Айчыннай вайны» разгледжаны асноўныя падыходы амерыканскіх і брытанскіх даследчыкаў да аналізу партызанскай барацьбы на акупіраванай тэрыторыі Беларусі. Адзначаецца, што «з другой паловы 1980-х гг. адбыліся змены ад даследавання савецкага партызанскага руху як канкрэтна-гістарычнай з’явы да аналізу асобных аспектаў партызанскай барацьбы пераважна ў кантэксце сацыякультурнай гісторыі (Б. Шэферд, М. Дзін, Н. Тук). У трэцім перыядзе з’явіліся працы К. Сляпяна, П. Альбана з «патрыятычнай версіяй» узнікнення савецкага партызанскага руху. Большасць прац па тэме савецкага партызанскага руху на тэрыторыі Беларусі грунтуецца на нямецкіх крыніцах. Іншая пазіцыя характэрна для прац Ц. Малігана, дзе на аснове нямецкіх, савецкіх і беларускіх крыніц (у тым ліку беларускіх даследаванняў) даецца высокая ацэнка ролі партызанскага руху» (як і партызанскіх зон) на тэрыторыі Беларусі. Разам з тым, падкрэслівае гісторык, «нягледзячы на якасна іншую гістарыяграфічную сітуацыю, у гістарыяграфіі ЗША і Вялікабрытаніі складвання школы беларускіх даследаванняў на інстытуцыйным узроўні не адбылося... для многіх прац сучаснай гістарыяграфіі ЗША і Вялікабрытаніі па гэтай праблематыцы характэрны апісальнасць, аднабаковасць і павярхоўны аналіз» [17. с. 15, 17, 18].

Спецыяльны раздзел «Вклад Беларуси в победу над фашизмом в отражении документов национального архивного фонда, отечественной и зарубежной историографии» ёсць у другой частцы двухтомнага выдання «Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память». У артыкулах У.В. Здановіча, С.Я. Новікава, Я.П. Бязлепкіна раскрываюцца дасягненні і вызначаюцца нявырашаныя пытанні беларускай праблематыкі 1941–1945 гг. у айчыннай, германскай і англамоўнай гістарыяграфіі ЗША і Вялікабрытаніі [18].

Заклучэнне

Аналіз літаратуры і дысертацыйных прац паказвае, што айчынныя гісторыкі зрабілі важкі крок у вывучэнні партызанскага руху. Адметнай асаблівасцю гістарыяграфіі гісторыі ўзброенай барацьбы ў тыле акупантаў азначанага перыяду стала павелічэнне крыніцазнаўчай базы, з’яўленне калектыўных выданняў, асобных раздзелаў па вылучанай праблеме ў калектыўных выданнях па канкрэтнай праблеме гісторыі Беларусі. Для гістарыяграфічнай сітуацыі 2010–2014 гг. характэрнай рысай выступае з’яўленне гістарыяграфічных прац. Новыя факты і аспекты партызанскай барацьбы знайшлі адлюстраванне ў шэрагу артыкулаў.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память : в 2 кн. / НАН Беларусі, Ін-т історыі ; редкол.: А. А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2010. – Кн. 2. – 358 с., Крыварот, А. А. Узаемадзеянне беларускіх і расійскіх партызанскіх фарміраванняў у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1944 гг.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / А. А. Крыварот ; Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Минск, 2010. – 27 с., Бязлепкін, Я. П. Гістарыяграфія ЗША і Вялікабрытаніі па гісторыі Беларусі перыяду Вялікай Айчыннай вайны : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.09 / Я. П. Бязлепкін; Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Минск, 2014. – 25 с.
2. Здановіч, У. В. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны. Агляд крыніц і айчыннай гістарыяграфіі : манаграфія / У. В. Здановіч ; навук. рэд. А. А. Каваленя ; Брэсц. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна. – Брэст : БрДУ, 2012. – 283 с.
3. Пантелеймон Пономаренко: личный архив и книжное собрание : сводный каталог / Департамент по архивам и делопроизводству [и др.] ; сост.: В. В. Скалабан (рук.) [и др.]; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : Звезда, 2013. – 256 с.; История 4-й Белорусской партизанской бригады ; сост.: Н. В. Воронова [и др.]; редкол.: В. А. Космач [и др.]. – Минск : НАРБ, 2010. – 162.
4. Партизаны в операции «Багратион» : документы и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству [и др.] ; сост.: Н. А. Денисова [и др.]; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : Нац. библиотека, 2014. – 412 с.
5. Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память : в 2 кн. / НАН Беларусі, Ін-т історыі ; редкол.: А. А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2010. – Кн. 1. – 480 с.
6. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI стст. : у 2 кн. / А. А. Каваленя [і інш.] ; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.] ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Минск : Беларус. навука, 2012. – Кн. 1. – 584 с.; Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI стст. : у 2 кн. / М. У. Смяховіч [і інш.] ; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.] ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Минск : Беларус. навука, 2012. – Кн. 2. – 654 с.
7. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. : в 2 кн. / НАН Беларусі, Ін-т історыі / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2014. – Кн. 2. – 335 с.
8. Шарков, А. В. НКВД Беларусі в вооружённой борьбе с нацистским агрессором и националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны / А. В. Шарков ; М-во внутренних дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутренних дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. – 277 с. 7
9. Кез, И. В. Сквозь годы и грозы XX в. / И. В. Кез, В. В. Мароз. – Брест : Альтернатива, 2014. – 384 с.
10. Літвін, А. Аператыўнае выкарыстанне партызанскіх сіл Беларусі ў інтарэсах фронту ў час падрыхтоўкі і правядзення Курскай бітвы / А. Літвін // Беларус. гіст. часопіс. – 2013. – № 9. – С. 5–14; Літвін, А. Актывізацыя партызанскага фактару як складаючай часткі савецкай стратэгіі вядзення вайны напярэдадні і падчас Сталінградскай бітвы 1942–1943 гг. / А. Літвін // Беларус. гіст. часопіс. – 2013. – № 2. – С. 4–12; Літвін, А. Операцыя «Багратион». Встречный фронт / А. Литвин // Беларус. думка.– 2014. – № 6. – С. 13–20; Літвін, А. Операцыя «Багратион». Встречный фронт / А. Литвин // Беларус. думка.– 2014. – № 7. – С. 32–39.
11. Літвін, А. Актывізацыя партызанскага фактару як складаючай часткі савецкай стратэгіі вядзення вайны напярэдадні і падчас Сталінградскай бітвы 1942–1943 гг. / А. Літвін // Беларус. гіст. часопіс. – 2013. – № 2 – С. 4–12.

12. Літвін, А. Аператыўнае выкарыстанне партызанскіх сіл Беларусі ў інтарэсах фронту ў час падрыхтоўкі і правядзення Курскай бітвы / А. Літвін // Беларус. гіст. часопіс. – 2013. – № 9. – С. 5–14.
13. Літвін, А. Трыумф няскоранай Беларусі : да 70-годдзя партызанскага парадку 1944 года ў Мінску / А. Літвін // Беларус. гіст. часопіс. – 2014. – № 9. – С. 4–11.
14. Павлова, Е. Многогранье всенародной борьбы. Отношения партизан с местным населением / Е. Павлова // Беларус. думка. – 2014. – № 2. – С. 82–91.
15. Крыварот, А. А. Узаемадзеянне беларускіх і расійскіх партызанскіх фарміраванняў у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1944 гг.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / А. А. Крыварот ; Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Мінск, 2010. – 27 с.
16. Здановіч, У. В. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны. Агляд крыніц і айчыннай гістарыяграфіі : манаграфія / У. В. Здановіч ; навук. рэд. А. А. Каваленя ; Брэсц. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна. – Брэст : БрДУ, 2012. – 283 с.
17. Бязлепкін, Я. П. Гістарыяграфія ЗША і Вялікабрытаніі па гісторыі Беларусі перыяду Вялікай Айчыннай вайны : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.09 / Я. П. Бязлепкін ; Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Мінск, 2014. – 25 с.
18. Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память : в 2 кн. / НАН Беларусі, Ін-т історыі ; редкол.: А. А. Каваленя (пред.) [и др.]. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – Кн. 2. – 358 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 27.05.2015

Zdanovich V.V. Guerrilla Movement on the Territory of Belarus during the Great Patriotic war in the Writings of Modern Belarusian Researchers (2010–2014)

The article deals with the study of guerrilla movement in the given period. It is shown that in the research of this issue great results have been achieved. The base of source study has been widened, collective publications have appeared where you can find special chapters devoted to armed struggle of the population on the occupied territory of Belarus. This issue was analyzed in monographs and a number of articles. History studies of guerrilla struggle continued in dissertation research.

Артыкул падрыхтаваны ў рамках навукова-даследчай працы Беларускага фонда фундаментальных даследаванняў Г 15-065 «Антыгерманскае супраціўленне на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны ў адлюстраванні айчыннай гістарыяграфіі».

УДК 947.6“1921/1939”–053.81]:329.7

В.В. Даніловіч

канд. гіст. навук, дац.,

дырэктар Інстытута гісторыі НАН Беларусі

АРГАНІЗАЦЫІ БЕЛАРУСКАЙ МОЛАДЗІ САВЕЦКАЙ БЕЛАРУСІ (1921–1939 гг.)

Артыкул прысвечаны даследаванню праблемы дзейнасці арганізацый беларускай моладзі ў Савецкай Беларусі 20–30-х гг. XX ст. Вызначаны іх характар, напрамкі працы і сацыяльная база. Прааналізавана палітыка савецкіх улад у адносінах да беларускіх нацыянал-дэмакратычных маладзёжных арганізацый, а таксама пазіцыя камсамола ў гэтым пытанні.

Уводзіны

Гісторыя яскрава сведчыць аб актыўным удзеле юнакоў і дзяўчын у грамадска-палітычных працэсах. Можна нават канстатаваць, што маладыя людзі – гэта рухавік грамадска-палітычных пераўтварэнняў. Не абцяжараныя жыццёвым вопытам, яны даволі лёгка ўспрымаць новае, рашуча ідуць на перамены і нават радыкальныя дзеянні, бескампрамісна ўключаюцца ў палітычнае жыццё. Разам з тым аналіз гістарыяграфіі паказвае, што многія пытанні гісторыі беларускага юнацтва міжваеннага перыяду застаюцца недастаткова вывучанымі. Сярод гэтых пытанняў і дзейнасць беларускіх маладзёжных арганізацый Савецкай Беларусі. Мэтай артыкула з’яўляецца даследаванне на грунце існуючых публікацый і выяўленых аўтарам архіўных дакументаў праблемы дзейнасці арганізацый беларускай моладзі ў Савецкай Беларусі 20–30-х гг. XX ст.

Дзейнасць беларускіх маладзёжных арганізацый Савецкай Беларусі

Нягледзячы на замацаванне савецкай улады на тэрыторыі цэнтральнай і ўсходняй Беларусі, тут працягвала назірацца імкненне беларускай моладзі да арганізацыйнага аб’яднання. У пачатку 1920-х гг. у ССРБ, Віцебскай і Гомельскай губернях былі беларускія маладзёжныя групыкі эсэраўскага толку. Але яны былі невялікімі, уплыву ў Мінску і іншых гарадах не мелі і дзейналі пераважна ў вёсках [1, с. 1]. Цікава адзначыць, што КСМБ падтрымліваў сувязь з падобнымі арганізацыямі для атрымання інфармацыі аб іх становішчы, але барацьбы з імі да ліпеня 1921 г. не вёў [2, л. 6, 67], што можна растлумачыць як сканцэнтраванасцю камсамола на працы ў гарадах, так і ўвогуле малой колькасцю беларусаў у яго складзе ў той час і адпаведнай адсутнасцю імкнення да пашырэння сваёй працы ў асяроддзі беларускіх юнакоў і дзяўчат.

Мінскі гурток беларускай моладзі быў створаны ў 1921 г. пры адноўленай сядзібе беларускай інтэлігенцыі – «Беларускай хатцы». Яго ўзначаліў ініцыятар аднаўлення гэтага беларускага клуба Я. Кіпель. У склад гуртка ўваходзілі член ЦК Беларускай партыі эсэраў М. Пашковіч, яго брат Я. Пашковіч (працаваў у рэдакцыі «Савецкай Беларусі»), Б. Платонаў (будучы знакаміты акцёр, Народны артыст СССР), Я. Рамановіч (вядомы беларускі драматург і тэатральны дзеяч, заслужаны артыст Беларусі), А. Дудар, У. Сянька, А. Каралецкі, Т. Апацёнак і інш. У ім не было ніводнага камсамольца ці камуніста, і ўся яго праца мела падкрэслены апалітычны характар. Гурток шмат увагі надаваў беларусізацыі мясцовых адукацыйных асяродкаў і меў цесныя кантакты з іншымі беларускімі маладзёжнымі арганізацыямі Міншчыны, Віцебшчыны, Магілёўшчыны, Гомельшчыны, а таксама Масквы і Петраграда. Я. Кіпель і яго паплечнікі імкнуліся пераўтварыць Мінскі гурток беларускай моладзі ў каардынацыйны цэнтр усіх беларускіх маладзёжных асяродкаў не толькі ў ССРБ, але і на ўсёй тэрыторыі этнічнай Беларусі, а таксама ў іншых савецкіх рэспубліках. З гэтай мэтай, дзякуючы дапамозе Я. Пашковіча, гурткоўцы 6 красавіка 1921 г. надрукавалі ў «Савецкай Беларусі» зварот да ўсёй

беларускай моладзі [3, с. 1]. Аднак, хаця некаторыя гурткі маладых беларусаў і падтрымалі гэту ініцыятыву, на практыцы яе рэалізаваць не ўдалося [4, с. 167, 170, 213], што сведчыла пра слабасць беларускага нацыянальнага руху ў асяроддзі юнакоў і дзяўчат.

На Случчыне да 1922 г. дзейнічала беларускае маладзёжнае культурна-асветнае таварыства «Папараць-кветка», якое было ліквідавана савецкай уладай падчас масавых арыштаў беларускіх эсэраў [4, с. 150].

Плённа беларуская праца сярод маладога пакалення развівалася на Бабруйшчыне, дзе ў беларускіх маладзёжных гуртках у Бабруйску, Глуску, Качэрычах, Любанічах, Турках, іншых вёсках і мястэчках працавалі вопытныя актывісты: Ю. Бібіла, К. Шчыгельскі, В. Дружчыц, М. Азбукін, А. Цераховіч, Я. Успенскі, Я. Самахвал, М. Мамчыц, А. Адамовіч, А. Некрашэвіч. Вакол іх канцэнтраваліся нядаўнія вучні гарадскіх і вясковых школ. Найбольш буйным быў Глускі беларускі гурток, які налічваў каля 140 сяброў [4, с. 174–175].

На Гомельшчыне акрамя Браздзецкага гуртка ў Рэчыцы існавала беларуская маладзёжная суполка «Гай». У Гомелі навучэнцы мясцовых сярэдніх школ і маладая беларуская інтэлігенцыя ініцыявалі 27 мая 1921 г. сход, на якім была прынята рэзалюцыя з патрабаваннем да губернскіх улад распачаць працу па арганізацыі ў рэгіёне беларускіх школ. Аднак арганізацыйнае афармленне Гомельскага гуртка беларускай моладзі адбылося толькі 4 лістапада 1921 г. у сценах мясцовага педагагічнага тэхнікума. На арганізацыйным сходзе была абрана рада гуртка ў складзе 5 чалавек: Мяфодзіеў (старшыня), Язерскі (сакратар), Валынец, Лашкевіч і Бандарэнка. У рэвізійную камісію абралі Кліндукова, Пяскоўскага і Лагуту. Гурток дзяліўся на тры секцыі: літаратурна-мастацкую, гістарычную і географічную. У хуткім часе для гурткоўцаў і ўсіх ахвотных былі арганізаваны заняткі па беларусазнаўстве (3 разы на тыдзень). У 1922 г. гурткоўцы дамагліся ад кіраўніцтва Гомельскага гарадскога аддзела народнай адукацыі ўвядзення выкладання ў педтэхнікуме беларускай мовы і літаратуры як абавязковых прадметаў. У гэты час членамі гуртка быў таксама арганізаваны вучнёўскі хор і тэатральная труппа [4, с. 216–217].

У Віцебску ў пачатку 1920-х гг. дзейнічаў беларускі студэнцкі гурток, які аб'ядноўваў прыхільнікаў беларушчыны з мясцовага аддзялення Маскоўскага археалагічнага інстытута і Віцебскага інстытута народнай адукацыі. Гурткоўцы дамагліся, аднак беспаспяхова, стварэння асобнай беларускай секцыі пры Расійскім гісторыка-мастацкім і археалагічным таварыстве, якое мела філіял у Віцебску [4, с. 217–218].

У 1921 г. у Горках на Магілёўшчыне дзейнічала Беларуская секцыя студэнтаў (БСС) Горацкага земляробчага інстытута, якая паступова ўсё больш трапляла пад уплыў камсамола. Гэтаму спрыяла пазіцыя старшыні секцыі М. Ганчарыка, які быў прыхільнікам камуністычнай ідэалогіі і ў 1924 г. уступіў у кампартыю. У выніку замест беларускага клуба, які дзейнічаў пры інстытуце, быў утвораны Камуністычны студэнцкі клуб імя А. Луначарскага. Тэатральныя пастаноўкі беларускай труппы клуба падвяргаліся цензуры. 3 1922 г. БСС падпарадкоўвалася Цэнтральнаму бюро пралетарскага студэнцтва пры ВЦСПС і існавала да лета 1924 г., калі Магілёўшчына ўвайшла ў склад БССР. Працуючы пад дахам дзяржаўных устаноў РСФСР, секцыя лічылася арганізацыяй, якая прадстаўляе нацменшасць. Дзякуючы гэтаму статусу, БСС доўгі час выжывала ў няпростых варунках. Паводле ж адміністрацыйнага заканадаўства БССР, дзейнасць арганізацый і аб'яднанняў тытульнай нацыі, якія ставілі перад сабой чыста нацыянальныя мэты, не падтрымлівалася [4, с. 213].

На Магілёўшчыне неабходна адзначыць плённую працу на ніве беларушчыны маладога беларускага літаратара А. Шашалевіча, больш вядомага пад літаратурным псеўданімам Мрый, які ў 1921–1926 гг. працаваў настаўнікам у Краснапольскай пачатковай школе імя Пірагова. Разам з братам В. Шашалевічам і сястрой Н. Шашалевіч ён

стварыў пры школе беларускі вучнёўскі гурток «Асвета», народны тэатр, з дапамогай вучняў збіраў вусную народную творчасць і дасылаў фальклорныя запісы ў Інбелкульт. Асветаўцы аказалі неабходную дапамогу ў станаўленні беларускіх маладзёжных гурткоў у Магілёве, Мсціславе, Чавусах, Бялынічах, Фашчацы і інш. «Асвета» дамаглася ўтварэння беларускай секцыі пры Магілёўскім павятовым адзеле народнай адукацыі, якая стала арганізацыйнай апорай пашырэння беларускамоўнага навучання ў рэгіёне. Гурток меў моцную падтрымку з боку Цэнтральнага беларускага бюро Народнага камісарыята асветы РСФСР і яго сакратара П. Каравайчыка (Любецкага), праз якога асветаўцы час ад часу атрымлівалі нават фінансавую дапамогу. Праўда, ужо з 1921 г. «Асвета» сутыкнулася з імкненнем камсамола пры дапамозе мясцовых улад паставіць яе працу пад свой кантроль. Асветаўцы падкрэслівалі прынцыповае адрозненне сваіх мэт ад камсамольскіх. У выніку распачалася вострая ідэалагічная дыскусія. Цэнтральнай трыбунай для яе стала старонка КСМБ «Малады араты» ў газеце «Савецкая Беларусь», а таксама магілёўская «Соха и молот», гомельскі «Набат» і інш. рэгіянальныя савецкія перыядычныя выданні. Нарастаючае супрацьстаянне са структурамі кампартыі і камсамола хоць і не прывяло гурток да ліквідацыі, але звяло яго ідэйна-арганізацыйную самастойнасць да мінімуму. Увосень 1921 г., не маючы фінансавай падтрымкі і магчымасці даваць канцэрты ў Магілёве і павеце, спыніў сваё існаванне беларускі маладзёжны хор. Неўзабаве сваёй сядзібы ў Доме працоўнага селяніна пазбавілася і тэатральная група «Асветы». Адзел прапаганды і агітацыі Магілёўскага гаркама РКП(б) запатрабаваў плаціць грошы за выступленні хору і трупы гуртка. У 1922 г. магілёўскі беларускі вучнёўскі гурток быў пераўтвораны ў Беларускаю студэнцкую асацыяцыю «Асвета» пры Магілёўскім інстытуце народнай адукацыі. У яе статуце як галоўная мэта абвешчалася культурна-асветнае і эканамічнае адраджэнне беларускага народа ў камуністычным напрамку. На пячатцы асацыяцыі з'явіўся лозунг «Пралетарыі ўсіх краінаў, злучайцеся». Аднак, нягледзячы на ўсё гэта, статут «Асветы» быў зацверджаны ў Магілёўскім гарвыканкаме толькі ў пачатку 1923 г., а камсамольская ячэйка Магілёўскага інстытута народнай адукацыі працягвала ярасна крытыкаваць кіраўніцтва «Асветы» за яе беспартыйны і нацыянальны характар. У адказ асветаўцы высупілі з ініцыятывай стварэння пры асацыяцыі камсамольскай суполкі, але гэта было расцэнена як спроба засмеціць камсамол варожымі элементамі. Нягледзячы на перашкоды, члены «Асветы» займаліся вывучэннем гісторыі, этнаграфіі, эканамічнага і дэмаграфічнага становішча Беларусі. Яны плённа супрацоўнічалі з такімі вядомымі беларускімі дзеячамі навукі і культуры, як З. Даўгяла, І. Сербаў, М. Зарэцкі, С. Жураўскі, А. Ляжневіч і інш. Але ўсё гэта адбылася непрацяглы час. Апошні сход асацыяцыі адбыўся 23 красавіка 1923 г. Летам таго ж года Магілёўскі інстытут народнай адукацыі быў расфарміраваны, а большасць яго студэнтаў перавялі вучыцца ў Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. У выніку канчаткова распалася і «Асвета». Аднак дзясяткі яе былых членаў актыўна праявілі сябе ў справе далучэння ўсходніх зямель да БССР і падчас правядзення беларусізацыі на Магілёўшчыне [4, с. 213–216].

Увогуле савецкія ўлады праследавалі членаў беларускіх нацыянал-дэмакратычных маладзёжных арганізацый і рознымі захадамі імкнуліся іх ліквідаваць. У тым ліку праз адмову ў юрыдычнай рэгістрацыі. Так, у 1922 г. была праведзена перарэгістрацыя грамадскіх арганізацый і аб'яднанняў, падчас якой не было зарэгістравана больш дзясятка беларускіх маладзёжных гурткоў. Іх актывістаў звальнялі з працы або выключалі з ліку студэнтаў [4, с. 181–182].

Як бачым, у першай палове 1920-х гг. найбольш актыўна прадстаўнікі беларускага маладзёжнага руху дзейнічалі ў Мінску, на Бабруйшчыне і Магілёўшчыне, але нават у гэтых рэгіёнах не даводзіцца гаварыць пра яго масавы і арганізаваны характар. На наш погляд, гэта можна растлумачыць, з аднаго боку, стомленасцю насельніцтва

ад бурлівых ваенна-рэвалюцыйных падзей, а з другога – палітыкай савецкіх улад. Увогуле ж на тэрыторыі Савецкай Беларусі ў 1924–1927 гг. сярод асобных груп моладзі, асабліва вучнёўскай і сялянскай, адзначаўся ўплыў беларускай інтэлігенцыі і былі распаўсюджаны нацыянал-дэмакратычныя настроі [5, л. 2; 6, л. 2; 7, л. 8]. Прычым студэнты пераважна педагагічных навучальных устаноў і часткова сельскагаспадарчых тэхнікумаў вялі адпаведную легальную і нелегальную агітацыю як правіла пад кіраўніцтвам выкладчыкаў, галоўным чынам у краязнаўчых таварыствах і г.д. [8, л. 186]. Так, у жніўні 1925 г. у вёсках Селішча, Дарасіно, Еўлічы, Пагост на Случчыне пачалі распаўсюджвацца лістоўкі з антыбальшавіцкімі і антырасійскімі заклікамі. Праз паўтары месяцы з дапамогай агентуры ДПУ ўдалося выйсці на след іх аўтараў. Гэта былі маладыя настаўнікі і навучэнцы: Н. Мяцельскі, М. Макарэня, Р. Казак, М. Казак, М. Дземідовіч і інш. Падчас навучання на Слуцкіх агульнаадукацыйных настаўніцкіх курсах яны складалі ядро гуртка беларусазнаўства, якім кіраваў выкладчык беларускай мовы і літаратуры, былы ўдзельнік т. зв. «случкага збройнага чыну» Ю. Лістапад. Свае думкі юнакі выклалі ў рукапісным часопісе «Наша слова», для выдання якога аб'ядналіся ў Беларускае выдавецкае таварыства «Згода». Галоўнымі лозунгамі свайго выдання аўтары абралі два: «Няхай жыве вольная Беларусь!» і «Роднае слова – пашырайся!». У апошнія дні кастрычніка 1925 г. усе падазраваныя былі арыштаваны, на іх кватэрах праведзены вобыскі [4, с. 183–190].

Паказальны судовы працэс над лістападаўцамі адбыўся з 5 па 16 сакавіка 1926 г. у ДOME працаўнікоў асветы БССР у Мінску, што даволі сімвалічна. Уваход быў па білетах, разасланых акруговым судом у грамадскія арганізацыі і ўстановы. Зала была перапоўненая [9, с. 1]. Перад суддзямі ў якасці абвінавачаных паўсталі М. Дземідовіч, Ц. Курбыка (былы выкладчык Слуцкіх агульнаадукацыйных настаўніцкіх курсаў), М. Макарэня, Н. Мяцельскі, М. Казак і Ю. Лістапад. Але большасць з іх адмаўляла свой удзел у нелегальнай арганізацыі, заяўляючы, што распаўсюджвалі ўлёткі самачынна, без змовы. М. Дземідовіч жа заявіў пра існаванне падпольнага гуртка, на чале якога стаяў Н. Мяцельскі, але ўдзел у ім Ю. Лістапада цалкам адмаўляў. Сам Ю. Лістапад пацвердзіў гэтыя словы. Акруговы суд тым не менш прысудзіў яму найбольшы тэрмін зняволення – 5 гадоў. Н. Мяцельскага, М. Макарэню і М. Дземідовіча прыгаварылі да 3 гадоў турмы. М. Казаку далі 3 гады ўмоўна і вызвалілі з-пад варты. Ц. Курбыка быў апраўданы. У 1927 г. з нагоды 10-й гадавіны Кастрычніцкай рэвалюцыі лістападаўцаў амніставалі [4, с. 195–196]. Як бачым, суд не імкнуўся «стрыгчы» усіх лістападаўцаў пад адзін грэбень. Больш таго, хуткая амністыя засведчыла даволі мяккае стаўленне савецкіх улад да пакараных.

Працэс Ю. Лістапада знайшоў водгук у асяроддзі моладзі, сярод якой (асабліва ў педагагічных навучальных інстытутах) значна ўзраслі нацыянальна-дэмакратычныя настроі, распаўсюджваліся лістоўкі, якія апраўдвалі лістападаўцаў і заклікалі да барацьбы з савецкай уладай. Адзначаліся выпадкі, калі нават камсамольцы падпісваліся на лістах у падтрымку Ю. Лістапада і збіралі ахвяраванні для лістападаўцаў. За гэта некаторыя камсамольцы былі выключаны з ЛКСМБ [8, л. 588, 10, л. 7; 11, л. 31; 12, л. 206, 210; 13, л. 9; 14, л. 2]. Дарэчы, сярод членаў саюза нават існавалі меркаванні аб неабходнасці БССР мець уласную Чырвоную Армію і больш самастойнасці, а ў выпадку вайны ваяваць толькі за Беларусь [14, л. 3]. Усё гэта сведчыць аб пашыранасці нацыянальна-дэмакратычных настрояў сярод юнакоў і дзяўчат БССР.

Росту незадаволенасці грамадства савецкай уладай спрыялі жорсткія метады правядзення палітыкі калектывізацыі. Гэта імкнуліся выкарыстаць беларускія нацыянальна-дэмакраты, якія ў 1928–1930 гг. сталі актыўна прыцягваць у свае шэрагі маладых беларусаў і ствараць маладзёжныя арганізацыі. Напрыклад, у Брагіне была створана маладзёжная арганізацыя «Альтруісты», у якую ўваходзілі 44 чалавекі, у тым ліку 30 на-

вучэнцаў. Актыў арганізацыі складалі выхадцы з сем'яў святароў, заможных сялян і беллагвардзейцаў. Яны заклікалі да вызвалення народа ад бальшавіцкага рабства, паляпшэння эканамічнага жыцця сялян, нацыянальнага вызвалення беларусаў і пашырэння сферы выкарыстання беларускай мовы; выступалі супраць гвалтоўнай калектывізацыі і няправільнага высялення за межы акругі кулакоў, да якіх у большасці аднеслі сярэднякоў; прапагандавалі самабытнасць беларускай культуры, хутарскую сістэму гаспадаркі і нават вялі падрыхтоўку да ўзброенага паўстання. Члены арганізацыі былі арыштаваны 29 мая 1930 г. [15, л. 41; 16, л. 30–31].

Кампартыя абвінавачвала ЛКСМБ у недастатковай барацьбе з беларускім нацыянал-дэмакратыяй і яе праявамі сярод камсамольцаў. Сапраўды, шэраг арганізацый саюза прымірэнча адносіліся да нацыянал-дэмакратаў, а асобныя звенні нават патрапілі пад іх уплыў [17, л. 128; 18, с. 10]. Кіраўніцтва ЛКСМБ не крытыкавала ідэі аб самабытнасці беларускай культуры і пасіўна аднеслася да вядомага ліста трох беларускіх пісьменнікаў М. Зарэцкага, А. Александровіча, А. Дудара, якія навучаліся ў БДУ, у газету «Савецкая Беларусь» аб сваім сыходзе з універсітэта з-за абразлівай нататкі, змешчанай ў № 1 сценгазеты педагагічнага факультэта «Кузня асветы» [19, л. 63; 20, с. 2]. Такім чынам, моладзь не была дастаткова мабілізавана на барацьбу з беларускім нацыянал-дэмакратызмам [21, л. 126].

З пункту гледжання кампартыі, камсамольскія кіраўнікі і актывісты ўвогуле не ўсведамлялі небяспекі нацыяналізму ва ўсіх яго праявах і дапусцілі шэраг сур'ёзных памылак у практычнай працы, асабліва ў справе ідэйнага выхавання юнакоў і дзяўчат. Таму ЦК УЛКСМ і партыйным камітэтам давялося тлумачыць гэту небяспеку камсамольцам і маладым працоўным [22, л. 132, 193, 206; 23, л. 13; 24, с. 164]. Толькі ў 1930 г. беларускі камсамол узмацніў барацьбу з беларускімі нацыянал-дэмакратамі [25, л. 7–8; 26, л. 288].

Неабходна адзначыць, што беларускі нацыянал-дэмакратызм рабіў стаўку на вучнёўскую моладзь і маладую інтэлігенцыю. Асобныя навучальныя ўстановы сталі яго апорнымі пунктамі. Але, нягледзячы на ўсе захады, ён не знайшоў масавай апоры і падтрымкі як з боку працоўных юнакоў і дзяўчат, так і з боку студэнтаў і навучэнцаў [27, л. 47]. Так, у 1930 г. у асяроддзі моладзі БССР дзейнічалі беларускія нацыянал-дэмакратычныя групы, але яны былі зусім нешматлікімі, аб'ядноўвалі толькі асобных студэнтаў і маладых настаўнікаў [28, л. 17–18]. У 1931 г. у навучальных установах рэспублікі было зафіксавана толькі 9 выпадкаў агітацыі юнакоў і дзяўчат за нацыянал-дэмакратычныя ўстаноўкі (шэсць – у БДУ, па адным – у Мінскім і Віцебскім педагагічных інстытутах, Віцебскім ветэрынарным інстытуце) [16, л. 18–19]. Як бачым, БДУ быў асноўным месцам канцэнтрацыі прыхільнікаў ідэй нацыянал-дэмакратызму. Усё гэта гаворыць аб задаволенасці большасці моладзі сваім становішчам і палітыкай савецкай дзяржавы. Аднак барацьба савецкіх улад з нацыянал-дэмакратамі працягвалася.

У 1930 г. па справе «Саюза вызвалення Беларусі» («СВБ») органамі ДПУ былі арыштаваны многія актывісты беларускага маладзёжнага руху: былыя актывісты «Маладой Беларусі» Я. Бялькевіч, М. Каспяровіч, М. Гурскі і П. Шчарбінскі, браты М. і Я. Пашковічы, сябра Беларускай вучнёўскай грамады С. Мялешка, кіраўнікі Мінскага маладзёжнага гуртка «Беларуская хатка» Я. Кіпель і Т. Апацёнак, актывісты беларускага маладзёжнага руху на Бабруйшчыне і Случчыне А. Аніхоўскі, браты Ц. і М. Адзюрыхі, М. Азбукін, М. Мамчыц, П. Зянюк, А. Каўпак, кіраўнікі беларускага студэнцкага руху ў Маскве Г. Гарэцкі і П. Каравайчык (Любецкі), «маладнякоўцы» і «узвышанцы» А. Дудар, А. Бабарэка, У. Дубоўка, Я. Пушча, У. Жылка і дзясяткі іншых дзеячаў беларускага маладзёжнага руху [4, с. 233].

У 1933 г. ДПУ БССР пачало следства па справе «Беларускай народнай грамады» («БНГ»), якая разглядалася як працяг справы «СВБ». Па справе «БНГ» да адказнасці

былі прыцягнутыя сярод іншых былыя студэнты Мінскага беларускага педтэхнікума С. Астрэйка, С. Гайка. Ф. Гінтаўт, У. Гуцька (пазней паэт У. Дудзіцкі), Я. Лешчанка (паэт М. Кавыль), К. Вашына (празаік Л. Калюга), А. Каратай (пісьменнік М. Лужанін) і У. Сядура (пісьменнік У. Глыбінны), былыя студэнты Мсціслаўскага педтэхнікума З. Астапенка і Ю. Таўбін. Пад абвінавачанне трапіў паэт У. Жылка. У гэтым жа годзе ДПУ БССР распачало следства і па справе «Беларускага нацыянальнага цэнтра», у якім, як і ў «БНГ», чэкiсты выкрылі маладзёжную арганізацыю ў складзе 47 чалавек. Большасці з іх прызначылі ў якасці пакарання тэрміны ў лагерах на Салавецкіх астравах і ў Аўтаномнай Савецкай Сацыялістычнай Рэспубліцы Комі; малады паэт А. Салагуб быў расстраляны [4, с. 238–240].

У пачатку 1930-х гг. Бюро ЦК ЛКСМБ цалкам ухваліла ўсе пастановы аб'яднанага пленума ЦК і ЦКК КП(б)Б аб разгроме беларускай нацыянал-дэмакратыі і яе прыхільнікаў-апартуністаў у партыі і нават асудзіла А. Чарвякова за непрыманне актыўнага ўдзелу ў барацьбе супраць правага ўхілу і нацыянал-дэмакратызму [26, л. 9–10; 29, л. 144; 30, л. 12]. Аднак ужо 25 студзеня 1932 г. да X з'езда саюза былі прызнаны памылковымі прынятыя ў час трохмесячніка беларускай пралетарскай культуры пастановы аб галоўнай небяспецы з боку беларускага нацыянал-дэмакратызму, бо гэта супярэчыла пастановам XII і XVI з'ездаў КП(б)Б аб тым, што галоўнай небяспекай з'яўляецца вялікадзяржаўны шавінізм [31, л. 16]. Раней толькі адзін член ЦК ЛКСМБ Эцін сцвярджаў, што палажэнне аб галоўнай небяспецы ў БССР беларускага нацыяналізму няправільнае, за што быў выведзены са складу Бюро і Пленума ЦК саюза [32, л. 73–74]. Такое становішча сведчыць аб адсутнасці ў кіраўніцтве кампартыі і камсамола адзіных падыходаў да вырашэння нацыянальнага пытання і ўнутранай барацьбе прыхільнікаў розных ідэйных устаноў. Верх у гэтым супрацьстаянні атрымалі праціўнікі беларускага нацыяналізму, бо ў 1932–1935 гг. ЛКСМБ вёў жорсткую барацьбу з нацыянал-дэмакратамі [32, л. 73]. Нягледзячы на гэта, у пачатку 1936 г. беларускія нацыяналісты зноў былі выяўлены ў камсамоле БССР, нават на працы, непасрэдна звязанай з выхаваннем камсамольцаў. У выніку ЦК УЛКСМ лічыў, што беларускія камсамольцы вядуць правільную палітыку у барацьбе з нацыяналістамі [33, с. 3, 5], што гаворыць аб чарговым абвастрэнні ўнутранай барацьбы ў саюзе.

Акрамя таго ў другой палове 1930-х гг. у зводках НКУС БССР усё часцей з'яўляліся згадкі пра праявы нават «фашысцкіх настройў» у маладзёжным асяроддзі. Самы гучны інцыдэнт адбыўся ў Лоеве ў пачатку 1939 г. Вучнямі 9-га класа мясцовай школы, былымі камсамольцамі М. Плюшчом і Н. Захарэўскай, былі расклеены як у школе, так і ў мястэчку самапісныя лістоўкі фашысцкага зместу са сцверджаннямі, што хутка будзе вайна. Вельмі цікава і паказальна ўсхваленне ва ўлётках як А. Гітлера, так і Л. Троцкага. Такое яднанне, на наш погляд, сведчыць аб сувязі ўнутранай трацкісцкай апазіцыі са знешнімі ворагамі савецкай улады. У красавіку таго ж года падчас правядзення нарады раённага актыву камсамола, прысвечанага XVIII з'езду У КП(б), быў выяўлены цэлы стос антысавецкіх лістовак, напісаных ад рукі, а таксама пасланні-пагрозы з выявамі нацысцкай сімволікі на імя дырэктара і сакратара камсамольскай арганізацыі мясцовай школы. Аўтарамі гэтых самаробных улёткаў былі 16–17-гадовыя хлопцы: У. Якіменка, К. Лапкоўскі, І. Гунька, бацькі якіх былі рэпрэсіраваны ў 1937–1938 гг. як антысавецкі-кулакі. Пазней выявілася, што згаданыя вучні дзейнічалі не паасобку, а мелі шмат прыхільнікаў сярод аднакласнікаў [4, с. 241]. Зразумела, такая арганізаванасць дзеянняў вучняў не магла абысціся без уплыву з боку дарослых антысавецчыкаў і сведчыць аб наяўнасці ўнутранай апазіцыі савецкай уладзе нават напрыканцы 1930-х гг.

Карціна беларускіх маладзёжных арганізацый будзе не поўнай, калі мы не згадаем, што ў 1920–1930-я гг. некалькі тысяч беларусаў-студэнтаў навучаліся за межамі Савецкай Беларусі: у РСФСР і іншых савецкіх рэспубліках. Там яны таксама стваралі

беларускія маладзёжныя асяродкі. Галоўнымі цэнтрамі студэнцкага руху беларусаў на абшарах СССР былі Масква і Петраград (з 1924 г. – Ленінград) [4, с. 222–223].

Самай яркай з’явай у гісторыі беларускага студэнцкага руху на тэрыторыі РСФСР можна лічыць дзейнасць Беларускай культурна-навуковай асацыяцыі (БКНА) пры Пятроўскай сельскагаспадарчай акадэміі (ПСГА) у Маскве. Асацыяцыя мела секцыі жывёлагадоўлі, доследаў над раслінамі, пчалярства, лесазнаўства, меліярацыі, статыстыкі і дынамікі гаспадаркі Беларусі; агранамічны гурток, хор і драматычную студыю. БКНА аб’ядноўвала больш за 200 членаў і дзейнічала да вясны 1923 г. Асацыяцыю да лістапада 1922 г. узначальваў Г. Гарэцкі, а затым – П. Жук [34, с. 376].

БКНА ставіла сур’ёзныя мэты: вывучэнне ўсіх бакоў гістарычнага, эканамічнага і культурнага развіцця беларускага краю; высвятленне шляхоў і магчымасцей культурна-эканамічнага адраджэння Беларусі; непрыняцце вузканацыяналістычных ідэй у беларускім вызваленчым руху; кансалідацыя ўсіх моладзевых беларускіх сіл, падрыхтоўка нацыянальнай эліты для ўсіх сфер дзяржаўнага і грамадскага жыцця; шырокая нацыянальна-культурная праца сярод беларускай моладзі і ўсяго насельніцтва краю, усебаковае спрыянне палітыцы беларусізацыі; глыбокае навуковае даследаванне Беларусі ў розных кірунках, правядзенне навукова-даследчых экспедыцый па беларускіх рэгіёнах; арганізацыя на належным узроўні беларускай выдавецкай справы. У 1921–1922 гг. асацыяцыяй былі выдадзены брашуры гадавых справаздач аб сваёй дзейнасці, а таксама навуковы зборнік. У гэты час няспынна рос колькасны склад БКНА. Пад уплывам асацыяцыі ствараліся беларускія студэнцкія гурткі ў іншых ВНУ Масквы і Петраграда. Вясной 1921 г. актывістам БКНА ўдалося склікаць агульную канферэнцыю беларусаў-студэнтаў Масквы. На форуме было створана Бюро беларускіх студэнцкіх арганізацый на чале з Г. Гарэцкім, якое аб’яднала каля 300 студэнтаў-беларусаў маскоўскіх ВНУ. Гэта быў сур’ёзны поспех беларускага маладзёжнага руху ў РСФСР, які з ідэйна-арганізацыйнага пункту гледжання развіваўся нават больш дынамічна, чым у ССРБ. Бюро беларускіх студэнцкіх арганізацый стварыла ўласнае выдавецтва, якое ў 1922 г. па ініцыятыве асацыяцыі выдала нашумелы альманах «Маладая Беларусь». Праграмнымі ў ім сталі артыкулы П. Каравайчыка (Любецкага) «Беларуская культурна-нацыянальная справа ва Усходняй Беларусі» і Г. Гарэцкага «На новы шлях». Асноўная ідэя «Маладой Беларусі» – беспартыйнасць беларускага студэнцкага руху і беларускай адраджэнскай думкі – была варожа ўспрынята ў ЦК КП(б)Б. У выніку ў 1923 г. Галоўліт БССР забараніў распаўсюджванне і захоўванне часопіса ў бібліятэках рэспублікі за «беларускі шавінізм» [35]. З вясны 1922 г. дзейнасць БКНА выклікала крытыку і абвінавачванні ў навуковым ухілізме, нацыянал-шавінізме і апалітычнасці. Г. Гарэцкі 31 жніўня 1922 г. быў арыштаваны маскоўскім ДПУ па абвінавачванні ў антысавецкай дзейнасці. Праз пэўны час ён быў вызвалены і працягваў навучацца ў Пятроўскай сельскагаспадарчай акадэміі. Але пасля гэтага інцыдэнту Г. Гарэцкі адышоў ад актыўнай працы ў асацыяцыі. Лідара яго ўзроўню ў БКНА не знайшлося. Яе праца паступова затухала і канчаткова спынілася ўлетку 1924 г. не без дапамогі КП(б)Б і КСМБ, якія актыўна стваралі беларускія пралетарскія студэнцкія зямляцтвы [4, с. 223–225; 34].

Ужо ў 1922 г. у Мінску было арганізавана Цэнтральнае бюро пралетарскага студэнцтва Беларусі, галоўнай мэтай якога стала ідэйнае і арганізацыйнае змаганне з буржуазна-нацыяналістычнай і непралетарскай ідэалогіяй. Гэта новая структура паступова падпарадкавала свайму ўплыву беларускае савецкае студэнцтва за межамі ССРБ. Першае беларускае пралетарскае студэнцкае зямляцтва было ўтворана ў Маскве ў маі 1923 г. Пазней падобныя аб’яднанні былі арганізаваны ў Ленінградзе, Кіеве, Смаленску, Раствова-на-Доне, Волагдзе, Саратаве, Казані, Томску, а таксама пры Варонежскім сельскагаспадарчым інстытуце і Тбіліскім дзяржаўным політэхнічным інстытуце. Такія студэнцкія зямляцтвы, нягледзячы на сваю камуністычную ідэалогію, у 1920-я гг. адыгра-

лі станоўчую ролю ва ўмацаванні нацыянальнай свядомасці беларускіх студэнтаў за межамі Савецкай Беларусі. Членамі гэтых арганізацый былі вядомыя ў будучым дзеячы навукі і культуры Беларусі: П. Рагавы, С. Ждановіч, М. Грынблат, І. Жыновіч і інш. Як бачым, яны аб'ядноўвалі не толькі беларусаў, але і выхадцаў з Беларусі іншых нацыянальнасцей. Пры зямляцтвах функцыянавалі беларускія культурна-асветныя клубы, навуковыя таварыствы, бібліятэкі з беларускамоўнай літаратурай, курсы беларускай мовы, краязнаўчыя гурткі. З БССР да землякоў-студэнтаў нярэдка прыезджалі беларускія пісьменнікі. Напрыклад, пры беларускім пралетарскім студэнцкім зямляцтве ў Ленінградзе ў 1928 г. быў створаны Беларускі дом асветы, які меў добрую бібліятэку і тэатральна-канцэртную залу на 400 месцаў, кінафатаграфічны гурток, тэатральную трупу, а таксама 4 гурткі музычнай самадзейнасці. Акрамя грашовых датацый з боку ўрада БССР беларускія пралетарскія студэнцкія зямляцтвы ў РСФСР і іншых савецкіх рэспубліках фінансаваліся з бюджэтаў выканкамаў гарадоў, дзе ў мясцовых ВНУ вучыліся беларусы. Сітуацыя рэзка змянілася ў 1930-х гг., калі пачалася масавая ідэалагічная чыстка студэнцтва. Многія сябры беларускіх зямляцтваў былі выключаны з ВНУ, рэпрэсаваны па абвінавачванні ў «беларускім шавінізме», «нацыянал-дэмакратызме», «шпіянажы на карысць замежных разведак». Большасць беларускіх студэнцкіх асяродкаў савецкімі ўладамі была ліквідавана. Працягвалі сваю дзейнасць толькі зямляцтвы ў Маскве і Ленінградзе. Аднак многія студэнты з гэтых аб'яднанняў актыўнага ўдзелу ў іх мерапрыемствах не бралі. Летам 1936 г. інструктарамі ЦК КП(б)Б была праведзена ідэалагічная праверка беларускіх студэнцкіх клубаў у Ленінградзе і Маскве. У выніку беларускія пралетарскія студэнцкія зямляцтвы і клубы там да пачатку 1937 г. таксама былі ліквідаваны, многія з клубных актывістаў былі арыштаваны, некаторыя (П. Шуйкайла, Я. Сушынскі, А. Шлюбскі) – паўторна [4, с. 226–227, 229–230].

Як бачым, пралетарскія беларускія студэнцкія зямляцтвы вялі даволі актыўную працу фактычна да сярэдзіны 1930-х гг.

Заклучэнне

Такім чынам, у першай палове 1920-х гг. у ССРБ, Віцебскай і Гомельскай губернях дзейнічалі беларускія маладзёжныя групы ў эсэраўскага толку (найбольш актыўна ў Мінску, на Бабруйшчыне і Магілёўшчыне). Але яны былі невялікімі і значнага ўплыву не мелі. Гэтым групам так і не ўдалося стварыць уласны каардынацыйны цэнтр, што засведчыла слабасць беларускага нацыянальнага руху ў асяроддзі юнакоў і дзяўчат. Са свайго боку савецкія ўлады праследавалі беларускія нацыянал-дэмакратычныя маладзёжныя арганізацыі і рознымі шляхамі ажыццяўлялі іх ліквідацыю. Аднак нягледзячы на гэта, на тэрыторыі Савецкай Беларусі ў 1924–1927 гг. сярод асобных груп моладзі, асабліва вучнёўскай і сялянскай, былі распаўсюджаны нацыянал-дэмакратычныя настроі. Акрамя таго, беларускія нацыянал-дэмакраты ў 1928–1930 гг., выкарыстоўваючы незадаволенасць грамадства жорсткімі метадамі правядзення палітыкі калектывізацыі, сталі актыўна прыцягваць у свае шэрагі маладых беларусаў і ствараць маладзёжныя групы.

Беларускі нацыянал-дэмакратызм рабіў стаўку на вучнёўскую моладзь і маладую інтэлігенцыю. Асобныя навучальныя ўстановы сталі яго апорнымі пунктамі. Так, асноўным месцам канцэнтрацыі прыхільнікаў ідэй нацыянал-дэмакратызму стаў БДУ. Аднак яны не знайшлі масавай апоры і падтрымкі як з боку працоўных юнакоў і дзяўчат, так і з боку студэнтаў і навучэнцаў. Усё гэта гаворыць аб задаволенасці большасці моладзі сваім становішчам і палітыкай савецкай дзяржавы.

Беларускі камсамол фактычна да 1930 г. не веў дзейнай барацьбы з беларускім нацыянал-дэмакратызмам. Шэраг арганізацый саюза прымірэнча адносіліся да нацыянал-дэмакратаў, а асобныя звенні нават патрапілі пад іх уплыў. Такое становішча мож-

на растлумачыць адсутнасцю ў кіраўніцтве кампартыі і камсамола адзіных падыходаў да вырашэння нацыянальнага пытання і ўнутранай барацьбой прыхільнікаў розных ідэйных устаноў.

У другой палове 1930-х гг. у маладзёжным асяроддзі пачалі адзначацца нават праявы «фашысцкіх настрояў». Зразумела, гэта не магло адбывацца без уплыву з боку дарослых антысаветчыкаў і сведчыць аб наяўнасці ўнутранай апазіцыі савецкай уладзе нават напрыканцы 1930-х гг. На наш погляд, гэта ўвогуле з'яўляецца адлюстраваннем адкрытага яднання ўнутранай трацкісцкай апазіцыі са знешнімі ворагамі савецкай улады ў адзіны фронт барацьбы супраць курсу кіраўніцтва СССР на ўмацаванне савецкіх рэспублік.

Беларускія маладзёжныя асяродкі ствараліся і за межамі Савецкай Беларусі – у РСФСР і іншых савецкіх рэспубліках, дзе ў 1920–1930-я гг. навучалася некалькі тысяч беларусаў-студэнтаў. Увогуле беларускі маладзёжны рух на тэрыторыі РСФСР у 1920-я гг. развіваўся нават больш дынамічна, чым у БССР. Сярод менавіта беларускіх студэнцкіх арганізацый у першай палове 1920-х гг. найбольш яркай дзейнасцю вызначылася Беларуска-культура-навуковая асацыяцыя пры Пятроўскай сельскагаспадарчай акадэміі ў Маскве. Аднак яна не здолела вытрымаць канкурэнцыі з беларускімі пралетарскімі студэнцкімі зямляцтвамі, якія падтрымліваліся савецкімі ўладамі і аб'ядноўвалі не толькі беларусаў, але і выхадцаў з Беларусі іншых нацыянальнасцей. Акрамя грашовых датацый з боку ўрада БССР беларускія пралетарскія студэнцкія зямляцтвы ў РСФСР і іншых савецкіх рэспубліках фінансаваліся з бюджэтаў выканкамаў гарадоў, дзе вучыліся беларусы. Усяго такія зямляцтвы былі арганізаваны ў 11 гарадах СССР і, нягледзячы на сваю камуністычную ідэалогію, адыгралі станоўчую ролю ва ўмацаванні нацыянальнай свядомасці беларускіх студэнтаў за межамі Савецкай Беларусі.

Сітуацыя рэзка змянілася ў 1930-я гг., калі ў СССР пачалася масавая ідэалагічная чыстка студэнцтва. Многія сябры беларускіх зямляцтваў былі выключаны з ВНУ, рэпрэсаваны. Але пралетарскія беларускія студэнцкія зямляцтвы вялі даволі актыўную працу фактычна да сярэдзіны 1930-х гг.

Як бачым, легальныя маладзёжныя беларускія арганізацыі некамуністычнай кіраванасці як на тэрыторыі БССР, так і ў іншых савецкіх рэспубліках спынілі сваю дзейнасць яшчэ ў першай палове 1920-х гг. Праявы ж нелегальнай дзейнасці падобных групавак былі нешматлікімі і паступова к канцу 1930-х гг. набылі яўны прафашысцкі характар. Гэта яркая сведчыць аб тым, што савецкім уладам разам з камсамолам удалося забяспечыць патрэбы нацыянальна-культурнага развіцця пераважнай большасці беларускай моладзі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Красная смена. – 1922. – 14 апр.
2. Расійскі дзяржаўны архіў сацыяльна-палітычнай гісторыі (РДАСПГ). – Ф. М-1. Воп. 23. Спр. 32.
3. Савецкая Беларусь. – 1921. – 6 крас.
4. Ляхоўскі, У. Ад гоманаўцаў да гайсакоў. Чыннасць беларускіх маладзёвых арганізацый у 2-й палове XIX ст. / У. Ляхоўскі. – 1939 г. – Беласток – Вільня : Беларус. гіст. тав-ва, Ін-т беларусістыкі, 2012. – 483 с.
5. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 53.
6. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 54.
7. РДАСПГ. – Ф. М-1. Воп. 23. Спр. 298.
8. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 64а.
9. Звезда. – 1926. – 7 марта.

10. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 58.
11. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 66.
12. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 174.
13. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 251.
14. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 297.
15. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 5. Спр. 1334.
16. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 295.
17. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 396.
18. Рэзальюцыя III пленуму ЦК ЛКСМБ (люты 1929 г.). – Мінск : Чырвоная зьмена, 1929. – 64 с.
19. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 523.
20. Савецкая Беларусь. – 1928. – 4 снеж.
21. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 130.
22. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 93.
23. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 477.
24. Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. – Минск : Беларусь, 1975. – 536 с.
25. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 99.
26. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 101.
27. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 112.
28. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 100.
29. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 120.
30. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 131.
31. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 132.
32. НАРБ. – Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 139.
33. Ад IX да X з'езда ВЛКСМ : Доклад члена бюро ЦК ВЛКСМ тав. Лешчынера на XI з'ездзе ЛКСМБ аб рабоце ЦК УЛКСМ // Чырвоная зьмена. – 1936. – 14 сак. – С. 2–5.
34. Васілеўскі, Ю. Р. Беларускае культурна-навуковае асацыяцыя / Ю. Р. Васілеўскі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г. М. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 1 : А – Беліца / М. В. Біч [і інш.]. – Мінск : БелЭН, 1993. – С. 376–377.
35. Васілеўскі, Ю. Р. Маладая Беларусь / Ю. Р. Васілеўскі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г. М. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 5 : М – Пуд / Г. М. Пашкоў [і інш.]. – Мінск : БелЭН, 1999. – С. 49.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 09.02.2015

Danilovich V.V. Belarusian Youth Organization of Soviet Belarus (1921–1929)

The article deals with the problem of the organizations of Belarusian youth of Soviet Belarus in the 20–30s of the XX century. Their character, direction and social base are defined. The policy of Soviet authorities towards Belarusian national-democratic youth organizations, as well as the position of Young Communist League in this matter is analyzed.

УДК 94(476),,1918”

А.С. Смоловский

*магистр ист. наук, аспирант 3 года обучения каф. истории и культуры Беларуси
Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова*

ОТНОШЕНИЕ ЛЕВОЭСЕРОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ К СОБЫТИЯМ 6 ИЮЛЯ 1918 г. В МОСКВЕ И ИХ ИСТОРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Анализируются левоэсеровский мятеж в Москве и отношение к нему организаций левых эсеров на территории Беларуси, а также исторические оценки акций левых социалистов-революционеров 6 июля 1918 г. в российской, белорусской и западной историографии (убийство германского посла в Советской России графа Мирбаха, захват телеграфа и отправка на места телеграммы о восстании против германского империализма). На основании фактического материала автор приходит к выводу, что все указанные акции левых эсеров были попыткой отстранения от власти большевистской партии и захвата ее в свои руки.

Введение

Убийство левыми эсерами в Москве германского посла графа Мирбаха 6 июля 1918 г. и последующие события, известные как «левоэсеровский мятеж», сыграли важную роль в истории революционной России. Они окончательно разорвали отношения между большевиками и левыми эсерами в центре и на местах. Это противостояние не только отразилось на внутренней ситуации в стране, но и оказало влияние на восприятие большевистского режима мировым сообществом. Июльские события 1918 г. – важный шаг на пути к установлению однопартийной системы в России. Целью статьи является анализ отношения организаций партии левых эсеров на территории Беларуси к действиям партийного руководства, включая левоэсеровский мятеж в Москве.

Противоречия внутри правительственной коалиции большевиков и левых эсеров обострились после подписания 3 марта 1918 г. Брестского советско-германского мирного договора. На IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов фракция левых эсеров заявила о своем выходе из состава Совета Народных Комиссаров (СНК) [1, с. 158–160]. Однако, хотя левые эсеры вышли из состава СНК, они продолжали работать во Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), которая сыграла определенную роль в мятеже. Левые эсеры оставались в коллегиях наркоматов, военном ведомстве, разных комитетах, комиссиях, советах.

Организации партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) белорусских районов РСФСР выступали против выхода из советского правительства. Так, 18 апреля 1918 г. на II съезде ПЛСР С.И. Левин, делегат от Витебской губернии, утверждал: «Что касается вопроса о вхождении или невхождении в СНК, то наша городская организация стоит на той точке зрения, что выход, безусловно, недопустим и нужно во что бы ни стало использовать аппарат власти как для организации партии, так и для организации практической работы» [2, с. 254]. Подобная позиция была поддержана и другими левоэсеровскими организациями Западной области.

Тем не менее левым эсерам Западной области не удалось избежать конфликта с большевиками на своем уровне. На II съезде Советов Западной области, проходившем 10–14 апреля 1918 г. в Смоленске, левые эсеры выступили с резкой критикой политики

Научный руководитель – А.А. Воробьев, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета довузовской подготовки Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова

большевиков, заявив, что Брестский мир дискредитирует все революционные мероприятия, отраженные в декретах советской власти [3, с. 3]. Левые эсеры Западной области разделились с Северо-Западным комитетом РКП(б) и по организационному вопросу. 14 апреля, перед закрытием съезда, левые эсеры потребовали создать ревизионную комиссию по обследованию деятельности Областного исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облискомзапа) прежнего состава. В результате фракция ПЛСР и часть беспартийных покинули съезд [4, с. 20]. Совсем очевидно, что между бывшими союзниками возникли резкие противоречия. Суть их определила лидер ПЛСР М.А. Спиридонова в своем выступлении 4 июля 1918 г. на V съезде Советов. Она заявила, что обвиняет большевиков в политике, направленной против рабочего крестьянства, осуждая Брестский мир, продрозверстку и комбеды [5].

6 июля 1918 г. левые эсеры Я.Г. Блюмкин и Н.А. Андреев, сотрудники ВЧК, убили немецкого посла в Советской России графа Мирбаха и скрылись в отряде ВЧК, которым командовал левый эсер Д.И. Попов. В этот отряд прибыли для расследования Ф.Э. Дзержинский, его заместитель М.И. Лацис, председатель Моссовета П.Г. Смидович и другие, однако были здесь арестованы. В ответ была задержана и изолирована в Большом театре левоэсеровская фракция V Всероссийского съезда Советов. Члены из отряда Попова захватили Центральный почтамт и телеграф и дали на места телеграмму о восстании против германского империализма. На следующий день части латышских стрелков по приказу СНК предъявили отряду Попова ультиматум о сдаче, а после отказа открыли артиллерийский огонь по помещениям, которые занимал отряд в Трехсвятительском переулке. Члены отряда стали разбегаться, но заставы большевиков арестовали более 400 повстанцев. В этот же день были расстреляны 13 левоэсеровских активистов из отряда Попова, в том числе заместитель Дзержинского левый эсер Александрович [6, с. 225].

Сразу же после этих событий в Москве местным органам ВЧК были даны указания разоружить боевые дружины левых эсеров в Петрограде, Витебске, Владимире, Орше, Полоцке и других городах. Однако вслед за Москвой левоэсеровские выступления прошли по всей территории России: в Ярославле, Муроме, Костроме, Рыбинске, вышел из подчинения большевикам командующий Восточным фронтом Муравьев. Последовали мятежи рабочих под управлением левых эсеров на Ижевском и Воткинском военных заводах, восстания в Поволжье, в Смоленской, Тульской, Рязанской, Орловской и других губерниях [7, с. 294–301].

События июля 1918 г. в Москве палучили резонанс и в Западной области РСФСР, в состав которой входили части Витебской и Могилевской губерний. Известия об убийстве графа Мирбаха и мятеже в Москве пришли в Западную область 6–7 июля, в субботу и воскресенье, а уже 8 июля Облискомзап распространил обращение «К населению Западной области и города Смоленска», в котором шла речь о провокации в Москве банды белогвардейцев, которые прикрывались именем левых социалистов-революционеров. В тот же день на заседании Облискомзапа его председатель и лидер Северо-Западной областной организации РКП(б) Мясников заявил, что выступление левых эсеров – «это даже не восстание, даже не бунтарство, а просто политическое своеволие, и оно ликвидировано». Он пришел к выводу: «Кто против большевиков идет, идет против Советов, теперь это аналогично» [8, с. 3].

Тактика руководства Северо-Западного областного комитета РКП(б) была направлена на подавление левоэсеровских организаций на территории Западной области. В значительной степени эта линия объяснялась той угрозой, которую представляли левые эсеры господству большевиков, выступая в качестве влиятельной оппозиционной силы. Если большевиков в Западной области в июне 1918 г. насчитывалась 2 906 чело-

век, то Западная областная организация ПЛСР имела приблизительно такое же количество своих членов. Например, в апреле 1918 г. членов ПЛСР в Витебской губернии было более чем 300, а в Смоленской – 640 человек. Эсеровские организации имели прочную тенденцию к росту. В июне 1918 г. одних только левозэсеровских агитаторов в Беларуси насчитывалась около 2 тыс. человек [9, с. 9; 2, с. 673; 10, с. 1]. Довольно значительным было представительство левых эсеров в советских органах. Согласно данным академика Игнатенко, из 745 делегатов уездных съездов Советов Городокского, Полоцкого, Оршанского, Чериковского и Быховского уездов большевиков было 237 человек (31,8%), а левых эсеров – 358 человек (48%). В уездных исполкомах левые эсеры имели такое представительство: Чериковский – 87%, Горецкий – 58%, Сенненский – 50%, Полоцкий – 46%, Городокский – 40%, Быховский – 54% (вместе с беспартийными). В Могилевском губернском исполкоме фракция левых эсеров имела 40%, а вместе с правыми эсерами и меньшевиками – 51% [11, с. 144–145].

В июле 1918 г. Западная организация ПЛСР оказалась в тяжелом положении. Ее лидеры не имели точной информации о событиях в Москве и не готовили никаких выступлений. 8 июля 1918 г. фракция левых эсеров и максималистов Могилевского губисполкома постановила считать убийство графа Мирбаха «несвоевременным» и признала посягательство на Советскую власть антиреволюционным действием [12, с. 3].

22 июля на заседании Облискомзапа большевики поставили перед фракцией левых эсеров вопрос об отношении к ЦК ПЛСР. Члены фракции левых эсеров осудили убийство Мирбаха, но заявили, что «партия левых социалистов-революционеров пошла в Советы не для того, чтобы подрывать рабоче-крестьянскую власть, а чтобы поддержать и укрепить эту власть всеми силами, и ни при каких обстоятельствах ПЛСР из Советов не выйдет». Это заявление целиком соответствовало партийной тактике, утвержденной ЦК ПЛСР 24 июня 1918 г., когда было принято решение об убийстве графа Мирбаха. Только два члена фракции осудили действия своего ЦК, остальных же 13 левых эсеров исключили из состава Облискомзапа [13, с. 3; 14, с. 186].

Без боя сдались и боевые дружины левых эсеров в Западной области. 9 июля 1918 г. Витебская боевая дружина разорвала связи с «изменнической партией» и вошла в состав регулярных формирований Красной Армии. 11 июля по решению Полоцкого уездного Совета была разоружена местная левозэсеровская боевая дружина. Мероприятия, направленные фактически на развал левозэсеровских партийных организаций, везде проходили почти без эксцессов. 14 июля 1918 г. был арестован весь состав Витебского губернского комитета ПЛСР [15, с. 83].

Стоит отметить, что, несмотря на развернутые против ПЛСР репрессии со стороны властей Западной области, левые эсеры сохранили определенные пропагандистские и организационные возможности. Так, в первой половине июля 1918 г. группа левых эсеров Могилевского губисполкома во главе с председателем Селивановым выехала в Мстиславский, Чаусский, Горецкий уезды, где на крестьянских собраниях объясняла политику своей партии [16, с. 134, 138, 139, 155, 156, 163, 164].

Наиболее остро развивались события в Оршанском и Сенненском уездах. В академической «Истории БССР» утверждается, что «мятеж в Москве явился сигналом для эсеровских выступлений и в других местах», отдельно выделяются восстания в Орше и Сенно как наиболее крупные и опасные. Чекисты относили подавление Оршанского восстания к наиболее тяжелым операциям, которые им довелось проводить за весь 1918 г. [17, с. 103; 18, с. 173]. Такой взгляд на Оршанское и Сенненское восстания как на одни из крупнейших антибольшевистских выступлений, подготовленных левыми эсерами, не изменился и в наши дни. Именно так они трактуются в предисловии к основному изданию документов ПЛСР. Некоторые белорусские исследователи, хотя и меняют свою негативную оценку на более терпимую, фактически придерживаются

старой оценки событий, согласно которой Оршанское восстание 1918 г. было самым крупным в цепи левоэсеровских мятежей 1918 г. [2, с. 3; 19, с. 108–117]. Стоит также отметить, что в научной литературе, как советской, так и современной, применительно к событиям в Орше и Сенно употребляются два названия: мятеж и восстание.

Такой подход к событиям в Орше и Сенно в августе 1918 г. основан на воспоминаниях участников восстаний, которые были помещены в 1923 г. в сборнике «Красная бэль». В дальнейшем материалы сборника подкреплялись некоторыми мемуарными и архивными материалами. Получилась версия, которая наиболее полно изложена белорусским историком С.З. Почаниным [20; 21, с. 221–234; 22].

22 июля 1918 г. на заседании Оршанского исполкома фракция левых эсеров, отказавшаяся напрямую осудить политику своего ЦК, была отстранена от советской работы [23, с. 3]. Органы ЧК арестовали бывшего председателя исполкома И.И. Бувича и еще двух членов ПЛСР [24, с. 2]. «Комиссия по расследованию событий, произошедших в Орше 6–7 августа», составленная из местных большевиков, установила, что в Орше имело место стихийное выступление солдат местного гарнизона, основными причинами которого явилось нежелание отправляться на Восточный фронт для борьбы с чехословаками и Комучем, а также разложение красноармейских частей, стоявших на демаркационной линии и занимавшихся контрабандой [25, л. 53–54]. Руководство Оршанской организации левых эсеров было против своей воли вовлечено в мятеж [25, л. 58].

Аналогичная ситуация сложилась в Сенненском уезде. К началу августа 1918 г. все ключевые должности в Сенно находились в руках левых эсеров. Исключение составляли лишь Сенненский полк, которым командовал большевик Д.Ф. Прищепов, и военный отдел местного исполкома, также оставшийся за большевиками [26, л. 1–4]. О том, что выступление красноармейцев в Сенно в начале августа 1918 г. было целиком стихийным, говорится в информационных сводках по Западной области [27, с. 3; 26, л. 32]. Ситуация в городе и уезде оказалась удобным поводом для большевиков в деле ликвидации последнего левоэсеровского очага в Западной области. Подобная задача ставилась еще за несколько дней до августовских событий в Орше и Сенно секретарем Северо-Западного обкома РКП(б) И. Рейнгольдом, который 31 июля 1918 г. писал в инструктивном письме сенненским большевикам о необходимости «реорганизовать» уездный исполком, поставив его под полный свой контроль [26, л. 14].

Таким образом, большевики, не используя жестоких репрессивных мер против отдельных участников восстания, сделали ставку на организационный разгром левоэсеровских структур. В итоге уже осенью 1918 г. деятельность Западной организации левых эсеров была полностью парализована. ПЛСР продолжала свое существование на территории области, имела представительство в Советах, но серьезно повлиять на политику в стране уже не могла.

В советской, а также в современной белорусской, российской и западной историографии существует широкий спектр мнений о причинах, обстоятельствах и последствиях левоэсеровского мятежа 6–7 июля 1918 г. Одни историки утверждают, что левые эсеры намеревались убить Ленина и других советских руководителей. Некоторые авторы считают, что в эти дни имела место провокация большевиков, а именно ВЧК, которая «подставила» левых эсеров. Необходимо принять во внимание и мнение тех исследователей, которые оценивают июльскую ситуацию как непродуманную попытку руководства партии левых социалистов-революционеров осуществить антиправительственное выступление, что и использовали большевики в своих политических целях. Часть ученых продолжает отстаивать точку зрения о заранее подготовленном антисоветском мятеже [28, с. 47].

Большевистская оценка действий левых эсеров содержится в резолюции V Всероссийского съезда Советов от 10 июля 1918 г.: «1. Убийство германского посла яви-

лось тем более позорным выступлением, что организаторы и исполнители этого дела использовали свое положение в качестве советской партии, бесчестно злоупотребили своими официальными постами для того, чтобы путем предательского удара из-за угла сорвать твердую и непреклонную волю Советской власти – обеспечить для рабочих и крестьян России оплаченный столь дорогою ценою мир. 2. Убийство германского посла явилось составной частью заговора, направленного на то, чтобы путем вооруженного восстания передать власть из рук рабочих и крестьянских Советов в руки авантюристической партии, которая стремится во что бы то ни стало вовлечь Россию в войну» [29, с. 133–134].

Оценка акций ЦК ПЛСР не была однозначной и со стороны самих левых эсеров. И. Стефанский 27 июля 1918 г. в газете «Знамя борьбы» отрицал факт восстания. Восстание, в его оценке, – это «массовое движение, которым руководит партия или личность и первые удары которого направлены непосредственно на олицетворяющую власть. Следующим этапом всякого восстания является захват всего госаппарата, управляющего страной». Удара по власти не было, захвата госаппарата – тоже. Почта и телеграф были захвачены для того, чтобы сообщить о случившемся. В том же номере газеты М. Борецкая писала о восстании части ПЛСР. М.А. Спиридонова, лидер партии, в «Открытом письме Центральному Комитету партии большевиков», написанному, судя по содержанию, накануне суда над организаторами левоэсеровского мятежа в ноябре 1918 г., утверждала, что намерение ЦК ПЛСР было осуществить только «террористический акт международного значения, акт протеста на весь мир против удушения нашей революции», все остальные действия были самозащитой от расправы «ослепших от гнева за Мирбаха большевиков» вооруженным сопротивлением при аресте [30, с. 52; 2, с. 52]. Западный областной комитет ПЛСР, отмежевавшийся от своего ЦК, заявил, что «восстание, вернее мятеж, против Советской власти было совершено кучкой авантюристов и имело целью вызвать контрреволюционное движение» [31].

Неоднозначность оценок акций ЦК ПЛСР 6 июля 1918 г. непосредственных участников событий вызвала различные трактовки этих действий в российской, белорусской и западной историографии в зависимости от политических взглядов авторов.

Оценка работы V Всероссийского съезда Советов легла в основу работ советских историков, которые квалифицировали акции левых эсеров в Москве 6 июля как мятеж и попытку захватить власть в советском государстве в свои руки. Эта оценка была обоснована в первой научной статье по истории ПЛСР в 1927 г. В. Владимировой [32], в специальной работе, посвященной мятежу левых эсеров, Л.М. Спирина [33], в первой в историографии монографии по истории левых эсеров К.В. Гусева [1, с. 288], а также использовалась в трудах других советских авторов.

В западной историографии оценки действий левых эсеров 6 июля были неоднозначными. Причем их интересовала только одна проблема – события 6–7 июля 1918 г. в Москве [34, с. 160]. Английский историк Э. Карр отмечал, что левые эсеры убийством Мирбаха пытались сорвать Брестский мир, а последующими действиями – захватить власть в Москве и в различных провинциальных центрах [35, с. 143]. Французский историк Н. Верт тоже оценил действия ЦК ПЛСР как попытку организовать государственный переворот [36, с. 119]. Американский историк Р. Пайпс в книге об истории русской революции оценил действия левых эсеров так же, как это сделала лидер ПЛСР М.А. Спиридонова. Он утверждал, что левые эсеры 6 июля 1918 г. не стремились к захвату власти, которая должна была остаться в руках большевиков. «Левые эсеры хотели только заставить большевиков отказаться от проводимой ими «опportunистической» политики и с этой целью собирались путем террористических актов спровоцировать нападение Германии на Советскую Россию. План этот целиком был лишен реализма» [37, с. 316–317]. Английский историк Г.М. Катков в 1961 г. предложил следующую

версію: большевики проявили после 6 июля терпимость по отношению к левым эсерам, т.к. убийство Мирбаха и восстание левых эсеров были разыграны на самом деле самими большевиками, хотя не до конца ясно, зачем понадобился им столь изощренный обман. Эта терпимость объясняется слабостью власти большевиков, боявшихся мести левых эсеров, среди которых было много фанатиков [37, с. 324–325].

Историк Ю.Г. Фельштинский, эмигрировавший в США, издал в 1985 г. книгу «Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 – июль 1918», в которой утверждал, что организаторами убийства немецкого посла Мирбаха были, оказывается, Ф.Э. Дзержинский и В.И. Ленин. Этот акт был нужен для того, чтобы расправиться со своими соперниками в советской системе и установить безраздельное господство большевиков. А ЦК левых эсеров взял на себя ответственность за этот акт потому, что отречься от него означало отказаться от своей политики на срыв Брестского мира [38, с. 173–191]. В 1990 г. в журнале «Родина» была опубликована статья Фельштинского «Левее левых». В ней автор скорректировал свою точку зрения и охарактеризовал выступление левых эсеров «как заговор одних членов ЦК ПЛСР (при участии ряда членов ЦК большевиков, безусловно, Дзержинского, а вероятно, еще и Бухарина с Пятаковым) втайне от других членов ЦК ПЛСР с целью убийства германского посла Мирбаха» [39, с. 52]. В 1992 г. в академическом журнале для историков-профессионалов «Отечественная история» он повторил свою версию 1990 г., уточнив, что Ленин о готовящемся покушении на Мирбаха «скорее всего не знал. Никаких даже косвенных указаний на его причастность к покушению нет» [40, с. 30–48]. В том же году в Москве была опубликована монография Фельштинского «Крушение мировой революции», повторяющая его выводы. В число большевиков, знавших о заговоре, включены И.И. Вацетис и Г.Е. Зиновьев [41, с. 442–454].

В 2008 г. в книге о вождях большевиков Фельштинский выдвигает версию о четырех заговорах 6–7 июля. Первым был заговор Дзержинского против Ленина: убийством немецкого посла спровоцировать Германию на разрыв Брестского мира. Вторым – подготовка большевистским руководством («Свердловым, Лениным, возможно, Троцким») операции по аресту фракции левых эсеров на V Всероссийском съезде Советов. Третьим – заговор Я. Блюмкина с некоторыми членами ЦК ПЛСР втайне от общего состава ЦК для убийства графа Мирбаха, а в Петрограде – немецкого консула. Четвертым – заговор ЦК ПЛСР с целью противостоять возможным попыткам большевиков ареста фракции левых эсеров и стягивание с этой целью в столицу революционных отрядов из провинции. Главными автор считал первые две версии [14, с. 130–132]. При этом допускал неточности. В одном месте книги, указывая на причину ареста левоэсеровской фракции V съезда Советов, писал о фактическом большинстве левых эсеров на съезде, которое арестом устранили большевики, а в другом – что на съезде у фракции ПЛСР было 30% мандатов [42, с. 149, 170].

Немецкий историк Л. Хэфнер утверждал, что даже не отношение к Брестскому миру, не введение продовольственной диктатуры, которую левые эсеры поддержали, полагая, что она будет осуществляться через крестьянские Советы, а именно угроза потери власти большевиками в условиях гражданской войны привела к конфликту 6 июля 1918 г. Автор поддержал мнение Фельштинского, что «мятежа» в полном смысле этого слова не было, так как у «мятежников» отсутствовал какой-либо план или система действий. «Арест фракции левых эсеров на V Всероссийском съезде Советов и попытка ее вызволения была выдана за мятеж» [43].

В 1990–2000-е гг. появились разнообразные оценки российских историков событий 6 июля 1918 г. Точку зрения Ю.Г. Фельштинского поддержал казанский историк А.Л. Литвин. В своей книге он, как и Фельштинский, приводит «факты», основанные на слухах и домыслах, и утверждает, что Александрович был расстрелян «столь быстро

и беспощадно как опасный свидетель» [44, с. 258–261]. Он убежден: «События, происшедшие в Москве 6 июля 1918 г., представляются хорошо кем-то срежиссированным спектаклем. Мирбах был убит не только левым эсером, а советским служащим, занимавшим высокий пост во ВЧК» [44, с. 199]. Левые эсеры не наступали, а оборонялись, захваченных большевиков не расстреляли. Большевики же, чтобы оправдать свои действия, назвали случившееся антисоветским мятежом [44, с. 199]. А.И. Разгон и Л.М. Овруцкий выступили против утверждения Фельштинского о возможности блока левых эсеров с частью руководителей большевиков [45, с. 51]. Л.М. Овруцкий утверждал, что в акте убийства Мирбаха не было ничего ни антисоветского, ни мятежного. Их замысел состоял в том, чтобы апеллировать к солидарности германского пролетариата, поставить правительство перед фактом разрыва Брестского мира и добиться от него непримиримости в борьбе за международную революцию. Однако лидеры ПЛСР не предусмотрели, что Германия не пойдет на разрыв мира, что им придется арестовывать большевиков, не предусмотрели реакции большевиков, за которыми в этот день была бесспорная правда [46, с. 375–376].

Я.В. Леонтьев в своей монографии о левых эсерах и их литературных попутчиках в оценке событий 6 июля использовал мнение члена ЦК ПЛСР Б.Д. Камкова о том, что выступление левых эсеров не было направлено против большевиков и Советской власти, а это была «вооруженная демонстрация» против германского империализма. «Можно ставить вопрос о давлении, своего рода шантаже, но не восстании и мятеже» [47, с. 76]. В автореферате докторской диссертации Леонтьев отвергал как мнение о мятеже левых эсеров, так и вывод Фельштинского о провокации выступления левых эсеров со стороны ВЧК и заявил, что убийство Мирбаха «преследовало цель подать сигнал к восстанию на оккупированных Германией и ее союзниками территориях и поставить перед свершившимся фактом разрыва Брестского мира съезд Советов» [49, с. 88].

Заключение

Убийство левыми эсерами в Москве германского посла графа Мирбаха 6 июля 1918 г. и следующие события, известные как «левоэсеровский мятеж», сыграли важную роль в истории революционной России. Они окончательно разорвали отношения между большевиками и левыми эсерами. Это противостояние не только отбилось на внутренней ситуации в стране, но оказало влияние на восприятие большевистского режима мировым сообществом. События июля 1918 г. в Москве получили резонанс и в левоэсеровских организациях Западной области РСФСР. Акции ЦК ПЛСР 6 июля стали неожиданными для большинства их членов. Значительная часть левых эсеров Западной области осудила действия ЦК, после чего началось разрушение единой партии левых социалистов-революционеров.

В советской, а также в современной российской, белорусской и западной историографии существует широкий спектр мнений относительно причин, обстоятельств и последствий левоэсеровского мятежа 6–7 июля 1918 г. Большинство историков отмечает, что действия руководства партии левых эсеров не только были нацелены на срыв Брестского мира и возобновление войны с Германией, но и явились попыткой левых эсеров свергнуть советское правительство, созданное большевиками, и захватить власть в свои руки. Подавляющее большинство населения поддержало эти действия, отчасти расценивая их как авантюру и мятеж.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИНЯТЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ

ВЧК, ЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности

Комбеды – Комитеты бедноты

Облкомзап – Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта

ПЛСР – Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)

РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевики)

РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Совнарком, СНК – Совет Народных Комиссаров

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусев, К. В. Крах партии левых эсеров / К. В. Гусев. – М. : Соцэкгиз, 1963. – 260 с.
2. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. : в 3 т. / Ассое. «Рос. полит. энцикл.» ; Федер. арх. служба России ; Рос. гос. арх. соц-полит. истории / редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2000. – Т. 1 : июль 1917 г. – май 1918 г. / сост., авт. предисл., введ. и коммент. Я. В. Леонтьев. – 862 с.
3. Областной съезд // Звезда. – 1918. – 15 апреля. – С. 3.
4. Мясников, А. Социалисты-революционеры / А. Мясников. – Минск : Звезда, 1919. – 20 с.
5. Стенограмма заседания V съезда Советов // Известия ВЦИК. – 1918. – 5 июля.
6. Медведев, А. В. Мятеж левых эсеров 6 июля 1918 г. и его оценки в исторической литературе / А. В. Медведев // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 1. – С. 225–232.
7. Гусев, К. В. От соглашательства к контрреволюции (Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров) / К. В. Гусев, Х. А. Ерицян. – М. : Мысль, 1968. – 447 с.
8. К населению Западной области и города Смоленска // Известия Исполкома Советов Западной области и Смоленского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 14 июля. – С. 3.
9. Четвертая Западная областная конференция Российской Коммунистической партии (большевики) // Звезда. – 1918. – 12 июня. – С. 9.
10. Партия левых социалистов-революционеров: документы и материалы. 1917–1925 гг. : в 3 т. – М., 2000. – Т. 1. – С. 673; Малашко, А. М. К вопросу об оформлении однопартийной системы в СССР / А. М. Малашко. – Минск : БГУ им. В. И. Ленина, 1969. – 324 с.
11. Ігнаценка, І. М. Кастрычніцкая рэвалюцыя на Беларусі: асаблівасці і вынікі / І. М. Ігнаценка // Беларус. навук.-даслед. цэнтр дакументазнаўства, археаграфіі і арх. справы ; Ін-т гісторыі АН Беларусі. – Мінск : БелНДЦААС, 1995. – 270 с.
12. Хроника // Известия Облкомзапа. – 1918. – 24 июля. – С. 3.
13. Заседание Областного Исполнительного Комитета // Известия Исполкома Советов Западной области и Смоленского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 26 июля. – С. 3.
14. Красная книга ВЧК : в 2 т. / Науч. редакция А. С. Велидова. – 2-е изд., уточн. – М. : Политиздат, 1990. – Т. 1. – 415 с.
15. История рабочего класса Белорусской ССР : в 4-х т. / Ин-т истории Акад. наук БССР; гл. редкол.: П. Т. Петриков (предс.) [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1984–1987. – Т. 2 : Рабочий класс БССР в годы Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма (1917–1937) / Редкол.: М. П. Костюк (отв. ред.) [и др.]. – 1985. – 488 с.

16. Борьба за советскую власть в Белоруссии. 1918–1920 гг. : сб. документов и материалов : в 2 т. – Минск : Беларусь, 1968–1971.
17. Гісторыя Беларускай ССР : у 5-ці т. / гал. рэдкал.: І. М. Ігнаценка (старш.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972–1975. – Т. 3 : Перамога Вялікай Кастрычніцкай сацыялістычнай рэвалюцыі і пабудова сацыялізму ў БССР. (1971–1937 гг.) / рэдкал.: І. Я. Марчанка (гал. рэд.) [і інш.]. – 1973. – 634 с.
18. Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. 1917–1921 гг. : сб. доктов / Редкол.: Г. А. Белов [и др]. – М. : Госполитиздат, 1958. – XVI. – 511 с.
19. Дзядзенка, З. Аршанскае й сеньненскае паўстанні / З. Дзядзенка // Спадчына. – 1999. – № 4. – С. 108–120.
20. Красная быль. Большевики в Витебске : сб. статей, воспоминаний и материалов / под ред. С. Крылова. – Витебск : Витебское губернское бюро Истории Партии, 1923. – 212 с.
21. Почанин, С. З. Историей обреченные / С. З. Почанин. – Минск : Беларусь, 1977. – 288 с.
22. Почанин, С. З. В грозном восемнадцатом (Большевистские организации Белоруссии в борьбе за власть Советов в 1918 году) / С. З. Почанин. – Минск : Беларусь, 1969. – 352 с.
23. Ушли от революции // Известия Исполкома Советов Западной области и Смоленского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 28 июля. – С. 3.
24. Игнацьёў, М. Пад сцягам Кастрычніка / М. Игнацьёў // Ленінскі прызыў (Орша). – 1967. – 26 верасня. – С. 2.
25. Копии материалов (протоколы, постановления, приговоры) о контрреволюционных восстаниях в Горках, Орше, Быховском и Чериковском уездах и др. в 1918–1919 гг. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 60-п. Оп. 3. Д. 805.
26. Телеграммы и сводки о деятельности Сенненского исполкома и о социальном обеспечении // НАРБ. – Ф. 59-п. Оп. 1. Д. 5.
27. Ликвидация левозэсеровской авантюры // Известия Витебского губернского Совета крестьянских, рабочих, красноармейских и батрацких депутатов. – 1918. – 12 сентября. – С. 3.
28. Гігін, В. Ф. «Леваэсэраўскія» паўстанні ў Оршы і Сянно ў 1918 г. / В. Ф. Гігін // Беларус. гіст. часопіс. – 2002. – № 5. – С. 47–52.
29. Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. – М. : ВЦИК, 1918. – 254 с.
30. Спиридонова, М. А. Открытое письмо Центральному Комитету партии большевиков / М. А. Спиридонова // Родина. – 1990. – № 5. – С. 49–52.
31. Воззвание Западного областного комитета партии левых социалистов-революционеров // Знамя борьбы. – 1918. – 27 июля.
32. Владимирова, В. Левые эсеры в 1917–1918 гг. / В. Владимирова // Пролетарская революция. – 1927. – № 4. – С. 101–140.
33. Спирин, Л. М. Крах одной авантюры / Л. М. Спирин. – М. : Политиздат, 1971. – 112 с.
34. Кононенко, А. А. Современная зарубежная историография партии социалистов-революционеров / А. А. Кононенко // Вопросы истории. – 2002. – № 2. – С. 155–164.
35. Карр, Э. История Советской России / Э. Карр. – М. : Прогресс, 1990. – 765 с.
36. Верт, Н. История советского государства / Н. Верт. – М. : Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.
37. Пайпс, Р. Русская революция / Р. Пайпс. – М. : РОССПЭН, 1994. – 584 с.

38. Фельштинский, Ю. Г. Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 – июль 1918: На пути к однопартийной диктатуре / Ю. Г. Фельштинский. – Париж : Имка-Пресс, 1985. – 287 с.
39. Фельштинский, Ю. Г. Левее левых / Ю. Г. Фельштинский // Родина. – 1990. – № 5. – С. 52–54.
40. Фельштинский, Ю. Г. Не мятеж, а провокация / Ю. Г. Фельштинский // Отечественная история. – 1992. – № 3. – С. 30–42.
41. Фельштинский, Ю. Г. Крушение мировой революции : Очерк первый / Ю. Г. Фельштинский. – М. : ТЕРРА, 1992. – 665 с.
42. Фельштинский, Ю. Г. Вожди в законе / Ю. Г. Фельштинский. – М. : ТЕРРА, 2008. – 384 с.
43. Haefner, L. The Assassination of Count Mibach and the «July Uprising» of the Left Socialist Revolutionaries in Moscow 1918 / L. Haefner. – The Review. Vol. 50, 1991. – S. 324–344.
44. Литвин, А. Л. Красный и белый террор в России 1918–1922 гг. / А. Л. Литвин. – Казань, 1995. – 326 с.
45. Разгон, А. И. Понять дух 6 июля / А. И. Разгон, Л. М. Овруцкий // Отечественная история. – 1992. – № 3. – С. 49–61.
46. Овруцкий, Л.М. Левые социалисты-революционеры / Л.М. Овруцкий // Политические партии России: история и современность. – М. : РОССПЭН, 2000. – С. 365–380.
47. Леонтьев, Я. В. «Скифы» русской революции: Партия левых эсеров и ее литературные попутчики / Я. В. Леонтьев. – М. : Аиро-монография, 2007. – 326 с.
48. Леонтьев, Я. В. Лезоэсеровское движение: организационные формы и механизмы функционирования : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Я. В. Леонтьев. – М. : МГУ, 2009. – 118 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 07.02.2015

Smolowski A.S. Belarusian Left SR Organization Attitude to the Events of July 6, 1918 in Moscow, and their Historical Appraisal

The article analyzes the Left Socialist-Revolutionary revolt in Moscow and discovers the Belarusian Left SR organizations' attitude to it. It also concerns historical appraisal of the Left Socialist-Revolutionaries operations on July 6, 1918 in Russian, Belarusian and Western historiography (the murder of Count Mirbach – the German Ambassador in the Soviet Russia, the seizure of the telegraph and forwarding of telegrams about the revolt against German imperialism). On the basis of factual material the author concludes that all the Left SRs' actions during that time were the attempts of the Bolsheviks' removal from power and its seizure.

УДК 94 (476.4) “18”

Е.С. Мазур

*аспирант 3-го года обучения каф. истории и культуры Беларуси
Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В статье анализируется развитие городов Могилевской губернии в процессе интеграции в экономическое пространство Российской империи в первой половине XIX в. Рассмотрено развитие ремесленного производства и промышленности, внутренняя и внешняя торговля. Также показаны изменения, произошедшие в экономическом развитии городов после присоединения к Российской империи в первой половине XIX в.

Введение

Существенные изменения в экономическом развитии Могилевской губернии в первой половине XIX в. произошли после разделов Речи Посполитой. Могилевская губерния оказалась вовлеченной в общероссийский рынок и все более интенсивно связывалась с экономическими районами Российской империи. Актуальность темы обусловлена тем, что на сегодняшний день в белорусской историографии отсутствуют исследования, посвященные экономическому развитию городов Могилевской губернии в первой половине XIX в. Целью данной статьи является анализ развития городов Могилевской губернии в процессе интеграции в экономическое пространство Российской империи в первой половине XIX в.

Ремесленное производство и развитие промышленности

Неотъемлемой частью города является ремесленная деятельность населяющих его жителей. Основной причиной более интенсивного развития ремесла и слабого развития мануфактурно-фабричной промышленности белорусских губерний являлось почти полное отсутствие значительных капиталов у купцов и мещан. Это объясняется сложностью и спецификой социально-экономических и политических условий в предшествующее время. Во времена Речи Посполитой экономическую жизнь белорусских губерний определяли магнаты, частые военные действия на территории Беларуси в XVIII–XIX вв. и связанные с ними разорение и упадок, промышленная конкуренция русских купцов [6, с. 121].

Об общем уровне развития ремесленного производства можно судить по количеству ремесленников, проживавших в городе [5, с. 77]. С развитием городов и ростом городского населения увеличивалось количество ремесленников. В конце XVIII в. численность ремесленников в Могилевской губернии составила 748 человек [4, с. 15], в 1837 г. уже 1 420 человек, а в 1859 г. – 3 259 человек [6, с. 123]. Увеличение численности ремесленников в первую очередь было связано с существованием черты еврейской оседлости. Одним из главных видов деятельности евреев в городах было ремесленное производство [3, с. 61].

В начале XIX в., как и в XVIII в., ремесленники в городах Могилевской губернии были объединены в цехи. После разделов Речи Посполитой на основании «Жалованной грамоты городам» 1785 г. цеховое устройство Российской империи распростра-

Научный руководитель – Я.Г. Риер, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова

нялось на ремесленное производство белорусских земель. В первой половине XIX в. были сняты ограничения в найме мастером числа ремесленников и подмастерьев. В 1850 г. Министерство внутренних дел разработало постановление, в соответствии с которым устанавливался список ремесленных цехов по городам губерний Российской империи. Несколько сходных ремесленных профессий могли объединиться в один цех в тех случаях, если число ремесленников было незначительным. В 1852 г. Сенат издал указ, по которому упразднялась цеховая организация в городах, где число ремесленников было незначительным. В соответствии с этим законом в белорусских городах были разработаны ремесленные постановления. Эти постановления уничтожали монопольное право цехов на производство. В ремесленных постановлениях указывалось, что цех не мог никому запретить заниматься ремеслом. Записаться в ремесленный цех мог любой человек. В XIX в. цеховая организация в отличие от предыдущего периода не представляла собой замкнутой корпорации. Не существовало прежней строгой регламентации ремесленного производства. Как отметила В.В. Чепко, цехи, возникшие в период борьбы городских ремесленников с засильем феодалов, теперь изжили себя и становились явной преградой на пути развития ремесла [15, с. 36].

В экономической жизни городов Могилевской губернии все большее значение приобретала организация производства, основанная на вольнонаемном труде. Привлекая наемных рабочих, владелец постепенно превращал свое предприятие в мелкое капиталистическое. На таких предприятиях не было разделения труда, как правило, не вводилась усовершенствованная техника производства. Мелкие предприятия укрупнялись, и появлялась мануфактура. Мануфактура представляет собой переходную ступень от ремесла и мелкого товарного производства к крупной, машинной индустрии. Поэтому мануфактуре был присущ ряд черт как мелкого предприятия, так и фабрики [2, с. 58]. Первые мануфактуры появились на белорусских землях еще в XVIII в. В конце 1750-х гг. князь Сапега открыл в Быховском имении небольшое стекольное предприятие. Помещики Савицкий и Бернович организовали в своих имениях небольшие сукожные предприятия, продукция которых шла на удовлетворение потребностей двора. Подобное предприятие существовало в это время в имении князя Любомирского Тилевичи в Горецком уезде [14, с. 76].

В первой половине XIX в. в Могилевской губернии были не только крепостные мануфактуры. На крепостных мануфактурах Беларуси появлялись зачатки капитализма, выражавшиеся в покупке части сырья, в продаже некоторого количества промышленной продукции, в найме мастеров и других квалифицированных специалистов [2, с. 77]. К ним можно отнести стекольную мануфактуру в Хизово Рогачевского уезда. На Хизовской мануфактуре с конца XVIII до 20-х годов XIX в. работало от 20 до 28 человек (все вольнонаемные) [2, с. 78].

Мануфактура создавала необходимые условия для развития машинного производства. Если в мануфактуре исходной точкой переворота в способе производства служила рабочая сила, то на фабрике эту роль выполняла машина. Изобретение паровой машины создавало условия для ликвидации зависимости производства от реки и силы ветра. Появились возможности для концентрации промышленности в городах [2, с. 82].

Первые фабрики, как и мануфактуры, в Беларуси были крепостными. Лишь к 1840-м гг. появились два предприятия, на которых преобладал наемный труд: мукомольный в Могилеве и свеклосахарный в Белице. Могилевский завод возник в 1841 г. Он помещался в каменном здании и имел паровой двигатель. Все работники были вольнонаемными. На Белицком сахарном заводе две паровые машины были установлены в 1840 г. Также все рабочие были наемными. Однако до 1850-х гг. паровые машины не получили массового распространения. Профессор М.Ф. Болбас одной из причин этого видел недостаток крупных капиталов у большинства помещиков и купцов [2, с. 85].

В связи с преобладанием сельского хозяйства в экономике Могилевской губернии промышленные предприятия находились как в городах, так и в сельской местности. Среди отраслей промышленного производства в Могилевской губернии преобладали предприятия по производству пищевой продукции. Наибольшее распространение в Могилевской губернии в начале XIX в. получило винокурение [12, л. 2]. В Центральных губерниях Российской империи заниматься винокурением разрешалось только тем дворянам, которые имели подряды от государства. На белорусских же землях сохранилось существовавшее при Речи Посполитой право помещиков на свободное винокурение. С 1 января 1851 г. вместо поголовного сбора устанавливался акциз в пользу казны от количества вина, идущего для местной розничной продажи. Развитию винокурения способствовало также то, что в середине XIX в. спирт уже применялся в медицине, лакокрасочной, парфюмерной и уксусной промышленности, для полировки стали, живописи на стекле и т.д. Также широкое распространение винокуренной промышленности было связано с тем, что способ производства вина не требовал высокой квалификации рабочих и значительных денежных затрат. Поэтому винокурение было доступно для большинства помещичьих хозяйств. В 1830-е гг. произошел массовый переход на производство спирта из картофеля за счет применения паровых котлов. К 1840-м гг. паровые котлы были установлены на большинстве винокурен не только в Могилевской и Гродненской губерниях, но и во всей Беларуси. Замена огневого способа паровым – значительный прогресс в винокурении. Это привело к улучшению технологии производства, увеличению выхода спирта, повышению качества водки, уменьшению в ней сивушных масел, способствовало росту производительности труда и облегчало получение водки из картофеля [2, с. 106]. Необходимо отметить, что на винокуренных предприятиях наемные рабочие составляли не более $\frac{1}{3}$ – $\frac{1}{4}$ всех работающих. Остальные работники являлись крепостными. Количество выпускаемой продукции на винокуренных предприятиях постоянно увеличивалась. Если в конце XVIII в. в Могилевской губернии было выкурено 676 000 ведер водки, то в 1850-е гг. 2 735 000 ведер водки [2, с. 108].

В Могилевской губернии были пивоваренные предприятия, которые изготавливали пиво. В 1860 г. Могилевский пивоваренный завод Менжинского и Дзичканца объявил о начале торговле пивом по Варшавскому методу [8, с. 807].

Необходимо отметить, что в первой половине XIX в. запрещалось вывозить водку в русские губернии и за границу из белорусских губерний. Поэтому основными потребителями белорусской водки оставались местные жители.

В Могилевской губернии развито было свеклосахарное производство. В 1850 гг. в губернии было девять свеклосахарных предприятий. Большинство из них, открытых в 1850-е гг., имело не менее 50 человек рабочих, а три предприятия (в Наспе и Остерманске Рогачевского уезда и Прудовке Гомельского уезда) – по 100 и более рабочих. Свеклосахарное предприятие в Николаевке Чериковского уезда имело свыше 200 рабочих [2, с. 113]. На двух сахарных предприятиях Могилевской губернии: в Белице и Николаевке – имелись паровые машины, центрифуги и другое новейшее для того времени оборудование. Для производства сахара использовалась свекла, кости и дрова. Все это закупалось у местных жителей. На свеклосахарных предприятиях Могилевской губернии использовался вольнонаемный труд. Однако большинство рабочих на сахарных предприятиях были крепостными.

Большая часть белорусского сахара продавалась в окрестных городах, а также в Москве и Петербурге. Такое расширение рыночных связей говорит о том, что сахарная промышленность в дореформенной Белоруссии способствовала повышению товарности помещичьих имений.

Еще с конца XVIII в. в Могилевской губернии было развито суконное производство. Князь Потемкин, получивший Кричевское староство, в конце XVIII в. построил

крупную суконную мануфактуру в Дубровне. В это же время появились суконные предприятия в Тиловичах Оршанского уезда, Горках, шляпное производство в Гомельском имении. Главный материал суконных предприятий – шпанская шерсть. Эту шерсть закупали у жителей Могилевской губернии. В 1828 г. расширился ассортимент тканей, наметилась специализация губерний. Особенностью суконного производства Могилевской губернии было изготовление талесов.

В конце XVIII – начале XIX вв. на белорусских землях получило развитие полотняно-парусное производство. Широкое распространение полотняных предприятий было связано с большим спросом Черноморского флота на парусное полотно. Большинство белорусских полотняных мануфактур в эти годы сосредоточилось в Могилевской губернии, которая имела лучшие природные условия для выращивания льна и хорошую связь с черноморскими портами. Основным материалом полотняных предприятий – лен и пенька. Пряжа из льна и пеньки закупалась в Могилевской и Смоленской губерниях.

С конца XVIII в. на территории белорусских земель развивались металлообработка и металлургическое производство. Крупные рудни размещались в деревнях Песочная Буда Белицкого уезда, Рудня Полужская Чериковского уезда, Рудня Могилевского уезда и некоторых других [2, с. 143]. В селе Старинка в первой половине XIX в. находился железоделательный завод отставного поручика В. Бенкендорфа. Этот завод был одним из крупнейших в Российской империи. В 1859 г. на Старинковском заводе имелось более 500 рабочих и 30 учеников. Работали на заводе и крепостные, и вольнонаемные работники. Однако большинство работников составляли крепостные В. Бенкендорфа. В 1858 г. число всех работников на заводе доходило до 900 чел. Такого количества работающих не было ни на одном предприятии Беларуси.

Материалы для производства продукции на заводе, такие как железо, чугун, сталь и другие, закупались в Москве и Калуге [1, с. 403]. Старинковский завод выполнял главным образом государственные заказы. Близость Сожа давала заводу возможность сообщаться с черноморскими портами. Петербургские и московские медеплавильные и железоделательные заводы при тогдашних гужевых путях сообщения не могли конкурировать со Старинковским заводом. Отмена крепостного права и постройка железных дорог – основные причины быстрого спада производства на этом заводе в первые же пореформенные годы [2, с. 148]. В целом по Могилевской губернии происходит увеличение выпускаемой продукции на металлургических предприятиях. Если в конце XVIII в. в Могилевской губернии было произведено 2,2 тыс. пудов металла, то в 1850-е гг. 132,5 тыс. пудов [2, с. 153].

Еще с конца XVIII в. в Могилевской губернии развивалось стекольное производство. В 1780-х гг. около местечка Чечерск Рогачевского уезда построено предприятие по производству листового стекла, бутылок и хрустальной посуды. В эти же годы появились три стекольных предприятия в Хизове, Анаполе и Шерстине Рогачевского уезда и по одному в Кричеве и Бude Песочной Гомельского уезда. Некоторые из них в связи с войной 1812 г. были закрыты. Лишь мануфактура в Хизове работала до 1830 х гг. Основная ее продукция – посуда для государственных аптек. Количество рабочих на стекольных предприятиях увеличивалось. Если в конце XVIII в. на шести стекольных предприятиях работало 93 человека, то в 1850-м г. – 229 человек. Для производства стекла использовался поташ, лесная зола, которые закупались у жителей Могилевской губернии. Соломенная зола, глина для горшков для варки стекла закупались в Черниговской и Калужской губерниях. В стекольной промышленности не было ни одного предприятия, где бы все рабочие являлись вольнонаемными. А также до отмены крепостного права не было ни одного предприятия, использовавшего энергию паровых двигателей. Основываясь на этих обстоятельствах, профессор М.Ф. Болбас отметил,

что стекольное производство было технически слаборазвитой отраслью силикатной промышленности Беларуси [2, с. 167].

С конца XVIII в. в Могилевской губернии действовало более 10 кирпичных заводов, а также в губернии развивалось деревообрабатывающее производство. Князь Потемкин открыл лесопильное предприятие в Кричевском старостве. На этом предприятии построенный в Могилеве лесопильный завод работал от парового двигателя крупной мельницы. Развивалось поташное производство. Лучшим на белорусских землях в 1850-х гг. считалось поташное предприятие Бористеневского имения Оршанского уезда. Оно было оборудовано новейшими для того времени машинами и паровым котлом. Выпускаемый поташ сбывался на стекольные предприятия Могилевской губернии, а также в Витебск для сплава в Ригу. С XVIII в. в Могилевской губернии существовало кожевенное производство. Например, с 1794 г. кожевенная мануфактура существовала в Шклове. В 1796 г. на ней работало 53 человека: 48 крепостных и 5 вольнонаемных [2, с. 167].

Развитие внутренней и внешней торговли

Большое значение для расширения торговли Могилевской губернии с Центральными губерниями Российской империи и Украиной имела ликвидация внутренних таможенных пошлин. Положительное влияние оказала отмена многочисленных пошлин, взимаемых отдельными городами, монастырями и крупными феодалами. 30 ноября 1831 г. издан указ сената о правилах торговли между Российской империей и Царством Польским [11, л. 430]. Этот документ предусматривал уменьшение торговых пошлин с российских товаров: купцы Российской империи платили пошлины наравне с польскими, а также освобождались от пошлин с судоходства. Взамен полякам, желавшим перевести в Россию свои капиталы, было разрешено записываться в гильдейское купечество без принятия российского подданства в течение 10 лет [10, л. 138].

Правительство Российской империи заключило ряд торговых конвенций с разными государствами: 12 сентября 1812 г. с Англией, 15 августа 1812 г. – с Турцией, 12 октября 1813 г. с Персией, дополнительный акт, заключенный 17 августа 1818 г. с Австрией. 26 февраля 1828 г. заключена конвенция со Швецией, которая подтверждала договор о дружбе и мореплавании от 1 марта 1801 г. Все эти договоры повлияли на развитие торговли городов Могилевской губернии. Однако внешняя торговля Могилевской губернии велась не самостоятельно, а была составной частью внешней торговли Российской империи.

Положительно сказалось на экономическом развитии городов Могилевской губернии введение ещё в конце XVIII в. общероссийской системы мер и весов, а с 28 июня 1810 г. Государственный совет ввел единообразную аршинную меру.

Во внешней торговле Могилевской губернии первой половины XIX в. важное значение имели торговые дороги. Выгодное географическое положение Могилевской губернии способствовало тому, что данная территория стала транзитной для внешне-торговых отношений. Главные торговые дороги шли из Черниговской, Смоленской, Витебской, Минской губерний в Могилевскую губернию.

Еще одним видом дорог, по которым шла торговля, были реки. Несмотря на то, что в Могилевской губернии существовало судоходство, развито оно было слабо. Причинами были, во-первых, мели Днепра от Орши до впадения в Березину. Также препятствия создавали подводные камни и завалы. Поэтому необходима была расчистка Днепра на этом участке водного пути. Другой причиной был недостаток удобного сообщения, особенно с Рижским портом, так как для того, чтобы доставить товар, необходимо проделать неудобный длинный путь. Иногда товару приходилось зимовать, так как доставить его в срок не успевали.

Отправляемые по рекам грузы разделялись на IV группы: I – «к жизненным припасам принадлежавшим» (соль, хлеб, сельдь, рыба, вино, фрукты). Ко II-й группе относились «к рукоделиям и фабрикам служащим» (железо, свинец, пряжа, москательные товары (краски и другое), сало, алебаstra, дерево на мебель). III группа – «обработанных» товаров (изделия из чугуна, железа, стекло, оберточная бумага). IV группа «разных» товаров состояла из различных лесных материалов, кирпича, извести. Согласно материалам сборника «Виды внутреннего судоходства» за 1840 г., основную массу отправленных товаров из Могилевской губернии составили товары IV группы – лесные материалы. А среди привезенных товаров основную массу составили товары I группы: хлеб из русских губерний для балтийский портов, соль, рыба. Также необходимо отметить, что вывоз товаров превышал его ввоз: общая сумма вывезенного из Могилевской губернии груза в 1840 г. составила 886 535 руб., а привезенного – 312 572 руб. Однако это официальные данные по показаниям судоотправителей. Как отметил В.В. Швед, реальная стоимость товаров могла быть значительно выше [16, с. 66].

Могилевская губерния в первой половине XIX в. участвовала в заграничной торговле. До разделов Речи Посполитой основными направлениями во внешней торговле Могилевской губернии были русские, украинские губернии, а также Польша и незначительная торговля с Прибалтикой [7, с. 107–133]. В первой половине XIX в. основными направлениями остались русские и украинские губернии, увеличилась торговля с Прибалтикой, уменьшилась торговля с Польшей. Через Могилевскую губернию проходила торговля Черниговской, Полтавской и Киевской губерний с балтийскими портами.

Во внутренней торговле Могилевской губернии в составе Российской империи в первой половине XIX в., как и в составе Речи Посполитой, важное место занимали ярмарки. На ярмарках были представлены товары белорусских ремесленников и промышленников, товары из украинских, российских губерний, Польши, Прибалтики. Торговли на ярмарках в Могилевской губернии сукном шелковым, бумажными и шерстяными изделиями, хрустальной и стеклянной посудой, железом, чаем, сахаром, галантерей, солью, табаком, рыбой, лошадьми [13, л. 104]. Также были представлены азиатские товары: чай, изюм, миндаль, корица, гвоздика, шафран, рис, турецкий табак. Из украинских губерний пригонялись лошади и рогатый скот. С развитием промышленного производства в Могилевской губернии в торговле наблюдался рост числа местных товаров. В отчете Могилевского губернатора за 1858 г. говорится, что произведенная на предприятиях Могилевской губернии продукция в первую очередь шла на продажу внутри губернии. Это такие товары, как сироп, пиво, свечи, кирпич. Сахар, бумага, талесы, стекло, крупа и кожа продавалась внутри губернии, а также шли на продажу в соседние губернии.

Кроме ярмарок в городах Могилевской губернии существовала развозно-разносная, базарная и стационарная торговля. Однако данные по этим видам торговли отрывочные, так как существовавшая система налогообложения того времени не требовала их учета. В городах существовали скупщики. Они покупали у помещиков, крестьян лен, пеньку, сало, кожу и другие товары, а затем перепродавали их. В Могилевской губернии существовали «литвинки». Они несколько раз в год ездили в Украинские губернии и скупали у местных украинских крестьян и помещиков в магазинах, лавках, на базарах рожь для винокурения, ржаную муку, овес, иногда пшеницу. С этим товаром ехали обратно в губернию и продавали купленный товар на базарах. Скупщики из Гомельского уезда, кроме хлеба, скупали еще и лошадей в Курской и Воронежской губерниях. Этот товар затем распродавали в Гродненской губернии, Польше [16, с. 35].

На основе небольших ярмарок постепенно появились базары и торги. Например, в Мстиславле в 1828 г. ярмарок не было, но были торги, называемые «тройцинь» [9, л. 31]. С развитием товарно-денежных отношений, расширением торговли, развити-

ем промышленности ярмарки заменялись постоянной торговлей в лавках, магазинах и на базарах. Если в 1820-х гг. в Могилевской губернии было 554 лавки, то в 1830-х гг. их число увеличилось до 703, а в 1860 г. лавок стало уже 1 426 [6, с. 109]. Во многих лавках торговали хлопчатобумажными, шерстяными, шелковыми изделиями. В Могилеве в 1840 г. таких лавок было 85 из 240 [16, с. 43].

Из отчета Могилевского губернатора за 1860 г. следует, что торговля в целом по губернии достаточно развита. Практически исключительно торговлей занималось еврейское население. Однако торговля не была оптовой, а только лавочной. Деятельность помещиков была направлена в первую очередь на земледелие. Поэтому они не стремились вкладывать свои капиталы в развитие торговли. Также могилевский губернатор отметил, что и купцы не занимались оптовой торговлей из-за недостатка предприимчивости.

Заключение

Таким образом, в первой половине XIX в. в Могилевской губернии, как и в XVIII в., продолжало развиваться ремесленное производство. Однако после разделов Речи Посполитой в упадок пришла цеховая организация ремесленников. В первой половине XIX в. промышленность Могилевской губернии была представлена различными предприятиями: мануфактурами, фабриками, заводами. В промышленности Могилевской губернии широкое распространение получили предприятия по производству пищевой продукции. Это было связано с преобладанием сельского хозяйства в экономике губернии. После присоединения Могилевской губернии к Российской империи увеличилось количество промышленных предприятий, на которых появились вольнонаемные работники. Однако большая часть работников оставалась крепостными. На предприятиях появлялось современное оборудование. Необходимо отметить, что первые предприятия в Могилевской губернии возникли еще в XVIII в.: капиталистические отношения в Могилевской губернии зарождались в период с конца XVIII – начала XIX вв.

С развитием товарно-денежных отношений, расширением торговли, развитием промышленности ярмарки заменялись постоянной торговлей в лавках, магазинах и на базарах. В целом по Могилевской губернии, как и по другим белорусским губерниям, происходит перерастание периодичной торговли в стационарную. Основными направлениями внешней торговли были российские и украинские губернии, а также торговля с балтийскими и прусскими портовыми городами. Могилевская губерния была поставщиком леса и лесоматериалов, сельскохозяйственной продукции. Однако внешняя торговля Могилевской губернии велась не самостоятельно, а была составной частью внешней торговли Российской империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоруссия в эпоху феодализма : сборник документов и материалов : в 3 т. / Акад. наук БССР, Ин-т истории, Арх. упр. МВД БССР ; редкол.: А. И. Азаров [и др.]. – Т. 3 : Воссоединение Белоруссии с Россией и ее экономическое развитие в конце XVII – первой половине XIX века (1772–1860) / сост.: В. В. Чепко, В. В. Шатилло. – 625 с.
2. Болбас, М. Ф. Развитие промышленности в Белоруссии (1795–1861 гг.) / М. Ф. Болбас ; АН БССР, Ин-т экономики. – Минск, 1966. – 268 с.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи : в 17 т. / изд. по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. – СПб. : Тип. Департамента Генерального штаба, 1848. – Т. 8, ч. 3. – 152 с.

4. Игнатенко, А. П. Ремесленное производство в городах Белоруссии в XVII–XVIII вв. / под ред. З. Ю. Копысского. – Минск : Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1963. – 87 с.
5. Копыцкий, З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З. Ю. Копыцкий. – Минск : Наука и техника, 1966. – 228 с.
6. Лютый, А. М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX века / А. М. Лютый ; под ред. В. В. Чепко. – Минск : Наука и техника, 1987. – 179 с.
7. Мелешко, В. И. Могилев в XVI – середине XVII в. / В. И. Мелешко ; под ред. З. Ю. Копысского ; Акад. наук Бел. ССР, Ин-т истории. – Минск : Наука и техника, 1988. – 262 с.
8. Могилевские губернские ведомости. Часть неофиц. – № 68 – С. 807.
9. Дело о предоставлении сведений о времени и местах проведения ярмарок. 1828 год // Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАРБ). – Ф. 2001. Оп. 1. Д. 100.
10. Указы Сената за 1828 г. // НИАРБ. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 250.
11. Указы Сената за 1831 г. // НИАРБ. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 288.
12. Отчет Могилевского губернатора за 1804–1810 гг. // Российский государственный архив (РГИА). – Ф. 1281. Оп. 11. Д. 79.
13. Отчет о состоянии Могилевской губернии в 1839 г. // РГИА. – Ф. 1281. Оп. 5. Д. 32а.
14. Романовский, Н. Т. Развитие мануфактурной промышленности в Белоруссии : вторая половина XVIII – первая половина XIX века / Н. Т. Романовский ; Белорус. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Минск, 1966. – 425 с.
15. Чепко, В. В. Города Белоруссии в первой половине XIX века : экономическое развитие / В. В. Чепко. – Минск : Изд-во БГУ, 1981. – 142 с.
16. Швед, В. В. Торговля в Беларуси в период кризиса феодализма (1830–1850-е гг.) / В. В. Швед. – Гродно : ПКФ «Орбикс», 1995. – 135 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 06.07.2015

Mazur E.S. The Economic Development of Mogilev Province in the first Half of the XIX century

The article analyzes the development of the cities of Mogilev province in the process of integration into the economic space of the Russian Empire in the first half of the XIX century. It analyzes the development of the handicraft and industry, domestic and foreign trade. Also shown are the changes in the economic development of the city, following the accession of the Russian Empire in the first half of the XIX century.

УДК 614.39(091)(476)

Е.Ю. Занько

аспирантка Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ в 1944–1950-х гг.

Рассматриваются основные этапы восстановления системы здравоохранения в Брестской области и г. Бресте в 1944–1950-е гг. Представлена характеристика основных мероприятий советских властей по организации органов управления здравоохранением и медицинских учреждений, развёртыванию сети больниц и амбулаторий, организации аптечного дела, противотуберкулёзной службы, проведению санитарно-эпидемического просвещения. Анализируется организация новых форм работы больниц, военного госпиталя, стоматологической поликлиники, диспансеризации сельского населения, введение единого врачебного участка и профилактика заболеваний детей по принципу единого педиатра. Сделан вывод о том, что система здравоохранения после Великой Отечественной войны в западных регионах республики (на примере Брестской области) была практически восстановлена несмотря на тяжёлое положение и проблемы материально-технического, финансового, кадрового характера.

Введение

Актуальность темы возрождения и развития здравоохранения после Великой Отечественной войны заключается в том, что долгое время она не исследовалась. Многие вопросы являются неоднозначными, спорными и требуют тщательного изучения. Особенностью белорусской историографии по проблемам здравоохранения 1944–1950-х гг. является отсутствие обобщающих трудов по истории здравоохранения в западных областях БССР данного периода. Так, в т. 6 «Гісторыі Беларусі» под редакцией М.П. Костюка [1] на основании архивных материалов, научной литературы отражены особенности и проблемы социальной сферы и медицинского обслуживания в послевоенный период в БССР. Особое значение занимают работы Е.М. Тищенко [2–4], который впервые представил историю здравоохранения Беларуси XX в. и на его отдельных этапах. Среди публикаций данной проблематики выделяется исследование Л.И. Левчук [5], в котором рассматривается процесс создания и восстановления противотуберкулёзной службы в Брестской области. В ряде юбилейных изданий по истории медицинских служб и учреждений Брестской области рассматриваются социально-экономические и организационно-кадровые аспекты их деятельности в 1940–1950-е гг. [6–9]. Справочные издания содержат сведения по истории становления и развития органов управления и аптечной службы Беларуси в послевоенные годы [10–12]. Определённый материал о послевоенном восстановлении содержится в книге «Памяць», посвящённой г. Бресту [13].

Цель статьи – исследование состояния, проблем восстановления и развития системы здравоохранения, медицинского обслуживания населения в послевоенный период в западных областях БССР на примере Брестской области. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: 1) дать характеристику организации восстановительных мероприятий системы здравоохранения на территории Брестской области; 2) выявить основные проблемы и трудности в воссоздании и развитии медицинских учреждений, санитарно-эпидемиологической службы. Статья основана на изучении архивных материалов из фондов Государственного архива Брестской области, Национального архива Республики Беларусь, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот.

Научный руководитель – А.Н. Вабишевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории славянских народов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

Восстановление системы здравоохранения

Немецко-фашистский оккупационный режим и годы Великой Отечественной войны тяжёло отразились на жизни белорусского общества. В результате геноцида на территории Беларуси уничтожались большие группы населения (дети, женщины, пожилые люди, больные и раненые, узники лагерей), умышленно распространялись инфекционные заболевания, разрушались лечебно-профилактические учреждения. Физически было истреблено значительное число медицинских работников: в Бресте – 82, в Пинске – 40 врачей, фармацевтов и медсестер [2, с. 101, 109]. После освобождения Беларуси в республике имелось всего 1 823 врача [10, с. 101], или 35% от их довоенного числа [1, с. 115]. В БССР было полностью разрушено и сожжено 74% больниц, 82,7% амбулаторий и поликлиник, 87,5% туберкулёзных диспансеров, 84% санэпидстанций, 81% сельских врачебных участков [10, с. 101]. В Брестской области было полностью уничтожено 24 больницы и амбулатории (частично повреждены 11), 9 санитарно-эпидемических станций, 3 женских и детских консультаций, 2 роддома [14, л. 28]. Причинённый ущерб по Брестской области исчислялся 15 442 679 руб. [15, л. 35]. Значительно пострадала также и материально-техническая база медицинских учреждений. По республике было разрушено 707 подвижных и стационарных дезинфекционных камер, 659 бормашин и 607 зубоорудий, 549 микроскопов и 407 автоклавов. Кроме того в годы войны здания медицинских учреждений использовались не по назначению: они превращались в казармы, застенки гестапо, там размещались учреждения оккупационных властей и даже развлекательные заведения. Так, были превращены в конюшни здания Брестской железнодорожной и Пинской областной больниц [2, с. 105, 109].

Систему медицинского обслуживания населения необходимо было восстановить в короткий срок, и в первую очередь организовать работу медико-санитарной службы Бреста, наладить регулярную медицинскую помощь населению. Для решения этой проблемы требовались финансовые средства. В 1945 г. из местного бюджета на медицинское обслуживание и развитие физической культуры в Бресте и Брестской области было выделено 3 329 тыс. руб. [13, с. 382–383]. 31 августа 1944 г. в Бресте был создан городской отдел охраны здоровья. В 1944 г. в городе были открыты Дом ребенка на 60 мест, женская консультация, детская консультация и молочная кухня, городская больница, центральная поликлиника, венерологический диспансер на 40 коек, 3-я городская больница, городская зубоорудийная амбулатория, скорая медицинская помощь, туберкулёзная больница, облаптекоуправление. В 1945 г. появились сестринские и фельдшерские пункты охраны здоровья, пункт переливания крови, молочно-контрольный пункт, городская санитарно-эпидемиологическая станция, бюро судмедэкспертизы. В 1947 г. открыт роддом, 6 пунктов охраны здоровья, амбулатория на Волынке [13, с. 548–549].

Таблица. – Состояние сети медицинских учреждений Брестской области по состоянию на 27 сентября 1945 г. [17, л. 5].

Количественные показатели	Всего	Городские	Сельские
Больницы, роддома и врачебные стационары	21	19	3
В них: коек	1 217	1 020	197
Постоянные детские ясли	5	5	–
Врачебно-амбулаторные учреждения и поликлиники	15	12	3
Фельдшерско-акушерские и акушерские пункты	68	–	68
Санитарно-эпидемиологические станции	16	13	3
Сельские врачебные пункты	27	–	27
Врачи (кроме зубных)	101	76	25
Зубные врачи	23	20	3
Фельдшеры	163	75	88
Акушерки	33	5	28

Анализ таблицы показывает, что на территории Брестской области с момента освобождения её в 1944 г. к ноябрю 1945 г. было открыто 16 больниц, 15 амбулаторий и поликлиник. Был выполнен план по открытию амбулаторий на селе: 26 врачебно-амбулаторных участков и 65 фельдшерско-акушерских пунктов [16, л. 35].

Особо остро стоял вопрос с медицинскими кадрами. С этой целью в июне 1944 г. был утверждён Совет по кадрам при Наркомздраве БССР. Органы здравоохранения РСФСР и других республик оказали существенную помощь в укомплектовании кадрами восстанавливаемых лечебно-профилактических учреждений БССР. Наркомат здравоохранения СССР направил в БССР около 600 врачей и других медицинских работников. Наряду с подготовкой кадров возобновилась работа по повышению квалификации медперсонала. Весной 1944 г. Государственная центральная медицинская библиотека направила в освобождённые районы республики 7 000 книг. Возобновили работу и научные медицинские общества (7 декабря 1944 г. – республиканское, 15 ноября 1945 г. – хирургическое) [2, с. 130–131]. Вследствие неуккомплектованности специалистами лечебная работа в ряде медицинских учреждений области находилась на низком уровне. Низкая квалификация отдельных врачей затрудняла диагностирование и лечение больных. Высокий процент составляла смертность детей в возрасте до одного года: Брест – 10,9%, на селе – 7,8%. Плохо было поставлено акушерское дело в сельской местности, где роды без медицинской помощи составляли 34,5%. Количество внебольничных абортосов составляло 12,3% к числу родившихся. Имелись факты распространения среди медработников частной практики на дому, взяточничества, вымогательства, бездушно-го и безответственного отношения к лечению больных. По причине плохого ухода и питания в больницах больные уклонялись от госпитализации, что затрудняло борьбу с инфекционными заболеваниями [18, л. 18–19].

Другим направлением восстановления системы здравоохранения было восстановление сети медицинских учреждений и их материально-техническое обеспечение. Одним из первых медицинских учреждений, начавших свою деятельность после войны, был 1769-й военный госпиталь, или войсковая часть № 63617, которая дислоцировалась в Бресте с октября 1945 г. Из 4 главных корпусов здания военного госпиталя, существовавших до войны, 2 были разрушены. Невзирая на чины и звания, работники госпиталя в свободное от основной работы время расчищали завалы, носили кирпич, выполняли подсобные работы, чтобы быстрее обустроить госпиталь. После войны здесь трудились опытные врачи-профессионалы: В.С. Никольский, Г.В. Бурдин, Н.И. Мартыненко, И.В. Фролов, Г.В. Пелипенко и др. Они не только постоянно совершенствовали лечебную базу, но и заботились о том, чтобы вся обстановка способствовала выздоровлению больных. Благодаря их инициативе и настойчивости в центре города был создан парк. Аллеи лип, берез, каштанов, фруктовый сад – всё это, по мнению врачей, дополняло лечение и помогало выздоровлению [9, с. 13].

Аптечная сеть БССР перед началом Великой Отечественной войны насчитывала 628 аптек (306 городских, 322 сельских), 14 аптечных складов, 14 контрольно-аналитических лабораторий. Наличие сети складов, химзавода и двух галеновых лабораторий давало возможность обеспечивать республику перед войной медикаментозной помощью. За годы войны из 628 аптек уцелело только 85; были уничтожены и разграблены 543 аптеки, 14 аптечных складов, химфармзавод и другие учреждения [11, с. 7]. В первой половине 1944 г. Наркомздрав и Главное аптечное управление БССР стали проводить мероприятия по завозу в республику медикаментов и санитарно-хозяйственного имущества. В 1944 г. было приобретено медицинских средств на 56 млн. руб. Были организованы также передвижные и стационарные аптечные пункты [3, с. 102].

В октябре 1944 г. восстановило свою деятельность Брестское областное отделение Главного аптечного управления народного комиссариата здравоохранения

(БооГаунк). В 1947 г. в структуру БооГаунк входило 32 аптеки с численностью работающих 158 человек, в том числе 86 человек фармацевтического персонала. Аптечные учреждения располагались в непригодных помещениях и имели низкое санитарно-техническое обеспечение: например, весы Мора были только в городских аптеках, а во многих отсутствовали специальные ассистентские столы. Из-за недостатка перегонных кубов дистиллированная вода использовалась на изготовление только стерильных лекарств, а остальные экстемпоральные формы готовились на кипячёной воде. В таком же состоянии находилась аптечная сеть Барановичского и Пинского областных отделений. С 3 января 1950 г. БооГаунк было преобразовано в Брестское областное аптечное управление главного аптечного управления ГАПУ Министерства здравоохранения БССР. В связи с упразднением в 1954 г. Барановичской и Пинской областей в бывших областных центрах были созданы межрайонные конторы (МРК) с подчинением Брестскому областному отделению ГАПУ МЗ БССР. В структуру Пинской МРК входили 28 аптек, Барановичской – 27 аптек и галеново-фасовочная лаборатория. Обе МРК, которые просуществовали чуть больше года, имели в структуре контрольно-аналитическую лабораторию и аптечный склад [12, с. 17–18].

К началу 1945 г. в БССР было уже 356 аптек, а к концу 1947 г. аптечную сеть полностью восстановили – 537 аптек [11, с. 7]. 1 января 1955 г. на территории Брестской области функционировали 96 аптек (61 из них находилась в сельской местности), в аптеках работало 300 фармацевтических работников (в т.ч. с высшим фармацевтическим образованием) [12, с. 18]. Однако ещё в 1953–1955 гг. в аптеках часто отсутствовали необходимые лекарственные средства (глюкоза, анальгин, хлористый кальций, бромистый натрий) и перевязочные средства (бинты, вата) [4, с. 33].

Брестский областной аптечный склад возобновил свою работу 15 мая 1946 г. Тогда здесь трудилось 16 человек, лекарственные средства в аптеки доставлялись гужевым транспортом. Первая контрольно-аналитическая лаборатория в Брестской области открылась в 1944 г. в Барановичах, а через год – в Пинске. В 1946 г. уже функционировала Брестская областная контрольно-аналитическая лаборатория. Штат лабораторий состоял из одного человека, отдельные помещения для них не выделялись. Специального оборудования в лабораториях не было [12, с. 38–43].

В 1945 г. в городах БССР не был достигнут довоенный уровень по развертыванию коек (79,3%) и амбулаторно-поликлинических учреждений (81,7%). Наряду с врачами самостоятельный приём, в том числе и в городских поликлиниках, вели фельдшеры [2, с. 132]. За годы первой послевоенной пятилетки (1946–1950) в Бресте были восстановлены все старые и открыты новые медучреждения. В 1950 г. в них работало 90 врачей и 287 человек среднего медперсонала; действовали больница на 690 коек, три поликлиники, три амбулатории, два диспансера, пять фельдшерских пунктов и пять аптек [13, с. 548].

Ещё одним направлением была организация борьбы с инфекционными заболеваниями (чесотка, малярия, сыпной тиф). Снятие остроты эпидемиологической угрозы достигалось целенаправленными мероприятиями, имевшими государственный комплексный характер, об этом свидетельствует принятие ряда правительственных постановлений [2, с. 133]. Несмотря на значительные успехи по восстановлению учреждений здравоохранения на первый план выходила работа по ликвидации инфекционных эпидемических заболеваний, которые возникли во время оккупации. В целях борьбы с эпидемическими заболеваниями были созданы областная и районные чрезвычайные противоэпидемические комиссии [19, л. 28].

На 1 ноября 1946 г. в Брестской области было зарегистрировано 570 случаев заболевания чесоткой. Вследствие недостатка противочесоточных средств на местах (в аптеках и медпунктах) и низкого уровня санитарно-просветительной работы в дерев-

нях среди населения встречались случаи, когда отдельные семьи, больные чесоткой, изготовляли и применяли различные домашние мази, ядовитого действия и противопоказанные для лечения. Так, например, больная чесоткой семья в составе 6 человек, проживавшая в д. Поросляны Пружанского района, применила мазь собственного приготовления, и через сутки 4 человека умерли от отравления. При проверке было обнаружено, что в Пружанской райаптеке противочесоточных средств не оказалось, а на складе областного аптекоуправления имелось 805 кг [20, л. 15].

В январе – марте 1945 г. в отдельных районах Брестской области (Берёзовском, Коссовском, Дивинском, Ружанском, Пружанском, Малоритском и Антопольском) резко увеличилась заболеваемость сыпным тифом [21, л. 227]. К 1946 г. заболеваемость инфекционными заболеваниями снизилась по всем видам инфекции, за исключением дизентерии, возвратного тифа и малярии; были также зарегистрированы случаи натуральной оспы. 19 февраля 1946 г. на заседании Брестского горисполкома отдельно рассматривался вопрос о профилактических мерах по борьбе с этим заболеванием. Чтобы избежать новых очагов, было принято решение проводить в городе профилактические санмесеячники [13, с. 383]. Натуральная оспа была завезена из Маньчжурии; было зарегистрировано 26 случаев заболевания, но проведение поголовных прививок прекратило её распространение. 30 случаев возвратного тифа были зафиксированы в Брестском детском приёмнике МВД и являлись следствием нарушения санитарных правил содержания детей. Распространёнными были простудные заболевания: спорадический грипп, заболевания дыхательных путей, ревматические заболевания, разного рода невриты как результат высокой влажности воздуха. Значительное распространение имел лёгочный туберкулез, обусловленный как климатическими условиями, так и антигигиеническими жилищными условиями. В целях выявления случаев заболевания сыпным тифом проводились подворные обходы, в которых участвовали общественные санинспекторы (1 576 чел.), актив Красного Креста и санитары. На протяжении первого полугодия 1946 г. в Брестской области работало 3 санэпидотряда; в районы, наиболее поражённых инфекционными заболеваниями, посылались эпидбригады, состоящие из медработников областного центра. В результате распространение эпидемических заболеваний снизилось [19, л. 29–30].

Возникновению заболеваний способствовала как послевоенная физическая ослабленность людей и условия полуголодного существования, так и плохая постановка банно-прачечного дела, антисанитария в ряде населённых пунктов. Канализация была только в г. Бресте, но и та из-за повреждений в годы войны работала неудовлетворительно. В пригородах Бреста и городах Брестской области очистка осуществлялась ассенизационными обозами, которые технически были оснащены плохо и не справлялись со своими задачами. Общественные уборные, мусорные ящики, помойные ямы в городах отсутствовали либо их наличие являлось недостаточным; они были переполнены и не дезинфицировались. Созданные в области 15 дезотрядов не были достаточно укомплектованы медперсоналом. Распространение инфекционных заболеваний протекало в условиях скученности населения из-за недостатка жилплощади (в Брестской области за годы войны было разрушено и сожжено свыше 16 000 домов; на 1 января 1947 г. оставались в землянках 864 семьи, проживали на уплотнении 3 854 семьи [19, л. 31]). Приведённые цифры и факты зарегистрированных заболеваний свидетельствуют о тяжёлом положении Брестской области по сравнению с другими регионами БССР [22, л. 2].

В годы немецко-фашистской оккупации не только ухудшились показатели общественного здоровья (рост инфекционных заболеваний, снижение рождаемости, увеличение смертности), но и значительно изменились условия организации оказания медицинской помощи [2, с. 111]. В рассматриваемый период в республике видоизменилась структура органов управления, произошёл ряд качественных изменений в органи-

зации лечебно-профилактической помощи. В республике в 1948–1951 гг. произошло объединение больниц и поликлиник (на 1 января 1951 г. было объединено 95,8% больниц). Для этой цели осуществлялось упорядочение сети и введение единой номенклатуры лечебно-профилактических учреждений. Одновременно в городах утверждался участково-территориальный принцип, формировались единые врачебные участки (по нормативу на 4 000 человек: два терапевта на 3 000 взрослых и один педиатр на 1 000 детей). Однако в 1951 г. 32,7% терапевтов объединенных больниц работали по трехзвеневой системе: стационар – поликлиника – обслуживание на дому. В 1954 г. она была отменена и рекомендована двухзвеневая система: поликлиника – участок или реже стационар – участок. В 1953–1955 гг. были введены новые формы медицинских статистических документов (талон уточнённых и заключительных диагнозов; контрольная карта диспансерного наблюдения; извещение о неэпидемических заболеваниях; врачебное свидетельство о смерти) и порядок их использования в статистике заболеваемости и смертности [3, с. 106–107].

В 1948–1949 гг. во всех областных центрах БССР открылись областные больницы. В 1949 г. в штаты облздравотделов были введены должности областных специалистов, а в 1955 г. в структуре областных больниц созданы организационно-методические кабинеты [2, с. 143]. Брестская областная больница была открыта ещё в 1944 г. [6, с. 8]. До 1948 г. она подчинялась городскому отделу здравоохранения, а с 1948 г. перешла в ведение областного отдела здравоохранения [7, с. 17]. В 1944 г. в больнице имелось 4 отделения: хирургическое, родильное, терапевтическое и неврологическое [6, с. 8]. Штат сотрудников составлял 36 человек. В 1945 г. в Брестской областной больнице было развернуто 250 коек и имелись следующие отделения и структурные подразделения: операционное, хирургическое, детское, неврологическое (совместно с терапевтическим), глазное, онкологическое, родильное, ЛОР-отделение, диагностический изолятор, физиотерапевтический кабинет, рентген-кабинет, клиническая лаборатория, аптека, приёмный покой, патологоанатомическое отделение. В штате областной больницы насчитывалось до 150 сотрудников. В 1948 г. в состав областной больницы входили центральная поликлиника, детская поликлиника, детская консультация и районная амбулатория. Брестская областная больница являлась организационно-методическим и лечебно-профилактическим центром по оказанию медицинской помощи населению Брестской области [7, с. 17]. С 16 июня 1946 г. в Бресте стала работать 2-я городская родильно-гинекологическая больница, через год переименованная в родильный дом [6, с. 9]. В 1948 г. в связи с открытием в Бресте родильного дома соответствующее отделение в областной больнице было ликвидировано. На освободившихся койках были развернуты глазное, хирургическое (чистое и гнойное) и ЛОР-отделения. Аналогичная ситуация произошла и с онкологическим отделением после открытия в 1956 г. в Бресте онкодиспансера. Освободившиеся койки были отданы неврологическому отделению, которое отделилось от терапевтического и стало самостоятельным [7, с. 18]. В разные годы в должности главного врача трудились настоящие профессионалы: первый главный врач хирург И.И. Трофимович (1944–1948 гг.), хирург Г.А. Сырников (1948–1954 гг.). В 1954 г. в должности главного врача был утвержден В.Г. Тищенко. Под его руководством был построен лечебный корпус и консультативная поликлиника, за что он был награждён в 1966 г. орденом Ленина [7, с. 25].

В этот период были организованы первые стоматологические поликлиники. Деятельность зубопротезной мастерской в Бресте была возобновлена в октябре 1944 г. Сначала зубопротезная лаборатория занимала 5 кабинетов в здании по улице Пушкинской, а в конце 1946 г. в составе 10 человек она переехала в собственное двухэтажное помещение. Лаборатория находилась в подчинении отдела здравоохранения Брестского облисполкома с 1945 по 1949 гг. В функции зубопротезной лаборатории входило изго-

товление золотых и металлических зубов и коронок, протезов из золота, съёмных протезов, obturаторов при дефектах челюстей и другие виды зубопротезной и лечебной помощи населению. 16 декабря 1958 г. зубопротезная лаборатория была переименована в Брестскую областную стоматологическую поликлинику № 1 [8, с. 105, 109].

За годы войны была уничтожена и разрушена вся противотуберкулёзная сеть БССР. Пришлось всё начинать заново, а в Брестской и Гродненской областях создавать ранее неизвестную службу. Первое туберкулёзное отделение на 11 коек было открыто в Бресте в 1944 г. для лечения больных туберкулёзом, проживавших в городе и районах области. Весь штат состоял из 2 медсестёр, повара и сторожа. Уже в апреле 1945 г. областной противотуберкулёзный диспансер расширился до 15 штатных единиц, а областная туберкулёзная больница до 13. С февраля 1946 г. начал функционировать противотуберкулёзный диспансер со стационаром на 35 коек. В тубдиспансере имелся рентгеновский аппарат [5, с. 14–17]. К началу 1950 г. все районы области располагали специализированными противотуберкулёжными учреждениями.

В послевоенные годы увеличивался охват новорожденных вакцинированием БЦЖ (преимущественно в городах). В 1948 г. введена флюорография, что способствовало созданию в 1949 г. при областных и некоторых городских диспансерах подвижных диагностических групп [2, с. 145]. С октября 1950 г. в Кобринском тубдиспансере начала функционировать самостоятельная клиническая лаборатория и рентгеновский кабинет для обследования больных туберкулёзом [5, с. 21]. По сравнению с 1945 г. в 1950 г. по республике в 4 раза возросло количество противотуберкулёзных кабинетов и диспансеров [2, с. 145]. Несмотря на это, в туббольницах наблюдался высокий уровень смертности. Большинство больных умирало на дому из-за недостаточного числа больничных мест; в стационарах городских жителей умирало 21,5%, большинство же взрослых, подростков и детей, проживавших в сельской местности, умирали дома. Более высокая заболеваемость туберкулёзом отмечалась среди городского населения по сравнению с сельским (в Брестской области в то время преобладало сельское население). В течение 1950 г. было выявлено больных жителей городов со всеми формами туберкулёза органов дыхания в 5,2 раза больше, чем среди сельского населения, что свидетельствует о лучшей постановке работы по выявлению туберкулёза в городах и значительном недо выявлении его на селе [5, с. 22–23].

В 1954 г. после укрупнения Брестской области на её территории числилось 7 противотуберкулёзных диспансеров, 16 противотуберкулёзных кабинетов, 4 рентгеновских отделения (в 1955 г. – 6), 1 флюорографический аппарат, 3 передвижных флюорографических групп, 4 клиничко-диагностических лаборатории, 4 дезкамеры, автомобильный, конный транспорт, веранда, закрытая, на 25 коек, стационары на 287 коек (в 1955 г. – 392), 30 врачебных участков (в 1955 г. – 32). В этот период фтизиатры получили первые высокоэффективные противотуберкулёзные препараты: стрептомицин, ПАСК, тибон, позже фтивазид, что способствовало излечению таких тяжёлых форм туберкулёза, как острый милиарный туберкулёз, туберкулёзный менингит, казеозная пневмония и др. Противотуберкулёзные учреждения начали оснащаться рентгенодиагностической, флюорографической и другой техникой, что дало возможность проведению широкого рентгенофлюорографического обследования (РФО) населения на туберкулёз [5, с. 27–29]. В 1949 г. начала использоваться бронхоскопия. В 1954 г. были определены обязательные группы, подлежащие ежегодному обследованию на туберкулёз [2, с. 145]. В туботделении в Молотковичах и Брестском областном тубдиспансере начали применяться хирургические методы лечения больных туберкулёзом. Медработники выезжали в районы для организации массового флюорографического обследования населения. Оказывалась практическая помощь предприятиям в налаживании диспансеризации рабочих и служащих. Проводилось массовое обследование населения от 2 до 20 лет с це-

лю проведения прививок БЦЖ в отдельных населённых пунктах районов области. При проведении профилактических осмотров населения на туберкулёз особое внимание обращалось на осмотр работников пищевых предприятий, детских коллективов, рабочих крупных заводов [5, с. 29–32]. В послевоенные годы отмечалась высокая заболеваемость туберкулёзом среди детей и подростков. Кроме стационара, для их лечения требовались санаторные условия. В апреле 1946 г. в Брестской области был организован детский туберкулёзный санаторий «Томашовка» на 60 коек в Домачевском районе (ныне Брестский) [5, с. 122]. Несмотря на снижение смертности от туберкулёза (в 1955 г. в 2,5 раза меньше по сравнению с 1940 г.), она оставалась достаточно высокой и стояла на пятом месте после сердечно-сосудистых заболеваний, злокачественных новообразований, пневмонии и травм [2, с. 145].

К концу первой послевоенной пятилетки в БССР были образованы первые врачебно-физкультурные диспансеры и кабинеты (в 1950 г. – 20). Вопросы физкультуры и спорта с июля 1953 г. по май 1954 г. находились в непосредственном ведении Министерства здравоохранения БССР, но финансирование здравоохранения и физкультуры (по одной строке) фактически осуществлялось в течение всего периода советской истории [2, с. 144]. Врачебно-физкультурный диспансер в Бресте был открыт в 1950 г. и имел три отделения: один лечебной физкультуры и два врачебного контроля над взрослыми спортсменами и учениками детских спортивных школ [13, с. 548]. В деле укрепления здоровья жителей республики уделялось внимание восстановлению и развитию физкультурного движения. Первые спортивные мероприятия в республике прошли уже в 1944 г., а в 1945 г. была проведена Всебелорусская спартакиада, приуроченная к годовщине освобождения Беларуси. В 1950 г. уровень физической культуры превысил довоенные годы. Значительно увеличилось число стадионов и спортивных площадок, футбольных полей: в то время как в 1940 г. имелось 3,3 тыс. физкультурных коллективов (155 тыс. физкультурников), то в 1950 г. – 10,4 тыс. коллективов (610,9 тыс. человек). Ещё более массовым физкультурное и спортивное движение стало в БССР в первой половине 1950-х гг. [1, с. 117–118].

Таким образом, к 1950 г. по Брестской области насчитывалось 45 больниц, один родильный дом, областной детский туберкулёзный санаторий, 11 инфекционных барачков, 31 врачебная амбулатория и поликлиника, 55 ФАПов, 9 санитарно-эпидемических станций, 22 специальных врачебных пунктов [15, л. 3; 22, л. 94]. Расширилась сеть магазинов гигиены и санитарии, аптечных пунктов. По Брестской области было создано 89 дезинфекционных камер (34 подвижных, 55 стационарных; 47 городских, 42 сельских) с общей пропускной способностью 980 человек в час. В области существовало два санитарных пропуска: в Бресте и Берёзе [19, л. 26].

Заключение

Несмотря на уничтожение немецко-фашистскими оккупантами материальной базы, нехватку медицинских кадров и медикаментов, в первое послевоенное десятилетие медико-санитарная сеть в Брестской области была восстановлена. Были созданы условия для качественно нового уровня развития всей системы охраны здоровья в последующие десятилетия. Осуществлены соответствующие мероприятия: объединение больниц и поликлиник, утверждение единого врачебного участка и обслуживания детей по принципу единого педиатра, открытие областной больницы, начало диспансеризации сельского населения, образование ряда специализированных медицинских учреждений и стационарных отделений, усиление санитарного контроля, снижение заболеваемости паразитарными тифами, малярией, оспой, трахомой, туберкулёзом. Однако стремление за количественными показателями сказывалось на качественном состоянии и деятельности учреждений здравоохранения.

Ещё долгое время проблема восстановления системы здравоохранения являлась до конца не решенной: оказание населению медпомощи являлось недостаточным по причине отдалённости медучреждений от населённых пунктов, низкого уровня проведения санитарно-просветительной работы, плохой постановки банно-прачечного дела, антисанитарного состояния в ряде населённых пунктов, острого недостатка врачебных кадров и среднего медперсонала. Система охраны здоровья находилась в тяжелых условиях и не обеспечивала необходимого уровня медицинского обслуживания населения. Отрицательно сказывался на её развитии остаточный принцип финансирования. Многие учреждения размещались в малоприспособленных помещениях. Станциям скорой помощи не хватало транспорта, аптекам – необходимых лекарств и перевязочного материала для оказания первой медицинской помощи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / Л. Лыч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Современная школа, Экоперспектива, 2011. – Т. 6 : Беларусь у 1946–2009 гг. – 728 с.
2. Тищенко, Е. М. Здравоохранение Беларуси в XIX–XX веках / Е. М. Тищенко. – Гродно : Гродн. гос. мед. ун-т, 2003. – 269 с.
3. Тищенко, Е. М. История здравоохранения Беларуси в XX веке / Е. М. Тищенко. – Гродно : Гродн. гос. мед. ун-т, 2001. – 154 с.
4. Тищенко, Е. М. История аптечного дела Беларуси XIX–XX вв. / Е. М. Тищенко // Вестн. фармации. – 2011, № 2 (52). – С. 30–37.
5. Левчук, Л. И. Противотуберкулёзная служба Брестской области. 50 лет. Страницы истории / Л. И. Левчук. – Брест : Брест. тип., 2000. – 164 с.
6. Ситуха, В. Н. Поклон вам, люди в белых халатах / В. Н. Ситуха. – Брест : Альтернатива, 2008. – 128 с.
7. Карпицкий, А. С. Брестской областной больнице – 60 лет / А. С. Карпицкий // Медицина Брестчины на рубеже веков : материалы юбилейной науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Брест. обл. больницы. – Брест : Брест. тип., 2003. – С. 17–26.
8. 50 лет Брестской областной стоматологической поликлинике. – Брест : Альтернатива, 2008. – С. 17.
9. Аввакумов, А. Гиппократы в погонах, или путь Брестского военного госпиталя из далекого тридцать девятого // Брест. курьер. – 1994. – 22–28 дек. (№ 51). – С. 13.
10. Минько, Л. И. Народная медицина (Краткий исторический очерк) / Л. И. Минько. – Минск : Наука и техника, 1969. – 105 с.
11. Гореньков, В. Ф. Фармация Беларуси XX века / В. Ф. Гореньков, С. В. Гореньков – Минск : Минсктиппроект, 2001. – 272 с.
12. Брестское РУП «Фармация». Вчера. Сегодня. Завтра / сост.: В. Гнитий, Т. Тиборовская, Е. Алексюк. – Брест : Вечерний Брест, 2009. – 184 с.
13. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Брэста : у 2 кн. – Мінск : БЕЛТА, 2001. – Кн. 2. – 687 с.
14. Отчет Брестского областного комитета КП(б)Б. 25 ноября 1945 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4-п. Оп. 29. Д. 37.
15. Доклад об итогах учета ущерба и расследования злодеяний немецких оккупантов в Брестской области БССР. 1945 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 815. Оп. 4. Д. 18.
16. Протокол заседания Брестского обкома КП(б)Б. «Оходе восстановления лечебной сети и состоянии медико-санитарного обслуживания населения», 22 ноября 1945 г. // ГАБО. – Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 24.

17. Данные политико-экономического обзора Брестской области за 1945 г. // ГАБО. – Ф. 815. Оп. 4. Д. 15.
18. Протокол заседания Брестского обкома КП(б)Б. «О состоянии и мерах по улучшению медицинского обслуживания населения Брестской области», 25 ноября 1948 г. // ГАБО. – Ф. 1-п. Оп. 5. Д. 80. Л.
19. Статистико-экономические данные Брестской области за 1947 г. // ГАБО. – Ф. 815. Оп. 4. Д. 39.
20. Протокол заседания Брестского обкома КП(б)Б. «О мерах улучшения лечения населения, больного чесоткой», 21 ноября 1946 г. // ГАБО. – Ф. 1-п. Оп. 3. Д. 76.
21. Протокол заседания Брестского обкома КП(б)Б. «Об организации противоэпидемических мероприятий», 23 сентября 1944 г. // ГАБО. – Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 11.
22. Политико-экономическая характеристика Брестской области за 1947 г. // ГАБО. – Ф. 815. Оп. 4. Д. 51. Политико-экономическая характеристика Брестской области за 1947 г.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 28.06.2015

Zanko E.U. Restoration of Healthcare System of Brest Region in the 1944–1950s

The article describes the main stages of the healthcare system recovery in the town of Brest and Brest region in the 1944–1950s. The article offers information about the major activities of Soviet authorities aimed at organizing healthcare authorities and medical facilities, deploying a network of hospitals and clinics, organizing pharmaceutical business, tuberculosis control programme, implementing health and hygiene education. The article concludes that after the Great Patriotic War the healthcare system in the western regions of the country (using the example of Brest region) was practically restored despite the logistical constraints, financial challenges and poor staffing.

УДК 94(476)«1918»:304.44

А.П. Панасюк

*магістр історыі, аспірант 3 года аучэння каф. міравой історыі
Вострачнаеўрапейскага нацыянальнага ўніверсітэта імя Лесі Украінкі
(Луцк, Украіна)*

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1918 г.

В статье предпринята попытка освещения национально-культурного развития Белорусской Народной Республики в 1918 г. Автор анализирует основные средства популяризации национально-культурных процессов в Беларуси периода немецкой оккупации 1918 г. Особое внимание уделено проблеме становления системы национального образования. Автор проанализировал развитие театра и определил его роль в деле распространения и углубления национального самосознания белорусов. Определено, что важную роль в процессе популяризации возрождения белорусской культуры сыграли периодические издания. Показано, что процесс национально-государственного строительства был связан с национально-культурным возрождением. Установлено, что национально-культурное возрождение осложнялось неопределенностью политического положения БНР и двусмысленностью политики немецкой администрации.

Введение

В процессе национально-государственного строительства значительная роль принадлежит культурно-образовательной сфере на национальной почве. Становление белорусского национального государства в 1918 г. происходило в условиях немецкой оккупации. Соответственно на государственном уровне культурно-образовательный вопрос начал подниматься с провозглашением Белорусской Народной Республики (БНР). С приходом в Минск немецких оккупационных войск между белорусскими властями и немецким командованием началась полоса неопределенных отношений. Тем не менее в культурно-образовательной сфере белорусским политикам удалось достичь больших успехов.

В современной украинской историографии указанная проблема практически не исследована или исследована фрагментарно. Поэтому осмысление культурно-образовательных процессов периода БНР остается актуальным. Целью статьи является определение основных направлений культурно-образовательной политики Народного Секретариата БНР в 1918 г. Главная задача – характеристика языкового, образовательного, религиозного, художественного вопроса, а также влияния немецкой администрации на белорусское национально-культурное движение.

Организационные основы белорусского культурного возрождения

Белорусское национально-культурное движение в 1918 г. было тесно связано со становлением национальной государственности. Провозглашение Белорусской Народной Республики 9 марта 1918 г. состоялось в условиях немецкой оккупации, поэтому вся ее деятельность, включая культурно-образовательную, могла осуществляться только в русле германской политики. Занимаясь проблемой государственного строительства в 1918 г., белорусские политические круги большое внимание уделяли популяризации белорусской культуры. Основу организационной и практической работы в этом направлении осуществляли Рада Белорусской Народной Республики и Народный Секретариат (НС).

Научный руководитель – Л.В. Стрільчук, доктор исторических наук, профессор, доцент кафедры мировой истории Восточноукраинского национального университета имени Лесі Українки

Так, беларускімі палітычнымі дзеячамі была разробатана праграма нацыянальна-культурнага развіцця. Она прадусматрлівала распастрэнне беларускай пачатковай і сярэдняй школы па ўсёй тэрыторыі Беларусі, рээвакуацыю ўсех навучальных закладанняў, аказавшыхся на чужбыне ў ходзе Першай сусветнай вайны. Праграма ўключала падтрымку беларускай нацыянальнай культуры пасредствам стварэння беларускіх навучальных кніжак, рэальнае паступеннае забеспячэнне дзяржаўнага статусу беларускаму мову і ўвядзення яго ў ўсе дзяржаўныя ўстановаў [1, с. 77–77об.]

С мэтай рэгістрацыі нацыянальна-свядомых дзеячаў культуры ў фэвралю 1918 г. было створана Арганізацыйнае бюро. Народны Секретаціат лічыў неабходным сфарміраваць кадравы рэсурс, каб у далейшым пачаць працэс рэальнай нацыянальна-дзяржаўнай работы. Ужэ 25 фэвралю 1918 г. бюро распастрэнало рэгіянальным беларускім арганізацыям абрашчэнне «Ко ўсем свядомым і абразаваным сыновьям Беларусі», ў якой звучал прызыв да адзінства ў справе стварэння беларускага дзяржаўства [2, с. 71]. Як сьведчаствуюць В. Ляховскі, адклікнуліся нешмат, і тэ не маглі нічога рэальна зрабаць ў карысць беларускага справы. Прычына – адсутнасць надлежнай матэрыяльнай і прававой падтрымкі [3, с. 201]. Небольшае колькасць жадаючых абьяснялось такжэ не раўнадушсцем беларусаў ілі нежаданнем развіваць свабодную культуру, а ў першую ачэрэд неўверанасцю палітычнага палажэння БНР.

Мова – гэто аснова народа, якая пазваляе абараніць яго ад духоўнага упадка. Гэто палічылі і кіраўнікі дзяржаўства БНР. Народны Секретаціат спосабстваваў распастрэнню беларускага мовы ў асабна-палітычнай і культурнай жыццё Беларусі. Аднак адсутнасць асноваў правапісання і граматыкі задржывалі «афармлэнне» беларускага літэратурнага мовы. Пазэтым увапрос уніфікацыі граматычных нормаў с нормаў правапісання быў самым важным. Работа над гэтым велаь А. Луцкевічам, Я. Лёсікам, Я. Станкевічам, Б. Тарашкевічам. Так, ў газеце «Свободная Беларусь» Я. Лёсік памесціў рубрыку «Із беларускага слоўваря», братья Горэцкія выпусцілі руска-беларускі слоўварь. 25 мая 1918 г. Рада БНР прыняла закон, які прадасваляў беларускаму мову дзяржаўны статус. Нацыянальным меншнасствам разрашалоься карыстацца сваім мову, аднак ўся перапіска і дакументацыя дзяржаўных ўстановаў павіна была вестысь толькі на беларускам [4]. У першай палавіне 1918 г. канцелярыі імянь М. Радзівіл пераешлі на беларускі мову. Так жэ паступілі і некаторыя ляснічэства края. Стоіт адметыць, што прыняцце ўказаннага закона было встрычэно неадназначна. Беларускі нацыянальны камітэт ў Могілеве ў лсымле ў Мінск ад 5 іюня 1918 г. так рэагіраваў на прыданне беларускаму мову статусу дзяржаўнага: «Комітэт прыветствуе востраждэнне беларускага мовы і літэратуры, поэзіі і іскуства, но лічыць, што абязатэльнае ўвядзенне яго ў дзяржаўныя структуры шагам не свабодным» [3, с. 201]. У тэ жа востраждэнне НС встрычэло востраждэння і со стараы бывшых расійскіх чынавікаў, катараў было многа ў арганіах месчнага самаўправаляня. Напрымер, А. Прушыньскі заявляў, што паставаляне Рады о дзяржаўнасці беларускага мовы не ізмэніла нічога ў тэх арганіацыах, катараы сусцэствавалі сагласна расійскаму праву, а ілі ізмэніла, то лішь ў худшую стараыну.

Развіцце беларускага абразавання ў 1918 г.

Востраждэнне беларускай школы было важным саставляючай культурна-абразавальнай палітыкі Рады БНР. Стварэнне нацыянальнай састэмы абразавання аслажэнялось кадравай праблемай: чувствавалась нехватка ўчыталяў. Часть была мабілізавана і адправаляна на фронт, а другая – эвакуіравана. У гэтых ўсловах перад НС всталала задача падгатаваць ўчыталяў для беларускіх школ.

В апреле 1918 г. НС открыл бесплатные курсы белорусоведения. На курсах читали лекции по истории, географии и экономике Беларуси, одновременно значительное внимание уделялось белорусскому языку и литературе. Преподавателями были В. Игнатовский, А. Смолич, Я. Лёсик, Т. Гриб, И. Воронко и другие деятели национального движения, а также ученые [5, с. 21]. Эти курсы пользовались популярностью, а состав слушателей был разнообразным: старики, малограмотные подростки, гимназисты и студенты. Большинство слушателей – белорусы, но присутствовали евреи, поляки и украинцы [6]. Отметим, курсы функционировали два месяца (апрель – май), поэтому не могли дать учителю фундаментальных знаний и методических навыков.

5 сентября 1918 г. в Минске были открыты 9-месячные белорусские бесплатные учительские курсы. Условия для обучения были неблагоприятными: помещение, в котором проводились занятия, нуждалось в ремонте и открытии столовой [7, с. 9] и не обогревалось [7, с. 10]. Отсутствие свободных помещений заставило НС для проведения занятий предоставить зал заседаний Рады БНР. На курсах было записано 60 учителей, которые работали в школах, поэтому занятия проходили в вечернее время. Лекции читали по таким дисциплинам, как история Беларуси, белорусский язык, история белорусской литературы и культуры, география Беларуси, педагогика и дидактика, а также основы ручного труда, пение и спортивные игры. В состав преподавателей входили М. Киркевич, С. Орлов, Н. Байков, А. Смолич, Я. Лёсик. Директором курсов был назначен С. Рак-Михайловский. Отдельные лекции по истории белорусского национального движения читал И. Воронко. В течение сентября курсы содержались на средства городской управы, однако по политическим мотивам вскоре финансировались было прекращено. В этих условиях правительство БНР вынуждено было просить денежной помощи со стороны германской военной администрации [14, с. 181]. Немецкая администрация неохотно выдавала финансовую субсидию, которая покрывала только 90% расходов этого педагогического учреждения [3, с. 204].

Вместе с тем еще 1 июля 1918 г. 3-месячные курсы для учителей, в которые были включены «белорусские» дисциплины, были открыты в Бобруйске. Всего на курсах на белорусские дисциплины было отведено 20 учебных часов и 10 на географию Беларуси [8]. Таким образом, Минск был не единственным городом, где была организована подготовка будущих учителей белорусских дисциплин. Курсы пользовались популярностью среди населения, что свидетельствует о равнодушии общественности к идее популяризации белорусского языка. Открытие педагогических курсов, без сомнения, было важным шагом на пути возрождения национальной культуры, но вопреки разным обстоятельствам обеспечить обучение на высоком методическом уровне они не могли.

Создание сети учебных заведений было вопросом важным, но одновременно и сложным. Стоит заметить, еще в начале своей деятельности НС не имел полной информации о количестве белорусских школ в «зоне новой оккупации» [3, с. 200]. В то же время организации белорусской национальной школы препятствовали польские шовинистические круги, пророссийские и еврейские политические партии. Немцы, в свою очередь, не препятствовали работе белорусских учреждений, но и помощи не оказывали. Более того, забрав у НС казну, они лишили финансирования ряд национальных школьных проектов.

Открытие Будславской белорусской гимназии было одним из удачных белорусско-немецких образовательных проектов 1918 г. Был создан организационный комитет, который занимался вопросом реорганизации Будславской белорусской начальной школы. Для реализации проекта правительство БНР вынуждено было просить у немецкой администрации средства на сумму 42 тыс. руб. [7, с. 15]. По приказу командующего 10-й немецкой армией Э. фон Фалькенгайна из казны Минской губернии было выделено лишь 29 тыс. руб. [9]. Под строительство нового здания гимназии местными властями

ми была выделена земля, а архитектором Л. Дубейковским был разработан проект двухэтажного корпуса [4]. 15 января 1918 г. состоялось официальное открытие первой белорусской гимназии, которую посещало около 300 белорусских детей. В этом образовательном учреждении кроме общих предметов учили пению, рисованию, ремеслу и сельскохозяйственным наукам [7, с. 16]. При гимназии был создан кружок «Веночек». Школе была дарована грамота БНР, в которой отмечалось, что аттестаты предоставляют право выпускникам занимать должности в Белорусском государстве. Что касается столицы, то в марте 1918 г. в Минске количество белорусских школ достигало 8 [4].

Народный Секретариат планировал также открыть среднюю политехническую школу с 3 отделениями: механическим, строительным и техническим. Курс обучения был рассчитан на 4 года. Право обучения получали те, кто окончил начальную школу. Осенью 1918 г. на средства Белорусского христианско-демократического союза была организована первая белорусская общественная школа для взрослых. Руководителем школы стал Фабиан Абрантович. По своему составу школа была поликонфессиональной, ведь учились как католики, так и православные. В школе на белорусском языке преподавались все общеобразовательные дисциплины. Вместе с католическими священниками Ф. Абрантовичем и А. Пупко здесь преподавали Я. Лёсик, В. Ивановский, Б. Тарашкевич, А. Гирконт [3, с. 202]. В школе проводились открытые дискуссии по истории Беларуси, политическим и социально-экономическим проблемам. Работал также и религиозный кружок, руководителем которого стал Ф. Абрантович [10, с. 79].

Как видим, постепенно Минск становился значительным центром белорусского национального образования. В конце 1918 г. под опекой белорусских общественных организаций действовали 9 белорусских начальных школ. Они состояли из 33 школьных комплектов, где обучалось более 700 детей [11]. Шла подготовка к открытию среднего белорусскоязычного учебного заведения на базе 3-го Минского высшего начального училища. Таким образом, на протяжении 1918 г. было открыто около 350 начальных белорусских школ (20 из них в Минске), действовали гимназии [12].

Деятельность минских белорусских школ проходила в сложных материальных условиях: не хватало учебников, тетрадей, других школьных принадлежностей, часто дети не были обеспечены питанием. Указанные проблемы пытались решить городской магистрат, школьная комиссия, Народный Секретариат. Отсутствие учебников делало невозможным полноценное функционирование белорусских школ и затрудняло учебный процесс. Поэтому при правительстве БНР был создан отдел, который занимался решением данной проблемы. Народным секретарем образования было организовано 2 комиссии по просмотру и подготовке учебников для белорусских школ: одна комиссия занималась вопросом разработки учебников для начальной школы, другая для средней. Также было создано специальное бюро для перевода учебников на белорусский язык, которое в 1918 г. подготовило к печати 16 школьных учебников. Было создано издательское общество «Заранка», целью которого было издание книг для учеников, студентов и широкой общественности [13, с. 54]. Кроме того, с 1917 г. в Минске работало издательство «Вольная Беларусь», которое издало в 1918 г. 5 книг. В июне 1918 г. в этом издательстве вышла «Дзіцячая чытанка». Положение с изданием учебников в Минске было сложным: практически все местные типографии были запрещены немецкой администрацией. Поэтому в школах использовались довоенные учебники, некоторые нелегально привозились из Вильно. Ситуация несколько улучшилась осенью 1918 г., когда германская администрация отменила ограничения по экономическим и культурным контактам между Минском и Вильно. С помощью Белорусского издательского общества и других издательств Вильно в конце 1918 г. – начале 1919 г. вышли в свет «Беларуская граматыка для школ» Б. Тарашкевича, «Зорка: Беларуская граматыка» А. Смолича, «Геаграфія Беларусі» [3, с. 205]. Хорошо было организовано изда-

ние школьных учебников в Вильно. В этом плане отметим плодотворную работу В. Ластовского, который в 1918 г. выпустил 19 книг: «Незабудка: Першая пасля лемантара чытанка», «Расліны: падручнік для школьнага ўжытку», «Загадкі» и др. Эти книги, адресованные детям, были напечатаны латиницей [13, с. 55].

В Вильно было создано Белорусское научное общество. Его основателями стали В. Ластовский, братья Луцкевичи, Я. Станкевич. Основная задача общества состояла в создании и содержании музеев, библиотек, научных учреждений, а также организации выставок, лекций, курсов и научных съездов. Не обошли вниманием и издательскую деятельность, в частности, периодику. Сначала научное общество сосредоточилось на разработке научной терминологии, а также ее кодификации, на проблемах перевода на белорусский язык педагогической и художественной литературы. Например, 1 мая 1918 г. на заседании правительства комиссия, проанализировав «Грамматику белорусского языка» Б. Пачобки, признала ее неприемлемой для школьного преподавания. Зато «Белорусская грамматика для школ» Б. Тарашкевича получила признание. На ее основе начали издавать учебники и другие авторы. Таким образом, «Грамматика» Б. Тарашкевича способствовала унификации белорусского правописания.

Постепенно налаживалось и издательское дело, свидетельством чему стала проведенная в начале июля 1918 г. выставка книг. Оно не ограничивалось только выпуском учебников. Переводились на белорусский язык и религиозные книги. Так, В. Романов перевел и выпустил в Минске кириллицей, а в Вильно латиницей «Першыя малітвы і пазнання праваслаўнай веры». Также на средства НС выдавались книги А. Гаруна «Матчын дар», Я. Колоса «Песні жалыбы». В июле – октябре 1918 г. были изданы собрания драматических произведений, в том числе поэма Я. Коласа «Сымон-музыка» [14, с. 294]. Как свидетельствует В. Мазец, на оккупированной немцами Беларуси увидело свет около 50 белорусских книг [4].

Из высших учебных заведений, которые действовали в 1918 г., можно назвать Белорусский педагогический институт в Минске (его ректором был В. Игнатовский). Институт был реорганизован из Минского учительского института, возвращенного из эвакуации. 22 апреля 1918 г. в Минске открыли Высшую музыкальную школу, которая 1 июня была реорганизована в Белорусскую государственную консерваторию. Среди преподавателей были профессор И. Смидович, выпускники Петроградской консерватории М. Мавшович и М. Шапиро, выпускник Варшавской консерватории Фельдман, артист и режиссер Петроградского театра музыкальной драмы В. Андога. Директором консерватории был выпускник Варшавской консерватории Г. Журавлев [13, с. 55]. Опекуном консерватории был избран Я. Воронко [14, с. 289]. В консерватории был создан отдел по изучению белорусской песни, истории белорусской культуры и белорусской хоровой капеллы.

Профессор М. Столяров разработал устав Белорусского политехнического института (БПИ). Рада БНР издала закон об учреждении БПИ, состоящего из коммерческо-экономического, сельскохозяйственного, строительного, механического, химического факультетов [14, с. 81].

Важной составляющей образовательной политики правительства БНР был вопрос создания национального высшего учебного заведения Беларуси. В апреле 1918 г. народный секретарь образования БНР А. Смолич поручил профессору М. Довнар-Запольскому и академику Я. Карскому составить проекты организации краевого университета. За основу был взят лишь проект М. Довнар-Запольского. Для начала профессор советовал создать Организационное бюро, в состав которого вошли бы как руководители БНР, так и представители общественности и органов местного самоуправления. Ученый настаивал именно на таком составе бюро, потому что считал, что земские и городские выборные и исполнительные структуры возьмут на себя финансовую сторону воп-

роса. Таким образом, уже 6 июня 1918 г. при НС была образована Организационная комиссия по созданию Минского университета [3, с. 218]. Были определены необходимые секции по организации учебно-научной работы. К сотрудничеству приглашались состоятельные и влиятельные люди Беларуси: граф Э. Войцлович, княгиня М. Радзивилл, помещик Ю. Булгак и др.

Проект-устав университета предусматривал создание государственного учебного учреждения, состоящего из 6 факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического, коммерческо-экономического, медицинского и богословского. Управление университетом планировалось предоставить Ученому совету с ректором во главе [14, с. 86]. Согласно составленной годовой смете, на содержание личного состава университета требовалось 525 тыс. руб. (без учета расходов на закупку оборудования, учебной литературы и аренды помещения). В ноябре 1918 г. Минский губернский комитет народного образования на реализацию данного проекта планировал выделить 120 тыс. руб. [15]. Как видим, этих средств было недостаточно. Относительно языка преподавания было принято решение проводить обучение на белорусском, русском и других языках. В общем, М. Довнар-Запольский высказывался за создание университета, в котором могли бы обучаться представители всех национальностей, проживавших в Беларуси. Мы разделяем точку зрения В. Ляховского, который считает создание чисто белорусской высшей школы вопросом несвоевременным [3]. В то время не было квалифицированных преподавателей, разработанной белорусской научной терминологии, учебной литературы и методических пособий. Подготовительная работа по созданию Минского университета фактически осталась на бумаге. Из-за отсутствия финансов и неопределенности положения Рады БНР создать в 1918 г. в Минске университет так и не удалось.

Средства популяризации национально-культурных процессов

Перед БНР встала проблема возвращения белорусского культурного наследия, которое было эвакуировано в годы Первой мировой войны. Преимущественно это были культурно-образовательные учреждения, однако эвакуации подлежали также и Государственный банк, губернские учреждения с архивами.

Заметим, что не все эвакуированные ценности имели одинаковую судьбу: одни пылились на складах и разворовывались, другие – продолжили свое существование. Например, Минская гимназия была расположена в нескольких квартирах Москвы. Семинария г. Молодечно оказалась в Смоленске; Минская двухклассная школа находилась в Казани, Гродненская – в Калуге [4]. В Петрограде была библиотека Хрептовича и коллекции Виленского университета [16, с. 66]. Минский учительский институт был вывезен в Ярославль. 2 июля 1918 г. заместитель председателя педагогического совета Караневский обратился к НС с просьбой перевести институт в Минск. Он сообщал, что удалось набрать около 150 слушателей [17, с. 221]. В августе 1918 г. НС получил согласие на возвращение института в Минск. Тогда же была составлена смета на его содержание. 19 сентября представители института приехали в Минск искать помещение. Вскоре деятельность института была восстановлена в Минске, ректором был назначен В. Ивановский [4]. В сентябре 1918 г. учредители общества «Бацькаўшчына» Я. Воронко и К. Езовитов возобновили деятельность Белорусского общества опеки литературы и истории [14, с. 183].

Значительное внимание уделялось Народным Секретариатом такой важной сфере духовной жизни, как религия. Церковь должна была способствовать объединению всех белорусов вокруг единой цели, созданию БНР как суверенного белорусского государства. В октябре в Минске при поддержке М. Радзивилл была открыта Католическая духовная семинария. В семинарии преподавались белорусский язык и литература, исто-

рия Беларуси. Ректором стал ксендз Ф. Абрантович [18]. После открытия в июне 1918 г. в Минске римско-католической кафедры активизировалась борьба с белорусским национальным движением. Очевидно, такая борьба велась сторонниками пропольской ориентации. Так, 8 сентября 1918 г. неизвестная женщина в Минске собирала подписи о недопущении белорусского языка в костеле [14, с. 294]. В то же время Рада БНР вела переговоры и с представителями Православной церкви. На встрече Я. Воронка с архиепископом Минским и Туровским Георгием обсуждался вопрос о реорганизации управления церкви, которое бы отвечало интересам Беларуси как независимого государства [12]. Как видим, белорусские политические круги и общественные деятели понимали, какое влияние имеет церковь на население, поэтому хотели заручиться поддержкой со стороны католического и православного духовенства.

Важную роль в популяризации возрождения белорусской культуры играли периодические издания. С 15 февраля 1916 г. в Вильно под редакцией В. Ластовского выходила газета «Гоман». В 1918 г. выпущено более 100 номеров, в которых публиковались постановления Рады БНР и НС. С 28 мая 1917 г. в Минске начала выходить «Вольная Беларусь» как еженедельник Белорусского национального комитета, а с 1918 г. как печатный орган БНР. 8 марта 1918 г. вышел первый номер газеты «Беларускі шлях». Редактором этой газеты был П. Алексяюк, а затем А. Гарун. Главной целью издания была объявлена популяризация идеи социально-экономического и культурно-образовательного возрождения Беларуси, ее государственная самостоятельность и суверенитет. На страницах газеты освещалось национальное общественно-политическое движение, содержалась информация о деятельности политических партий, печатались театральные рецензии и стихи [13, с. 60]. Газета боролась против русификации и полонизации белорусского народа, содержала рубрики «Міжнароднае жыццё», «Весткі з краю», «Мінскае жыццё», в которых критиковалась политика большевиков. Издание способствовало открытию образовательных кружков, пропаганде белорусской культуры, развивало идею создания общенациональной белорусской школы. С 21 февраля 1918 г. в Минске выходила газета «Крупца». Вместе с тем НС поддержал просьбу М. Довнар-Запольского об издании на белорусском языке газеты «Мінскі вечар» [1, с. 230].

Однако и в этом деле ощущались препятствия. Для издания новых газет белорусам нужно было получить разрешение от немецкой комендатуры. Так, В. Захар обратился к германской администрации за разрешением на издательство газеты «Варта» с целью пробуждения национального самосознания для создания независимой Беларуси [14, с. 50]. Просьба была отклонена: комендант Франкенбер не позволил и советовал пользоваться тем, что уже есть [1, с. 220]. Впрочем, по свидетельству М. Щавлинского, уже с октября 1918 г. начал выходить общественно-литературный, научно-исторический и экономический журнал «Варта» [13, с. 61].

На заседании НС 28 мая 1918 г. было принято решение издавать 14 газет для пропаганды и обороны белорусской государственности в Минске, Вильно, Витебске, Смоленске, Гродно, Гомеле, Полоцке, Пинске, Москве, Киеве [14, с. 209]. В начале августа 1918 г. было основано общество «Бацькаўшчына», устав которого был утвержден уже 16 августа. Перед «Бацькаўшчынай» ставилась цель распространения изданий, популяризирующих возрождение белорусской государственности во всех ее проявлениях [14, с. 53].

Пропагандой идей белорусского национально-культурного возрождения среди белорусов-беженцев занималась газета «Белорусское эхо». Она начала выходить 30 мая 1918 г. в Киеве на русском языке, хотя отдельные материалы печатались и на белорусском. Главная задача газеты состояла в объединении белорусов, живших в Украине, установления их связи с родиной. На страницах газеты также размещались произведе-

ния Я. Купалы, М. Богдановича, Я. Коласа и других авторов. С уходом с территории Беларуси осенью 1918 г. немецких войск газета прекратила свою деятельность.

Для широкой пропаганды национального движения белорусские деятели организовывали выставки. Так, «Вольная Беларусь» 14 апреля 1918 г. на своих страницах сообщила: «На днях приезжают в Минск доктор Энке и публицист Бромар, они хотят собрать материалы для будущей выставки» [4]. Стоит заметить, что подобного рода выставки проходили при поддержке немцев. Выставка продолжалась в течение мая – августа 1918 г., хотя вначале планировалось провести ее в течение 4–6 недель [14, с. 54]. Целью историко-этнографической выставки «Минск – Вильно» был показ эволюции белорусской культуры [14, с. 194]. Экспозиция состояла из памятников истории, древних рукописей, этнографических материалов, экспонатов народного искусства, фотографий и книг. Большую часть выставленных экспонатов белорусского наследия предоставил И. Луцкевич [13, с. 59]. Для открытия выставки готовилась портретная галерея.

В деле распространения и углубления национального самосознания белорусов важную роль играл театр. 19 мая был открыт белорусский театр имени М. Богдановича, на сцене которого выступали не только театральные труппы, но и артисты хора. В этот день Первое общество драмы и комедии было реорганизовано в Белорусский государственный театр БНР, в руководство которого входил Ф. Жданович. Народный Секретариат ежемесячно выделял субсидии на содержание театра [12]. Так, на заседании НС 17 июня 1918 г. была утверждена смета в сумме 4 650 руб. в месяц [119, с. 1]. С увеличением налогового сбора на спектакли театральная деятельность попадала в затруднительное положение. В таких условиях Ф. Жданович вынужден был обратиться с просьбой посодействовать в отмене военного налога со стороны городской управы.

Реорганизация Первого общества белорусской драмы и комедии в Белорусский государственный театр сопровождалась расширением руководящего состава. 3 июня 1918 г. решением НС в состав дирекции был введен Ф. Алехнович, который практически стал ведущим артистом и вторым режиссером минской труппы [20, с. 201]. Для постановки спектаклей Белорусский государственный театр арендовал помещение минского городского театра [21, с. 2]. Первыми были спектакли по пьесам «Когда-то» Ф. Алехновича и «Антось Лата» Я. Коласа. Премьерный спектакль «Бутрым Нямира» Ф. Алехновича показали 12 июня 1918 г. Отметим, что на сцене белорусского театра шли старые спектакли Общества драмы и комедии. Театральные представления были явлением не редким, однако часто они не имели больших сборов. Примером могут служить организованные в «Беларускай хатцы» 6–7 мая 1918 г. драмы «Хам» и «Раскіданае гняздо» [22]. Белорусский театр, часто не имея костюмов для актеров, игравших исторических персонажей и представителей знати, брал их напрокат. Зато с костюмами крестьян и придворной прислуги было проще: использовали обычную сельскую белорусскую одежду [23, с. 9]. Часто с театром Ф. Ждановича и Ф. Алехновича выступал и белорусский хор под руководством В. Теравского [24, с. 107].

Для популяризации белорусского театрального искусства предлагалось наладить гастроли в Бобруйск, Борисов, Могилев, Гомель. Что касается реакции общества на идею создания государственного театра БНР, то она была неоднозначной. По свидетельству В. Мальцева, русскоязычная и немецкая пресса, афишируя представления, избегала употребления названия «Белорусский государственный театр», тогда как белорусская пресса наоборот. Отметим, что созданием Белорусского государственного театра была сформулирована ясная мобилизирующая деятелей белорусской сцены перспективная цель, достижение которой уже виделось не слишком туманным.

Заклучение

Национально-культурная деятельность правительства Белорусской Народной Республики в 1918 г. отличалась определенной свободой. Белорусский язык получил государственный статус. Народный Секретариат начал работу по созданию системы национальной школы. Было приложено немало усилий для популяризации белорусской культуры. Культурно-просветительская деятельность Рады БНР способствовала распространению национального самосознания. В национально-культурной сфере удалось объединить деятелей белорусского национального движения, создать организации, которые активно пропагандировали идею национального самоопределения, начать процесс возрождения белорусского национального искусства. Однако реализация национального проекта, в том числе и культурно-образовательного, осложнялась неопределенностью политического положения БНР и двусмысленностью политики немецкой администрации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выпіскі з пратаколаў паседжанняў Народнага сакратарыята БНР // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 325. Оп. 1. Д. 10. Л. 270.
2. Дакументы аб дзейнасці ўрада БНР і мірнай дэлегацыі БНР у Брэст-Літоўску // НАРБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 15. Л. 73.
3. Ляхоўскі, У. Школьная адукацыя ў Беларусі падчас нямецкай акупацыі 1915–1918 гг. / У. Ляхоўскі. – Беласток : Беларус. гіст. таварыства; Вільня : Ін-т беларусістыкі, 2010. – 340 с.
4. Мазец, В. Г. Беларуская Народная Рэспубліка: абвяшчэнне і дзейнасць (1918) : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / В. Г. Мазец. – Мінск, 1995. – 123 л.
5. Пастанова Народнага Сакратарыята БНР ад 27 сакавіка 1918 г., стэнаграмы сэсіі Рады БНР // НАРБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 8. Л. 136.
6. Курсы белорусоведения // Бобруйский голос. – 1918. – 3 мая.
7. Переписка с Белорусскими педагогическими курсами, ученическим обществом, краевой школьной опекой об оказании материальной помощи // НАРБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 39. Л. 23.
8. Курсы для народных учителей // Бобруйский голос. – 1918. – 1 мая.
9. Апека Народнага Сэкратарыяту над Беларускамі Тэатрам // Вольная Беларусь. – 1918. – 9 чэрвеня. – № 20–21.
10. Вавуло, В. В. Образование в Минске в первые годы советской власти / В. В. Вавуло // Минская школа. – 2002. – № 4. – С. 77–80.
11. Городские школы // Минский голос. – 1918. – 19 августа.
12. Мартиненко, В. Ставлення німецкай окупацыйнай адміністрацыі до владных структур Білорускай Народнай рэспублікі в 1918 р. [Электронный ресурс] / В. Мартиненко. – Режим доступа: www.nbuv.gov.ua.
13. Шчаўлінскі, М. Б. Беларуская культура ў гады Першай сусветнай вайны (1914–1918 гг.) / М. Б. Шчаўлінскі. – Мінск : РІВШ БДУ, 2002. – 78 с.
14. Резалюцыя Мінскага губернскага схода, уставы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта і Беларускага палітэхнічнага інстытута // НАРБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 19. Л. 318.
15. В Комитете просвещения // Минский голос. – 1918. – 19 ноября.
16. Пратаколы паседжанняў I Беларускага з’езда ў Маскве, яго выканаўчай камісіі, прадстаўнікоў грамадскіх арганізацый // НАРБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 2. Л. 126.
17. Пратаколы з’езда прадстаўнікоў беларускіх нацыянальных арганізацый, паседжанняў II сэсіі Рады БНР // НАРБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 21. Л. 253.

18. Открытие Минской римской католической семинарии // Минский голос. – 1918. – 11 октября.
19. Циркулярные распоряжения Государственного театра БНР // НАРБ. – Ф. 455. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
20. Ліст Народнага Сакратарыату БНР за 5.07.1918 з паведамленьем аб пастанове НС за 3.07.1918 г. // Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі : у 2 т. – Вільня – Менськ – Нью-Ёрк – Прага, 1998. – Т. 1. – 1720 с.
21. Переписка Государственного театра БНР с президентом города Минска и Минской театральной комиссией // НАРБ. – Ф. 455. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.
22. Беларускі тэатр // Беларускі шлях. – 1918. – 22 мая. – № 47.
23. Мальцев, В. В. Белорусский Государственный Театр в 1918 году: факты и исследовательский комментарий / В. В. Мальцев // Искусство и культура. – № 3 (3). – С. 6–13.
24. Аляхновіч, Ф. Беларускі тэатр / Ф. Аляхновіч. – Вільня, 1924. – 114 л.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.01.2015

Panasyyuk A.P. Forming of National and Cultural Politics of Belarusian People's Republic in 1918

The article seeks to highlight the cultural development of the Belarusian People's Republic in 1918. The author analyzes the main means of promoting national and cultural processes in Belarus during the German occupation in 1918. Particular attention is paid to the problem of formation of the national education system. The author has analyzed the development of the theater and determined its role in promoting and strengthening national identity of the Belarusians. It is determined that periodicals played an important role in promoting the revival of Belarusian culture. It is shown that the process of nation building was linked with national and cultural revival. It has been established that the national cultural renaissance was complicated by uncertainty of the political situation and the ambiguity of the BNR policy of German administration.

М.М. Шупенько

*аспирантка 4 года обучения Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь*

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье дается краткая характеристика действующих организаций и институтов, представляющих интересы иностранных инвесторов в Республике Беларусь для обеспечения режима наибольшего благоприятствования. Также описываются транзитные возможности Беларуси, функционирование логистических центров, современные подходы обеспечения перевозок, оснащенность технологическим оборудованием, развитие средств связи. Свободные экономические зоны и Парк высоких технологий представлены как центры концентрации технологической инфраструктуры. Внимание уделяется сфере научных исследований, увеличению отгруженной инновационной продукции, вкладу организаций различных видов экономической деятельности в общий объем инновационной продукции.

Введение

По результатам ежегодного опроса коммерческих организаций, проводимого Министерством экономики Республики Беларусь, существующие преференциальные режимы приветствуются инвесторами. Сделаны более привлекательными для инвесторов налоговые условия в сферах производства инновационной, высокотехнологичной продукции, реализации легковых автомобилей и автокомпонентов собственного производства, в придорожном сервисе, кинематографе, туризме и др. Улучшилась система регулирования ценообразования, проще стали условия закрытия бизнеса, условия приобретения и аренды недвижимости. Привлекает инвесторов и высококвалифицированная рабочая сила, доступная за относительно невысокую плату. Нерешёнными же проблемами остаются система налогообложения, степень бюрократизации страны, ограниченный доступ к финансовым источникам кредитования. Важным для инвестора является возможность получения бизнес-площадки «под ключ» для прямого использования по принципу «Come and Make Money» («приходи и зарабатывай»). Целью этой статьи является оценка инфраструктуры, необходимой для деятельности инвестора, по основным блокам: правовая поддержка, транспортная логистическая система, научно-технологическая инфраструктура, инфраструктура связи. Несмотря на все трудности, связанные с привлечением иностранных инвестиций в Республику Беларусь, страна обладает значительным потенциалом для инвестирования с точки зрения инфраструктурного обеспечения – основой для начала любой хозяйственной деятельности.

Правовая инфраструктура

В целях увеличения притока иностранных инвестиций, особенно прямых, в которых заинтересована Беларусь, создан и действует институт «инвестиционных агентов». Среди организаций, которым даны полномочия представлять интересы Республики Беларусь по вопросам привлечения инвестиций, можно назвать ИМП ООО ПГ «Закон и порядок» (Витебск); ЧУП «БТ Телекоммуникации», ЗАО «Управляющая компания холдинга “Белтех Холдинг”» (Минск) и др. В стране действует Консультативный совет по иностранным инвестициям при Совете Министров Республики Беларусь (далее – Совет), состоящий из представителей иностранных компаний, госорганов, ученых, в рамках работы которого налажен прямой диалог Правительства и инвесторов. Действующие при Совете постоянные рабочие группы занимаются вопросами совершенствования инвестиционного законодательства, налоговых и таможенных условий работы на белорусском рынке. В целях совершенствования работы по привлечению

иностранных инвестиций, повышения эффективности приватизационных процессов в Республике Беларусь и обеспечения взаимодействия инвесторов с органами государственного управления создано государственное учреждение «Национальное агентство инвестиций и приватизации» путем преобразования республиканского унитарного предприятия «Национальное инвестиционное агентство».

Для создания соответствующих международным стандартам условий для страхования рисков иностранных инвесторов на территории нашей страны, привлечения иностранных финансовых ресурсов без предоставления иностранным инвесторам гарантий Правительства Республики Беларусь и, соответственно, без увеличения размера внешнего государственного долга республики Правительство провело работу по включению Республики Беларусь в члены Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (далее – МАГИ). С 2012 г. Беларусь стала полноправным членом МАГИ, подписал и ратифицировал все необходимые документы. В целях создания благоприятных инвестиционных условий Республика Беларусь подписала около 60 двухсторонних соглашений о содействии в осуществлении (поощрении) и взаимной защите инвестиций.

Транспортно-логистическая система

Несмотря на заметное улучшение инвестиционного климата, произошедшее за последние годы, инвесторов волнуют такие вопросы, как предоставление равных прав иностранному и национальному инвестору, доступ к финансовым ресурсам, система применения санкций за нарушение условий и правил ведения бизнеса (жесткие санкции не соответствуют тяжести нарушения), трудности в получении, подтверждении и регистрации необходимых документов, доступ к информации о получении разрешений на строительство, а также об изменениях норм, условий и правил технического характера в связи с созданием Евразийского экономического союза. Беларусь открыта к ведению диалога с иностранными инвесторами на законодательном, административном, технологическом уровнях. Ведь, находясь на пересечении трансъевропейских транспортно-коммуникационных коридоров «Запад – Восток» и «Север – Юг», наша страна привлекательна не только выгодным географическим положением, но и развитой транспортно-логистической системой. Для ее создания в нашей стране была утверждена Программа развития логистической системы Республики Беларусь. Согласно этому документу, на территории республики в 2015 г. должны функционировать 50 логистических центров. С учетом изменений и дополнений, внесенных в Программу постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 сентября 2011 г. № 1179, количество участков для строительства и размещения логистических центров сокращено до 39 (исключены невостребованные участки). На 01.01.2013 г. открыт 21 логистический центр разной функциональности [1]. Логистические центры объединяют в себе черты крупных оптово-посреднических предприятий, функции маркетинговых и информационных центров, услуги логистических компаний [2]. К основным функциям логистических центров относятся обработка и хранение грузов, перевалка на другие виды транспорта, таможенная очистка и оформление, информационная поддержка.

Эффективному развитию внешнеторговых связей способствуют принятые нормативные правовые акты, направленные на повышение транзитной привлекательности страны, проведение работ по развитию инфраструктуры на автодорожных пунктах пропуска и пунктах пропуска на железнодорожных вокзалах (станциях), строительство объектов придорожного сервиса, реконструкцию автомобильных дорог, оснащение таможенных органов современной компьютерной техникой и программным обеспечением, модернизацию сети передачи данных для информационного сопровождения перевозок и применение электронной технологии слежения за перемещением грузов.

В Республике Беларусь наибольшую пропускную способность имеет трубопроводный и железнодорожный транспорт; внутренний водный и воздушный транспорт используются незначительно [3, с. 352; 4, п. 5.1] (рисунок 1).

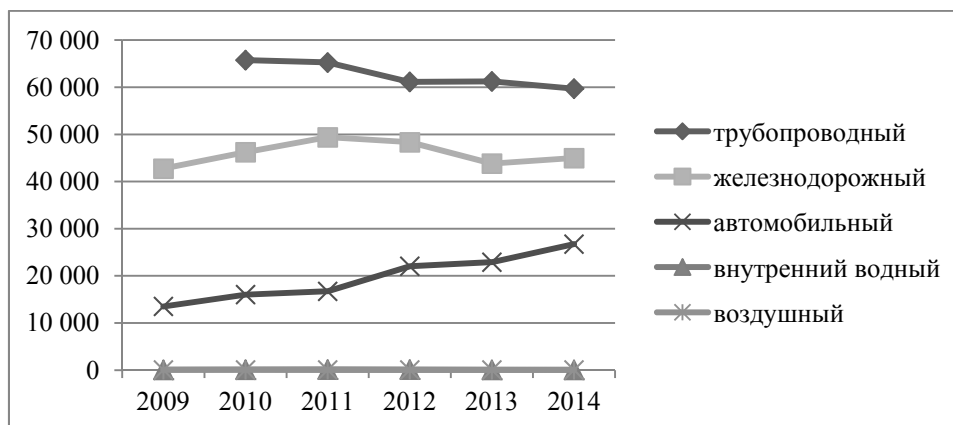

Рисунок 1. – Грузооборот по видам транспорта, млн ткм

Научно-технологическая инфраструктура

В свободных экономических зонах в распоряжении инвесторов имеется современная инфраструктура и коммуникации от минимально необходимой производственной (система электро- и теплообеспечения, газопровод, канализация) до новейших технологических комплексов. На территории СЭЗ также имеются свободные участки земли, на которых могут быть построены новые производственные объекты.

Общей тенденцией развития свободных экономических зон является хорошая оснащенность технологическим и другим оборудованием. Налицо снижение в 2013 г. объемов приобретения основных средств, бывших в употреблении у других организаций, а также объектов незаконченного строительства [5, с. 11] (рисунок 2). Только СЭЗ «Минск» и СЭЗ «Могилев» наращивают такие приобретения. Это объясняется открытием на территории СЭЗ новых предприятий. В 2014 г. в СЭЗ «Могилев» начало производственную деятельность частное предприятие «НТЦ Дидактика», реализующее инвестиционный проект, предусматривающий организацию производства учебного оборудования для высших и средних специальных заведений. Выпуск полимерных труб наладил ООО «СКТ ЮНИПЛАСТ». ООО «Белполиуретаны» осуществляет реализацию проекта по выпуску средств автохимии. Компания «Сэльвин-Про» в рамках проекта «Организация производства товаров бытовой химии» производит продукцию из серии жидкие моющие и чистящие средства. Еще два резидента СЭЗ компании «Омск Карбон Могилев» и «Кроноспан ОСБ» начали производственную деятельность в 2014 г. [6].

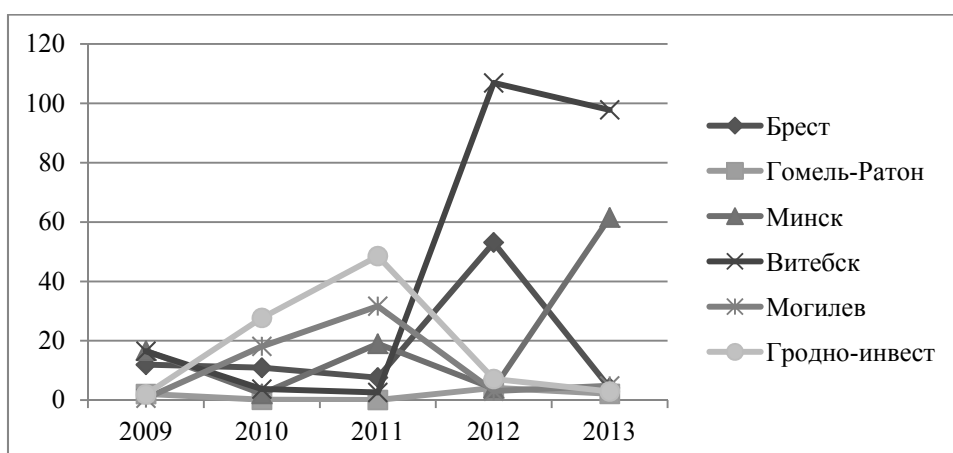

Рисунок 2. – Приобретение прочих основных средств, бывших в употреблении у других организаций, и объектов незавершенного строительства, млрд. руб.

Наличие развитой инфраструктуры является одним из условий, влияющих на решение инвестора о вложении инвестиций в страну, однако само по себе не гарантирует привлечения инвестиций. В реальности оказывается, что лишь некоторое количество производственных площадок готовы и имеют обустроенную инженерно-транспортную инфраструктуру. В СЭЗ, если инвестиционный проект рассчитан менее чем на 10 млн евро, все финансовые расходы на создание инженерной и транспортной инфраструктуры, требуемой для реализации инвестиционного проекта, несет инвестор, резидент СЭЗ, арендующий земельный участок в пределах СЭЗ. Даже если такой инвестор освобождается от уплаты земельного налога (арендной платы) в течение 5 лет, он не может знать, что произойдет после этого срока, сможет ли он в дальнейшем использовать этот земельный участок с построенными им сооружениями. Инвестор может получить дополнительные льготы и преференции в рамках заключаемого инвестиционного договора (Декрет Президента Республики Беларусь 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь»), однако указанные льготы и преференции будут предоставляться в зависимости от каждого конкретного инвестиционного проекта. Поэтому считаем важным обратить внимание на финансирование инфраструктуры за счет средств местного бюджета независимо от объема инвестиций, предоставляемого инвестором, а также предусмотреть возможность продажи инвестору земельных участков, необходимых для его деятельности, без проведения аукционов, прохождения сложных процедур. Это позволит облегчить начальный этап реализации проекта и придаст уверенности инвестору в завтрашнем дне.

В 2005 г. Президент Беларуси открыл в Минске Парк высоких технологий (далее – ПВТ) [7]. Резиденты ПВТ освобождаются от налогов в течение первого года. В настоящее время в Парке высоких технологий зарегистрировано более 100 компаний-резидентов. Направлениями их деятельности являются разработка программных продуктов, разработка и внедрение программных решений, ИТ-аутсорсинг, ИТ-услуги, аутсорсинг бизнес-процессов и др. 88% производимого в ПВТ программного обеспечения идет на экспорт: 45% в страны Европы, 40% поставляется в США и Канаду, 12% в Россию и другие страны СНГ [8]. В ПВТ действуют образовательный центр, Белорусско-Индийский учебный центр, где готовят кадры для ИТ-индустрии.

В Беларуси ведется также работа по созданию многофункционального научно-технологического парка в области фармацевтики, нано- и биотехнологий «Белбиоград». Успешно функционирует Республиканский центр трансфера технологий (РЦТТ) [9], целью которого является содействие сотрудничеству между разработчиками, предпринимателями и инвесторами. Для усиления государственной поддержки инновационной деятельности в Республике Беларусь был создан Белорусский инновационный фонд (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.11.1998 г. № 1739). Фонд является некоммерческой организацией, находящейся в подчинении Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь.

ЗАО «Технологический парк Могилев» имеет официальный статус научно-технологического парка, а также инкубатора малого предпринимательства (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 июля 1997 г. № 998 «Об утверждении положения о научно-технологическом парке», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 июня 1997 г. № 640 «Об инкубаторах малого предпринимательства в Республике Беларусь»). В Гомеле успешно функционирует Коммунальное унитарное предприятие «Гомельский научно-технологический парк» [10]. Важнейшим показателем эффективности деятельности технопарка является успешная работа организаций-резидентов – малых инновационных предприятий, растущие объемы их продаж, внедрение в производство новых инновационных и научно-технических разработок

и производимых на их основе товаров с улучшенными характеристиками, количество вновь созданных и модернизируемых рабочих мест и увеличение платежей в бюджет.

В инновационной сфере число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в сравнении с предыдущим годом сократилось в 2013 г. на 9%, а численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, сократилась на 4,9% [3, с. 390]. В сфере «Наука и научное обслуживание» инвестиции в основной капитал увеличились на 28,5%, а ввод в эксплуатацию основных средств сократился на 30,7%, что свидетельствует о замораживании средств: инвестиции не дают реального дохода, а просто числятся на балансе предприятия. Удельный вес организаций, осуществлявших затраты на технологические инновации, в общем числе обследованных организаций в 2013 г. сравнялся с уровнем с 2011 г. (рисунок 3). Больше всего на технологические инновации тратят организации промышленности; организации сферы услуг после снижения в 2011 г. увеличивают свои расходы, но меньшими темпами (в 2012 г. на 80%, в 2013 г. на 59% в сравнении с 2011 г.) [12, с. 9].

Рис. 3. – Индикаторы инноваций

Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) организаций промышленности после скачка с 14,4% в 2011 г. до 17,8% в 2012 г. остался на уровне 17,8% и в 2013 г. Постоянный удельный вес отгруженной инновационной продукции в 2012–2013 гг. при снижении количества организаций, осуществлявших затраты на технологические инновации, свидетельствует об эффективном использовании уже вложенных ресурсов. В 2011 г. был отмечен наибольший удельный вес (60%) новой для внутреннего рынка отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) организаций промышленности, а также удельный вес (1,1%) новой для мирового рынка отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) организаций промышленности [12, с. 10]. Такая инновационная активность может быть связана с началом действия в 2011 г. Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. [13], одной из целей которой является продолжение работы по созданию инновацион-

ной экономики. Ее разработка осуществлялась с учетом Проекта перечня и структуры приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. По результатам реализации проектов Государственной программы инновационного развития в 2011 г. выполнялись 414 проекта, в том числе важнейших – 209.

Рисунок 4. – Индикаторы инноваций

Инфраструктура связи

Инфраструктура связи в республике развивается динамично. Телефонная связь в Беларуси обслуживается государственным предприятием «Белтелеком». Быстро развиваются в Беларуси мобильные сети. Охват населения услугами сотовой подвижной электросвязи составил в 2014 г. 99,9%. Охват территории составил 98,4%. Активно развиваются интернет-услуги. Внедрена технология пассивных оптических сетей (xPON) и Ethernet технологий с установкой Ethernet коммутаторов, что обеспечило прирост новых абонентов. Модернизируются и развиваются сети стационарного широкополосного доступа к сети Интернет. Вводится эфирное цифровое телевизионное вещание, для которого были построены новые радиотелевизионные передающие станции, с тем чтобы увеличить охват населения республики эфирным цифровым телевизионным вещанием до 100%. Постоянно растет показатель подключения населения к Интернету. Развитая информационная сеть является связующим звеном и рабочей площадкой бизнеса. По экспорту компьютерных услуг на душу населения в 2013 г. Беларусь обогнала таких признанных мировых лидеров в IT-сфере, как Индия и США [10].

Заключение

Республика Беларусь, располагая развитой инфраструктурой и квалифицированными кадрами, является выгодной страной для капиталовложений. Компетентные органы, следя за исполнением международных соглашений, обеспечивают взаимодействие инвесторов с органами государственного управления как на местном, так и на республиканском уровнях. В распоряжении инвесторов имеются свободные экономические зоны, технопарки, обладающие не только производственным, но и инновационным потенциалом. Стратегическое географическое положение Республики Беларусь делает ее наиболее привлекательной для осуществления транзитных операций. Эффективному планированию и контролю транзитных перевозок поможет создание интегрированной навигационно-информационной системы для сбора, обработки и выдачи потребителям информации о состоянии мобильных объектов, наземной инфраструктуры и транспортных коридоров с использованием навигационных и телеметрических данных. Такая система будет способствовать повышению эффективности перемещения пассажиров и грузов по территории Беларуси в международном сообщении вследствие снижения его

стоимости, а также благодаря координации работы разных видов транспорта, расширению сервисных услуг, ускорению обязательных процедур при пересечении границы, сокращению продолжительности доставки и переработки грузов, развитию системы транспортно-экспедиционного обслуживания, повышению доступности и качественно-го изменения уровня предоставления всех видов услуг. Кроме инфраструктуры потенциальный инвестор оценивает общие условия ведения бизнеса в стране.

Также важным является понимание того, какую площадку будет иметь инвестор под свой инвестиционный проект. Для вложения инвестиций существует два типа земель:

1) «коричневое поле» (brownfield) (инвестиции в создание предприятия с использованием уже существующей инфраструктуры, т.е. инвестиции в приобретение уже существующих мощностей с целью их переналадки под новое производство; в отличие от инвестиций в создание нового предприятия есть доступ к дорогам и коммуникациям, возможно, имеются постройки или разрушенные конструкции).

2) «зеленое поле» (greenfield) (инвестиции в создание нового предприятия, когда даже производственные помещения возводятся с нуля; есть только участок земли, и необходимо проложить дороги, провести электричество, газ, воду).

Покупка «коричневого поля» может стать для инвестора хорошей возможностью, но может оказаться, что земля загрязнена, и новому инвестору сначала необходимо устранить загрязнения, что потребует дополнительных затрат. В Европе загрязнение земель является одним из самых обсуждаемых вопросов, и это может быть большой проблемой для инвесторов с учетом площади территорий, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС. Важным для инвестора является также доступ к железной дороге и транспортным магистралям. Даже если он имеет завод и производит хорошую продукцию, стоимость транспортировки может быть очень высока из-за того, что завод находится далеко от потребителя. Одно дело производить хорошую продукцию, а другое – найти хороший рынок для продуктов и транспорт за оптимальную цену.

Как уже отмечалось, инфраструктурный фактор играет важную роль в привлечении инвестора, однако есть и другие факторы, влияющие на поведение инвесторов. Результаты исследования «Ведение бизнеса – 2015» показали ухудшение позиций Республики Беларусь в сравнении с 2014 г. Например, по индикатору «регистрация предприятий» Беларусь опустилась с 35 на 40 место; по индикатору «присоединение к электрическим сетям» снизилась со 144 на 148 место; по индикатору «получение кредитов» – с 99 на 104 место; по индикатору «защита миноритарных инвесторов» с 91 на 94 позицию; по индикатору «разрешение неплатежеспособности» – с 66 на 68. Значительные улучшения произошли в сфере налогообложения: рост на 47 пунктов – со 107 на 60. По индикатору «получение разрешений на строительство» Беларусь переместилась с 54 на 51 позицию. Есть повышение и по индикатору «международная торговля»: с 146 на 145 место [15].

Таким образом, в Беларуси созданы условия для организации и ведения бизнеса иностранными инвесторами: им гарантируется поддержка со стороны местных органов власти и администраций СЭЗ, реализуется государственная политика по привлечению инвестиций. Однако еще много предстоит сделать для того, чтобы улучшить инвестиционный климат страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перечень логистических центров Республики Беларусь [Электронный ресурс] / М-во транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.mintrans.gov.by/rus/translogistic_306/translogistic_004/. – Дата доступа: 08.03.2015.

2. Каталог логистических центров [Электронный ресурс] / Белорус. транспортно-логистический портал. – Режим доступа: www.transportal.by/about_logistic/logistcenters.php. – Дата доступа: 08.03.2015.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Зиновский (пред. ред. кол.) [и др.]. – Минск, 2014. – 534 с.
4. Социально-экономическое положение Республики Беларусь (январь – декабрь 2014 г.) : бюллетень / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. Основные показатели деятельности резидентов свободных экономических зон за 2013 г. : бюллетень / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 417 с.
6. Новости СЭЗ «Могилев» [Электронный ресурс] / Информационный портал ИА «Могилевские ведомости». – Режим доступа: <http://mogilevnews.by/news/07-02-2014-17-18/7433>. – Дата доступа: 08.03.2015.
7. Бизнес-среда Беларуси [Электронный ресурс] / Официальный сайт Республики Беларусь. – Belarus.by. 2009–2015. – Режим доступа: www.belarus.by/ru/business/business-environment. – Дата доступа: 08.03.2015.
8. Цифры и факты [Электронный ресурс] / Парк высоких технологий. – Минск, 2004–2015. – Режим доступа: <http://www.park.by/post-38/>. – Дата доступа: 09.03.2015.
9. О РЦТТ / Республиканский центр трансфера технологий. 2002–2015 ; Инновационная ассоциация «Республиканский центр трансфера технологий». – Режим доступа: <http://icct.by/rus/Default.aspx?tabid=1123>. – Дата доступа: 09.03.2015.
10. О технопарке [Электронный ресурс] / Коммунальное унитарное предприятие «Гомельский научно-технологический парк». 2011–2014. – Режим доступа: http://www.gntp.by/?page_id=67. – Дата доступа: 09.03.2015.
11. Цифры и факты [Электронный ресурс] / Парк высоких технологий. – Минск, 2004–2015. – Режим доступа: www.park.by/post-819/. – Дата доступа: 09.03.2015.
12. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Зиновский (пред. ред. кол.) [и др.]. – Минск. – 121 с.
13. Государственная программа инновационного развития [Электронный ресурс] / Гос. комитет по науке и технологиям Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://gknt.org.by/opencms/opencms/ru/innovation/inn2/>. – Дата доступа: 09.03.2015.
14. Doing Business 2015: Going Beyond Efficiency / Comparing Business Regulations for domestic firms in 189 Economies: A World Bank Group Flagship Report. The 12th edition. – ISSN: 1729-2638. – 331 p.
15. Группа Всемирного Банка Doing Business [Электронный ресурс] / Благоприятные условия ведения бизнеса : Беларусь. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/belarus/>. – Дата доступа: 18.09.2015.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 05.05.2015

Shupenko M.M. Infrastructure as Key to Success for Foreign Investors Activities in the Republic of Belarus

The article describes briefly the existing organizations and institutions representing the interests of the foreign investors in the Republic of Belarus for providing the regime of most-favored investment treatment. It also gives a review of the transport capacities of the republic, the functioning of logistics centers, the modern approaches to the transportation, available technology, the development of communication facilities. The free economic zones and the High Tech Park are described as the centers of technological infrastructure. The attention is being given to the research field, the increase of the shipped innovation products, and the contribution of organizations of different economic activities to the total volume of the innovative products.

УДК 338.2:658.012

Л.П. Матюшков¹, Д.А. Петрукович²¹канд. тех. наук, доц., доц. каф. экономики и управления
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина²канд. пед. наук, доц., зав. каф. экономики и управления
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина**ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ
ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭКОНОМИКЕ**

В работе рассмотрены общие проблемы создания имитационных моделей реальных производственных процессов на предприятии. Отмечается, что их создание должно опираться на сетевые информационные технологии, отражающие современный уровень автоматизации управленческих и производственных процессов. Предлагается подход непрерывного совершенствования учебного процесса подготовки экономистов, включающий использование виртуальных моделей производственных предприятий с ориентацией на конкретный регион. Даются рекомендации по расширению возможностей обучающих виртуальных систем на все формы получения образования и переподготовки (очное, заочное, дистанционное обучение, повышение квалификации, переподготовка кадров). Отмечаются выгоды для участников создания виртуального предприятия и его пользователей.

Введение

Проблема разработки средств автоматизации различных производственных процессов практически решается с первых шагов освоения вычислительной техники. Автоматизации неизбежно подвергается и процесс подготовки специалистов. В ряде зарубежных вузов в связи с ростом возможностей информационных технологий актуальными стали задачи по созданию моделей и инструментов для облегчения использования компьютерной автоматизации в учебном процессе [1–3]. В частности, появились новые проекты виртуальных учебных центров, которые могли бы обеспечить преподавателей учреждений образования инструментами для разработки конкретных систем учебного назначения. Появилась надежда, что люди, не имеющие профессионального образования в области компьютерных технологий, смогут применить эти инструменты, распространяемые крупными специализированными центрами в каждой стране. Однако оказалось, что успех достигается там, где люди обладают конкретной информацией о производственных процессах либо существуют стандартные программы их реализации, учитывающие особенности региона. Поэтому реальные результаты были достигнуты там, где сумели создать коллективы из специалистов разных учреждений и профилей для относительно узких классов задач. Выяснилось, что путь к интеграции долог и требует учитывать научный прогресс в соответствующих отраслях знаний, т.е. надо создавать непрерывно адаптируемую систему [1–4].

В современной экономике при подготовке и переподготовке кадров ставится задача научить обучающихся приемам и методам, пригодным для непосредственного использования на конкретных предприятиях в условиях заданного региона. Такой подход диктуется необходимостью учета региональных условий в работе предприятий и общемировых тенденций в использовании сетевых технологий. Широкое применение сетевых технологий в организации производства и оказании услуг требует регулярной переподготовки кадров и притока молодых специалистов, умеющих применять новые программные продукты и базы данных, пользоваться прогнозами развития предприятий данной отрасли, объединять усилия в создании новых изделий и услуг на корпоративной основе. Одно из решений проблемы опирается на использование учебных виртуальных моделей производственных предприятий при подготовке и переподготовке специалистов. Обобщив, можно выделить конечную цель создания моделей виртуальных предприятий как объединение усилий специалистов для получения практических

преимуществ на рынке за счет использования практико-ориентированной подготовки и формирования у обучаемых устойчивых компетенций.

Особенности сетевого виртуального предприятия

Понятие виртуального объекта, или модели, для математики, экономики и информатики не ново: модель объекта или процесса является его копией, отражающей существенные стороны этого объекта или процесса и предназначена для решения поставленных задач (например, получения новой информации об объекте или процессе). Модель виртуального предприятия (ВП) будем понимать как информационную модель, имитирующую предприятие в процессе своей деятельности.

В связи с тем, что производственно-экономических отношения даже одного предприятия очень разнообразны, модель, целиком повторяющая их суть, будет огромна. Это приведет к использованию ряда моделей отдельных экономических процессов и объектов, обладающих возможностью обмена информацией и выражающих жизнедеятельность предприятия. В этом случае можно говорить о рассмотрении сетевого виртуального предприятия, которое может состоять из группы разделенных информационных моделей, взаимодействующих в процессе использования посредством сетевых технологий. Сложность функционирования таких предприятий – в построении дружественных интерфейсов, требующих иметь формальные модели четких взаимоотношений (совместимость целей предприятия, доверие). Их основой является условие, что отдельно каждый из участников сетевого виртуального предприятия не может выполнить поставленную перед ним задачу в сжатый срок без привлечения моделей-партнеров. Таким образом, цементирующей основой операции является выполнение рыночного заказа в короткий срок за счет ключевых компетенций всех исполнителей, завязанных через единую информационную систему. Маркетинговая особенность таких предприятий – выход на удовлетворение запросов конкретных потребителей с высокой скоростью и качеством. Главное – выбор наилучших ресурсов и знаний, снижение общих затрат, адаптация к изменяющейся среде. При этом осуществляется взаимодействие предприятий по модели «B2B» (бизнес с бизнесом): предложения о заключении сделок через сеть Интернет, котировки поставщиков, оплата счетов по заключенным контрактам, корпоративная информационная система по ведению проекта; поиск объемного рынка в финансовом выражении, возможность избежать борьбы с монополистами. В отношениях с потребителем используется модель «B2C» (бизнес – потребитель).

ВП как новая организационная форма управления с развитием тенденций и предпосылок виртуализации бизнеса

Главные достоинства моделей ВП:

- 1) возможность выбирать и использовать наилучшие ресурсы, знания и способности с минимальными временными затратами;
- 2) более полное удовлетворение потребностей заказчика;
- 3) гибкая адаптация к изменениям окружающей среды;
- 4) снижение барьеров выхода на новые рынки.

Для виртуальных предприятий характерны:

- 1) открытая распределенная структура;
- 2) гибкость;
- 3) приоритет горизонтальных связей;
- 4) автономность и узкая специализация членов сети;
- 5) высокий статус информационных и кадровых средств интеграции.

В интеграцию вовлекаются предприятия, специализирующиеся на управлении компетенциями третьей стороны. Они помогают сформулировать требования к проекту, осуществить поиск и оценку возможных партнеров.

Недостатки ВП:

- 1) чрезмерная экономическая зависимость от партнеров по причине их узкой специализации;
- 2) отсутствие социальной и материальной поддержки своих партнеров из-за отказа от классических долгосрочных договоров и обычных трудовых отношений;
- 3) опасность чрезмерного усложнения отношений между партнерами и неясность относительно состава участников;
- 4) обеспечение уровня доверия;
- 5) необходимость поддержания низких цен на продукцию;
- 6) необходимость вводить скидки для покупателей, которые могут приобретать аналогичную продукцию у конкурентов.

Типы управления виртуальным предприятием:

- 1) централизованный тип управления партнерами по поручению своих организаций, когда один из них управляет всем процессом (уточняет задачу, формулирует задания, обобщает результаты, принимает решения);
- 2) распределенный тип управления: знания и ресурсы распределяются между участниками, но сохраняется общий орган управления для принятия решений в конфликтных ситуациях;
- 3) децентрализованный тип управления, когда все управленческие процессы осуществляются только за счет локальных взаимодействий.

Для виртуального предприятия с общей системой управления, созданного для производства конкретного товара или оказания услуг, необходима своя информационная система, использующая сети и средства коммуникаций.

Обучение управлению ВП включает:

- 1) виртуальный рынок товаров и услуг на основе коммуникационных и информационных возможностей глобальных сетей (Интернет и др.);
- 2) виртуальная реальность – отображение и имитация производств;
- 3) сетевые организационные формы для реализации партнерства нескольких предприятий при создании производства и структур по сбыту продукции;
- 4) сочетание традиционного бизнеса и технологий сети Интернет.

Актуальность виртуальных организаций возрастает из-за необходимости реагировать на перемены в макросреде: технологические, политические, экономические, социально-потребительские.

Базовой целью ВП является объединение кадрового потенциала и технологии для более полного удовлетворения потребностей заказчиков. Структурная и функциональная особенности ВП заключаются в отсутствии линейного подчинения, рассредоточенности по миру, объединении компетенций, ускорении производства и обслуживания, постоянном наращивании интеллектуального капитала, управлении знаниями, поиске возможностей и развитии приоритетных сторон деятельности.

Использование ВП в учебном процессе подготовки студентов-экономистов

Требования к практике студентов:

- 1) учебная (ознакомительная) практика осуществляется в вузе или на предприятии путем изучения модели ВП в соответствии с индивидуальным заданием;
- 2) производственная практика (за исключением преддипломной) осуществляется в вузе или на предприятии и заключается в работе в среде модели ВП, выполнении некоторых функций и обязанностей, определенных программой практики и индивидуальным заданием на практику;

3) преддипломная практика осуществляется на предприятиях.

Использование ВП при проведении практик должно определяться:

- 1) наличием полноценной модели ВП;
- 2) квалифицированным руководством практикой студента;
- 3) предоставлением студенту на время практики рабочего места за компьютером для входа в виртуальную среду ВП;
- 4) доступом к использованию литературы, данных, документации;
- 5) возможностью проведения всех видов практик на одной базе (в рамках одной модели ВП).

По согласованию с кафедрой студент может самостоятельно выбирать место практики, но с предоставлением гарантийного письма от предприятия о возможности принять его. Если предполагается его последующее трудоустройство, то с предприятием дополнительно согласуется и характер приобретаемых навыков при виртуальном обучении, если модель ВП имеется на предприятии.

Особенности методологии обучения на модели ВП

Подготовка и переподготовка кадров в области прикладных информационных технологий для предприятий проводится в сотрудничестве с фирмами – производителями программного обеспечения для предприятий. В качестве прикладной программной платформы вуза выбираются актуальные объекты для отечественных фирм с дружественными интерфейсами и справочными системами и практической ценностью для внедрения на предприятиях в регионах (для этого вузу необходима поддержка по приобретению программных продуктов на льготной основе). Термин «виртуальность» используется в разных смыслах: искусственно образованное, несуществующее в реальном мире пространство; отображение реальных объектов в цифровом пространстве на компьютере; информационные модели анализа различных аспектов в деятельности предприятия. Важны также и навыки коллективной работы в интегрированной среде. Создание учебной среды должно идти во взаимодействии с заинтересованными фирмами – изготовителями программного обеспечения (на каких условиях использовать коммерческое программное обеспечение). Полезно также иметь задачки и методические указания для практических и лабораторных работ. Содержание типовых задач практики с использованием модели ВП могут составлять:

- 1) определение места фирмы на реальном рынке товаров или услуг;
- 2) определение круга потенциальных потребителей;
- 3) реализация процедур заключения договоров;
- 4) организация электронной торговли;
- 5) организация обратной связи с потребителями и с другими субъектами хозяйствования;
- 6) локальная база для принятия решений.

Методы обучения должны опираться на полезные для предприятия программные продукты. Проблема освоения таких информационных технологий остается открытой на моделях прототипов предприятий.

Методические материалы по прохождению практик должны иметь свою специфику и включать:

- 1) задания разных уровней сложности и средства самоконтроля их выполнения;
- 2) схемы выполнения заданий, позволяющие выводить обучаемого на более высокий уровень их сложности;
- 3) типовые документы для предоставления отчетности;
- 4) типовые бланки отчетных документов предприятия и примеры их заполнения;
- 5) алгоритмы выполнения лабораторных и практических работ.

Виртуальное предприятие может стать лабораторией и опытно-научной базой учебного заведения. Для этого ВП должно отражать как внутренние процессы, так и возможность их исследования при вмешательстве извне. ВП должно стать виртуальной средой, интегрированной с информационной средой для различных по подчиненности подразделений вуза и других организаций. Главным в информационном менеджменте является повышение эффективности управления и принятия решений на основе специализированного программного обеспечения. Оно опирается на систему взаимосвязанных бизнес-процессов, представляющих детальное описание работы предприятия.

Бизнес-аналитика опирается на хранилище данных, систем их аналитической обработки и систему поддержки принятия решений благодаря поиску скрытых в них закономерностей и толкованию скрытых аномалий. Интернет-экономика позволяет совместить ориентацию на персонализацию запросов потребителя к товарам и услугам с повышением эффективности производства и системы управления им [5]. По аналогии можно пользоваться моделью виртуального учебного предприятия с акцентом на объединение усилий в области качественной подготовки кадров ряда вузов, НИИ и предприятий в решении задач эффективной и быстрой подготовки кадров для работы с широким использованием возможностей информационных компьютерных сетевых технологий (об этом свидетельствует опыт работы научных и университетских центров США, Великобритании, России, Казахстана, Украины). В этом случае стержнем для создания виртуального учебного предприятия могут являться кафедры вуза или лаборатории НИИ, имеющие достаточное количество своих специалистов, вычислительную технику и типовое сетевое программное обеспечение, чтобы в рамках региона создать виртуальное учебное предприятие с привлечением возможностей других организаций и кафедр [2; 3]. Оно должно опираться на фирмы, ведущие разработки и внедрение нового программного обеспечения, предприятия и вузы, использующие его в работе и учебном процессе. Такой подход позволяет получить выгоду: разработчикам нового программного обеспечения в лице обучающихся – получать активных распространителей своих продуктов на предприятия; вузу – льготные условия использования программного обеспечения в обучении и готовить современного специалиста; базовым организациям – заказывать нужные кадры.

Мы предлагаем адаптировать к учебному процессу общие подходы к созданию виртуальных предприятий для решения экономических задач с опорой на получение прибыли в выпуске новых изделий и оказания услуг. В частности, создавать систему в рамках отслеживаемых правовых границ в отличие от виртуальных предприятий, функционирующих в период решения конкретной экономической задачи с географически распределенными исполнителями и уникальными в своем роде, т.е. на основе договорных отношений в рамках Республики Беларусь и единого Евразийского экономического пространства. Такой подход устранил слабые места крупных виртуальных предприятий, в первую очередь, в аспекте преодоления границ компонентами общего объекта и сложности управления, связанные с обеспечением устойчивости предприятия, которая может нарушаться при хозяйственной самостоятельности участников и отсутствии общего законодательства и третейских судов.

Стержнем предлагаемой нами системы будут общие ресурсы технологического и кадрового плана (ученые, инженеры, преподаватели с хорошей подготовкой в области разработки и применения информационных технологий на предприятиях и в учебном процессе), информационные системы (базы данных и знаний), стандартные лицензированные продукты (электронная подпись, стандарты качества и т.п.).

Заключение

В современной экономике использование виртуальных моделей процессов и явлений является неотъемлемой частью успешного функционирования ее субъектов. Ис-

следование моделей реальных процессов деятельности предприятий имеет потенциал получения экономических выгод посредством установления и последующего использования преимуществ. При этом один из основных принципов моделирования подразумевает получение экономии собственно за счет имитаций, а не практических реализаций. Поэтому увеличение использования моделирования в процессе подготовки специалистов экономического профиля является средством усиления практико-ориентированного подхода в обучении. Для прохождения учебных и производственных практик обучающимися целесообразно ввести в образовательный процесс вуза создание и использование моделей виртуальных предприятий.

В отличие от других виртуальных объектов разработка виртуальных предприятий должна вестись непрерывно и расширяться в рамках избранных классов предприятий. Состав участников может носить динамический характер и меняться в зависимости от характера учебных задач. Опыт подобного рода разработок показал жизнеспособность предлагаемого подхода, когда за основу выбираются информационно-вычислительные процессы, носящие типовой характер [1]. Главной проблемой является переход к безбумажному описанию результатов, в частности, чертежей, схем, обобщающих документов, прогнозов и т.п. Полученные полезные практические результаты в основном опираются на кафедральные учебные виртуальные комплексы и на их «замыкание» в относительно узком кругу предприятий избранной отрасли. Кроме того, следует ожидать ряд положительных эффектов, влияющих на участие вуза в Болонском образовательном процессе: возможность зарубежных командировок и стажировок студентов, магистрантов, аспирантов и сотрудников. Студенты, магистранты и аспиранты могут одновременно продолжать учебу по программам своего вуза, а преподаватели – разрабатывать современные курсы лекций и практических занятий и проводить их дистанционно в медиа-кабинетах вуза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черепашков, А. А. Реализация учебного виртуального предприятия на платформе АСКОН / А. А. Черепашков, А. В. Букатин // Изв. Самар. НЦ РАН. – 2011. – №1 (9). – С. 742–745.
2. Виртуальное предприятие Томского политехнического университета на базе современных ИТ / А. С. Аникин [и др.] // Изв. ТПУ. – 2006. – № 7. – С. 152–155.
3. Токарев, К. В. Совершенствование модели управления промышленным предприятием на основе виртуальных процедур : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / К. В. Токарев ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2006. – 26 с.
4. Проектно-командное взаимодействие в среде учебного виртуального предприятия / В. П. Казьмин [и др.] // Вестн. МГОУ. Сер. Пед. – 2012. – № 2. – С. 127–132.
5. Бизнес-информатика и сетевые системы управления : учеб. пособие / под ред. Т. Г. Садовской. – М. : МВТУ имени Н. Э. Баумана, 2014. – 48 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.05.2015

Matsiushkou L.P., Petrukovich D.A. Peculiarities of Establishment of Virtual Models of Enterprises in Economics

The paper deals with the general problem of creating simulation models that reflect real production processes in the enterprise. It is shown that their creation should be based on the modern network information technology, reflecting the current level of automation of management and production processes. The approach of continuous improvement of the educational process of preparation of economists is offered, including the use of virtual models of manufacturing enterprises with a focus on a specific region. The recommendations to empower the learning virtual systems on all forms of education and training (full-time, part-time, distance learning, training and retraining) are given. The benefits for participants in the creation of virtual enterprise and its users are highlighted.

УДК: 636.085.2

В.В. Конончук¹, И.В. Ковалев²¹канд. экон. наук, доц., ст. науч. сотрудник

Полесского аграрно-экологического института НАН Беларуси

²науч. сотрудник Полесского аграрно-экологического института НАН Беларуси**КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ
КАЧЕСТВА И ПИТАТЕЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ КОРМОВ
В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИВОТНОВОДСТВА**

Рацион кормления животных должен базироваться на оценке качества, химического состава, питательной и энергетической ценности кормов, используемых на предприятиях АПК. Высокая стоимость приобретаемых кормов влияет на эффективное использование производимых и имеющихся собственных кормовых ресурсов предприятий. Оптимальная структура кормления животных определяется с учетом наличия кормовых ресурсов предприятий и продуктивности животных. Нарушение сбалансированности кормления с учетом химического состава, питательности и энергетической ценности кормов в значительной степени сдерживает рост продуктивности и экономической эффективности животноводческих отраслей.

Введение

Одним из основных факторов, сдерживающих увеличение объемов производства животноводческой продукции в хозяйствах агропромышленного комплекса, является несбалансированность кормов по содержанию питательных и биологически активных веществ, макро- и микроэлементов. Полноценное и сбалансированное кормление сельскохозяйственных животных является главным фактором в достижении рентабельности производства и получении животноводческой продукции высокого качества. Только при научно обоснованном полноценном кормлении можно успешно реализовать генетические качества животного. Однако состав рациона и его качество не всегда отвечают физиологическим потребностям и потенциалу животных. Неправильное кормление животных в сочетании с неудовлетворительным качеством кормов ведут не только к их перерасходу, но и к значительному удорожанию продукции. Поэтому важнейшей задачей является создание эффективной системы контроля за качеством и безопасностью кормов и кормовых добавок, направленной на увеличение производства кормов для удовлетворения потребностей животных в энергии, протеине, минеральных веществах, реализацию их генетического потенциала и получение более качественной продукции.

Создание информационной базы данных «Состав и питательность кормов» позволит получать достаточно полную, постоянно обновляющуюся информацию о химическом составе и питательности кормов, что даст возможность специалистам объективно оценить качественные показатели кормов, комбикормов и комбикормового сырья; спрогнозировать потребление корма животными и продуктивное действие корма; оптимально подобрать составляющие рациона.

Цель исследования – разработка информационной системы качества и питательной ценности кормов (ИСКПЦК) для оптимального и сбалансированного кормления животных, обеспечивающей повышение экономической эффективности животноводства. Она может быть достигнута путем реализации концепции ИСКПЦК, включающей:

- 1) определение целей и задач;
- 2) выделение принципов разработки;
- 3) описание функций;
- 4) обоснование выбора и используемых программных средств;
- 5) обоснование выбора модельных данных;
- 6) использование методов экономико-математического моделирования;

7) проектирование структуры и практическая реализация мероприятий по повышению эффективности животноводства.

Формирование информационных ресурсов по составу и качеству кормов позволяет получать достаточно полную, постоянно обновляющуюся информацию о химическом составе и питательности кормов, заготавливаемых сельскохозяйственными предприятиями. Использование информационной системы качества и питательной ценности кормов должно обеспечивать возможность специалистам сельхозпредприятий объективно оценить качественные показатели кормов, комбикормов и комбикормового сырья, спрогнозировать потребление корма животными и продуктивное его действие, оптимально подобрать составляющие рациона исходя из фактически сложившейся или нормативной питательности кормовых ресурсов. Функциональное назначение информационных ресурсов по составу и качеству кормов реализуется на основе:

- 1) веб-ориентированного интерфейса программы;
- 2) возможности группировки и отображения информации по заданным критериям и потребностям;
- 3) расчета дополнительных показателей и характеристик качества кормов и оптимального (или рекомендуемого) рациона кормления животных;
- 4) возможности вывода на электронные носители информации и печать необходимой выходной информации.

Кроме этого, к важнейшим подходам формирования и проектирования организации информационных баз данных о питательной ценности и качестве кормовых ресурсов можно выделить следующие:

- 1) способность работать на компьютерах различной архитектуры под управлением разных операционных систем;
- 2) ориентированность на использование современных подходов к проектированию и разработке программного обеспечения.

В Республике Беларусь проводятся исследования по оценке качества кормовой базы на региональном уровне, но они не являются системными и комплексными, что в значительной степени затрудняет их широкое применение для повышения эффективности аграрного производства. Полесским аграрно-экологическим институтом НАН Беларуси также осуществляется мониторинг качества кормов юго-западного региона республики. Накопленные результаты исследований качества кормов являются информационной базой и составляющей формирования информационной системы.

Цели и задачи создания системы

Основной целью создания ИСКПЦК является сбор, обработка, систематизация, хранение и оценка качества и питательной ценности кормов с возможностью расчета прогнозных показателей для обоснования оптимального рациона кормления животных модельных хозяйств. Основными задачами создания ИСКПЦК являются:

- 1) выбор модельных хозяйств;
- 2) систематизация базы данных качества и питательной ценности кормов;
- 3) формирование статистической базы данных, характеризующей качества и питательную ценность кормов модельных хозяйств;
- 4) оптимизация существующих и разработка новых алгоритмов расчета информационных показателей состояния модельных геосистем.

Принципы разработки ИСКПЦК:

1. *Наглядность представления информации.* ИСКПЦК объединяет в себе аналитические алгоритмы с функциями отображения информации в виде разнообразных графиков, диаграмм и настраиваемых табличных представлений.

2. *Динамичность.* Дальнейшее развитие системы предусматривает накопление и обновление данных, что обеспечивает ее ориентацию на моделирование и прогнозирование состояния качества кормов в регионе, поэтому актуализация (обновление) информации является необходимым и может производиться периодически по определенному регламенту.

3. *Актуальность.* Разработка методики создания ИСКПЦК позволяет решать ряд проблем, связанных со сбором, обработкой информации на региональном уровне, таких как большие временные и трудовые затраты, связанные со сбором первичной информации, трудоемкость процедуры вычислений.

4. *Доступность.* Ориентация разработки системы на Интернет предполагает наличие возможности доступа к ресурсам значительного количества пользователей как в глобальном пространстве сети, так и в локальных сетях отдельных научно-исследовательских учреждений.

5. *Практическая значимость.* Созданная система позволяет оперативно отображать ситуацию в области оценки качества кормов, прогнозировать изменение основных показателей и др.

Функции системы

К основным функциям разрабатываемой системы можно отнести:

- 1) информационно-справочные (получение информации о качестве и питательной ценности кормов);
- 2) аналитические (статистическая обработка информации);
- 3) оптимизационные (рекомендации по составлению кормового рациона путем автоматизированного расчета матриц оптимального рациона кормления животного).

Выбор и обоснование программно-аппаратных средств

Важнейшим требованием к разрабатываемому информационному ресурсу является необходимость использования данных для расчета кормового рациона при заданной продуктивности и потребности животных в важнейших видах питательных веществ. Разрабатываемая информационная система предполагает простоту, наглядность и удобство в использовании специалистами и руководителями с применением широко распространенных программных продуктов. Для разработки веб-ориентированной базы данных предлагается использовать веб-фрэймворк *Pyramid* и язык программирования *Python 2.7*. *Pyramid* представляет собой легковесный *Python* фрэймворк с открытым программным кодом, который характеризуется простотой, минимализмом, хорошей документированностью, высокой скоростью работы и надежностью [1, с. 53]. Являясь универсальным программным каркасом для построения веб-приложений, *Pyramid* полностью соответствует задачам разработки информационной базы.

Установлено, что в качестве операционной системы для хостинга веб-ориентированной информационной базы данных «Состав и питательность кормов» будет выступать операционная система *Linux (UbuntuServer* версии 12.04.2, 64-разрядная версия) с веб-сервером *Nginx* для обслуживания запросов к *Pyramid*. Использование операционной системы *Linux* обусловливается ее простотой в обслуживании, надежностью, открытостью программного кода и отсутствием необходимости приобретения лицензий на ее установку и использование. Для хранения исходной информации веб-ориентированной базы данных «Состав и питательность кормов» будет использоваться система управления базами данных (СУБД) *PostgreSQL* версии 9.4. СУБД *PostgreSQL*, которая представляет собой объекто-ориентированную базу данных, обладает всем необходимым набором компонентов для построения хранилищ данных различных размеров. Для связи базы данных с объектной моделью веб-приложения будет использоваться си-

стема объекто-реляционного отображения (Object-relationalmapping, ORM) *SqlAlchemy*. *SqlAlchemy* – одна из наиболее широко используемых и простых в понимании систем ORM для языка *Python*. Выбор программного обеспечения для создания веб-ориентированной базы данных «Состав и питательность кормов» определяется такими критериями, как надежность, простота в обслуживании, бесплатность, открытость и высокая скорость работы.

Выбор и обоснование использования модельных данных

В нашем исследовании предполагается использовать в качестве модельных данных массив информации, полученной в результате исследований качества кормов, проведенных Полесским аграрно-экологическим институтом НАН Беларуси в 2006–2014 гг.

Анализ предметной области результатов испытаний кормовых ресурсов позволил выделить несколько сущностей (таблица). Выделенные сущности имеют некоторые особенности, влияющие на структуру проектируемого модуля, которые включены при практической реализации исследований.

Таблица. – Описание сущностей, выделенных в результате анализа предметной области результатов испытаний кормовых ресурсов

Название	Атрибуты
Протокол	Заявитель на проведение испытаний; акт отбора проб; дата акта отбора проб; масса образцов (объем); наименование организации, проводившей отбор образцов для испытаний; температура; относительная влажность; сроки проведения испытаний; организация, проводящая испытание.
Образец	Полное название корма; тип корма; место отбора; тип хранилища; масса; консервант; номер образца; номер протокола.
Анализ	Наименование показателя; ТНПА на метод испытаний; фактическое значение показателя; нормированное значение показателя по ТНПА; вывод о соответствии показателя требованиям ТНПА.
Анализируемый показатель	Наименование; единица измерения.
Единица измерения	Полное наименование; сокращенное наименование.
Заявитель на проведение испытаний	Название; форма собственности; контактные данные; административная принадлежность.
Организация, проводящая испытание	Название; форма собственности; контактные данные.
Административный район	Название.

Экономико-математическое моделирование параметров системы

Разрабатываемая информационная база данных качества кормов предусматривает функциональные возможности определения оптимальных рационов кормления животных. Для обоснования и расчета оптимальных рационов кормления животных на основе одноэтапной схемы эконометрического анализа выбраны хозяйства в каждом из модельных районов с высокими производственно-экономическими показателями и уровнем окупаемости ресурсов в животноводстве.

Содержание исходной информации для расчета потребности животных в питательных веществах и расчета оптимальной структуры рациона кормления определяется на основе экономико-математической модели для расчета оптимальных параметров развития отраслей сельскохозяйственных предприятий модельных районов в условиях юго-запада Беларуси, а расчет производится на основании системы корреляционных, информационных и эконометрических моделей [2, с. 184]. Базовая система информаци-

онных моделей для расчета прогнозных показателей основывается на моделях, разработанных учеными республики. Сельское хозяйство представляет собой сложную динамическую систему отраслей, которые тесно взаимосвязаны: параметры развития одной отрасли оказывают влияние на функционирование других отраслей. Изложенное свидетельствует, что обоснование оптимальных рационов кормления сельскохозяйственных животных на примере модельных районов проводим в рамках решения системы взаимосвязанных экономико-математических моделей (рисунок).

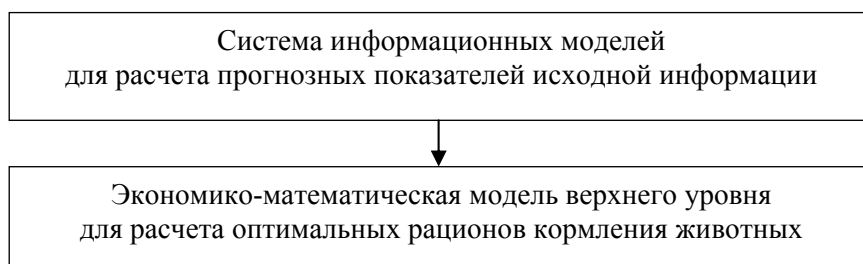

Рисунок. – Блок-схема системы экономико-математических моделей для расчета оптимального рациона кормления и формирования информационной базы данных по питательной ценности и качеству кормов

Первый этап расчетов представлен системой информационных моделей (представленных системой корреляционных и эконометрических моделей), используемых для расчета исходной информации. В хозяйствах модельных районов осуществляют кормопроизводство и обоснование рационов кормления животных исходя из сложившейся специализации и технологических возможностей, а также бизнес-планов развития. Расчет перспективных производственно-экономических показателей для последующего обоснования и расчета оптимальных рационов кормления животных осуществлен на основе ключевого показателя урожайности зерновых культур. Учитывая, что хозяйства модельных районов находятся примерно в одинаковых условиях, среднегодовые приращения урожайности следует скорректировать в зависимости от достигнутого в хозяйстве и в однотипных хозяйствах района. Важнейшие технологические и организационные взаимосвязи аграрного производства учитываются при обосновании других производственно-экономических параметров и показателей. Расчет оптимальных рационов кормления животных для формирования информационных ресурсов по питательной ценности и качеству кормов осуществляем с помощью оптимизационных экономико-математических моделей на примере модельных хозяйств.

Этапы разработки системы

Основными этапами разработки и создания системы являются:

1. Анализ структуры исходных данных результатов лабораторных исследований качества и питательной ценности кормов.
2. Проектирование структуры базы данных.
3. Реализация базы данных, заполнение тестовыми данными и верификация.
4. Разработка программного компонента для импорта данных в систему.
5. Разработка системы авторизации и аутентификации пользователей.
6. Разработка дизайна пользовательского интерфейса.
7. Разработка программного компонента для табличного отображения данных результатов лабораторных исследований с возможностью фильтрации и сортировки.

8. Разработка программного компонента моделирования оптимального рациона кормления животных и его верификация.

9. Изучение перспектив дальнейшего развития и практического использования разработанной системы.

Разработчиком системы является Государственное научное учреждение «Полесский аграрно-экологический институт Национальной академии наук Беларуси».

Заключение

Информационная система качества кормов позволит получать достаточно полную, постоянно обновляющуюся информацию о химическом составе и питательности кормов, заготавливаемых сельскохозяйственными предприятиями, и может использоваться специалистами сельхозпредприятий, районных и областной ветеринарных станций, а также специалистами органов управления сельским хозяйством. На основе результатов исследований могут быть созданы технологии производства кормов и кормления сельскохозяйственных животных. Наличие достоверной информации о качестве заготавливаемых кормов позволит специалистам сельхозпредприятий объективно оценить качественные показатели кормов, комбикормов и комбикормового сырья и оптимально подобрать составляющие рациона. Разработанные оптимальные рационы кормления сельскохозяйственных животных для модельных предприятий будут способствовать повышению экономической эффективности животноводческих отраслей и могут быть применимы и в других аграрных предприятиях с учетом их корректировки по питательности кормов и продуктивности животных.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 21.05.2015

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. McDonough, Ch. The Pyramid Web Application Development Framework / Ch. McDonough. – Agendaless Consulting, 2011. – 596 с.

2. Леньков, И. И. Экономико-математическое моделирование систем и процессов в сельском хозяйстве : учебник / И. И. Леньков. – М. : Дизайн ПРО, 1997. – 304 с.

3. Национальная стратегия устойчивого развития социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь. – Минск : Юнипак, 2004.

Kononchuk V.V., Kovalev I.V. Concept of Formation of Information System Quality and Nutritional Value of Feed to Improve the Efficiency of Livestock Farming

Justification for animal feed rations should be based on the evaluation of the quality, chemical composition, nutritional and energy value basis of feed used in enterprises of agro-industrial complex. The high cost of purchased feed primarily determines the efficient use of produced and available feed resources of their own enterprises. The optimal structure of feeding is determined with consideration of the availability of food resources of enterprises and the animal productivity. Justification for feed rations in the absence of an information base on the quality, chemical composition, nutritional and energy values of feedstuffs is predominantly based on the availability of feedstuffs and does not take account of feeding balance with consideration of the chemical composition, nutrients and energy content of feed. This largely inhibits the growth of productivity and economic efficiency of the livestock industry.

УДК 339.5:339.924

А.В. Пукович

аспирантка 2 года обучения

Академии управления при Президенте Республики Беларусь

СУБНАЦИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье анализируется развитие субнационального уровня внешнеторговых связей с целью выделения его роли в развитии региональной экономической интеграции. Представлены примеры стран, интеграционных объединений с наиболее и наименее развитыми межрегиональными связями. Рассмотрены такие субнациональные структуры, как приграничные регионы, трансграничные регионы, еврорегионы, местные кластеры. Выделены проблемы развития интеграции «снизу». Сделан вывод, что интеграционные отношения на субнациональном уровне закладывают основу для развития межгосударственной интеграции.

Введение

В современном мире наблюдается усиление межрегиональных связей в мировом хозяйстве, что приводит к реализации субнациональных территориальных процессов развития. Мир распадается на субнациональные единицы: приграничные регионы, трансграничные регионы, транснациональные компании (далее – ТНК), местные кластеры, еврорегионы. Эти явления приводят к возникновению процесса, обратного глобализации, – деглобализации. Российский экономист, доктор экономических наук профессор В. Перская отмечает, что «экономический кризис фактически “разрушает” сложившуюся в мировой экономике концепцию глобализации, в связи с чем подвергается сомнению наличие геоэкономической модели мирового хозяйства, поскольку глобализация не является уже детерминантой мирового развития современности. На смену ей идут процессы деглобализации и локализации, регионального развития на базе интеграционных объединений» [1, с. 258].

Большинство современных государств, независимо от своей формы устройства (федерация, конфедерация или унитарное государство) включают в себя субнациональные административно-территориальные единицы, неоднородные по различным характеристикам: уровню экономического развития, потребностям в общественных благах, стоимости предоставления общественных благ. В условиях экономического кризиса, в большинстве случаев характеризующегося отрицательными темпами роста, а также сохраняющихся проблем экономического развития чрезвычайно важность приобретает вопрос о том, как стимулировать экономику на региональном уровне для обеспечения устойчивого развития стран на международной арене. В связи с этим особую актуальность имеет исследование субнационального уровня внешнеторговых связей и его роли в международной интеграции.

В настоящее время в интеграционных процессах принято выделять несколько уровней: международный уровень, в который входит мировое хозяйство и отдельные интеграционные группировки государств; макроуровень (национальный уровень), который рассматривается в масштабе национальной экономики; мезоуровень (субнациональный уровень), включающий крупные интегрированные структуры, региональные объединения; микроуровень, рассматривающийся в масштабе отдельного предприятия,

Научный руководитель – Э.А. Савенок, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь

производственного процесса между подразделениями. В дальнейшем нами будет проанализирован субнациональный уровень внешнеторговых связей.

Наиболее развиты внешние связи на субнациональном (региональном) уровне в Канаде и Европе. Так, в Европе активно продвигается идея строительства «Европы регионов» путем значительного усиления полномочий субнациональных структур. Основными формами осуществления внешних связей регионов является заключение и реализация соглашений о сотрудничестве, визиты региональных лидеров, деятельность представительств регионов [2, с. 62].

Одним из видов взаимодействия национальных регионов, который активно способствует развитию интеграционных процессов, является приграничное сотрудничество. В приграничном сотрудничестве можно выделить три компонента. Первый связан с решением сугубо местных проблем: обеспечение социальных и культурных связей населения приграничных регионов, развитие приграничной торговли, решение экологических вопросов, оказание медицинских, образовательных, культурных услуг. Второй компонент направлен на сотрудничество приграничных территорий по исполнению общегосударственных функций: транспортных, охраны границ и обеспечения защиты национального экономического пространства. Третий обусловлен экономическим развитием приграничных регионов и их внешнеэкономической деятельностью, включая экономический потенциал, структуру хозяйства, развитие международной транспортной инфраструктуры. Реализуя указанные функции, приграничные регионы являются основой интеграции национальных экономик [3, с. 78].

Наиболее эффективным институтом приграничного сотрудничества являются трансграничные регионы. Приграничное положение региона оказывает существенное влияние на содержание региональных стратегий социально-экономического развития, обеспечение экономической безопасности и развитие трансграничного сотрудничества.

Трансграничное сотрудничество как форма и инструмент развития региональной экономической интеграции представляет собой согласованные взаимодействия приграничных регионов, направленные на укрепление и развитие экономических, социальных, культурных и других связей в пределах обозначенных локальных территорий, разделенных границами сопредельных государств [4, с. 3].

Выделяют последовательные этапы развития трансграничного сотрудничества:

- 1) появление локальных приграничных контактов;
- 2) развитие сотрудничества между хозяйствующими субъектами, государственными структурами на основании заключенных договоров (соглашения между городами, договора о межрегиональном сотрудничестве);
- 3) возникновение временных сетей сотрудничества для реализации трансграничных проектов;
- 4) формирование территориальных образований субнационального уровня, которые включают регионы нескольких стран и отличаются активным приграничным и межрегиональным сотрудничеством, растущим уровнем социально-экономической интеграции (еврорегионы, коридоры развития, трансграничные кластеры) [5, с. 75].

Таким образом, трансграничными регионами являются соседние приграничные территории, если связи между ними становятся достаточно тесными, т.е. существенными для функционирования каждого из приграничных регионов-соседей либо если регионы по разные стороны границы активно развивают приграничное сотрудничество. Когда приграничные территории находятся на начальной стадии развития сотрудничества, то их называют трансграничными территориями.

Несмотря на то, что Европейский союз принято считать объединением государств, он уделяет значительное внимание организации взаимодействия приграничных регионов. Программа «Interreg» – одна из крупномасштабных программ ЕС, направлен-

ная на поддержку приграничного сотрудничества и интеграционных процессов на внутренних и внешних границах Евросоюза. Трансграничная регионализация является одним из приоритетов современной политики Европейского союза. Во-первых, приграничное сотрудничество рассматривается как перспективный инструмент ускорения развития периферийных территорий, расположенных на границах национальных государств. Учитывая, что интеграция и выравнивание регионального развития ЕС является главной его целью. Во-вторых, местные органы власти и экономические субъекты активно пытаются использовать возможности формирования новых региональных альянсов (что позволяет получить финансирование по линии программ Евросоюза) [6, с. 59].

Еще одним сторонником развития приграничного сотрудничества в регионе является Китай. Прежде всего это связано с необходимостью обеспечения развития северо-западных территорий. Уже в 1993 г. там были созданы «растянутые» свободные экономические зоны вдоль китайско-казахстанской границы.

Развитие региональной интеграции на постсоветском пространстве в Восточной и Юго-Восточной Азии осуществляется сложнее. Во-первых, в данных регионах у субнациональных органов власти недостаточно полномочий для «пространства решений». Например, в таких странах СНГ, как Россия и Казахстан, в последние годы ужесточился контроль над региональными администрациями. Как показали результаты исследования, проведенного организацией Grant Thornton International среди 5 700 компаний в 39 странах мира, основными препятствиями развитию бизнеса в России, по мнению предпринимателей, является именно избыточное госрегулирование [7, с. 169]. В Китае, с одной стороны, развитие интеграции в мировую экономику способствует децентрализации, а с другой стороны, центральные органы власти используют инструменты неформального контроля над наиболее «открытыми» регионами, что воздействует на интеграционные процессы далеко неоднозначно. Крайне высоким уровнем централизации характеризуется еще одна крупнейшая экономика региона – японская.

Во-вторых, в странах Центральной и Восточной Евразии наблюдается недостаточный уровень развития внутренней интеграции рынков. В таких странах, как Украина, Россия, Казахстан или Китай, внутреннее экономическое пространство по-прежнему состоит из нескольких обособленных территориальных рынков, что свидетельствует о наличии внутренних барьеров. Например, высокие транспортные барьеры в России оказывают серьезное негативное воздействие на торговлю между европейской и азиатской частью страны [8, с. 17–18].

Таким образом, развитие субнационального сотрудничества к востоку от границ Европейского союза значительно затруднено. К тому же у вышеназванных государств существуют и политические проблемы, которые отражаются на межрегиональном сотрудничестве. Эти процессы привели к тому, что ни в регионе СНГ, ни в Восточной Азии практически нет эффективных моделей субнациональной интеграции.

Выделяют три типа способов участия регионов во внешнеэкономических связях:

1) либеральный, который характерен для стран с федеративным устройством, предполагающий относительную самостоятельность субнационального звена в управлении внешнеэкономическими связями;

2) ограниченного участия местных органов власти, практикуемый в унитарных странах (он не предполагает наличия специальной внешнеэкономической компетенции);

3) имитационный, имеющий место чаще всего в странах с переходной экономикой. Но, несмотря на накопленный практический опыт, ни в одной из стран не сформирован целостный механизм участия местных органов власти во внешнеэкономических связях. Территориальные уровни управления присутствуют в основном фрагментарно [9, с. 40].

Еще одним примером «малых» форм регионализации являются интеграционные процессы на уровне приграничных территорий в виде создания так называемых «евро-

регионов» – объединений сопредельных территорий соседних государств в целях совместного решения каких-либо задач с созданием общих органов управления. В рамках Европейского союза, где это направление международного сотрудничества получило наибольшее распространение, заключено свыше 60 договоров о развитии приграничных контактов, в том числе и о создании еврорегионов [10, с. 17].

Все трансграничные связи являются горизонтальными, формируясь на равноправной основе. Они обеспечивают формирование международных сетей, локализованных в виде отраслевых и межотраслевых международных кластеров. По мнению профессора Гарвардской школы бизнеса М. Портера, в настоящее время в условиях глобализации традиционное деление экономики на отрасли или секторы утратило свое значение, а на первое место выходят кластеры – системы взаимосвязи фирм и организаций. Одним из классических примеров является технологический кластер в Силиконовой долине [11, с. 637]. Кластерный подход является новой технологией управления региональным развитием. Он получил популярность в 80-х гг. XX в., когда ведущие ученые-экономисты пришли к выводу, что преимущества регионов возрастают при объединении компаний в сети, инновационные образования, позднее эти действия были объединены понятием «кластер». Использование кластерной теории повышает инвестиционную привлекательность региона, ведет к повышению занятости населения, увеличивает налоговые поступления в бюджет. Кластер способствует взаимодействию между его участниками, которое заключается в равновесии между самостоятельностью каждого отдельного участника кластера и координацией совместной деятельности всех его субъектов. Однако выявить кластеры на практике не так уж просто. Если они не имеют официального статуса, то очень трудно установить, где начинается и где заканчивается кластер.

Таким образом, в настоящее время межрегиональные связи являются приоритетным фактором, который определяет экономический статус каждого региона. Межрегиональные связи – это не только основа экономической интеграции, но и особый инструмент построения региональных экономических институтов на субнациональном уровне. Используя и развивая свои приграничные связи, страны способствуют процессу «интеграции снизу», который основан на неформальном взаимодействии между компаниями, общественными группами и людьми в отдельных странах и возникновении торговых и инвестиционных сетей.

В большинстве научных работ по экономической интеграции авторы занимаются исследованием интеграции на межгосударственном уровне. Но нельзя не учитывать влияние частного бизнеса на интеграцию, а также возрастающую роль бизнес-сообществ на эти процессы. В частности, российские экономисты Б.А. Хейфец и А.М. Либман в работе «Корпоративная интеграция: альтернатива для постсоветского пространства» уделяют внимание проблемам и возможностям корпоративной интеграции как модели организации региональных интеграционных процессов. По мнению авторов, регионализм представляет собой «интеграцию сверху», которая формируется на межгосударственном уровне, а регионализация – «интеграция снизу», заключающаяся в «спонтанном» сближении и взаимопереплетении экономик стран региона. Регионализация состоит из трех компонентов: процессов инвестиционного и торгового взаимодействия бизнес-структур; миграции трудовых ресурсов; проектов трансграничного сотрудничества на уровне субнациональных органов власти. Корпоративная интеграция облегчает функционирование бизнеса за счет формирования спонтанных норм и правил поведения [12, с. 21].

Развитие внешнеторговых связей на субнациональном уровне в большинстве случаев содействует усилению и созданию интеграционных объединений. Интенсивное развитие трансграничных регионов, которые объединены единой инфраструктурой, культурой и историей, также может способствовать созданию региональных интеграци-

онных объединений. Например, развитие сотрудничества между региональным и местным руководством в мексиканском районе Тихуана и американском Сан-Диего в Калифорнии способствует плодотворному функционированию НАФТА. Еще одним примером можно считать Европейский союз, где микрорегиональное сотрудничество стран Бенилюкса (Бельгии, Нидерландов и Люксембурга) и соседних регионов Германии и Франции привело к образованию данной интеграционной группировки. Расширению ЕС способствовало региональное сотрудничество приграничных регионов с регионами стран – кандидатов на вступление в Европейский союз [13, с. 79].

Благодаря усилению роли регионов появляются новые территориальные образования, которые впоследствии становятся субъектами региональной экономики и международных отношений.

Заключение

Таким образом, интеграционные отношения на субнациональном уровне закладывают основу для развития межгосударственной интеграции. На практике появление субнациональных структур (местных кластеров, еврорегионов, трансграничных регионов, транснациональных компаний и просто группировок фирм, имеющих тесные связи) содействует усилению и созданию интеграционных объединений. Формирование новых субъектов внешнеторговых связей способствует повышению конкурентоспособности входящих в него территорий граничащих друг с другом стран, их устойчивому развитию, развитию в них международной производственной кооперации, расширению сотрудничества в социальной сфере и организации рационального природопользования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перская, В. Глобализация до и после кризиса / В. Перская // Бюллетень Международного Нобелевского экономического форума. – 2010. – № 1. – С. 256–262.
2. Абдишев, Б. Т. Таможенный союз трех стран как фактор формирования и развития международной экономической региональной интеграции / Б. Т. Абдишев // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2011. – № 3. – С. 61–71.
3. Анисимов, А. М. Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины: состояние и перспективы / А. М. Анисимов, С. Л. Баринов, Л. Б. Вардомский // Евразийская экономическая интеграция. – 2013. – № 4. – С. 77–96.
4. Данилюк, Е. С. Трансграничное сотрудничество: теория, методология, практика / Е. С. Данилюк. – LAP LAMBERT Academic Publishing (Германия), 2014. – 277 с.
5. Федоров, Г. М. Приграничное положение как фактор стратегического и территориального планирования в российских регионах на Балтике / Г. М. Федоров // Балтийский регион. – 2014. – № 3. – С. 71–82.
6. Давидов, М. Д. Трансграничное сотрудничество как инструмент регионального брендинга в Балтийском регионе / М. Д. Давидов, Т. Н. Чекалина // Балтийский регион. – 2009. – № 2. – С. 57–65.
7. Дегтярев, А. Взаимная лояльность как условие модернизации системы взаимодействия бизнеса и власти: региональный аспект / А. Дегтярев, Р. Маликов, К. Гришин // Экон. политика. – 2013. – № 5. – С. 168–186.
8. Либман, А. М. Интеграционные процессы в Евразийском пространстве: особенности современного этапа / А. М. Либман // Россия и новые государства Евразии. – 2010. – № 4. – С. 5–17.
9. Вертинская, Т. С. Внешнеэкономические связи на региональном уровне в Республике Беларусь: методология и механизм управления : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14 / Т. С. Вертинская. – Минск, 2009. – 368 л.

10. Вертинская, Т. С. Европейское трансграничное сотрудничество: опыт Польши / Т. С. Вертинская ; под ред. П. Г. Никитенко. – Минск : НО ООО «БИП-С», 2002. – 44 с.
11. Савельева, Н. О. Создание и развитие инновационных кластеров на региональном уровне / Н. О. Савельева // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. – 2013. – № 1. – С. 636–643.
12. Пивовар, Е. И. Основные направления изучения постсоветской интеграции в российской историографии / Е. И. Пивовар, А. В. Гуцин // Вестн. Рос. гос. гуманитар. ун-та. – 2013. – № 21. – С. 11–38.
13. Лисоволик, Я. Д. Конкурентная Россия в мире «конкурентной либерализации» / Я. Д. Лисоволик. – М. : Экономика, 2004. – 446 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 03.06.2015

Pukovich A.V. The Subnational Level of Foreign Trade Relations and its Role in the Development of Interstate Integration

In the article the development of a subnational level of foreign trade communications with the purpose of allocation of its role in the development of regional economic integration is analyzed. The examples of the countries, integration associations with the most and the least developed interregional communications are presented. Such subnational structures as border regions, cross-border regions, euroregions, local clusters are considered. Integration development problems from “the bottom” are highlighted. The conclusion that the integration relations at the subnational level lay the foundation for development of interstate integration is drawn.

УДК 658.5

Н.И. Зайцева¹, И.П. Пуляк², Е.Д. Светлышева³¹ст. преподаватель каф. экономики и управления
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина²студент 5 курса юридического факультета
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина³студентка 5 курса юридического факультета
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ КАДРАМИ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО РАБОТЫ

Кадровая политика предприятия является составной частью всей управленческой деятельности и производственной политики организации. Не секрет, что от успешной работы предприятий сегодня во многом зависит становление и развитие рыночных отношений в Республике Беларусь. В наше время выигрывает и преуспевает предприятие, четко организованное, с грамотным, преданным и дисциплинированным персоналом, умеющим быстро перестраиваться и переучиваться. Поэтому каждый руководитель любого предприятия, независимо от уровня профессиональной подготовки и знаний, ученой степени и практического опыта, должен владеть наукой управления, умением управлять своим персоналом.

Введение

В современных условиях кадровая политика предприятия должна быть ориентирована на приоритет социальных ценностей, социальную политику, так как конечная цель проводимых реформ не рынок как таковой, а благополучие каждого человека.

Главная цель кадровой политики – создание системы управления кадрами, базирующейся в основном не на административных методах, а на экономических стимулах и социальных гарантиях, ориентированных на сближение интересов работника и организации, достижение высокой производительности труда, повышение эффективности производства, получение организацией наилучших экономических результатов.

Роль кадровой политики на предприятии

Главная цель конкретизируется в следующих задачах:

- 1) создание условий для реализации предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, трудовым законодательством прав и свобод граждан;
- 2) соблюдение всеми организациями и отдельными гражданами положений о профессиональных союзах, типовых правил внутреннего распорядка и других документов, принятых в рамках государственной кадровой политики;
- 3) обеспечение оптимального баланса процессов обновления и сохранения численного и качественного состава кадров, его развития в соответствии с потребностями самой организации и состоянием рынка труда;
- 4) подчинённость всей работы с кадрами задачам бесперебойного и качественного обеспечения основной хозяйственной деятельности требуемым числом работников необходимого профессионального квалифицированного состава;
- 5) рациональное использование кадрового потенциала организации;
- 6) формирование и поддержание эффективной работы трудовых коллективов, развитие внутривыпускной демократии;
- 7) разработка принципов организации трудового процесса;
- 8) выработка критериев и методики подбора, подготовки и повышения квалификации работающих; стимулирование персонала;
- 9) разработка принципов определения социально-экономического эффекта от мероприятий, входящих в систему управления персоналом.

Все цели кадровой политики можно разделить на экономические и социальные.

Экономические цели являются производными от приоритетных производственных принципов сохранения конкурентоспособности организации и извлечения максимальной прибыли. Оптимальное соотношение между затратами и результатами является важным достижением кадровой политики. В существующих экономических условиях кадровые решения редко направлены на абсолютное снижение кадровых затрат; чаще они призваны оптимизировать соотношение между этими затратами, с одной стороны, и производительностью труда – с другой.

Социальные цели заключаются в улучшении материального и социального положения работников предприятия. Особенно это относится к заработной плате, социальным расходам, сокращению рабочего времени, а также оборудованию рабочих мест, требованиям предоставить большую свободу действий и права на участие в принятии решений [2, с. 56].

Собственные цели кадровой политики, определяются с учётом основных положений всех составных частей развития организации:

1. Цели, связанные с внешними условиями деятельности предприятия (рынок труда, взаимоотношения с государственными и местными властями).

2. Цели, определяемые внутренними условиями, реализация которых направлена на улучшение отношений предприятия со своими сотрудниками (их участие в управлении предприятием, углубление профессиональных знаний и т.п.).

Таблица. – Основополагающие принципы формирования кадровой политики

Принцип	Характеристика
Научность	Использование всех современных научных разработок в данной области, которые могли бы обеспечить максимальный экономический и социальный эффект
Комплексность	Охват всех сфер кадровой деятельности и всех категорий работников
Системность	Учёт взаимозависимости и взаимосвязи отдельных составляющих этой работы; необходимость учета экономического и социального эффекта (как положительного, так и отрицательного), влияния того или иного мероприятия на конечный результат
Эффективность	Любые затраты должны окупаться в результате хозяйственной деятельности
Методичность	Качественный анализ выбранных вариантов решения, особенно в тех случаях, когда имеется ряд взаимоисключающих методик

К предприятию должны быть применимы все принципы, так как они будут способствовать развитию кадровой политики в целом. К числу практических мероприятий кадровой работы можно отнести разработку положений о должностных инструкциях, методику приёма на работу и расстановку вновь принятых по рабочим местам и др.

Общие требования к кадровой политике в современных условиях сводятся к следующему:

1. Кадровая политика должна быть тесно увязана со стратегией развития предприятия. Она представляет собой кадровое обеспечение реализации этой стратегии.

2. Кадровая политика должна быть достаточно гибкой. Это значит, что она, с одной стороны, должна быть стабильной, поскольку именно со стабильностью связаны определенные ожидания работника, с другой – динамичной, т.е. корректироваться в соответствии с изменением тактики предприятия, производственной и экономической ситуации. Стабильными должны быть те стороны, которые ориентированы на интерес персонала и имеют отношение к организационной культуре предприятия.

3. Поскольку формирование квалифицированной рабочей силы связано с определенными издержками для предприятия, кадровая политика должна быть экономически обоснованной, т.е. исходить из его реальных финансовых возможностей.

4. Кадровая политика должна обеспечить индивидуальный подход к работникам.

5. Кадровая политика должна не только создавать благоприятные условия труда, но и обеспечивать возможность продвижения по службе и необходимую степень уверенности в завтрашнем дне [3, с. 121].

Таким образом, главной целью кадровой политики является создание эффективной системы управления кадрами, основанной на различных методах управления. Она направлена на формирование такой системы работы с кадрами, которая ориентирована на получение не только экономического, но и социального эффекта при условии соблюдения действующего законодательства.

Кадровая политика и ее связь со стратегией развития предприятия

В целях обеспечения стабильной работы организации, планирования ее развития очень важным является долгосрочное планирование кадровой политики. В большинстве компаний отделы кадров или службы управления человеческими ресурсами больше привыкли заниматься планированием численности работников. Их главная задача – добиться того, чтобы на предприятии было столько работников, сколько должно быть в соответствии со штатным расписанием. Но сегодня отделам кадров важно не просто добиваться своевременного заполнения вакансий, чтобы поддерживать на должном уровне объем производства, а планировать систему работы с кадрами таким образом, чтобы она соответствовала качеству, профессионализму и другим характеристикам, которые бы обеспечили эффективность кадровой политики предприятия (рисунок).

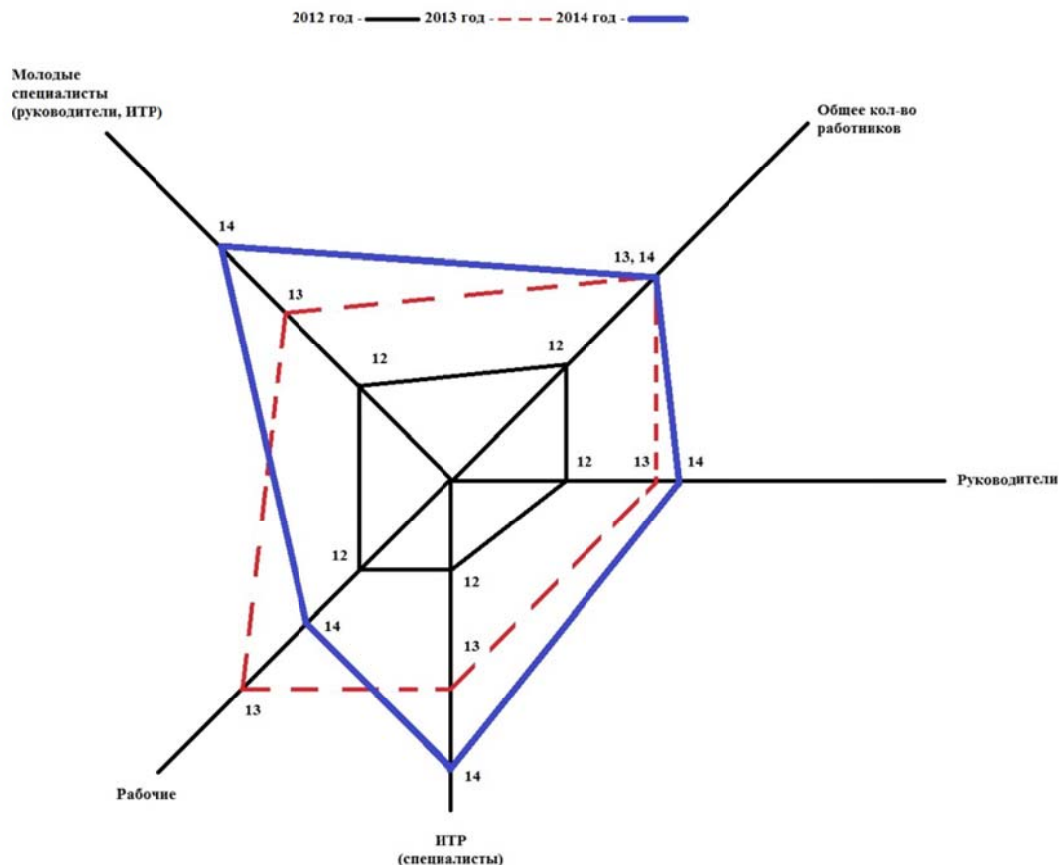

Рисунок. – Анализ кадровой политики ОАО «Берестейский пекарь» за 2012–2014 гг.

Анализ показал, что в 2013 и 2014 гг. по сравнению с 2012 г. количественный и качественный состав на ОАО «Берестейский пекарь» имеет тенденцию к увеличению по всем рассматриваемым характеристикам, а это говорит об успешной кадровой политике предприятия ($S-14 > S-13 > S-12$, где $S-00$ – площадь многоугольника, соответствующая 2014, 2013 и 2012 гг.). Дополнительно можно проанализировать влияние факторов внешней и внутренней среды для увеличения резервов в кадровой политике. В итоге может быть разработана согласованная кадровая политика, охватывающая набор, подготовку, совершенствование и мотивацию кадров, а также систему взаимоотношений между администрацией и работниками на краткосрочную и долгосрочную перспективу. Этот стратегический план может быть разбит на конкретные программы использования трудовых ресурсов, что позволит дополнить предыдущий анализ дополнительными составляющими. Нужно отметить, что кадровая политика является частью общей политики организации и должна полностью соответствовать концепции ее развития.

Персонал организации – это объект кадровой политики. Субъект кадровой работы – относительно самостоятельное в своих действиях лицо или орган, которому предоставлено право или вменено в обязанность решать вопросы, связанные с реализацией задач кадровой политики. В качестве субъекта кадровой политики организации выступают органы его управления (совет директоров, наблюдательный совет, дирекция и т.д.), отдельные службы и подразделения организации (кадровые службы, отделы кадров).

Задачи кадровой политики можно сформулировать следующим образом:

- 1) безусловное выполнение предусмотренных Конституцией Республики Беларусь прав и обязанностей граждан в сфере трудовых отношений;
- 2) подчиненность всей работы с кадрами задачам бесперебойного и качественного обеспечения основной хозяйственной деятельности требуемым числом работников необходимого профессионально-квалификационного состава;
- 3) рациональное использование кадрового потенциала, имеющегося в распоряжении предприятия, организации, объединения;
- 4) формирование и поддержание работоспособных, дружных производственных коллективов, разработка принципов организации трудового процесса; развитие внутрипроизводственной демократии;
- 5) разработка критериев и методики подбора, отбора, обучения и расстановки квалифицированных кадров;
- 6) подготовки и повышения квалификации остальной части работающих;
- 7) разработка теории управления персоналом, принципов определения социального и экономического эффекта от мероприятий [4, с. 93].

Делая выводы, можно сказать, что для того, чтобы предприятие было конкурентоспособным и эффективным, необходима грамотная кадровая политика, так как от кадров зависит успешное развитие и становление предприятия на рынке. Кадровая политика должна реализовываться при помощи анализа внутренних и внешних факторов, а также при помощи научных подходов анализа кадровой политики предприятия (радарная диаграмма), что позволит минимизировать ошибки и затраты при построении кадровой политики.

Кадровая политика предприятия как неотъемлемая часть государственной кадровой политики

Основопологающим направлением государственной кадровой политики является Концепция государственной кадровой политики Республики Беларусь. Принятие Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь (далее – Концепция) обусловлено необходимостью реализации стратегического курса на формирование социально-ориентированной рыночной экономики, более глубокой интеграции страны

в мировую экономическую систему, совершенствованием механизма управления обществом на основе сочетания методов государственного и рыночного регулирования, использования современных организационных, информационных, социальных и политических технологий. Концепция ориентирована на приоритеты программ социально-экономического развития Республики Беларусь.

Основными направлениями государственной кадровой политики являются:

- 1) формирование современных требований к кадрам различных сфер деятельности и уровней управления;
- 2) подбор кадров с учетом их профессиональных и нравственно-психологических качеств;
- 3) формирование действенного резерва руководящих кадров и организация планомерной работы с ним;
- 4) совершенствование форм и методов оценки деятельности кадров;
- 5) мотивация эффективного труда, рациональное использование кадров, создание благоприятных условий для их работы и карьеры;
- 6) совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Выполнение задач социально-экономического развития предполагает эффективное использование трудовых ресурсов, их рациональное распределение по сферам экономики на базе совершенствования правовой основы государственного регулирования занятости населения. Приоритетными задачами в управлении трудовыми ресурсами являются:

- 1) совершенствование системы прогнозирования трудовых ресурсов и демографических процессов, учет результатов этих прогнозов при выработке приоритетных направлений государственной кадровой политики и формировании кадровых программ;
- 2) методическое обеспечение подготовки отраслевых и региональных кадровых программ;
- 3) разработка программ создания и сохранения экономически целесообразных рабочих мест в регионах, отраслях экономики и других сферах деятельности, обеспечивающих равные возможности для всех граждан, в том числе для молодых специалистов, получения рабочего места в соответствии с уровнем квалификации;
- 4) организация экспертизы инновационных программ и проектов в целях создания и сохранения эффективных рабочих мест;
- 5) обеспечение социальных гарантий в области заработной платы и доходов, развитие системы отраслевых тарифных соглашений, расширение социальных функций коллективных договоров, внесение соответствующих изменений в трудовое законодательство;
- 6) повышение воспроизводственной и стимулирующей роли заработной платы, обеспечение оплаты труда работников всех сфер деятельности в зависимости от сложности выполняемых работ и уровня квалификации;
- 7) разработка программ кадрового обеспечения всех структур, реализующих государственную программу «Здоровье», что создаст условия для сохранения и восстановления здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни;
- 8) усиление государственного контроля за соблюдением стандартов в области охраны и условий труда;
- 9) подготовка и реализация программы развития системы переподготовки специалистов научно-инновационной сферы, других приоритетных направлений социально-экономического развития республики;
- 10) обеспечение защиты прав и интересов граждан, выбывающих на работу за пределы страны;

11) формирование эффективного механизма государственной поддержки предпринимательства и самозанятости безработных, в том числе финансирование создания новых рабочих мест в сфере малого бизнеса в соответствии с приоритетами социально-экономического развития;

12) адаптация системы пенсионного обеспечения к сложившейся экономической ситуации, развитие государственного и негосударственного пенсионного страхования, совершенствование механизма формирования отчислений в Пенсионный фонд;

13) расширение сети негосударственных структур содействия занятости разных социальных групп населения (молодежь, женщины, инвалиды);

14) развитие системы реабилитации инвалидов, включая меры приспособления социальной инфраструктуры к их потребностям [6, с. 90].

Государственная кадровая политика в реальном секторе экономики направлена на реализацию задач социально-экономического развития на 2011–2015 гг. Приоритетными направлениями государственной кадровой политики в области управления кадровым потенциалом реального сектора экономики являются:

1) создание отраслевых систем мониторинга кадрового потенциала и прогнозирования потребности в кадрах, в том числе негосударственного сектора, подготовка в этих целях соответствующих методик;

2) разработка и реализация государственных краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных программ кадрового обеспечения отраслей экономики, которые должны стать основой соответствующего госзаказа на подготовку кадров;

3) приведение структуры подготовки специалистов в соответствие с потребностью в них отраслей экономики на основе использования контрактной формы подготовки кадров для социально значимых отраслей;

4) совершенствование Общегосударственного классификатора Республики Беларусь «Специальности и квалификации»;

5) формирование экономического механизма государственного регулирования рынка труда с целью оптимизации численности занятых в отраслях экономики;

6) совершенствование механизма закрепления молодых специалистов в соответствии с потребностями в них отраслей экономики, введение с этой целью мониторинга их распределения, трудоустройства и использования;

7) расширение целевой подготовки специалистов для агропромышленного комплекса и перестройка экономического механизма, обеспечивающего мотивацию их труда;

8) развитие системы переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров предприятий всех отраслей реального сектора экономики на основе госзаказа;

9) обеспечение возможности передачи функций руководителей государственных предприятий как по вертикали, так и по горизонтали, включая передачу в трастовое управление;

10) разработка механизма выявления лидерских качеств выпускников высших учебных заведений, молодых специалистов в целях формирования резерва руководящих кадров [6, с. 96].

Таким образом, можно отметить, что приоритетом государственной кадровой политики являются совершенствование системы прогнозирования трудовых ресурсов и демографических процессов, учет результатов этих прогнозов при выработке и формировании кадровых программ, методическое обеспечение подготовки отраслевых, региональных кадровых программ и других факторов, что непосредственно влияет на построение кадровой политики государственных и частных предприятий.

Заклучение

Главной целью кадровой политики предприятия является создание эффективной системы управления кадрами, ориентирующейся на разные методы управления. Кадровая политика направлена на формирование такой системы работы с кадрами, которая ориентирована на получение не только экономического, но и социального эффекта. Также для того, чтобы предприятие было конкурентоспособным и эффективным, необходима грамотная кадровая политика, так как от кадров зависит успешное развитие и становление предприятия на рынке. Кадровая политика должна реализовываться при помощи анализа внутренних и внешних факторов, а также на основе научных подходов анализа кадровой политики предприятия (радарная диаграмма), что позволит минимизировать ошибки и затраты при построении кадровой политики.

Одним из важнейших факторов влияния на кадровую политику предприятия является государственная кадровая политика, в основу которой положено совершенствование системы прогнозирования трудовых ресурсов и демографических процессов, учет результатов этих прогнозов при выработке и формировании кадровых программ, методическое обеспечение подготовки отраслевых, региональных кадровых программ, что непосредственно влияет на построение кадровой политики государственных и частных предприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт ОАО «Берестейский пекарь» [Электронный ресурс] : статистическая отчетность. – Режим доступа: <http://www.bhp.by/>. – Дата доступа: 08.09.2015.
2. Шипунов, В. Г. Основы управленческой деятельности / В. Г. Шипунов, Е. Н. Кишель. – М. : Высшая школа, 2007. – 341 с.
3. Весник, В. Р. Основы менеджмента / В. Р. Весник. – М. : Элит. – 2008. – 322 с.
4. Пашков, А. С. Кадровая политика и право / А. С. Пашков, Т. В. Иванкина, Е. В. Магницкая. – М. : Юрид. лит. – 2009. – 287 с.
5. Ковалев, В. В. Курс финансового менеджмента : учеб. пособие / В. В. Ковалев. – Минск, 2008. – 126 с.
6. Концепция государственной кадровой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.google.com/url?q=http://svetlogorsk.by/work/ideolog/02/04.doc&sa=U&ved=0CBVQQFjAAahUKEwjSxfjH19bIAhXCXSwKHeL4AcY&usq=AFQjCNFk8GCdZg3NCX0Wc3y92ITZPhoxEA>.
7. Бизюкова, И. В. Кадры управления: подбор и оценка / И. В. Бизюкова – М. : Экономика, – 2008. – 357 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 23.09.2015

Zaitsava N.I., Puliak I.P., Svetlysheva E.D. Effect of Quality of Personnel Management on the Development of the Enterprise and its Effectiveness

The main purpose of the personnel policy of the enterprise is the creation of an effective system of personnel management that focuses on various methods of personnel management in the organization. The personnel policy is aimed at the formation of such a system working with the staff, which is aimed at getting not only economic but also social impact. The personnel policy is the main elements of the strategy of the enterprise and it is impossible without the development of its efficient operation.

УДК 336.713

Зейналов Первиз Видади оглы*преподаватель каф. банковского дела**Азербайджанского государственного экономического университета (г. Баку)***ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАПИТАЛИЗАЦИИ
БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ АЗЕРБАЙДЖАНА: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА**

Изучение теоретико-методологических основ капитализации банковской системы в условиях глобализации банковского сектора приобретает высокую научную и практическую значимость. Поэтому необходимость научного осмысления процессов капитализации банковского сектора, потребность в систематизации накопленного опыта, а также недостаточная методологическая и практическая разработанность данной проблемы обусловили выбор темы исследования. Цель данной статьи состоит в концептуальном исследовании и развитии теоретических основ капитализации, а также в выработке практических рекомендаций по повышению капитализации банковской системы современного Азербайджана.

Введение

Практически любой аспект банковского дела прямо или косвенно связан с наличием у банка капитала. Капитал является одним из ключевых факторов при оценке надежности и безопасности конкретного банка. Достаточный капитал банка способствует его стабильному функционированию и нейтрализации разнообразных рисков. Поглощая возможные потери, капитал создает основу для обеспечения стабильности банка и поддержания доверия к нему со стороны вкладчиков. Тем самым капитал банка является средством защиты вкладчиков и других кредиторов в случае ликвидации.

Капитал банка должен обладать устойчивостью, не должен быть связан с обязательными фиксированными требованиями к прибыли, но должен предусматривать субординацию прав вкладчиков и других кредиторов. В конечном счёте капитал определяет кредитоспособность банка.

Сущность данной проблемы состоит в том, что сегодня практически все страны с активными рынками банковских услуг стали предъявлять банкам требования к их капитализации, которая должна быть адекватной принимаемым рискам и обеспечивать способность банков компенсировать непредвиденные убытки.

Для банковского сектора Азербайджана теперь в решении данной проблемы первостепенными являются вопросы освоения его банками современных подходов к повышению капитализации и успешное внедрение результативного западного опыта их использования, что позволит повысить финансовую устойчивость не только отдельных банков, но и банковской системы в целом. Кроме того, внедрение в Азербайджане международных стандартов достаточности капитала банка (основным положением стандартов Базель III является ужесточение требований к форме капитала первого уровня, который включает только обыкновенные акции и нераспределенную прибыль) и выполнение банками содержащихся в них новых количественных и качественных требований к банковскому капиталу, надзорной банковской деятельности и рыночной дисциплине создаст дополнительные стимулы для роста капитализации азербайджанского банковского сектора.

В целях реального наращивания капитальной базы отечественных коммерческих банков Центральный банк Азербайджана (ЦБА) в июле 2012 г. принял решение о пятикратном увеличении с 1 января 2014 г. минимального требования к совокупному капиталу (с 10 до 50 млн манат), что является, на наш взгляд, вполне правомерным. Данное решение позволило обеспечить не только количественное увеличение капитала рынка.

В результате таких действий банковский сектор вышел на качественно другой уровень. Повышение капитализации позволило банкам улучшить качество предлагаемых услуг и усилило конкуренцию на рынке. Параллельно с повышением капитализации ЦБА ужесточил требования к корпоративному управлению и риск-менеджменту в банках.

Современное состояние банковской системы Азербайджана

Современный этап развития банковской системы Азербайджана, охватывающий период с 2005 г. по настоящее время, наряду с заметными количественными достижениями характеризуется значительными качественными сдвигами. Проводимые в последние годы реформы стали давать ощутимые положительные результаты и в банковской сфере. По итогам четвертого квартала 2014 г. в Азербайджане действовали 43 банка: 42 коммерческие и 1 государственный. Банков с зарубежным капиталом – 22 (в 7 из них удельный вес иностранного капитала составляет от 50 до 100%, в 13 – до 50%). Действуют также 2 филиала зарубежных банков.

Среди основных событий на финансовом рынке Азербайджана следует выделить развитие ипотечного кредитования, рекордный уровень золотовалютных резервов страны, рост доходов от продажи нефти и активизация интеграционных проектов лидеров банковского сообщества республики с международными финансовыми институтами на фоне повышения требований ЦБА к минимальному размеру совокупного капитала.

Уровень развития банковской системы характеризуют такие показатели, как насыщенность экономики банковскими кредитами, банковскими активами, банковскими депозитами, отношение собственных средств (капитала) банковского сектора к ВВП. По состоянию на 1 января 2015 г. эти показатели выражаются соответственно 30, 42, 29 и 16% ВВП. Несмотря на глобальный банковский кризис, банковский сектор Азербайджана в последние годы растет существенными темпами. По состоянию на 1 января 2015 г. в Азербайджане в целом по банковскому сектору уровень достаточности капитала (отношения собственного капитала к активам) составил 18% (минимальный уровень по методике Базеля – 8%; ЦБА установлен 12%). Он характеризует надежную обеспеченность активов банка его собственным капиталом.

Таблица. – Макроэкономические характеристики банковского сектора Азербайджана, %*

Параметры банковского сектора	01.01.09	01.01.10	01.01.12	01.01.2015
Отношение банковских активов к ВВП	25	27	39	42
Отношение ссудного портфеля к ВВП	17	22	28	30
Отношение депозитов клиентов к ВВП	5	5	14	29

*Составлено по данным ЦБА

Основным достижением стало значительное повышение финансирования экономики страны. Потенциал кредитования банковской системы увеличился более чем в 2 раза, повысилась финансовая глубина банковского сектора экономики Азербайджана. Соотношение банковских активов к ВВП Азербайджана увеличилось с 29 до 42%. Значительно облегчился доступ к банковским услугам, стоимость самих услуг снизилась, а качество повысилось. Всё это оказало положительное влияние на развитие экономики Азербайджана [1, с. 24].

В настоящее время банки формируют 99% активов банковского сектора. В июне 2014 г. капитализация банковского сектора Азербайджана по отношению к аналогичному периоду 2013 г. выросла на 27,9% и составила на 1 июня 2015 г. 5,521 млрд манат. Адекватность капитала банковского сектора составляет 18%, что превышает норматив ЦБА на 6 процентных пунктов и в 2,25 раза требования Базельского комитета. Это го-

ворит о финансовой устойчивости банков, что расширяет их возможности по кредитованию. В 2014 г. отношение объёма выданных кредитов к ВВП составляло в Азербайджане 30,0%, тогда как в среднем по СНГ – 46,9% (Россия – 34,0%, Беларусь – 46,5%, Украина – 78,6%), в Центральной Европе – 53,9% (Польша – 46,0%, Чехия – 57,9%, Венгрия – 60,8%), в Юго-Восточной Европе – 54,3% (Словения – 97,9%, Хорватия – 78,4%), в целом по Евророне – 131,1% [2, с. 23].

Очевидно, что на данном этапе исторического развития экономика Азербайджана нуждается в эффективной и капитализированной банковской системе, особенно в контексте присоединения к ВТО. Для достижения этой стратегической цели необходимо не только проведение грамотной политики по формированию условий для развития финансовой системы со стороны государства, но и усилия со стороны самих кредитных организаций, направленные на формирование и повышение уровня капитализации банковской системы страны. Одна из важных составляющих роста банковской системы Азербайджана, – это повышение конкурентоспособности отечественных банков на основе их слияния и наращивания банковского капитала.

Проблемы повышения капитализации банковской системы Азербайджана

Вопросы повышения капитализации банковской системы Азербайджана в условиях растущей конкуренции не получили должного освещения в трудах азербайджанских ученых-экономистов. Исключение составляют монографии и статьи профессора З.Ф. Мамедова [3], а также таких исследователей, как М.А. Аббасбегили [4] и Э.С. Рустамова [5]. Появление новых факторов влияния и быстрая смена внутренней и внешней макроэкономической конъюнктуры создает предпосылки для дальнейшего изучения вопросов повышения капитализации банковской системы Азербайджана на современном этапе. Есть необходимость определения основных проблем, которые мешают достижению высокого уровня капитализации отечественной банковской системы, приоритетных направлений и способов их решения.

Недостаточность капитала отечественной банковской системы является одним из основных факторов, который сдерживает развитие финансово-кредитного сектора в процессе выполнения им функции финансового посредничества в условиях мировой финансовой глобализации. Среди системных факторов, определяющих невысокую конкурентоспособность банковского сектора, и одновременно в качестве основного резерва её повышения следует в первую очередь указать низкий уровень его капитализации. Это серьёзное препятствие на пути развития банков, сводящее к минимуму их шансы для привлечения инвестиций, участия в финансировании крупных экономических проектов и долгосрочных потребностей своих клиентов.

Что же мешает азербайджанским банкам на пути повышения капитализации? На наш взгляд, основными сдерживающими факторами являются следующие: закрытые структуры собственности части азербайджанских банков; часть банков не заинтересована в привлечении широкого круга акционеров; непрозрачность управления ряда банков (а ведь выход на открытый рынок, особенно на зарубежные биржи, подразумевает совершенно другой уровень прозрачности, собственников, структуры владения и информированных лиц); страх перед реакцией рынка; боязнь поглощения; необходимость раскрывать много дополнительной информации, быть подотчётным не только ЦБА, но и Комитету по рынку ценных бумаг, рядовым акционерам.

Один из эффективных путей повышения капитализации – первичное размещение акций (ИРО). Капитализация банков, публичность или корпоративность акционерных обществ – это комплекс проблем, которые Азербайджану неминуемо придётся решать перед вступлением в ВТО. Иначе его экономика не сможет выдержать конкуренции со странами, где глубина финансового охвата большая.

Считаем, что повышение уровня капитализации банковской системы может быть достигнуто за счёт выхода банков на рынок IPO. Это позволяет обеспечить до 60% роста капитала банковской системы. Однако проблема состоит в том, что подавляющее большинство банков не рассматривают рынок ценных бумаг как механизм привлечения ресурсов [6, с.74]. Политика ЦБА, направленная на поэтапное увеличение минимально допустимого уровня капитализации, дала ощутимые результаты, но говорить о решении проблемы всё ещё рано. Особое внимание в современных условиях необходимо уделять слиянию коммерческих банков, созданию банковских объединений, что позволит укрепить ресурсную базу коммерческих банков. Повышение уровня капитализации отечественных банков повысит их конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешнем финансовом рынке и обеспечит финансовую стабильность всей экономики Азербайджана на пути её интеграции в мировое хозяйство.

Заключение

Необходимость учёта глобальных тенденций и создания предпосылок для интеграции отечественной банковской системы в мировое финансовое пространство нашло свою поддержку на государственном уровне в процессе разработки концепции развития «Азербайджан – 2020: взгляд в будущее» [7]. Основными ориентирами развития банковской системы Азербайджана в охватываемый указанной концепцией период являются следующие: сбалансированное развитие в Азербайджане основных сегментов рынка финансовых услуг; проведение структурных реформ в банковском секторе; стимулирование конкуренции и консолидационных тенденций; увеличение капитализации банковской системы и её региональной филиальной сети; совершенствование инструментов банковского контроля; повышение качества финансово-банковских услуг, в том числе развитие инфраструктуры электронных платёжных систем и расширение сферы её распространения.

Повышение капитализации банковской системы предполагает рост объёма капитала в банковской системе для лучшего удовлетворения потребностей экономики и обеспечения её устойчивости в случаях кризисных явлений. Среди основных методов повышения собственного капитала можно выделить слияние или поглощение коммерческих банков, что позволит укрепить финансовый потенциал банков. Для крупных надёжных банков также может подойти другой метод повышения своего капитала – размещение акций на рынке.

Политика ЦБА, направленная на поэтапное увеличение минимально допустимого уровня капитализации, дала ощутимые результаты, но говорить о решении проблемы всё ещё рано. Несмотря на явный прогресс в росте капитализации, её уровень всё ещё неадекватен потребностям банков и финансовой системы страны в целом. Задача повышения капитализации банков в условиях либерализации рынка банковских услуг приводит к поиску путей увеличения капитала, среди которых к наиболее перспективным относятся слияния и поглощения банков, а также привлечение в этот сектор прямых иностранных инвестиций.

Поддержание в дальнейшем высоких темпов увеличения капитала в данной сфере будет, на наш взгляд, способствовать усилению тенденции банковских слияний, возникновению крупных финансовых конгломератов: финансово-банковских групп и холдингов. В свою очередь, это ускорит формирование банковской системы, адекватной потребностям экономического роста нового типа, процессу её интеграции в мировое финансовое сообщество. Поэтому на нынешнем этапе развития банковского сектора перед ЦБА приоритетной является задача повышения уровня капитализации банковского сектора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отчёт Центрального банка Азербайджана за 2014 г. – Баку, 2014.
2. CEE Banking Sector Report. – Vienna : Raiffeisen Centrobank AG, September 2014. – P. 10, 19, 21, 23, 26, 41–45.
3. Мамедов, З. Ф. Основные пути повышения уровня капитализации Азербайджанских банков / З. Ф. Мамедов, П. В. Зейналов // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования : материалы 10-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 апреля 2015 г. / Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – С. 47–50.
4. Аббасбейли, М. А. Анализ и оценка банковского сектора Азербайджана в контексте стран СНГ / М. А. Аббасбейли // Вестн. Брэсц. ун-та. Сер. 2. Гіст. Экан. Права. – 2014. – № 2. – С. 99–108.
5. Рустамов, Э. Экономическая модернизация Азербайджана: вызовы и решения / Э. Рустамов. – М. : Эконом-Информ, 2010. – 367 с.
6. Зейналов, П. В. Дизайн финансового надзора: страновые особенности и новые тенденции в мире с учетом уроков мирового кризиса / П. В. Зейналов // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования : материалы 8-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 апреля 2013 г. / Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – С. 69–75.
7. Концепция развития «Азербайджан – 2020: взгляд в будущее» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.az/files/future_ru.pdf.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.09.2015

Zeinalov P.V. Ways of Promotion Capitalization of Azerbaijan Banking System: Analysis and Estimation

Investigation of theoretical and methodological basis of banking system capitalization in the conditions of globalization of banking sector assumes high scientific and practical importance. That's why the necessity of scientific understanding of the processes of banking system capitalization, demand for systematization of gained experience and also insufficient methodological and practical status of this problem determined the choice of subjects, goals and tasks of research. The goal of this article consists in conceptual research and development of theoretical basis of capitalization; in development of theoretical points and also to offer practical recommendations on promotion of capitalization of Azerbaijan banking system.

ПРАВА

УДК 346.26:719:341.355.22

И.Э. Мартыненко

*д-р юрид. наук, доц., зав. каф. гражданского права и процесса
Гродненского государственного университета имени Я. Купалы*

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННЫМ РАСКОПКАМ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ

Рассматриваются актуальные проблемы реализации правоохранительной деятельности в целях защиты археологического наследия. Автор обосновывает необходимость принятия в Беларуси нового законодательного акта, направленного на организацию противодействия незаконным раскопкам памятников археологии. В статье содержатся статистические данные о количестве и локализации в Беларуси объектов археологического наследия, приводятся примеры судебно-следственной практики. Статья направлена на уточнение понятийного аппарата: автор предлагает новое определение понятия «культурный слой». Отстаивается идея установления права государственной собственности на артефакты, обнаруженные в результате археологических разведок и раскопок.

Введение

У Беларуси богатое археологическое наследие, которое является частью материальной культуры. Это следы человеческого обитания, места, фиксирующие проявления деятельности человека, в том числе покинутые строения и руины (включая подземные и подводные) вместе со всем культурным окружением.

На государственный учет принято по состоянию на 1 января 2015 г. с включением в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь 2 350 памятников археологии, описание которых содержится в специальной исторической литературе [1]. На территории Брестской области находится 738 недвижимых историко-культурных ценностей (в том числе 330 памятников архитектуры, 165 памятников археологии, 237 памятников истории и 7 памятников искусства). В числе основных собственников историко-культурных ценностей – сельские и поселковые исполнительные комитеты (328), предприятия жилищно-коммунального хозяйства (286), религиозные организации (242), субъекты хозяйствования частной формы собственности (167).

Изучение данной проблемы показывает, что эффективность правоохранительной деятельности в сфере историко-культурного (археологического) наследия снижается вследствие следующих обстоятельств.

Во-первых, общее количество памятников археологии неизвестно. Так, только при проведении сплошного обследования в районе строительства Гродненской ГЭС на отрезке долины р. Неман длиной около 40 км были найдены 33 новые стоянки каменного и бронзового веков. Во время археологических разведок в зоне реконструкции Августовского канала выявлено 47 ранее неизвестных памятников археологии каменного и бронзового веков [2].

Во-вторых, именно археологические предметы подвержены угрозе уничтожения как во время проведения земляных и строительных работ, так и в результате нелегальных раскопок. В процессе хозяйственной деятельности большое количество археологических памятников разрушается, попадая в зоны водохранилищ, при сооружении новых и реконструкции старых промышленных предприятий, при жилищном строительстве, а также при проведении мелиоративных, дорожных и иных работ.

Вот характерный пример: за период 2010–2014 гг. с участием археологов Национальной академии наук Беларуси и специалистов местных исполнительных и распорядительных органов выявлено и зафиксировано 12 объектов археологического наследия, находящихся в зоне риска уничтожения.

дительных органов была проведена инвентаризация памятников археологии на территории 40 административно-территориальных единиц Беларуси. В ходе выполнения работы не обнаружено 124 историко-культурных ценностей (памятников археологии) на местах их локализации, отмеченных в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Исходя из предложений, подготовленных по результатам инвентаризаций, Научно-методическим советом в 2014 г. было принято решение о необходимости лишения статуса историко-культурной ценности 51 объекта (в Брестской области – 5, Витебской – 3, Гомельской – 6, Минской – 3, Гродненской – 34). Необходимым является проведение инвентаризации на 546 памятниках археологии, что составляет 24% от общего их количества [3].

В-третьих, законодательная база в данной сфере несовершенна: в Республике Беларусь не принят специальный закон об охране археологического наследия (такие законы действуют в Республике Молдова, Республике Узбекистан, в Украине [2]), нет нормативного определения основных понятий, используемых в археологической практике. Более того, длительное время (1995–2006 гг.) производство археологических исследований регламентировалось ведомственной «Инструкцией к разрешениям на выполнение археологических разведок и раскопок», которая не являлась нормативно-правовым актом. Она была принята 13 апреля 1995 г. на общем собрании отдела археологии государственного научного учреждения «Институт истории Национальной академии наук Беларуси». Отчасти восполнив образовавшийся после прекращения действия союзных нормативных документов правовой пробел, данная Инструкция регулировала процедуру получения разрешений на осуществление названных выше работ. 12 мая 2006 г. была принята новая «Инструкция аб парадку выдачы Дазволаў на выкананне археалагічных разведок і раскопак, іх правядзенні, састаўленні справаздач па праведзеных работах», которая утверждена в этот же день постановлением Бюро Президиума Национальной академии наук Беларуси № 246. Несмотря на свое название «Об утверждении нормативных документов на проведение археологических исследований», эта инструкция не является нормативным правовым актом и в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь внесена не была.

В-четвертых, защита памятников археологии в значительной степени обостряется в связи с возрастающей ролью института частной собственности на землю в регулировании рыночных отношений. На практике право собственности на памятники археологии нарушается во время совершения сделок с землей.

В-пятых, отсутствует учетная документация на все археологические объекты (на учет приняты далеко не все памятники археологии). Например, как следует из материалов прокурорских проверок, озвученных на коллегии прокуратур Брестской и Гродненской областей 3 октября 2014 (г. Ружаны) «Об исполнении требований Закона Республики Беларусь “Об охране историко-культурного наследия”», роли местных исполнительных и распорядительных органов в обеспечении сохранности историко-культурных ценностей, их популяризации путем развития туристического потенциала Брестской и Гродненской областей», не обозначены на местности Курганные могильники раннего средневековья в д. Гуличи Ляховичского района. Из 19 насыпей, входящих в состав объекта, представилось возможным отыскать лишь одну, полностью заросшую растительностью.

На практике нечеткость с определением границ объектов приводит к тому, что невозможно доказать факт разрушения памятника самовольными раскопками даже при всей его очевидности. Происхождение артефакта из нелегальных раскопок, как правило, не может быть доказано, если участники этих раскопок не задержаны непосредственно в процессе их проведения.

В-шестых, субъекты правоохранительной деятельности не владеют методикой выявления данного вида правонарушений (преступлений), не знают месторасположений на подконтрольной территории памятников археологии. Правоохранительные органы не осознают всей значимости археологического наследия: разрушение археологических объектов зачастую не воспринимается как преступление, а нелегальные раскопки рассматриваются скорее как увлечение историей, не влекущее уголовного преследования. Именно поэтому в *правоохранительной практике фактически не встречаются уголовные дела по фактам разрушения, уничтожения или повреждения памятника археологии*. В Республике Беларусь за период действия Закона «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь» (1992–2006 гг.) и после вступления в силу 24 июля 2006 г. его новой редакции уголовные дела за разрушение памятников археологии в период 2006–2015 гг. в суды не направлялись.

Но имеется практика в других государствах. Так, в августе 2013 г. Гатчинская городская прокуратура Ленинградской области утвердила обвинительный акт по уголовному делу в отношении научного сотрудника П., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243 УК РФ (уничтожение памятников истории, культуры, взятых под охрану государства). Как было установлено, организация, осуществлявшая разработку песчаного карьера, заключила договор с коммерческой организацией на проведение археологических исследований с последующим уточнением границ охранных зон двух курганных могильников эпохи средневековья XII–XIII вв. Для проведения работ директор фирмы привлек гражданина П., который, не имея разрешения (открытого листа) на право проведения работ на объекте археологического наследия, используя наемных работников и технику, уничтожил 42 курганные насыпи путем снесения дерна и верхнего слоя почвы. В дальнейшем им был представлен не соответствующий нормам отчет о научно-изыскательских работах, проведенных в месте расположения курганных насыпей. В результате незаконных действий были уничтожены и безвозвратно утрачены вновь выявленные объекты культурного наследия. Ущерб составил более 66 млн российских рублей [4].

С научной точки зрения, вред от нелегальных раскопок заключается не только в похищении ценных археологических экспонатов, но и в уничтожении памятников. Когда нелегально раскапывается участок, преступники перемешивают стратиграфические слои почвы, выбрасывают или уничтожают все виды полезной археологической информации, по которой историки устанавливают хронологию находок, а затем маскируют место, где нашли археологический предмет. В результате артефакт вырывается из исторического контекста.

Как отмечают специалисты Института истории НАН Беларуси, нелегальное кладоискательство распространено фактически во всех областях Беларуси [5]. Памятники археологии раскапываются даже в зараженной радионуклидами зоне [6]. Особым спросом археологические предметы пользуются не только в странах Западной Европы, что традиционно, но и в столичных городах СНГ. Все чаще создаются домашние музеи древностей, в которых находятся археологические предметы. Наличие такого частного «музея», состоящего из археологических находок, в принципе незаконно, так как постулируется, что памятники археологии находятся в *собственности государства*, хотя непосредственно в Законе «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь» от 9 января 2006 г. такой записи нет.

Условием, «способствующим» нарушению закона в форме производства незаконных раскопок, является доступность поискового оборудования (металлоискатели находятся в свободной продаже). Уровень профессиональной подготовки преступников позволяет им производить точечные раскопки с применением современной техники (металлодетекторов) и новейших технологий (например, геоинформатики) и при от-

сутствии нормативного правового акта, регламентирующего применение специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин в целях обнаружения археологических предметов.

Поясним: под специальными техническими средствами поиска обычно понимаются металлоискатели, радары, магнитные приборы и другие технические средства, позволяющие определить наличие археологических предметов в месте залегания. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2012 г. № 665 «Аб унясенні дапаўненняў і змяненняў у пастанову Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 22 мая 2002 г. № 651» [7] в качестве меры по охране археологического наследия установлен запрет на проведение раскопок и разведок, осуществление других действий на археологических объектах с использованием металлоискателей, георадаров, других технических средств и инструментов без полученного в установленном порядке разрешения (открытого листа) Национальной академии наук Беларуси. Однако дальше этой декларации законодатель не пошел: *мера ответственности за использование металлоискателей при поиске предметов археологии не установлена*. Этот пробел планируется исправить президентским указом путем внесения изменений в Кодекс об административных правонарушениях.

В этом плане может быть полезен опыт Российской Федерации, где принят Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» [8]. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации дополнен новой статьей, предусматривающей административную ответственность (ч. 3 ст. 7.15 КоАП РФ) за ведение археологических разведок или раскопок, совершенных с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин без полученного в установленном порядке разрешения (открытого листа) либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением (открытым листом). Санкция этой нормы предусматривает обязательную конфискацию предметов, добытых в результате раскопок, а также инструментов и оборудования, использованных для разведок или раскопок, и специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин.

Предметом посягательства чаще всего выступает культурный слой археологического объекта. Однако в законодательстве Республики Беларусь долгое время (до января 2006 г.) отсутствовало легальное определение культурного слоя. Именно поэтому мы обращались к специальной исторической литературе, заимствовали в смежных с правом науках (археологии, этнологии) некоторые понятия и определения.

Культурный слой – это верхний слой земных недр, сформированный в процессе антропогенной деятельности, представляющий собой совокупность материальных остатков и переработанных в процессе хозяйственной деятельности земных слоев. Археологический культурный слой принципиально невосстановим, и именно этот факт определяет особый подход к его правовой охране, к его выявлению и использованию. В культурном слое сосредоточиваются важнейшие источники информации. Главный отличительный признак культурного слоя – присутствие так называемых *артефактов*, т.е. различных антропогенных включений, остатков человеческого воздействия на почву. Это могут быть и отдельные предметы и сооружения, и предметы быта, как целые, так и их обломки, отпечатки и многое другое. Культурный слой – это уникальный объект, имеющий двойственную природу: естественную и антропогенную. Он образован в результате совместного действия природных факторов и человека и, таким образом, включает как природный, так и антропогенный компоненты.

Учитывая эту характеристику, предлагается новое для законодательства Республики Беларусь определение понятия «культурный слой»: *под культурным слоем по-*

нимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает 100 лет, и включающий археологические предметы.

В Республике Беларусь достаточно большое количество памятников археологии охраняется как историко-культурные ценности регионального (местного) значения, так как имеют категорию культурной ценности «3». Как представляется, это принципиально неверно. Любой памятник археологии имеет как минимум национальное значение, ибо свидетельствует о зарождении и развитии культуры, быта всей страны. Поэтому целесообразно пересмотреть в установленном порядке категории культурной значимости памятников археологии, признав их памятниками республиканского значения. При этом должно учитываться, что для исследования археологического наследия предусмотрена особая процедура (такая деятельность может проводиться только с разрешения Института истории НАН Беларуси). Полученная в результате научного исследования археологических объектов информация имеет безусловное значение для всей страны, а может быть, и для всего европейского континента. Кроме того, в еще недавно действовавших Государственных списках памятников археологии республиканского значения, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 32 от 18 февраля 1988 г., все данные объекты были отнесены к памятникам национального значения. Считаю, что нет логики в снижении статуса памятников археологии.

Заключение

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Эффективность правоохранительной деятельности снижается из-за недостатков в законодательстве, регулирующем охрану и использование археологического наследия. Поэтому, с целью устранения недостатков в нормативно-правовом регулировании производства археологических исследований и предотвращения нелегальных раскопок памятников археологии рекомендуем принять закон «Об охране археологического наследия». В законе следует отразить следующие положения: управление археологическим наследием; государственный учет памятников археологии; виды и принципы научного исследования археологического наследия; право на проведение археологических раскопок; компетенция Национальной академии наук Беларуси, статус и полномочия Полевого комитета; формы участия общественности в охране археологического наследия; права и обязанности исследователя; права собственности на археологические предметы; ответственность за нарушения законодательства об охране археологического наследия.

Требуется новое определение понятия «культурный слой».

Непосредственно в законе следует закрепить концептуальные положения, имеющие важное значение при осуществлении правоохранительной деятельности:

- 1) право собственности на памятники археологического наследия, поставленные на государственный учет, принадлежит государству;
- 2) археологическое наследие не подлежит приватизации, продаже, передаче в аренду с последующим выкупом и иным не предусмотренным законодательством видам пользования.

Данное концептуальное положение может быть в последующем закреплено в Кодексе о культуре, принятие которого ожидается в 2015 г. в соответствии с п. 21 Плана подготовки законопроектов на 2015 г., утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 13 февраля 2015 г. № 55 [9].

2. В связи с тем, что собственника культурных ценностей, приобретенных в результате незаконно проведенных археологических раскопок, определить не представляется возможным, совершение таких раскопок нельзя квалифицировать как хищение.

Следовательно, привлечь лицо, незаконно изъявшее культурную ценность из места раскопок, к уголовной ответственности по ст. 205–211 УК Республики Беларусь невозможно. По причине отсутствия собственника рассматриваемые деяния также не образуют состава вымогательства, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Следовательно, *необходимо криминализовать производство нелегальных раскопок археологических объектов.*

Как представляется, законодатель может пойти по пути внесения изменений в уголовно-правовую норму, устанавливающую ответственность за разрушение, уничтожение или повреждение памятника культуры (имеется в виду ст. 344 УК Республики Беларусь). Это может быть самостоятельная часть этой статьи, в которой в качестве квалифицирующего признака предусмотрена ответственность за *действия, приведшие к разрушению, уничтожению или повреждению памятника, совершенные с целью поиска археологических предметов или останков воинского захоронения.* Более строгая ответственность должна наступать в случае совершения тех же действий должностным лицом, в полномочия которого входит осуществление профессиональной экспедиционной деятельности по исследованию археологического наследия либо увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн.

По этому пути пошел законодатель Украины: в соответствии со ст. 3 Закона Украины «Об охране культурного наследия» в редакции Закона от 9 сентября 2010 г. № 2518-VI введена уголовная ответственность за совершение следующих преступлений: незаконное проведение археологических разведок, раскопок, других земляных или подводных работ на объекте археологического наследия наказуемо по ч. 1 ст. 298 УК Украины, а умышленное незаконное уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия или их частей, совершенные с целью поиска движимых предметов, происходящих из объектов археологического наследия, – по ч. 4 ст. 298 УК Украины.

Может быть предложен и другой вариант: установление уголовной ответственности за *незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания* в виде самостоятельной (новой) уголовно-правовой нормы (это может быть ст. 344-1 УК Республики Беларусь). Так поступил российский законодатель: Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» введена ст. 243-2 УК РФ.

В Республике Казахстан новым уголовным кодексом этой страны с 1 января 2015 г. также установлена уголовная ответственность по ст. 295 УК в виде самостоятельного состава преступления за *незаконное проведение археологических работ.*

Что касается Республики Беларусь, то до внесения иницилируемых изменений в уголовное законодательство правоохранительная деятельность должна быть направлена на привлечение к ответственности лиц, производящих нелегальные раскопки, на основании норм действующего законодательства по ст. 344 УК. При этом поиск и извлечение металлических изделий из культурного слоя памятников археологии с помощью металлоискателей, без закладки археологического раскопа или шурфа даже при наличии Разрешения на производство раскопок и разведок (открытого листа) по соответствующим формам следует квалифицировать как уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей (памятников археологии), ответственность за совершение которых наступает по ст. 344 УК Республики Беларусь. Методически правоохранительными органами нелегальные раскопки могут отслеживаться, во-первых, по состоянию археологических памятников, т.е. по отвалам и котлованам на древних поселениях и могильниках, во-вторых, по количеству и составу археологических древностей на ан-

тикварном рынке и, в-третьих, по многочисленным кладоискательским сайтам в Интернете. Учет этих обстоятельств позволит реально пресекать нелегальные раскопки.

3. Целесообразно установить административную ответственность за ведение археологических разведок или раскопок без разрешения, введя новую норму в Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь следующего содержания:

Статья 19.8. Ведение археологических разведок или раскопок без разрешения.

Ведение археологических разведок или раскопок без полученного в установленном порядке разрешения (открытого листа), если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением (открытым листом), с конфискацией предметов, добытых в результате раскопок, а также инструментов и оборудования, использованных для разведок или раскопок.

Санкция данной нормы должна предусматривать конфискацию предметов, добытых в результате незаконных раскопок, а также инструментов и оборудования, использованных для их проведения.

4. Уникальные исторические ценности перепродаются в антикварных магазинах, а также с использованием сети Интернета. Поэтому требуется установить ограничения доступа пользователей интернет-услуг к информации, запрещенной к распространению в соответствии с законодательными актами, содержание которой направлено на пропаганду преступных форм кладоискательства.

5. Требуется нормативно упорядочить архивно-фондовое хранение археологических предметов, что позволит ликвидировать условия нелегального рынка археологических находок.

6. Для более эффективной правоохранительной деятельности по борьбе с нелегальными раскопками требуется принятие нормативного акта, регулирующего продажу и использование металлодетекторов. Использование специального оборудования на археологических объектах допускается только при наличии специального разрешения, выданного уполномоченным учреждением.

7. Необходимо урегулировать порядок и условия совершения сделок с археологическими предметами (под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок).

Реализация на практике этих новелл создаст, надеемся, определенный барьер на пути проведения нелегальных раскопок археологических объектов, незаконного кладоискательства и несанкционированных раскопок воинских захоронений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Археологическое наследие Беларуси / НАН Беларуси, Ин-т истории ; сост., авт. вступ. ст. О. Н. Левко ; науч. ред. А. А. Коваленя, О. Н. Левко. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 192 с.

2. Лакіза, В. Л. Археалагічныя даследаванні ў зоне будаўніцтва Гродзенскай ГЭС на р. Нёман у 2010–2011 гг. / В. Л. Лакіза // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Вып. 24 : Даследаванні сярэднявечных старажытнасцей Цэнтральнай Беларусі (памяці Ю. А. Заяца). – Мінск : Беларус. навука, 2013. – С. 283–292.

3. Данные Министерства культуры Республики Беларусь // Архив Гродн. гос. ун-та имени Я. Купалы за 2014 г.

4. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru>. – Дата доступа: 02.03.2015.

5. Лакіза, В. Л. Чым чорныя капальнікі замянаюць археалагам? / В. Л. Лакіза // Звязда. – 2015. – 10 февр.

6. Каваленя, А. Нашэсце «чорных археолагаў» на Беларусь – стыхійнае бедства / А. Каваленя // Звязда. – 2006. – 4 окт.

7. Палажэнне аб ахове археалагічных аб'ектаў пры правядзенні земляных і будаўнічых работ, ажыццяўленні іншай дзейнасці на тэрыторыі археалагічных аб'ектаў : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 22 мая 2002 г. № 651 (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь от 22 июля 2012 г. № 665) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 59. – 5/10482.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии : Федеральный закон, 23 июля 2013 г., № 245–ФЗ // Российская газета. – 2013. – 26 июля.

9. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2015 год : Указ Президента Респ. Беларусь от 13 февр. 2015 г. № 55 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 17.02.2015. – 1/15620.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.03.2015

Martynenka I.E. Law Enforcement Activities to Combat Illegal Excavation of Archaeological Monuments

The urgent problems of implementation of law enforcement in order to protect the archaeological heritage are considered. The author justifies the need for Belarusian new legislation aimed at combating illegal organization excavations of archaeological monuments. This article contains statistics on the number and location of objects in Belarus archaeological heritage; the examples of judicial and investigative practice are given. The article aims to clarify the conceptual apparatus: the author proposes a new definition of «cultural layer». Consistently the idea of establishing the right of state ownership of the artifacts discovered through archaeological investigations and excavations is upheld. The main conclusions and recommendations contained in the present paper can be used in preparing the Code legislator about the culture as well as in the implementation of law enforcement activities in the field of historical and cultural heritage.

УДК 342.9

О.В. Гурина

*магистр юрид. наук, аспирант 3 года обучения
каф. конституционного права БГУ,
преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина*

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена исследованию способов организации деятельности в области энергоэффективности как важнейшей предпосылки обеспечения энергетической безопасности страны и повышения уровня благосостояния населения. Автором проводится сравнительно-правовой анализ моделирования системы органов управления в странах СНГ и Европейского союза. На основании проведенного исследования подчеркивается уникальность каждого из рассмотренных способов и делается вывод об отсутствии вероятности выработки универсальной модели. Сформулированы положения, которые являются определяющими при выработке наиболее приемлемой организационной структуры органов управления в рассматриваемой области и отвечают современным тенденциям. Предложены шаги по совершенствованию организации деятельности в области энергоэффективности в Республике Беларусь.

Введение

Задача повышения энергоэффективности является стратегической для любого государства. Ее решение напрямую связано с поступательным экономическим развитием и обеспечением энергетической безопасности. Вероятность достижения успешных результатов реализации политики в этой области наиболее высока при наличии действенной системы управления, в которой органы государственного управления, участники процесса по внедрению мер энергоэффективности и частный сектор занимают каждый свое место. При этом ключевым элементом являются именно органы государственного управления, как субъекты, выполняющие организующую, координирующую роль.

Цель исследования – на основе сравнительно-правового анализа моделей организации деятельности в области энергоэффективности выработать предложения по совершенствованию структуры его управления в Республике Беларусь.

По данным Международного энергетического агентства, существуют пять основных способов организации деятельности в области энергоэффективности, которые выражаются в формировании:

- 1) обобщенных государственных энергетических органов;
- 2) специализированных государственных органов в сфере энергоэффективности / чистой энергии;
- 3) независимых органов в сфере энергоэффективности / чистой энергии или полугосударственных корпораций;
- 4) неправительственных органов по энергоэффективности / чистой энергии;
5. государственно-частных партнерств по энергоэффективности / чистой энергии [1, с. 28].

В Республике Беларусь с 1993 г. действует специализированный государственный орган в сфере энергоэффективности. В настоящее время Департамент по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь

Научный руководитель – Г.А. Василевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета

(далее – Департамент) является главным субъектом, отвечающим за проведение единой государственной политики в сфере эффективного использования топливно-энергетических ресурсов (далее – ТЭР), в том числе возобновляемых источников энергии, и осуществляет государственный надзор за рациональным использованием топлива, электрической и тепловой энергии (п. 4 Положения о Департаменте по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 июля 2006 г. № 981 [2]).

Кроме того, в силу подп. 4.2 п. 4 Положения о Министерстве энергетики Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 сентября 2008 г. № 1330 [3], непосредственное участие в проведении государственной политики в сфере эффективного использования ТЭР принимает и Министерство энергетики Республики Беларусь. В его структуре функционирует Управление энергоэффективности, объединяющее отдел государственного энергетического и газового надзора и охраны труда и отдел энергоэффективности, экологии и науки [4].

Функционирование специализированного государственного органа в рассматриваемом сегменте предусматривается и законодательством Украины. Так, в стране создано Государственное агентство по энергоэффективности и энергосбережению, основными задачами которого являются:

1) реализация государственной политики в сферах эффективного использования ТЭР, энергосбережения, возобновляемых источников энергии и альтернативных видов топлива;

2) обеспечение увеличения части возобновляемых источников энергии и альтернативных видов топлива в энергетическом балансе Украины (п. 3 Положения о Государственном агентстве по энергоэффективности и энергосбережению Украины, утвержденного Указом Президента Украины от 13 апреля 2011 г. № 462/2011 [5]).

В то же время следует отметить, что рассматриваемый способ организации деятельности в области энергоэффективности не является доминирующим в странах СНГ. Например, в Российской Федерации и в Республике Казахстан специализированный орган отсутствует. Некоторое время в Российской Федерации рассматриваемые функции были возложены на органы государственного энергетического надзора. Так, основной задачей государственного энергетического надзора в Российской Федерации являлось осуществление контроля за техническим состоянием и безопасным обслуживанием электрических и теплоиспользующих установок потребителей электрической и тепловой энергии, оборудования и основных сооружений электростанций, электрических и тепловых сетей энергоснабжающих организаций, рациональным и эффективным использованием электрической и тепловой энергии, нефти, газа, угля, торфа, горючих сланцев и продуктов их переработки на предприятиях, в организациях и учреждениях независимо от формы собственности (п. 2 Положения о государственном энергетическом надзоре в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1998 г. № 938 [6]). Следует отметить, что такой подход имеет исторические корни и характерен для советского периода.

В настоящее время в Российской Федерации вопросами энергосбережения занимаются несколько органов исполнительной власти: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; Федеральная антимонопольная служба; Федеральная служба по тарифам; Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору; Министерство регионального развития Российской Федерации; Министерство энергетики Российской Федерации; Министерство экономического развития Российской Федерации; Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. У каждого ведомства четко обозначен перечень полномочий и определена зона ответственности согласно постановлению Правительства

Российской Федерации от 20 февраля 2010 г. № 67 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам определения полномочий федеральных органов исполнительной власти в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности» [7]. Главный орган исполнительной власти в области энергосбережения в анализируемом нормативном правовом акте не назван. В то же время в силу п. 6 данного постановления Министерство энергетики Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности по вопросам проведения энергетических обследований, информационного обеспечения мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, учета используемых энергетических ресурсов. С декабря 2009 г. при Министерстве энергетики Российской Федерации функционирует «Российское энергетическое агентство». Именно на него возложены функции оперативного управления государственной программой «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 г.», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. №2446-р [8].

В Республике Казахстан формирование и реализация государственной политики, совершенствование системы государственного управления в сфере контроля и надзора за рациональным использованием природных ресурсов возложены на Министерство энергетики (подп. 1 п. 15 Положения о Министерстве энергетики Республики Казахстан, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 994 [9]). Данный орган исполнительной власти осуществляет государственное управление во всех отраслях топливно-энергетического комплекса страны, а также решает вопросы экологического регулирования. Министерство энергетики Республики Казахстан имеет два ведомства: Комитет экологического регулирования, контроля и государственной инспекции в нефтегазовом комплексе и Комитет атомного и энергетического надзора и контроля. К функциям Комитета экологического регулирования, контроля и государственной инспекции в нефтегазовом комплексе отнесены организация и совершенствование системы экономических методов и механизмов стимулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды (подп. 34 п. 14 Положения государственного учреждения «Комитет экологического регулирования, контроля и государственной инспекции в нефтегазовом комплексе Министерства энергетики Республики Казахстан», утвержденного приказом Министра энергетики Республики Казахстан от 20 октября 2014 г. № 62 [10]). Надзор за рациональным и экономным использованием, оптимизацией режимов производства, передачей, потреблением электрической энергии отнесен к функциям Комитета атомного и энергетического надзора и контроля Министерства энергетики Республики Казахстан (подп. 22 п. 14 Положения государственного учреждения «Комитет атомного и энергетического надзора и контроля Министерства энергетики Республики Казахстан, утвержденного приказом Министра энергетики Республики Казахстан от 7 октября 2014 г. № 42 [11]).

Представляет научный интерес организация деятельности в области энергоэффективности в Дании, которая является устойчивым лидером по этому показателю. Общую ответственность за политику в области энергоэффективности несет Министерство экономики и предпринимательства и его орган – Датское энергетическое управление (до ноября 2001 г. – Датское энергетическое агентство). Созданное в 1976 г. Датское энергетическое управление, штат которого насчитывает около 200 работников, внутри страны и за ее пределами занимается вопросами, которые относятся к производству, снабжению и потреблению энергии. Наряду с Датским энергетическим управлением

вопросами энергоэффективности также занимаются созданные при Министерстве экономики и предпринимательства Датское агентство по предприятиям и жилью, Датское агентство по исследованиям в области градостроительства и Орган по регулированию датской энергетики. Кроме того, в структуре Министерства экономики и предпринимательства существует независимый Трест электроснабжения (DEST), который был учрежден в 1996 г. для содействия экономии электроэнергии в жилищном и государственном секторе с учетом социально-экономических и экологических соображений.

Имеются и другие министерства и ведомства, которые играют прямую роль в области повышения энергоэффективности. К ним относятся Министерство финансов, Министерство налогов, Министерство экологии и его Агентство по охране окружающей среды и Министерство транспорта. Заметную роль в вопросах энергоэффективности играют поставщики энергии. Кроме того, законодательство Дании предусматривает создание местных комитетов по энергосбережению, куда обязательно входят представители энергораспределительных и сетевых компаний. Муниципалитетам и другим организациям (частным компаниям, потребительским и природоохранным группам, строительным и жилищным объединениям) также рекомендуется участвовать в работе этих комитетов. Комитеты предназначены для организации сотрудничества и координации на местном уровне, и ответственность за их создание несут энергетические компании. В реализации политики по энергоэффективности принимают участие и различные ассоциации (например, Датская ассоциация по энергетике и охране окружающей среды, Датская ассоциация централизованного теплоснабжения и др.) [12, с. 49–53].

Схожее организационно-структурное моделирование наблюдается и в Швеции. Так, реализация политики в области энергетики возложена на Министерство устойчивого развития. Общая численность сотрудников данного Министерства – 200 человек, 25 из них входят в состав отдела энергетики. Содействие Министерству в выполнении его функций оказывает ряд исполнительных органов. Двумя основными учреждениями, отвечающими за реализацию мер энергетической политики в Швеции, являются Шведское энергетическое агентство и шведская государственная электроэнергетическая компания SvenskaKraftnät.

При Шведском энергетическом агентстве в качестве национального органа регулирования в январе 2005 г. был создан Инспекторат энергетических рынков, который осуществляет надзор за электроэнергетическими и газораспределительными компаниями Швеции и выполняет функции экспертного и контролирующего органа на рынках электроэнергии, природного газа и центрального теплоснабжения для обеспечения их эффективного функционирования. Шведская государственная электроэнергетическая компания SvenskaKraftnät – это государственное коммунальное предприятие, созданное в 1992 г. Компания осуществляет управление национальной электроэнергетической системой и ее эксплуатацией. Деятельность компании финансируется главным образом за счет платы за использование сетей производителями и поставщиками электроэнергии для передачи электроэнергии. С июля 2005 г. компания SvenskaKraftnät также несет системную ответственность за поставки природного газа [13, с. 26–27].

Подытоживая, можно сделать вывод, что каждая из стран вырабатывает свой способ организации деятельности в области энергоэффективности, наиболее приемлемый в условиях существующей экономической ситуации и действующей системы органов государственного управления. В то же время представляется возможным выделить несколько аспектов, которые, на наш взгляд, являются решающими при определении оптимальной модели.

Во-первых, значительным потенциалом в области обеспечения энергоэффективности обладают организации, предоставляющие энергетические услуги (транспортровка, снабжение и т.д.). Именно они заинтересованы в точном учете ТЭР, сокращению

их потерь и снижению себестоимости. В то же время в их интересах и увеличение объема энергетических услуг. Следовательно, функция по обеспечению энергоэффективности может быть возложена на орган государственного управления, реализующий политику производства энергии, снабжения ею и ее потребления, деятельность которого ориентирована на достижение баланса между контрагентами указанных услуг.

Во-вторых, поскольку для рассматриваемого органа деятельность в области обеспечения энергоэффективности является сопутствующей по отношению к управлению оказанием энергетических услуг, представляется целесообразным закрепить указанную функцию за надзорным энергетическим органом. Это позволит не только максимально расширить сферу воздействия (выйдя за пределы правоотношений контрагентов энергетических услуг), но и внедрять разнообразные методы повышения энергоэффективности (например, оценка модернизации энергооборудования, технологий энергоснабжения и т.д.).

Заключение

На основании изложенного и учитывая опыт различных стран, считаем актуальным рассмотреть вопрос об определении главным государственным органом в области энергоэффективности Министерство энергетики Республики Беларусь. Это позволит не только устранить дублирующие функции и оптимизировать состав и численность органов государственного управления, но и повысить эффективность осуществляемой деятельности. Министерство энергетики Республики Беларусь является центральным органом, отвечающим за энергетическую безопасность страны. В рамках его деятельности аккумулированы задачи по обеспечению государства энергоресурсами и удовлетворению потребности народного хозяйства и населения в электрической и тепловой энергии, природном и сжиженном газе, твердых видах топлива. Поэтому именно Министерство энергетики обладает наибольшим потенциалом для успешного проведения политики в области энергоэффективности. Кроме того, рассматриваемый орган обладает инструментарием и для осуществления надзора за реализацией разработанных стратегий, программ и планов. Так, в подчинении Министерства энергетики Республики Беларусь находятся органы государственного энергетического надзора, к компетенции которых в советский период было отнесено осуществление надзора за рациональным использованием энергоресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Управление энергоэффективностью : справочное руководство // Международное энергетическое агентство. – Париж : IEA, 2011. – 68 с.
2. Положение о Департаменте по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 31 июля 2006 г., № 981 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Положение о Министерстве энергетики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 10 сент. 2008 г., № 1330 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Структура Министерства энергетики Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство энергетики Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.minenergo.gov.by/ru/about/struct>. – Дата доступа: 15.03.2015.

5. Положение о Государственном агентстве по энергоэффективности и энергосбережению Украины [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Украины, 13 апр. 2011 г. № 462/2011 // Держенергоефективності України. – Режим доступа: <http://saee.gov.ua/uk/about/polozhennya-derzhenerhoefektyvnosti-ukrainy>. – Дата доступа: 15.03.2015.

6. Положение о государственном энергетическом надзоре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федер., 12 авг. 1998 г., № 938 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.

7. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам определения полномочий федеральных органов исполнительной власти в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федер., 20 февр. 2010 г., № 67 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.

8. Положение о Российском энергетическом агентстве [Электронный ресурс] // Российское энергетическое агентство. – Режим доступа: http://energo.minpromkchr.ru/energy_conservation_in_russia/256/. – Дата доступа: 15.03.2015.

9. Положение о Министерстве энергетики Республики Казахстан [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правительства Респ. Казахстан, от 19 сент. 2014 г., № 994 // Информ.-правовая система «Учет: все для бухгалтера». – Режим доступа: <http://normativ.uchet.kz/view.php?ID=115838>. – Дата доступа: 15.03.2015.

10. Положение государственного учреждения «Комитет экологического регулирования, контроля и государственной инспекции в нефтегазовом комплексе Министерства энергетики Республики Казахстан» [Электронный ресурс] : утв. приказом Министра энергетики Респ. Казахстан, 20 окт. 2014 г., № 62 // Информ.-правовая система «Учет: все для бухгалтера». – Режим доступа: <http://normativ.uchet.kz/view.php?ID=117214>. – Дата доступа: 15.03.2015.

11. Положение государственного учреждения «Комитет атомного и энергетического надзора и контроля Министерства энергетики Республики Казахстан [Электронный ресурс] : утв. приказом Министра энергетики Респ. Казахстан, 7 окт. 2014 г., № 42 // Информ.-правовая система «Учет: все для бухгалтера». – Режим доступа: <http://normativ.uchet.kz/view.php?ID=116497>. – Дата доступа: 15.03.2015.

12. Углубленный обзор политики и программ Дании в сфере энергоэффективности / Секретариат Энергетической Хартии. – Брюссель, 2004. – 76 с.

13. Углубленный обзор политики и программ Дании в сфере энергоэффективности: Швеция // Секретариат Энергетической Хартии. – Брюссель, 2006. – 76 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 24.03.2015

Gurina O.V. The Organization of Activity in the Area of Energy Efficiency: Comparative Legal Analysis

The article is devoted to the ways of the organization of activity in the field of energy efficiency as an important prerequisite for ensuring energy security of the country and improving the welfare of the population. The author carries out a comparative legal analysis of the simulation system management bodies in the CIS countries and the European Union. Based on this study, the author emphasizes the uniqueness of each of the considered methods and concludes that there is no probability of production a universal model. At the same time, the author formulates some aspects that are crucial in determining the most suitable organizational structure of government in this area which meet modern trends. Considering these aspects, as well as a retrospective analysis, the author puts forward the proposals to improve the organization of activities in the field of energy efficiency in the Republic of Belarus.

УДК 342.951:351.82

Ж.А. Луцевич

*магистр юрид. наук, аспирантка 2 года обучения
Академии управления при Президенте Республике Беларусь,
преподаватель каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина*

О ПЕРСПЕКТИВЕ ВВЕДЕНИЯ СИСТЕМЫ «КОРИДОРОВ» ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В статье рассматриваются особенности таможенного оформления и таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых субъектами хозяйствования через таможенную границу Таможенного союза. На основе сравнительно-правового анализа предлагаются направления совершенствования деятельности таможенных органов, в частности, предлагается переход при таможенном оформлении товаров, перемещаемых субъектами хозяйствования, от порядка общей очереди к «системе коридоров». Применение «красного коридора», «желтого коридора» и «зеленого коридора» при перемещении данных категорий товаров позволит облегчить таможенное оформление товаров и транспортных средств и обеспечить оперативное проведение таможенных мероприятий и принятие конечного решения относительно перемещаемых товаров. Система трех «коридоров» построена по принципу «одного окна», т.е. уменьшения непосредственного контакта с государственными служащими.

Введение

В процессе развития таможенного партнерства в рамках Таможенного союза, присоединения к нему новых государств, создания зон свободной торговли, экономических зон возникают потребности в оптимизации деятельности таможенных органов как в сфере управления ими, так и непосредственно на локальных участках, а именно на таможенных постах, пунктах таможенного оформления и контроля для более качественного и оперативного разрешения вопросов, связанных с перемещением товаров и транспортных средств.

Основная цель настоящей статьи состоит в поиске путей оптимизации деятельности таможенных органов при перемещении товаров и транспортных средств субъектами хозяйствования. Данная тема актуальна для Республики Беларусь, ибо после образования Таможенного союза весь вектор тяжести при перемещении товаров из Европы в страны – участницы Таможенного союза в основе лег именно на границы Республики Беларусь, что обусловило большой поток товаров, поставляемых на внутренний рынок. Именно большой товарооборот побуждает разрешить задачи по поиску наиболее выгодных способов организации таможенного оформления и контроля за указанными товарами со стороны таможенных органов.

Порядок таможенного оформления необходимо разделить на таможенное оформление юридических и физических лиц, так как к товарам юридических и физических лиц применяются разные меры таможенно-тарифного регулирования, запреты и ограничения, законодательные акты государств.

Юридические лица обязаны произвести таможенное декларирование в электронной форме на все товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу Таможенного союза. Юридические лица в основном осуществляют операции в отношении грузов, которые предназначены для осуществления предпринимательской деятельности.

Научный руководитель – Т.В. Телятицкая, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного экономического права Белорусского государственного экономического университета

Если рассматривать процедурный порядок, то после принятия таможенными органами декларации на перемещаемые товары, товаросопроводительных документов, данных об уплате таможенных платежей, данные товары подлежат таможенному оформлению, таможенному контролю. После успешного выполнения всех этих операций по решению таможенного органа товары могут быть выпущены из зоны таможенного оформления и контроля. Далее в отношении товаров, вывезенных из Таможенного союза, осуществляется фактическое подтверждение их убытия [1]. Если же в отношении товаров не предоставлены все необходимые документы, то сотрудник, принявший данные документы к проверке и оформлению, выносит требование о мотивированном предоставлении всех документов с указанием сроков на выполнение данного требования. В случае непредставления документов либо просрочки представления по неуважительным причинам должностное лицо таможенного органа отказывает в выпуске данных товаров, и повторно выпуск можно инициировать только путем подачи новой таможенной декларации. Данные положения регламентированы внутренними локальными документами, в частности, технологиями оформления, технологиями работы постов и должностными инструкциями сотрудников таможенных органов.

С учетом распределения обязанностей получается трехзвенная система приема документов: первое должностное лицо принимает и проверяет таможенную декларацию на правильность заполнения; второе должностное лицо производит оформление товаров, проверяет прилагаемые к декларации документы, совпадение данных, указанных в товаросопроводительных документах и декларации, проверяет качественную правильность заполнения таможенной декларации (в частности, правильность классификации товара, страны происхождения, определения таможенной стоимости) в соответствии с требованиями нормативных правовых актов [2], полноту уплаты всех причитающихся таможенных платежей; далее третье должностное лицо принимает документы и производит таможенный контроль в отношении перемещаемых товаров.

Подобные операции производятся в порядке общей очереди, т.е. деления на «коридоры» при оформлении юридических лиц не предусмотрено. В отношении скоропортящихся товаров и товаров, помещаемых под таможенную процедуру экспорта, определено приоритетное оформление.

Однако интересен тот факт, что еще до образования Таможенного союза Российская Федерация и Республика Казахстан разрабатывали концепции перехода от трехэтапного оформления документов к одноэтапному с помощью «системы коридоров». Например, в Республике Казахстан данное новшество было введено в действие в соответствии с Инструкцией по таможенному оформлению товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу, утвержденной приказом Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан от 14 декабря 2007 г. Одноэтапное оформление предполагает в данном случае, что все процедуры, связанные с таможенным оформлением товара (регистрация документов, проверка на соответствие предъявляемым требованиям, начисление таможенных платежей, выпуск товара) будут осуществляться одним уполномоченным должностным лицом таможенного органа [3].

Практику введения подобного деления поддержала и Российская Федерация. С этой целью еще в 2005 г. таможенные органы приступили к созданию «белых» и «черных» списков участников внешнеэкономической деятельности. Попавшим в «белый» список открывается «зеленый коридор», их грузы не досматриваются. Доставленный товар может немедленно поступать в магазины, в дальнейшую переработку либо в иное применение еще до подачи таможенной декларации. С другой стороны, есть такие участники внешнеэкономической деятельности, которые из года в год нарушают таможенные правила по серьезным статьям: дают неверные данные при декларирова-

нии товара, ведут двойную бухгалтерию, имеют задолженности по таможенным платежам. Для них перспектива перемещения товаров только по «красному коридору». Что касается «желтого коридора», то через него перемещаются товары, в отношении которых выявлен незначительный риск по системе управления рисками [4].

В вопросе применения «системы коридоров» для перемещения товаров юридическими лицами еще дальше продвинулась Республика Молдова. В п. 63 ч.1 ст. 1 Таможенного кодекса Республики Молдова указывается:

«коридор таможенного контроля – автоматизированно определяемая система, предшествующая таможенной декларации, в процессе таможенного контроля. Каждый коридор представляет собой уровень контроля, подлежащего применению к таможенной декларации, а именно:

– *зеленый коридор* – коридор таможенного контроля, позволяющий предоставить разрешение на выпуск без проведения документального и физического контроля;

– *желтый коридор* – коридор таможенного контроля, позволяющий предоставить разрешение на выпуск после проведения документального контроля и без проведения физического контроля;

– *красный коридор* – коридор таможенного контроля, позволяющий предоставить разрешение на выпуск после проведения документального и физического контроля;

– *синий коридор* – коридор таможенного контроля, позволяющий предоставить разрешение на выпуск бенефициарам упрощенных процедур без проведения документального и физического контроля, с применением анализа рисков в целях установления необходимости проведения последующего контроля» [5].

Таможенный кодекс Республики Молдовы также предусматривает особенности использования операций таможенного контроля в зависимости от присвоенного коридора перемещения товара. Это закреплено в ч. 3 ст. 192: «Таможенный контроль, кроме внезапной проверки, основывается главным образом на анализе рисков, осуществляемом с использованием методов электронной обработки данных, в целях выявления или оценки рисков и разработки необходимых контрмер на основе критериев, установленных на национальном и, при необходимости, международном уровне. Уровень таможенного контроля, основанного на анализе рисков, определяется одним из коридоров таможенного контроля (зеленый, желтый, красный или синий)» [5].

Аналогичную практику использует и Грузия, где в 2006 г. парламентом был принят закон, регулирующий всю таможенно-тарифную деятельность. В этом же году была внедрена система автоматической обработки деклараций «ASYCUDA» и система оценки рисков. С помощью этой системы определяются следующие режимы выпуска грузов:

- 1) Красный коридор (физический контроль);
- 2) Желтый коридор (документальный контроль);
- 3) Зеленый коридор (выпуск без контроля);
- 4) Синий коридор (выпуск без контроля + пост-аудит).

В итоге введения данной системы в 2006 г., по данным Enterprise Surveys, Грузия находилась на 1 месте в Восточной Европе и Центральной Азии по времени, затрачиваемому на согласование с регулирующими государственными органами (2% от общего времени на операцию) [6].

На основании описанных примеров предлагаем ввести «систему коридоров» в Республике Беларусь при перемещении товаров юридическими лицами через таможенную границу. Считаем перспективным введение в нашем государстве трех коридоров: «зеленого», «желтого» и «красного». Данный проект предполагает внедрение такой практики, когда полнота таможенного оформления груза зависит от авторитета и честности участника внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и опыта общения

с ним таможи в целом. В такой системе таможенное оформление будет осуществляться одним специалистом. При этом будет использоваться система профилей рисков, т.е. разделение оформления товаров и транспортных средств в зависимости от показателей риска: низкий, средний и высокий уровни. В зависимости от выявленного профиля риска, а также по некоторым иным критериям товары юридических лиц будут перемещаться по одному из трех коридоров.

«Зеленый коридор» будет предполагать прохождение минимально необходимой процедуры оформления перемещаемого груза. По данному коридору оформление будет возможно при условии отнесения участника внешнеэкономической деятельности к категории минимального риска, т.е. добросовестного участника внешнеэкономической деятельности. При наличии риска, содержащегося в профилях рисков, информация о сработанных профилях рисков в последующем передается в подразделения поста таможенного контроля для анализа и возможности инициативы проведения проверок.

«Желтый коридор» предполагает порядок прохождения таможенного оформления с применением некоторых форм таможенного контроля и проверку таможенной декларации, документов и сведений в отношении товаров и транспортных средств, имеющих низкий показатель риска. Также по «желтому коридору» перспективно закрепить требование по перемещению товаров субъектами хозяйствования, которые впервые перемещают товары, т.е. у таможенных органов нет оснований для определения их по профилю риска в конкретный «коридор».

Товар участников ВЭД, имеющий средний и высокий показатель риска, будет проходить через «красный коридор», т.е. всю процедуру таможенного оформления и таможенный досмотр, в случае выявления сведений, содержащихся в профиле риска.

Что же касается приоритетных товаров, то они останутся при своем статусе, однако он будет распространяться уже в рамках присвоенного «коридора».

При применении этого проекта участники ВЭД будут стремиться получить статус «добросовестного участника ВЭД», так как это даст большие привилегии при таможенном оформлении, т.е. возможность оформления товаров и транспортных средств по «зеленому коридору».

Данная система трех «коридоров» построена по принципу «одного окна», т.е. уменьшения непосредственного контакта с государственными служащими и облегчения процедуры таможенного оформления товаров и транспортных средств и обеспечения оперативности как в проведении таможенных мероприятий, так и в принятии окончательного решения относительно перемещаемых товаров.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования предлагаем ввести «систему коридоров» в Республике Беларусь при перемещении товаров юридическими лицами через таможенную границу. В нашей стране считаем перспективным введение трех коридоров: «зеленого коридора», «желтого коридора» и «красного коридора». При применении этой системы полнота таможенного оформления будет зависеть от авторитета и честности участника внешнеэкономической деятельности и опыта общения с ним таможи в целом.

В такой системе таможенное оформление будет осуществляться одним специалистом. При этом будет использоваться система профилей рисков. В зависимости от выявленного профиля риска, а также по некоторым иным критериям товары юридических лиц будут перемещаться по одному из трех коридоров.

«Зеленый коридор» предполагает прохождение минимально необходимой процедуры оформления перемещаемого груза при условии отнесения участника внешне-

экономической деятельности к категории минимального риска, т.е. добросовестного участника внешнеэкономической деятельности.

«Желтый коридор» предполагает порядок прохождения таможенного оформления с применением некоторых форм таможенного контроля и проверку таможенной декларации, документов и сведений в отношении товаров и транспортных средств, имеющих низкий показатель риска. Также по «желтому коридору» перспективно закрепить требование по перемещению товаров субъектами хозяйствования, которые впервые перемещают товары, т.е. у таможенных органов нет оснований для определения их по профилю риска в конкретный «коридор».

Товар участников ВЭД, имеющий средний и высокий показатель риска, будет проходить через «красный коридор», т.е. всю процедуру таможенного оформления и таможенный досмотр, в случае выявления сведений, содержащихся в профиле риска.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Порядок подтверждения таможенным органом, расположенным в месте убытия, фактического вывоза товаров с таможенной территории Таможенного союза : утв. Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 330 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс». – ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

2. О некоторых вопросах таможенного декларирования товаров и изменения и (или) дополнения сведений, заявленных в декларации на товары : постановление Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, 24 декабря 2010 г., № 48 : с изм. и доп. : в ред. Пост. от 3 мая 2013 г. № 14 // Национальный реестр. – № 8/27545. – 24.05.2013 г.

3. Таможенные органы Казахстана перешли с трехэтапного оформления документов на одноэтапное [Электронный ресурс] / Таможенный информационный портал. – Режим доступа: http://www.keden.kz/ru/news_tam.php?id=11047. – Дата доступа: 29.03.2015.

4. Мурманская таможня дает зеленый коридор, а также желтый и красный [Электронный ресурс] / Сетевое издание Информационное агентство «Би-порт». – Режим доступа: <http://www.b-port.com/news/item/175.html>. – Дата доступа: 29.03.2015.

5. Таможенный кодекс Республики Молдова № 1149 от 20.07.2000 : с изм. и доп. : в ред. ЗП110 от 19.06.14, МО178-184/11.07.14.

6. Анализ реформирования таможенной системы Грузии / [Электронный ресурс] Единый портал логистики Казахстана. – Режим доступа: <http://kazlog.tmweb.ru/analytics/95/552/>. – Дата доступа: 29.03.2015.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 22.07.2015

Lutsevich J.A. On the Introduction of the term «Channels» when Moving Goods by Business Entities

The article discusses the features of customs clearance and customs control of goods transported by business entities through the customs border of the Customs Union. Based on comparative legal analysis the directions of improvement of the activity of customs bodies are offered, in particular, the transition at the customs clearance of goods transported by business entities from the general turn to a «system of channels» is proposed. The application of the «red channel», «yellow channel» and «green channel» while transferring the given categories of goods will facilitate customs clearance of goods and vehicles and ensure prompt customs activities and making the final decision on the transported goods. This system of three «channels» is based on the principle of «one window», i.e., the reduction of direct contact with government officials.

УДК 556.562:349.41

Е.В. Речиц*аспирантка 3 года обучения каф. экологического и аграрного права
Белорусского государственного университета***ЮРИДИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОДНО-БОЛОТНЫХ УГОДИЙ**

Статья посвящена вопросу правового содержания понятия «водно-болотные угодья». Показано значение водно-болотных угодий как эталонных, редких, уникальных экологических систем естественного и искусственного происхождения, необходимых для сохранения биологического разнообразия и обеспечения благосостояния человека. Исследуются исторические предпосылки введения в международное законодательство действующего определения водно-болотных угодий. Отмечается, что под водно-болотными угодьями понимаются разнообразные местообитания, где вода является основным фактором, контролирующим состояние окружающей среды и определяющим условия жизни растений и животных. Выявлено необоснованное отсутствие определения водно-болотных угодий в законодательстве Республики Беларусь. В целях упорядочения правового режима водно-болотных угодий в Республике Беларусь предлагается внесение соответствующих дополнений в законодательство Республики Беларусь об охране и использовании вод.

Введение

Водно-болотные угодья – это наиболее продуктивные экологические системы мира [1, с. 9]. Как отмечают ученые и практические работники [1, с. 10–12; 2, с. 8; 3], взаимодействие физических, биологических и химических компонентов водно-болотных угодий позволяет им выполнять многие жизненно важные природные функции, в том числе поддержание гидрологического режима ландшафтов, регуляцию геохимических процессов в биосфере, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия биосферы. Водно-болотные угодья обеспечивают условия для осуществления водоснабжения, рыболовства, сельского хозяйства, заготовки древесины, энергообеспечения, ведения охотничьего хозяйства, туризма и иных видов природопользования. Кроме того, водно-болотные угодья представляют собой научный ресурс и имеют учебно-культурное значение.

Важная роль водно-болотных угодий в природном балансе и для человека в частности обуславливает необходимость четкого и единого подхода к установлению правового режима водно-болотных угодий. Отдельные аспекты правового регулирования использования и охраны водно-болотных угодий рассматривались в трудах С.А. Балашенко, А.А. Жлобы, Г.И. Зайчука, Е.В. Лаевской, В.Е. Лизгаро, Т.И. Макаровой, О.В. Мороза, И.С. Шахрай, Н.А. Шингель и других ведущих белорусских ученых. Однако вопросу правового содержания термина «водно-болотные угодья» должного внимания в отечественных научных исследованиях до сих пор не уделялось.

До 60-х гг. XX в. водно-болотные угодья рассматривались преимущественно с экономической точки зрения без учета их экологического, культурного, научного, рекреационного и прочего значения для человечества. Более того, к ним подходили как к нежелательным природным комплексам, неудобным для занятия сельскохозяйственной и лесохозяйственной деятельностью, топким, зыбким местам, непригодным для строительства и размещения различных зданий, сооружений, дорог и других объектов [2, с. 7–8].

Проблема охраны водно-болотных угодий как особых экологических систем впервые была обозначена на конференции, проведенной 12–16 ноября 1962 г. в Сент-Мари-де-ла-Мер (Франция) в рамках научно-исследовательского Проекта MAR, разра-

Научный руководитель – Т.И. Макарова, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экологического и аграрного права Белорусского государственного университета

ботанного в 1960 г. для изучения проблем сокращения численности водоплавающих птиц вследствие быстрого осушения и иного разрушения крупных болот и прочих водно-болотных угодий в Европе, а также чрезмерной эксплуатации их ресурсов. Тогда была предложена следующая дефиниция водно-болотным угодьям: «водно-болотные угодья – это неизменные территории, покрытые мелкой и иногда временной или сезонно выступающей водой. Водно-болотными угодьями являются низинные и верховые болота, топи, сырые луга и заливные луга рек, а также мелководные озера и озерки с подводной растительностью. К водно-болотным угодьям не принадлежали более глубокие реки, озера и водохранилища, а также территории, кратковременно покрытые водой, так как там не может развиваться болотная растительность» [1, с. 29; 2, с. 8].

2 февраля 1971 г. на международном совещании в Рамсаре (Иран) было предложено иное юридическое определение водно-болотных угодий: «водно-болотные угодья – районы болот, фендов, торфяных угодий или водоемов – естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солоноватых или соленых, включая морские акватории, глубина которых при отливе не превышает 6 метров» [1, с. 29; 2, с. 9]. В принятой по результатам совещания Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц (далее – Рамсарской конвенции) [4] также устанавливалось, что в состав водно-болотных угодий могут входить прибрежные речные и морские зоны, смежные с водно-болотными угодьями, и острова или морские водоемы с глубиной более шести метров во время отлива, расположенные в пределах водно-болотных угодий, особенно там, где они важны в качестве местобитания водоплавающих птиц.

Ряд авторов признавали используемый Рамсарской конвенцией подход к правовому содержанию термина «водно-болотные угодья» чрезмерно пространственным. В частности, утверждалось, что «указанное определение охватывает всевозможные типы водоемов. К водно-болотным угодьям следует относить лишь такие, где преобладает мокрая почва, где уровень грунтовой воды близко или находится над минеральной почвой». Соответственно, предлагалось применять к закрепленному Рамсарской конвенцией юридическому определению понятие «водяной биотоп», а фактическим водно-болотным угодьям присвоить юридическое определение, принятое на конференции MAR [2, с. 9–10].

Юридическое определение водно-болотных угодий международного значения было окончательно сформулировано международной конференцией по охране увлажненных территорий и водоплавающей дичи в Хайлигенхафене (Германия) в декабре 1974 г. посредством принятия критериев для их выделения [1, с. 30; 5, с. 26–27]. Условно критерии для выделения водно-болотных угодий международного значения объединялись в группы, согласно которым: а) водно-болотные угодья «представляют экологическую ценность, в том числе для водоплавающих птиц; посещаются не менее чем десятком тысяч особей или имеют жизненно важное значение для биогеографических популяций одного или нескольких ценных видов водоплавающих; имеют большое значение для сохранения генетического и экологического разнообразия растительных и животных форм, а также большое научное или экологическое значение»; б) водно-болотные угодья «отражают репрезентативность или уникальность, то есть либо представляют собой характерный образец водно-болотных сообществ какого-либо природного региона, либо пример критической стадии сообщества или экстремных условий для биологических или гидроморфологических процессов»; в) являются «достаточно исследованы, обеспечены научными кадрами и оснащены научным оборудованием; исследования хорошо документированы, регулярно публикуются и представляют в связи с этим благоприятные возможности для просвещения, воспитания общественного экологического сознания, понимания значимости увлажненных территорий, их роли в биосфере, в частности, в гидросфере»; г) «существует реальная возможность управлять водно-болотным угодьем с физической и административной точек зрения и отсутствует реаль-

ная угроза серьезного загрязнения или нарушения гидрологического режима». В связи с недостаточным числом стран, ратифицировавшим Рамсарскую конвенцию, предложенные критерии для выделения водно-болотных угодий международного значения получили рекомендательный характер [1, с. 31]. Правовое закрепление критериев для выделения водно-болотных угодий международного значения основывалось на результатах нескольких последующих заседаний Конференции сторон Рамсарской конвенции [1, с. 75–76, 124–133].

В ноябре 1980 г. в Кальяри (Италия) первое заседание Конференции сторон Рамсарской конвенции приняло новые Критерии выделения водно-болотных угодий, подходящих для включения в Список водно-болотных угодий международного значения. Так, водно-болотное угодье следует считать имеющим международное значение, если оно: 1) является примером эталонного, редкого или уникального для соответствующего биогеографического региона типа водно-болотных экосистем и находится в естественном или близком к естественному состоянии; 2) поддерживает существование уязвимых, исчезающих или находящихся на грани полного исчезновения видов, или находящихся под угрозой исчезновения экологических сообществ; 3) обеспечивает существование популяций растений и (или) животных, имеющих большое значение для поддержания биологического разнообразия соответствующего биогеографического региона; 4) обеспечивает существование видов растений и (или) животных на критической стадии их биологического цикла или обеспечивает убежище при неблагоприятных условиях; 5) регулярно поддерживает существование не менее 20 000 водно-болотных птиц; 6) регулярно поддерживает существование 1% особей в популяции какого-либо вида или подвида водно-болотных птиц.

В феврале 1996 г. на очередном заседании конференции в Брисбене (Австралия) стороны Рамсарской конвенции добавили новые критерии по рыбам: водно-болотное угодье следует считать имеющим международное значение, если оно поддерживает существование значительного числа аборигенных подвигов, видов или семейств рыб, отдельных стадий их биологического цикла, взаимодействия видов, и (или) популяций, которые являются индикаторами экологической и (или) экономической ценности водно-болотного угодья, и тем самым вносит вклад в биологическое разнообразие планеты; является важным источником пищи для рыб, нерестилищем, местом нагула молоди и (или) лежит на миграционном пути, от которого зависят популяции рыб либо внутри водно-болотного угодья, либо вне его.

С принятием Резолюцией VII.11 в мае 1999 г. Стратегической схемы и указаний по дальнейшему формированию Списка водно-болотных угодий международного значения критерии были реорганизованы в две группы исходя из их эталонности, уникальности и значения для сохранения биологического разнообразия: группу А составляют участки, содержащие эталонные, редкие или уникальные типы водно-болотных угодий; группу Б – водно-болотные угодья, имеющие международное значение для сохранения биологического разнообразия.

В ноябре 2005 г. на девятом заседании Конференции Сторон Рамсарской конвенции в Кампале (Уганда) был введен критерий для выделения водно-болотных угодий, имеющих международное значение, согласно которому водно-болотное угодье следует считать имеющим международное значение, если оно регулярно поддерживает существование 1% особей в популяции какого-либо вида или подвида животных (за исключением птиц), обитающих в водно-болотных угодьях. Согласно выделенным критериям, система водно-болотных угодий включила в себя 42 типа, сгруппированных в три категории: морские и прибрежные водно-болотные угодья, континентальные водно-болотные угодья и антропогенные водно-болотные угодья [1, с. 79–81].

К морским (приморским) водно-болотным угодьям были отнесены: постоянные морские мелководья, как правило, менее 6 метров глубиной при отливе, в том числе морские бухты и проливы; морские сублиторальные мелководья и банки, в том числе

подводные заросли бурых водорослей, морских трав, тропические морские луга; коралловые рифы; каменистые морские побережья, в том числе скалистые прибрежные острова и обрывы; песчаные и галечные побережья, в том числе песчаные бары, косы и островки, включая системы дюн и заболоченные понижения между дюнами; постоянные воды эстуариев и дельт; илистые, песчаные и засоленные поверхности; литоральные марши, в том числе соленые приморские болота, соленые луга, солончаки, приморские солоноватые и пресные болота; литоральные лесные водно-болотные угодья, включая мангры; прибрежные солоноватые, соленые лагуны, а также солоноватые и соленые лагуны, связанные с морем по крайней мере одним относительно узким проливом; прибрежные пресноводные лагуны, включая дельтовые лагуны; карстовые и другие подземные гидрологические системы.

В категорию континентальных водно-болотных угодий вошли: постоянные внутренние дельты; постоянные реки и ручьи, включая водопады; сезонные и временные реки, ручьи, водотоки; постоянные пресноводные озера (площадью свыше 8 га), включая большие старицы; сезонные и временные пресноводные озера (свыше 8 га), включая пойменные озера; постоянные соленые, солоноватые, щелочные озера; сезонные и временные, соленые, солоноватые и щелочные озера и отмели; постоянные соленые, солоноватые, щелочные болота и мелкие водоемы; сезонные и временные соленые, солоноватые и щелочные болота и мелкие водоемы; постоянные пресноводные болота, мелкие водоемы, пруды (менее 8 га), болота на бедных органикой почвах, с полупогруженной растительностью, обводненные большую часть вегетационного периода; сезонные и временные пресноводные мелкие водоемы на бедных органикой почвах, включая поемные луга, осоковые болота; безлесные торфяные болота, включая кустарниковые и открытые верховые болота, переходные и низинные торфяные болота; альпийские водно-болотные угодья, включая альпийские луга, временные водоемы, возникающие от таяния снегов; тундровые водно-болотные угодья, включая мелкие тундровые водоемы и временные водоемы, возникающие от таяния снегов; кустарниковые водно-болотные угодья на бедных органикой почвах, в том числе закустаренные пойменные водно-болотные угодья, ольшаники; пресноводные лесные водно-болотные угодья, включая сезонно затопляемые леса, заболоченные леса на бедных органикой почвах; лесные торфяные болота; пресноводные источники, оазисы; геотермальные водно-болотные угодья; карстовые и другие подземные гидрологические системы.

Антропогенные водно-болотные угодья – это аквакультурные (моллюско- и рыбопродуктивные) пруды; пруды, в том числе фермерские, водопои и другое (обычно до 8 га); ирригационные системы, включая оросительные каналы и рисовые чеки; сезонно заливаемые сельскохозяйственные земли (луга, пастбища); салины, соляные озера; сбросные водоемы, водохранилища (обычно более 8 га); карьеры, водоемы в карьерных выработках песчано-гравийного сырья, глины и прочее; отстойники сточных вод; каналы и дренажные канавы; карстовые и другие подземные гидрологические системы.

Рамсарская конвенция была ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1975 г. № 2737-IX «О ратификации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитания водоплавающих птиц» [6]. В целях обеспечения выполнения своих обязательств, принятых Постановлением Совета Министров СССР от 26 декабря 1975 г. № 1046 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Советской Стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц от 2 февраля 1971 г.» [7], Совет Министров СССР постановил утвердить 12 находящихся на территории СССР водно-болотных угодий международного значения общей площадью 2,84 млн га: Кандакшский залив Белого моря; залив Матсалу Балтийского моря; дельта реки Волги; заливы имени Кирова Каспийского моря; Красноводский и Северо-Челекенский заливы Каспийского моря; залив Сиваш Азовского моря; Каркинитский залив Черного моря;

Дунайские плавни, Ягорлыкский и Тендровский заливы Черного моря; озера Кургальджин и Тенгиз; озера низовий рек Тургай и Иргиз; озеро Иссык-Куль; озеро Ханка [2, с. 10; 5, с. 27–28].

Республика Беларусь обязательства по Рамсарской конвенции приняла в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 1999 г. № 292 «О правопреемстве Республики Беларусь в отношении Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц» [8]. Для решения проблем в области охраны и устойчивого использования водно-болотных угодий Республики Беларусь была разработана Стратегия по реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2009 г. № 177 [9].

Стратегия по реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, определяет водно-болотные угодья как «территории с избыточным увлажнением, торфяные болота или открытую воду естественного или искусственного происхождения со статичной или текущей водой, временные или постоянные, пресные или солёные, включая прибрежные территории морей с глубинами до 6 метров, такие как пруды и водохранилища различного назначения, каналы».

Исходя из требований Рамсарской конвенции водно-болотными угодьями в Республике Беларусь являются экологические системы как естественного (реки, озера, болота), так и искусственного происхождения (водохранилища, пруды и каналы). 16 водно-болотных угодий общей площадью более 614 тыс. га имеют международное значение: «Березинский биосферный заповедник», Национальный парк «Припятский» и заказники «Споровский», «Званец», «Средняя Припять», «Ольманские болота», «Ельня», «Освейский», «Котра», «Простырь», «Острова Дулебы – Заозерье», «Козьянский», «Морочно», «Старый Жаден», «Выгонощанское», «Выдрица» [10].

В п.8 Национальной стратегии развития и управления системой природоохранных территорий до 1 января 2015 г., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2007 г. № 1920 [11], указаны критерии Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, по которым выбираются природные территории, которые планируется объявить особо охраняемыми: если на таких водно-болотных угодьях поддерживается существование не менее 20 тыс. особей водно-болотных птиц, не менее 1% особей европейской или мировой популяции одного или более видов водно-болотных птиц, значительного количества водно-болотных птиц, показательных в отношении ценности, продуктивности или разнообразия водно-болотного комплекса.

Республика Беларусь придерживается используемого в Рамсарской конвенции подхода к определению водно-болотных угодий. Однако в действующем национальном законодательстве юридическое определение водно-болотных угодий не закреплено. Ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» [12] лишь раскрывает содержание понятий «биотоп» («природный объект (участок территории или акватории) с однородными экологическими условиями, являющийся местом обитания сообщества тех или иных видов диких животных и произрастания дикорастущих растений») и «естественная экологическая система» («объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые (объекты растительного и животного мира) и неживые ее компоненты взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией»). Ст. 1 Водного кодекса Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. № 191-3 [13] ограничивается определением понятия «болото» («из-

быточно увлажненный участок земли, покрытый слоем торфа»), а Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З [14] понятия «болото» уже не содержит.

Таким образом, Республика Беларусь и международное сообщество в целом исходят из понимания проблемы ускоряющегося исчезновения водно-болотных местообитаний, в том числе вследствие преимущественно потребительского подхода к водно-болотным угодьям без учета их экологического, культурного, научного, рекреационного и прочего значения для человечества. Особую актуальность указанная проблема приобретает в связи с тем, что многие водно-болотные угодья представляют собой международные системы, расположенные на территориях двух и более государств, или являются частью речных бассейнов, включающих в себя более чем одно государство. Водно-болотные угодья признаются эталонными, редкими, уникальными природными и антропогенными экосистемами, которые имеют исключительно важное значение для сохранения биологического разнообразия и для благосостояния человека.

Действующая редакция Рамсарской конвенции применяет широкий подход к юридическому определению понятия «водно-болотные угодья», включающего районы болот, фендов, торфяных угодий или водоемов – естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солоноватых или соленых, вместе с морскими акваториями, глубина которых при отливе не превышает шести метров, а также прибрежными речными и морскими зонами, смежными с водно-болотными угодьями, и островами или морскими водоемами с глубиной больше шести метров во время отлива, расположенными в пределах водно-болотных угодий. Иными словами, под водно-болотными угодьями понимаются многообразные местообитания, где вода является основным фактором, контролирующим состояние окружающей среды и определяющим условия жизни растений и животных. Водно-болотные угодья встречаются там, где водное зеркало постоянно или относительно продолжительно периодически находится на поверхности или близко к поверхности земли.

Заключение

На основании вышеизложенного в целях упорядочения правового режима водно-болотных угодий в Республике Беларусь с учетом природных условий страны и значимости водно-болотных угодий представляется целесообразным:

1. Изложить ст. 5 «Объекты отношений в области охраны окружающей среды» Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» в следующей редакции: «Объектами отношений в области охраны окружающей среды являются земля (включая почвы), недра, воды, атмосферный воздух, озоновый слой, околоземное космическое пространство, леса, растительный и животный мир в его видовом разнообразии, особо охраняемые природные территории и природные территории, подлежащие специальной охране, национальная экологическая сеть, биосферные резерваты, типичные и редкие природные ландшафты и биотопы (включая водно-болотные угодья), климат, естественные экологические системы, иные природные объекты, а также право природопользования».

2. Дополнить ст. 1 «Основные термины, используемые в настоящем Кодексе, и их определения» Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З следующим определением: «Водно-болотные угодья – районы болот, фендов, торфяных угодий или водоемов – естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солоноватых или соленых. К водно-болотным угодьям приравниваются также прибрежные речные зоны, смежные с водно-болотными угодьями».

3. Переименовать главу 11 «Водоохранные зоны и прибрежные полосы. Режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в водоохраных зонах и прибрежных полосах» Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З в «Водно-болотные угодья, водоохранные зоны и прибрежные полосы. Режим осущест-

вления хозяйственной и иной деятельности в водно-болотных угодьях, водоохраных зонах и прибрежных полосах».

4. Переименовать ст. 52 «Водоохраные зоны и прибрежные полосы» Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З в «Водно-болотные угодья, водоохраные зоны и прибрежные полосы».

5. Дополнить Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З ст. 52¹ «Режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в водно-болотных угодьях».

Следует отметить, что аналогичный подход применяется в модельном водном законодательстве для государств – участников СНГ. Так, в ст. 35 Модельного Водного кодекса для государств – участников СНГ, утвержденного постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16 ноября 2006 г. № 27-10 [15], предлагается относить в случае необходимости водно-болотные угодья к категории особо охраняемых водных объектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руководство по Рамсарской конвенции : справочник по осуществлению Конвенции о водно-болотных угодьях (Рамсар, Иран, 1971). – Секретариат Рамсарской конвенции, Гланд, Швейцария, 2006. – 150 с.

2. Кумари, Э. Водно-болотные угодья международного значения и изучения водоплавающих птиц / Э. Кумари // Водно-болотные угодья и водоплавающие птицы / АН ЭССР, Ин-т зоологии и ботаники. – Таллин : Валгус, 1987. – 127 с.

3. Виноградов, В. Г. Охрана местообитаний водно-болотных птиц / В. Г. Виноградов, Н. Н. Скокова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.birdsbb.ru/sec/sec0.html>.

4. Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях международного значения // Конвенции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=37. – Дата доступа: 20.02.2015.

5. Скокова, Н. Н. Водно-болотные угодья международного и национального значения в СССР / Н. Н. Скокова // Водно-болотные угодья и водоплавающие птицы / АН ЭССР, Ин-т зоологии и ботаники. – Таллин : Валгус, 1987. – 127 с.

6. О ратификации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 26 дек. 1975 г., № 2737-IX // Конвенции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conventions.ru/ratification.php?id=37>. – Дата доступа: 20.02.2015.

7. О мерах по обеспечению выполнения обязательств Советской Стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц от 2 февраля 1971 г. : постановление Совета Министров СССР, 26 дек. 1975 г., № 1046 // Информационно-правовой портал BestPravo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data03/tex14336.htm>. – Дата доступа: 20.02.2015.

8. О правопреемстве Республики Беларусь в отношении Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 мая 1999 г., № 292 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 41. – 1/377.

9. Об утверждении Стратегии по реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 февр. 2009 г., № 177 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 44. – 5/29297.

10. О новых рамсарских территориях // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minpriroda.gov.by/ru/news-ru/view/o-novyh-ramsarskih-territorijah-1543/>. – Дата доступа: 20.02.2015.

11. Об утверждении Национальной стратегии развития и управления системой природоохраненных территорий до 1 января 2015 г. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2007 г., № 1920. – Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 27. – 5/26646.

12. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь, 29 янв. 1993 г., № 2143-ХІІ (с изм. и доп. : Законы Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 126-З; 29 окт. 2004 г., № 319-З; 19 июля 2005 г., № 42-З; 31 дек. 2005 г., № 80-З; 29 июня 2006 г., № 137-З; 20 июля 2006 г., № 162-З; 13 июня 2007 г., № 238-З; 21 дек. 2007 г., № 298-З; 8 июля 2008 г., № 367-З; 10 нояб. 2008 г., № 444-З; 2 июля 2009 г., № 32-З; 31 дек. 2009 г., № 114-З; 6 мая 2010 г., № 127-З; 31 дек. 2010 г., № 228-З; 17 мая 2011 г., № 260-З; 22 дек. 2011 г., № 326-З; 22 янв. 2013 г., № 18-З; 16 июня 2014 г., № 161-З) // Ведомости Верх. Совета Респ. Беларусь. – 1993. – № 1. – Ст. 1; 1993. – № 10. – Ст. 97; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 85. – 2/875; 2004. – № 174. – 2/1068; 2005. – № 121. – 2/1139; 2006. – № 6. – 2/1177; № 107. – 2/1235; № 122. – 2/1259; 2007. – № 118. – 2/1309; № 147. – 2/1335; 2008. – № 1. – 2/1395; № 170. – 2/1464; № 275. – 2/1541; 2009. – № 161. – 2/1584; 2010. – № 15. – 2/1666; № 120. – 2/1679; 2011. – № 5. – 2/1780; № 59. – 2/1811; 2012. – № 1. – 2/1878; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2013. – 2/2016; 2014. – 2/2159.

13. Водный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 15 июля 1998 г., № 191-З : в ред. Закона Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 162-З (с изм. и доп. : Законы Респ. Беларусь, 13 июня 2007 г., № 238-З; 29 дек. 2007 г., № 324-З; 8 июля 2008 г., № 373-З; 10 нояб. 2008 г., № 444-З; 2 июля 2009 г., № 32-З; 4 янв. 2010 г., № 109-З; 17 мая 2011 г., № 266-З; 14 июля 2011 г., № 293-З) // Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 1998. – № 33. – Ст. 473; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 122. – 2/1259; 2007. – № 147. – 2/1335; 2008. – № 17. – 2/1421; № 172. – 2/1470; № 275. – 2/1541; 2009. – № 161. – 2/1584; 2010. – № 17. – 2/1661; 2011. – № 60. – 2/1818; № 82. – 2/1845.

14. Водный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 30 апр. 2014 г., № 149-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 20.05.2014. – 2/2147.

15. Об утверждении Модельного Водного кодекса для государств – участников СНГ : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 16 нояб. 2006 г., № 27-10 // Информ. бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – № 39 (2).

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.04.2015

Rechyls E.V. Legal Definition of Wetlands

The article is devoted to the legal content of the concept of «wetlands». The importance of wetlands as a reference, rare, unique ecosystems of natural and artificial origin, necessary for biodiversity conservation and human well-being is shown. The historical background of the introduction of current definition of wetlands into international law is studied. It is noted that wetland refers to a variety of habitats where water is the primary factor controlling the environment and determining the living conditions of plants and animals. Revealed unjustified absence of a definition of wetlands in the legislation of the Republic of Belarus. In order to streamline the legal regime of the wetlands in the Republic of Belarus the introduction of relevant amendments to the legislation of the Republic of Belarus on protection and use of water is offered.

УДК 343.97

Е.В. Романюк

*соискатель 1-го года обучения научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
преподаватель каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина*

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КУРИТЕЛЬНЫХ СМЕСЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ СИНТЕТИЧЕСКИЕ КАННАБИНОИДЫ, СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена исследованию проблемы распространения и предупреждения наркомании в Республике Беларусь. На основе теоретического анализа специальной литературы, комплексного изучения действующего законодательства, а также результатов социологического исследования автором систематизируются и анализируются основные условия распространения курительных смесей, содержащих синтетические каннабиноиды, среди молодежи в Республике Беларусь.

Введение

Проблема наркомании и незаконного оборота наркотиков в Республике Беларусь продолжает оставаться актуальной. За 2014 г. органами внутренних дел было выявлено 7 356 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. По сравнению с 2013 г. прирост составил более 46%. Количество уголовных дел, возбужденных за наркопреступления с участием несовершеннолетних, увеличилось в 4,5 раза (371 несовершеннолетний фигурант; в 2013 г. – 110). В состоянии наркоопьянения в медучреждения был доставлен 1 351 человек (1 045 – после употребления курительных смесей), причем 223 несовершеннолетних. 32 человека спасти не удалось. Число фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров с целью сбыта в I квартале 2015 г. по сравнению с I кварталом 2014 г. увеличилось на 27,6%. Их доля в общем числе зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, составила 43% (в I квартале 2014 г. – 33,8%). За I квартал 2015 г. зафиксировано 1 903 преступления, связанных с наркотиками; по сравнению с I кварталом 2014 г. рост составил 0,4% [1].

За пять месяцев 2015 г. в Беларуси выявлено 3 108 наркопреступлений; по результатам возбужденных уголовных дел из незаконного оборота изъято 99,4 кг наркотических средств и 63,6 кг психотропных веществ. По данным правоохранительных органов, рост наркопреступлений с участием несовершеннолетних составил почти 7% [2]. В марте 2014 г. в СМИ появилась информация, что курительные смеси составляют 69% рынка всех наркотических веществ в Беларуси (ранее – 8%). «В 2014 г. каждую неделю в Беларуси появлялся новый незнакомый наркотик» [3; 4]. В 2015 г. доля курительных смесей среди наркотических веществ в Беларуси снизилась до 50–55% [5]. По мнению главного нарколога Минздрава Ивана Коноразова, динамика отравлений психоактивными веществами, которая наметилась в прошлом году, заставляла задуматься о необходимости введения экстренных мер. «Ведь те дизайнерские наркотики, устроившие переполох в стране, даже не являются в привычном понимании наркотиками. Это смертельные яды. Распространение синтетических психоактивных веществ представляет серьезную проблему. Наркомания представляет угрозу жизни и здоровью не только для отдельного человека, она представляет опасность для всего общества» [6].

Научный руководитель – М.Ю. Кашинский, кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

По-прежнему часто фиксируются факты сбыта несовершеннолетними психоактивных веществ. При этом около 90% таких преступлений связаны с курительными смесями [7]. В целях выработки мер профилактики употребления курительных смесей, содержащих синтетические каннабиноиды, требуется конкретизация и систематизация основных условий их распространения среди молодежи в Республике Беларусь.

Прежде чем рассмотреть основные условия, влияющие на рост популярности среди молодежи курительных смесей, содержащих синтетические каннабиноиды, необходимо определиться с употребляемыми в криминологической литературе понятиями «детерминанты», «причины», «условия». Толковый словарь С.И. Ожегова толкует детерминизм как учение о закономерности и причинной обусловленности всех событий и явлений. Термин «причина» трактуется так: явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления; основание, предлог для каких-нибудь действий. Термин «условие» определяется как обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; обстановка, в которой происходит что-нибудь [8, с. 157, 593, 826].

Детерминантами (от лат. *determinare* – «определять») называются комплексы социальных явлений, совместное действие которых порождает какое-то явление. Родовое понятие «детерминанты» объединяет в себе причины и условия. По мнению профессора А.И. Долговой, оценка одних явлений в качестве причин, а других в качестве условий носит относительный характер. Конкретное явление в одних взаимодействиях может играть роль причины, в других – условия. Причина становится таковой именно во взаимодействии с условиями [9, с. 150, 180].

Советский и российский исследователь В.Н. Кудрявцев писал, что различие причин и условий относительно, оно имеет значение лишь применительно к конкретным явлениям. Для определения того, что следует отнести к причинам, а что к условиям, используют подход, который связан с рассмотрением устойчивости и изменчивости явлений. Согласно этой точке зрения, если объект изменяется, то его причина – это изменяющееся условие в совокупности относительно устойчивых условий. Причиной устойчивого состояния является относительно устойчивое условие в совокупности изменяющихся условий. То есть причина противоположна условиям по своей изменчивости (или, напротив, устойчивости). Причина и условие могут меняться местами. Применительно к изучению негативных социальных явлений, связанных с преступностью, разграничение причин и условий с учетом их изменчивости и стабильности дает возможность отделить изменяющиеся социальные явления от некоторых постоянно действующих (демографических, климатических и других) естественных факторов [10, с. 10–11].

Как отмечают белорусские ученые М.Ю. Кашинский и В.Б. Шабанов, хотя причины и условия – явления диалектически взаимосвязанные и обусловленные, в профилактической деятельности целесообразно рассматривать их отдельно, так как каждое из них имеет собственное содержание. Взаимодействие «причина – следствие» зависит от условий. Под условиями понимается совокупность явлений, обстоятельств, которые образуют его «среду», сопутствуют и обеспечивают его развитие. По отношению к причине выделяют условия внешние и внутренние. Для индивида как субъекта социального поведения внутренними условиями являются свойства его личности, обеспечивающие возможность реализации побуждения и принятой им цели (особенности воли, характера, темперамента, а также «фоновое психическое состояние, обеспечивающее возможность осуществления психических функций в целесообразной регуляции поведения»). Эти исследователи соглашались с мнением А.Н. Пастушени, что в числе внешних условий, детерминирующих противоправное поведение индивида, особое значение имеют социальная группа и субкультура локальной социальной среды [11, с. 83–84].

Таким образом, в нашем исследовании причина – это явление, непосредственно вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления, а условие – это обстоятельства, которые образуют благоприятную среду для наступления какого-либо явления, сопутствуют ему и обеспечивают его развитие.

Как показал теоретический анализ специальной литературы, публикаций в СМИ, посвященных проблеме предупреждения наркотической зависимости, на распространенность в нашей стране курительных смесей, содержащих синтетические каннабиноиды, влияют различные факторы, однако исследователи не приводят четкого их перечня. Наиболее «популярными» в молодежной среде являются «спайсы». Основными потребителями их становятся, как правило, молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет. «Спайс» – один из брендов синтетических курительных смесей, поставляемых в продажу в виде травы с нанесенным химическим веществом. Растения опрыскивают либо пропитывают раствором синтетических психотропов, после чего высушивают [12]. Однако понятием «спайсы» зачастую обозначают курительные смеси, содержащие синтетические каннабиноиды в целом.

Итак, выделим основные условия распространения курительных смесей, содержащих синтетические каннабиноиды, среди молодежи в Республике Беларусь.

1. Невысокая стоимость. Популярность курительных смесей прежде всего обусловлена их низкой стоимостью по сравнению с другими наркотиками: 150–200 тыс. белорусских рублей за 1 гр. курительной смеси [12], поэтому они доступны даже учащиеся школ и ССУЗов из «карманных» денег. Как правило, с целью привлечения новых клиентов наркоторговцы делают акции и «скидки», иногда предлагают наркотик попробовать бесплатно. По данным интернет-журнала «Фотоштаб», другие наркотики стоят в разы дороже (марихуана – от 25, метамфетамин – от 100 долл. за грамм, высококачественный героин может стоить до 130 долл. за грамм, чистый кокаин – около 215 долл. за грамм). Интересный факт: в рейтинге самых дорогих веществ в мире наркотики занимают высокие места: ЛСД – 8, кокаин – 9, героин – 10, метамфетамин – 12 [13]. Невысокая стоимость курительных смесей объясняется прежде всего тем, что курительные смеси изготавливаются преимущественно на территории Республики Беларусь из психотропных веществ (реагентов), поступающих из стран Азиатского региона, в основном из Китайской Народной Республики напрямую (по почте) либо транзитом через Российскую Федерацию [12]. А их себестоимость в Китае очень низкая. Как следует из доклада за 2014 г. Международного комитета ООН по контролю над наркотиками, новые психоактивные вещества в 2013 г. ввозились в Беларусь из Китая, Российской Федерации и Эстонии [14].

2. «Мода на наркотики». В молодежной среде пошла мода на т.н. «дизайнерские наркотики». Дизайнерские наркотики (от англ. to design – проектировать, разрабатывать) – синтетические вещества, полученные путем незначительного изменения химической структуры уже известного наркотика. Более точный термин – аналоговые психоактивные вещества [15]. В массовой культуре существует много песен, фильмов, пропагандирующих наркопотребление (сериал «Во все тяжкие», фильмы «Гарольд и Кумар», «Мальчишник в Вегасе», «Рок-н-рольщик», «Кокаин»; практически вся «продукция» российских рэп-исполнителей «Триагрутрика», «Ноггано» и др.). Некоторые СМИ пытаются навязать мнение, что образ жизни лиц, потребляющих наркотики, очень стильный и креативный: «нужно все попробовать», «жить в кайф» и т.д. А в последнее время молодежные масс-медиа «пиарят» именно курительные смеси. Продавцы рекламируют свой товар, используя комплексы подростков, показывая, что имеющие у противоположного пола успех парни и девушки употребляют курительные смеси, что это круто, модно. У молодежи формируется мнение, что употреблять метадон, героин или нюхать клей – это удел грязных, опустившихся, никчемных наркоманов.

А «дизайнерские наркотики» употребляют только стильные современные ребята. По мнению психологов, наркотики чаще пробуют неуверенные в себе дети: таким способом они стремятся доказать окружающим свою «крутость» и поднять самооценку.

3. Гедонизм. «Гедонистическая мотивация» – желание новых необычных ощущений, любопытство – является особенностью молодежной психологии. Спайсы стали популярны из-за необычного воздействия на человека. Молодые люди слышат о том, что эти психотропы «сильно бьют по мозгам», у всех разные галлюцинации: кто-то думает, что он собака, кто-то слышит голоса, кто-то видит дьявола. У человека очень быстро вырабатывается зависимость, ему хочется повторить это ощущение. И несмотря на то, что все знают об опасности употребления спайсов, каждый надеется, что его это не коснется, что он только «словит кайф» и все. В итоге продолжает появляться информация о подростках, выпрыгивающих из окон домов, наносящих себе и окружающим ранения режущими предметами. Врачи объясняют такое поведение тем, что психотроп вызывает сильное нервно-навязчивое состояние тревоги, доходящей до паники.

4. Безопасность, относительная безвредность для организма. Распространители наркотиков создали миф, что спайсы безвредны для здоровья потребителя, не вызывают зависимости и поэтому являются безопасными. Курительные смеси преподносятся как что-то экзотическое, как смесь из трав по древнему тайному рецепту. До недавнего времени многие считали, что синтетические курительные смеси – это аналог марихуаны, менее вредный для здоровья. Также есть заблуждение, что если препарат природный, то он безопасный. На самом деле спайсы представляют намного большую опасность для здоровья, чем природная конопля. Синтетические каннабиноиды, содержащиеся в курительных смесях, оказывают крайне негативное влияние на организм человека. По силе воздействия синтетические каннабиноиды в пять раз превосходят тетрагидроканнабинол, содержащийся в обычной марихуане. Действие новых психотропов мало изучено, многие из веществ, которые входят в их состав, появились только в 2012–2013 гг. Вообще, синтетические наркотики изначально создавались как экспериментальные вещества, чтобы в условиях военного времени управлять армией противника. Александр Неверо, начальник отдела исследования наркотиков центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, утверждает: «Новые виды дизайнерских наркотиков более токсичны и опасны чем те, которые были в обороте 2–4 года назад. Еще несколько лет назад в основе новых психоактивных веществ (ПАВ) лежали опубликованные в международных патентах разработки, синтезированные в медицинских целях. Наркодилеры, не обладая серьезными познаниями в химии, создают структуру нового химического вещества. В результате никто не знает свойств получившегося вещества, никто его не исследовал и не проводил клинических испытаний. В оборот попадают вещества, употребление которых влечет непредсказуемые последствия» [16].

В Республике Беларусь в 2014 г. от передозировки наркотическими средствами умерли 53 человека (в 2013 г. – 83), а число пациентов, попавших в 2014 г. на стационарное лечение после передозировки, составило 1 483 человек (в 2013 г. – 820) [4].

5. Доступность, легкость в приобретении вещества. Доступность новых психоактивных веществ и злоупотребление ими остаются главной проблемой, с которой сталкивается здравоохранение стран Европы. Широкое распространение спайсов вызвано наличием предложения в Интернете. Купить психотроп не составляет труда: в Интернете, у местных наркоманов, распространители есть в школах, ВУЗах и ССУЗах. Иногда молодые люди заказывают курительные смеси по почте, они приходят обычными мелкими международными посылками и пакетами из Китая. Интернет по-прежнему используется для незаконного оборота наркотиков, все шире в этих целях используется т.н. «теневая сеть» – виртуальная торговая площадка. Она недоступна для обычных

средств интернет-поиска; правоохранительным органам в ней сложно определить владельцев и пользователей веб-сайтов, так как их персональные данные скрыты. Все это делает «теневую сеть» безопасным местом для тех, кто покупает или продает наркотики, осуществляя куплю-продажу преимущественно в цифровой валюте (биткоин) [17]. В данном вопросе Республика Беларусь шагнула вперед. Согласно постановлению правления Национального банка № 85 от 19 февраля 2015 г., купить электронные деньги в отделениях связи Беларуси с 15 марта можно только на основании документа, удостоверяющего личность плательщика. В Нацбанке пояснили, что такие меры позволят исключить анонимность использования электронных кошельков, чем ранее пользовались преступники для распространения наркотических средств и психотропных веществ на территории страны [18].

Только с января по май 2015 г. в Беларуси по инициативе МВД в связи с незаконным оборотом наркотиков было закрыто 15 интернет-сайтов, 45 интернет-магазинов. Под наблюдение попали еще 130 интернет-магазинов, которые с разной периодичностью работают на 9 сайтах [5].

Для изучения основных условий распространения курительных смесей, содержащих синтетические каннабиноиды, среди молодежи в Республике Беларусь кроме теоретического анализа специальной литературы, сообщений СМИ, а также комплексного изучения действующего антинаркотического законодательства, нами было проведено социологическое исследование в виде анкетирования. Для выяснения основной мотивации употребления психоактивных веществ в виде спайсов мы опросили 100 студентов III и IV курсов юридического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. Возраст 19–21 год нами был выбран не случайно: согласно данным медработников и сотрудников правоохранительных органов, основной контингент покупателей и продавцов спайса сегодня – это подростки и молодые люди 14–25 лет.

Мы предложили анкетиремым выявить наиболее значимые условия, влияющие на популярность спайсов, а также выделить свои. Предлагалось оценить вышеназванные условия по пятибалльной шкале в зависимости от того, какое из условий, по мнению респондента, максимально повлияло на распространение курительных смесей. Результаты анкетирования следующие: невысокая стоимость – 333 балла; «мода на наркотики» – 262 балла; гедонизм – 307 баллов; безопасность, относительная безвредность для организма – 207 баллов; доступность, легкость в приобретении вещества – 391 балл. Таким образом, основным условием, повлиявшим на распространение синтетических курительных смесей, большинство опрошенных считает их доступность.

Также анкетиремым предлагалось указать, какие еще факторы способствуют тому, что человек начинает употреблять наркотики. Опрошенные студенты указали следующие детерминанты популярности именно спайсов:

- 1) потребитель не знает, что за вещество принимает, становится жертвой обмана со стороны приятелей;
- 2) опьянение непродолжительно по времени, можно через пару часов идти на работу или учебу;
- 3) эти наркотики не выявляются при анализе крови.

Также опрошенные указали условия, которые, на их взгляд, могут спровоцировать человека стать потребителем любых наркотиков:

- 1) давление со стороны компании, стремление быть «своим», т.е. субмиссивная мотивация (неспособность отказаться);
- 2) отсутствие интересов, увлечений, незанятость, безделье;
- 3) желание избавиться от проблем;
- 4) от нечего делать, от скуки, желание чего-то нового;
- 5) родители мало времени уделяют воспитанию;

- 6) неблагополучная семья;
- 7) влияние СМИ;
- 8) эгоизм и безответственность потребляющего;
- 9) отсутствие жестких санкций за употребление;
- 10) неправильное представление об успешности в социальной среде.

Заключение

1. Несмотря на тот факт, что причины и условия, способствующие распространению наркотиков среди молодежи в Республике Беларусь, суть явления взаимосвязанные и зачастую взаимообусловленные эти два понятия, по нашему убеждению, необходимо четко разграничивать.

2. Полученные в ходе исследования результаты позволяют нам все множество условий, способствующих распространению наркотиков курительных смесей, содержащих синтетические каннабиноиды, среди молодежи в Республике Беларусь, разделить на следующие две группы:

а) внешние условия, определяемые прежде всего неблагоприятным влиянием социальной среды и ближайшего окружения молодого человека: неблагополучная семья; недостаток родительского внимания (родители мало времени уделяют воспитанию); давление со стороны «плохой» компании, стремление быть «своим» в такой среде; пропаганда наркотиков в СМИ и т.п.;

б) внутренние условия, коренящиеся в индивидуально-личностных особенностях молодежи (особенности характера и темперамента, эмоционально-волевые особенности личности, интеллектуальное развитие). Это прежде всего отсутствие интересов и увлечений, незанятость, скука, безделье; желание избавиться от проблем; желание чего-то нового; эгоизм и безответственность; неправильное представление об успешности в социальной среде.

Проведенный нами анализ условий, способствующих распространению курительных смесей, содержащих синтетические каннабиноиды, среди молодежи в Республике Беларусь, может быть использован для разработки комплекса профилактических мероприятий, направленных на предотвращение и нейтрализацию данного социально-негативного феномена.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистика [Электронный ресурс] // Сайт МВД Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=256493>. – Дата доступа: 12.05.2015.
2. МВД отмечает рост числа наркопреступлений среди несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=173803>. – Дата доступа: 23.06.2015.
3. Наркерынок Беларуси перешел с опиума на курительные смеси [Электронный ресурс] // TUT.BY : Белорусский портал. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/389275.html>. – Дата доступа: 14.03.2015.
4. 1 марта – международный день борьбы с наркоманией и наркобизнесом [Электронный ресурс] // Сайт Мин-ва здравоохранения Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/news?id=1033>. – Дата доступа: 12.05.2015.
5. Спрос на спайсы падает, на традиционные наркотики растет [Электронный ресурс] // TUT.BY : Белорусский портал. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/453316.html>. – Дата доступа: 23.06.2015.

6. Антинаркотический декрет работает [Электронный ресурс] // Сайт МВД Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=203713>. – Дата доступа: 12.05.2015.
7. Объединяя усилия всех субъектов профилактики [Электронный ресурс] // Сайт МВД Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=259623>. – Дата доступа: 22.05.2015.
8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Изд. 7-е, стереотип. – М. : Совет. энцикл., 1968. – 900 с.
9. Криминология : учебник для вузов / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. – М. : НОРМА (Изд. группа НОРМА–ИНФРА М), 2001. – 784 с.
10. Кудрявцев, В. Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения) / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1968. – 176 с.
11. Шабанов, В. Б. Аутодеструктивное поведение в учреждениях уголовно-исполнительной системы: организационные и правовые проблемы : монография / В. Б. Шабанов, М. Ю. Кашинский ; МВД Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 147 с.
12. Спайс-угроза [Электронный ресурс] // Сайт УО «Борисовский государственный колледж отраслевых технологий». – Режим доступа: <http://www.bglpk.by/vospitatelnaya-i-ideologicheskaya-rabota/sotsialno-psihologicheskaya-sluzhba/spais-ugroza/>. – Дата доступа: 14.06.2015.
13. 16 самых дорогих веществ в мире [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Фотоштаб». – Режим доступа: <http://photoshtab.ru/2011/11/allbest/>. – Дата доступа: 08.04.2015.
14. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками ООН за 2014 г. [Электронный ресурс] // Информ.-публицист. ресурс «Нет наркотикам». – Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_76731.htm. – Дата доступа: 08.04.2015.
15. Осторожно – дизайнерские наркотики! [Электронный ресурс] // Сайт УЗ «Витебский областной клинический центр психиатрии и наркологии». – Режим доступа: <http://www.vit.pnd.vitebsk.by/ru/informatsiya/novosti/40-ostorozhno-dizajnerskie-narkotiki.html>. – Дата доступа: 15.06.2015.
16. Максимально короткие сроки установления государственного контроля – единственный эффективный способ противодействия распространению новых наркотиков [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=187463>. – Дата доступа: 15.03.2015.
17. Всемирный доклад о наркотиках 2014. Резюме [Электронный ресурс] // Нет наркотикам : информ.-публицист. ресурс. – Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_72743.htm. – Дата доступа: 14.03.2015.
18. Купить электронные деньги в отделениях связи Беларуси можно будет только по паспорту [Электронный ресурс] // TUT.BY : Белорусский портал. – Режим доступа: <http://finance.tut.by/news439643.html>. – Дата доступа: 14.03.2015.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 25.08.2015

Romahyuk E.V. Main Conditions of Distribution of Smoking Mixtures Containing Synthetic Cannabinoids among the Youth in Belarus

The article investigates the problem of the distribution and prevention of drug abuse in Belarus. Based on the theoretical analysis of special literature, a comprehensive study of the existing legislation, as well as the results of sociological research the author systematizes and analyzes the basic conditions for the spread of smoking mixtures containing synthetic cannabinoids among young people in the Republic of Belarus.

УДК 342.9

В.Ю. Чешко*магистр юрид. наук, науч. сотрудник факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь***ПОНЯТИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

В статье рассматривается общее понятие дисциплинарного проступка во взаимосвязи с дисциплиной и дисциплинарной ответственностью и его правовое регулирование. Исследуются нормативные основания привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности. Анализ показывает имеющиеся правовые пробелы и коллизии в данной сфере. С целью их устранения предлагаются понятие и признаки дисциплинарного проступка военнослужащих.

Введение

Деятельность военной организации государства немыслима без высокой дисциплины и организованности. Состояние воинской дисциплины и законности в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях является показателем состояния правовой защиты военнослужащих и обеспечивает постоянную боеготовность и боеспособность подразделений и воинских частей. В современный период развития военной организации государства в связи с совершенствованием ее структуры, увеличением числа военнослужащих-контрактников, повышением в государстве уровня исполнительской дисциплины особую роль занимают средства обеспечения дисциплины.

Важнейшим средством укрепления законности и воинской дисциплины в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и военизированных организациях Республики Беларусь выступает дисциплинарная ответственность. Вопросы привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности отражены в работах Н.А. Горбатка, И.А. Горнака, С.Б. Матвийчука, Г.Г. Таболова, В.А. Шаршуна, О.В. Шарыкиной О.В. Шелкова и др. Однако комплексные исследования по данной тематике в Республике Беларусь не проводились.

Значимость дисциплинарного проступка как правового явления детерминирует необходимость его совершенного правового регулирования. Несмотря на значительную общетеоретическую разработку дисциплинарной ответственности и ее оснований, исследования дисциплинарной ответственности военнослужащих ведутся в отдельных сегментах, существуют также пробелы в правовом регулировании. В частности, в дисциплинарном уставе отсутствует само понятие дисциплинарного проступка как основания для привлечения к дисциплинарной ответственности. Цель данной статьи – выявить существующие проблемы в данной сфере и предложить пути их разрешения.

Для определения понятия и общих признаков дисциплинарного проступка военнослужащих рассмотрим место данной правовой категории в соотношении понятий дисциплины и дисциплинарной ответственности.

«Дисциплина (англ. discipline, branch) – определенный строгий и точный порядок поведения и деятельности, установленный для членов общества в целом и для какой-либо определенным образом организованной социальной группы и являющийся для них обязательным. В этом смысле различают следующие виды дисциплины: государственная, трудовая, воинская, финансовая, налоговая, договорная и др.» [1, с. 252].

Научный руководитель – С.Г. Василевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Белорусского государственного университета

Правовое регулирование дисциплины осуществляется немалым количеством нормативных правовых актов: Трудовым кодексом Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь», дисциплинарными уставами и положениями о дисциплине и др.

Эффективная деятельность любой организации требует обеспечения высокого уровня дисциплины. Для достижения этой цели существует два основных метода: убеждение и принуждение [2, с. 320]. Бесспорно, что метод убеждения является главным, но нельзя отрицать важность метода принуждения, который применяется при негативном поведении работника (сотрудника и т.д.). Дисциплинарная ответственность «является одним из видов юридической ответственности, т.е. мерой государственного принуждения» [3, с. 172; 4], занимает особое место в реализации метода принуждения и на основании этого выступает одним из основных средств обеспечения дисциплины.

Нарушение различного вида дисциплины рассматривается в законодательстве как дисциплинарный проступок [5, ст. 197; 6, ч. 3 ст. 57; 7, п.3; 8, п. 3; 9, п. 3; 10, п. 3;], который является основанием для наступления дисциплинарной ответственности. Схожего мнения придерживаются и ученые-правоведы [3, с. 173; 4; 11, с. 148; 12, с. 277; 13, с. 32; 14; 15; 16, с. 503]. Таким образом, правовая категория дисциплинарного проступка является связующим звеном (основанием наступления) между дисциплиной и средством ее обеспечения – дисциплинарной ответственностью.

При рассмотрении воинской дисциплины следует отметить, что военнослужащие относятся к лицам, несущим «специальную дисциплинарную ответственность» [17]. В этой связи правовое регулирование воинской дисциплины и дисциплинарной ответственности военнослужащих осуществляется Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – Дисциплинарный устав), утвержденным Указом Президента Республики Беларусь № 355 от 26.06.2001 г. [18]. В Дисциплинарном уставе раскрывается содержание понятия воинской дисциплины, и также определены обязанности военнослужащих по ее соблюдению, виды поощрений и дисциплинарных взысканий, права командиров (начальников) по их применению и наложению, а также права военнослужащих по обжалованию незаконных действий командиров (начальников). Так в ст. 2 Дисциплинарного устава указано, что «воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных в общевоинских уставах Вооруженных Сил (далее – общевоинские уставы) и иных актах законодательства» [18].

Мы считаем, что определение воинской дисциплины слишком расширено, поскольку содержит понятие «законодательство» [19, ст. 1], которое раскрыто в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г. № 361-З, и в этой связи включает порядок и правила, установленные всей системой нормативных правовых актов Республики Беларусь, а также общевоинскими уставами. Если учитывать такое «расширенное» понятие воинской дисциплины, то к военнослужащему может быть применена дисциплинарная ответственность за совершение проступка, отсутствие связи которого с воинской дисциплиной очевидно, к примеру, за нарушение жилищного законодательства. Сдругой стороны, существование данного «расширенного» понятия создает возможность привлечения военнослужащего за один и тот же проступок к нескольким видам ответственности (например, к административной и дисциплинарной). Бесспорно, что объект посягательства у них различный (общественные отношения, охраняемые нормами административно-деликтного права и нарушение дисциплины соответственно). А.Н. Крамник по этому поводу справедливо замечает, что «административное правонарушение по общему правилу – это внеслужебные деяния» [12, с. 99]. Причиной этому также является отсутствие в Дисциплинарном уставе нормы, запрещающей привлекать военнослужащего к нескольким

видам ответственности за один и тот же проступок (правонарушение). Также в данном понятии не содержится положения о выполнении условий контракта, хотя на сегодняшний день служба по контракту играет огромную роль в комплектовании Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, а также имеются должности, по которым служебные обязанности военнослужащего оговариваются в контракте.

Командир (начальник) отвечает за состояние воинской дисциплины в подчиненном ему коллективе (воинской части или подразделении). Высокий уровень воинской дисциплины обеспечивается посредством:

- 1) воспитания у военнослужащих высоких морально-психологических и боевых качеств, сознательного повиновения командирам (начальникам);
- 2) поддержания в воинской части (подразделении) уставного порядка;
- 3) проявления повседневной требовательности командиров (начальников) к подчиненным, уважения их личного достоинства, постоянной заботы о них, умелого сочетания и правильного применения мер по убеждению и принуждению [18, ст. 5].

На основании изложенного можно заключить, что одно из основных мест в обеспечении воинской дисциплины принадлежит правильному сочетанию мер по убеждению и принуждению личного состава.

Правовое регулирование дисциплинарной ответственности военнослужащих в Республике Беларусь как одной из мер государственного принуждения и важного средства обеспечения воинской дисциплины раскрыто в главах 9–15 Дисциплинарного устава [18]. Это крайняя мера воздействия, когда метод убеждение не возымел должного воздействия либо тяжесть совершенного проступка предполагает применение мер ответственности. В Дисциплинарном уставе закреплен перечень дисциплинарных взысканий по категориям военнослужащих, которые могут применяться в отношении личного состава (солдат и сержантов, прапорщиков и офицеров) [18, гл. 9–11].

При определении основания дисциплинарной ответственности военнослужащих следует учитывать, что Дисциплинарный устав не содержит нормы, в которой подробно изложено основание (основания) дисциплинарной ответственности. Вместо этого наблюдается несогласованность правовых норм в данном нормативном правовом акте. Так, в абзаце первом ст. 39 Дисциплинарного устава указано, что военнослужащий может быть привлечен к дисциплинарной ответственности «за нарушение воинской дисциплины» [18, ст. 39]; в абзаце втором ст. 39 говорится о еще одном основании «при ... ненадлежащем исполнении обязанностей военной службы» [18, ст. 39].

Далее в статье 62 определено еще одно основание – «нарушение общественного порядка» [18, ст. 62].

Таким образом, военнослужащий в Республике Беларусь по действующему законодательству может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за: нарушение воинской дисциплины, ненадлежащее исполнение обязанностей военной службы или нарушение общественного порядка. Точное основание дисциплинарной ответственности в Дисциплинарном уставе не закреплено, взамен этого закреплены несогласованные между собой основания, закрепленные в различных нормах. По нашему мнению, причиной данной несогласованности послужило отсутствие должного анализа указанных определений.

В Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации раскрыто понятие дисциплинарного проступка военнослужащих: «Военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть за противоправное виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, который в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности» [20, ст. 47]. Это объясняется проводимыми научными исследованиями в Российской Федерации [21–23].

В Республике Беларусь изучению и исследованию подвергалась дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел, таможенных органов и др. Однако вопросам детального исследования дисциплинарной ответственности должного внимания уделено не было. Несмотря на общетеоретическую разработанность понятия дисциплинарного проступка, законодатель не закрепил его в Дисциплинарном уставе. Как отмечает Д.А. Гавриленко, при рассмотрении дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел «наступает, как правило, за дисциплинарный проступок» [24, с. 62]. В свою очередь, дисциплинарный проступок как основание дисциплинарной ответственности по аналогии с административным правонарушением содержит ряд признаков. Следует отметить, что при определении понятия дисциплинарного проступка ученые сходятся во мнении относительно основных его признаков:

- 1) противоправность;
- 2) виновность;
- 3) общественная вредность, нарушение дисциплины [3, с. 174; 4; 12; 13, с. 32; 15; 24, с. 76; 25, с. 138; 26; 27].

При анализе Дисциплинарного устава объективно прослеживается подмена понятия дисциплинарного проступка его признаком. Правовое понятие дисциплинарного проступка с учетом общетеоретической разработанности и законодательной практики объективно включает такие признаки, как противоправность и виновность, и должно выражаться в нарушении дисциплины, а также ряд других признаков применительно к категории военнослужащих. Для того чтобы определить все признаки дисциплинарного проступка военнослужащего, детально рассмотрим те из них, которые закреплены в Дисциплинарном уставе.

1. Нарушение воинской дисциплины, которое является выражением противоправного проступка и может быть совершено в форме как действия, так и бездействия.

2. Ненадлежащее исполнение обязанностей военной службы. Ст. 7 Дисциплинарного устава гласит: «Военнослужащие обязаны исполнять конституционные, иные возложенные на граждан Республики Беларусь обязанности, а также обязанности военной службы, в которые входят общие обязанности военнослужащих, а также возложенные на них в установленном порядке должностные и специальные обязанности» [18]. Необходимо отметить, что обязанности военной службы закреплены в общевоинских уставах Вооруженных Сил Республики Беларусь. В содержании понятия воинской дисциплины определено строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных в общевоинских уставах Вооруженных Сил. Следовательно, ненадлежащее исполнение обязанностей военной службы является дублированием первого признака – нарушение воинской дисциплины.

3. Нарушение общественного порядка. На сегодняшний день законодательного закрепления определения «общественного порядка» нет. Г.А. Василевич, С.Г. Василевич и С.В. Добриян полагают, что под общественным порядком следует понимать «состояние общественных отношений, позволяющих гражданам и субъектам хозяйствования беспрепятственно реализовывать свои права и свободы в общественном месте, быту, не нарушая при этом прав и свобод других лиц» [25, с. 449]. А.Н. Крамник характеризует общественный порядок как «определенные взаимоотношения людей, их поведение в обществе, действия и поступки» [26, с. 134] и ограничивает их теми, «которые складываются преимущественно в общественных местах» [26, с. 135]. За нарушения общественного порядка, согласно гл. 17 «Административные правонарушения против общественного порядка и нравственности» Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП), предусмотрена административная ответственность [28, гл. 17].

Данный признак содержится в отсылочной норме, поскольку за нарушение общественного порядка предусмотрена административная ответственность, но военнослу-

жащие могут быть освобождены от нее «с передачей материалов о правонарушениях соответствующим органам для решения вопроса о привлечении их к дисциплинарной ответственности» [28, ст. 8.5], т.е. вместо привлечения к административной ответственности военнослужащий может быть привлечен к дисциплинарной. Однако военнослужащий может быть освобожден от административной ответственности не только за нарушения общественного порядка, но и за другие административные правонарушения, за исключением случаев, «когда в санкции статьи предусмотрены такие виды административных взысканий, как лишение специального права, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискации взыскание стоимости, а также если повторное совершение административного правонарушения влечет уголовную ответственность». Поэтому, по мнению автора, более целесообразным является закрепление в качестве признака не нарушение общественного порядка, а ограничения случаями, когда лицо не подвергается административной или уголовной ответственности.

Таким образом, среди рассмотренных признаков бесспорным является «нарушение воинской дисциплины». Признак «ненадлежащее исполнение обязанностей военной службы» содержится в понятии воинской дисциплины, а «нарушение общественного порядка» выступает неполной ссылкой на КоАП, и его необходимо переформулировать.

Заключение

Учитывая отсутствие общетеоретической разработанности понятия дисциплинарного проступка и отдельно закрепленных в нормативных правовых актах его признаков, можно сделать следующие выводы:

1. Правовая категория дисциплинарного проступка является связующим звеном (основанием наступления) между дисциплиной и средством ее обеспечения – дисциплинарной ответственностью. В Дисциплинарном уставе понятие дисциплинарного проступка военнослужащих отсутствует и подменяется несогласованным между собой перечислением его признаков.

2. Целесообразно дать следующее определение понятия дисциплинарного проступка военнослужащих: «это противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, за которые в соответствии с законодательством Республики Беларусь не предусмотрена уголовная или административная ответственность». Данное понятие позволит установить четкую взаимосвязь между воинской дисциплиной и основанием дисциплинарной ответственности военнослужащих в Республике Беларусь и устранить существующие правовые пробелы в действующем законодательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров ; под ред. М. Ю. Тихомирова. – 6-е изд., доп. и перераб. – М. : Изд-во. М. Ю. Тихомирова, 2013. – 1087 с.
2. Основы военного права : учеб. пособие для курсантов и слушателей вузов / О. В. Шелков [и др.] ; Воен. акад. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Н. А. Горбатка, С. Б. Матвийчука, О. В. Шелкова. – Минск : ИВЦ Минфина, 2011. – 448 с.
3. Административное право : учеб. пособие / Л. М. Рябцев [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Рябцева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. – 368 с.
4. Греченков, А. А. Трудовая и дисциплинарная ответственность работников : (по состоянию на 15 сент. 2011 г.) / А. А. Греченков // Консультант Плюс : Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

5. Трудовой кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

6. О государственной службе в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.07.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

7. Вопросы Следственного комитета Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 нояб. 2011 г., № 518 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2014 г. // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

8. Об утверждении Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Беларусь и текста присяги лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 мая 2003 г., № 218 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.02.2013 г. // Консультант Плюс. Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

9. Об утверждении Дисциплинарного устава органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 авг. 1999 г., № 509 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 05.04.2012 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

10. О некоторых вопросах органов финансовых расследований Комитета государственного контроля : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 дек. 2007 г., № 660 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

11. Крамник, А. Н. Административное право : учебник : в 2 ч. / А. Н. Крамник, О. И. Чуприс. – Минск : Издат. центр БГУ, 2013. – Ч. 1 : Управленческое право. – 567 с.

12. Крамник, А. Н. Административное право : пособие для студентов вузов / А. Н. Крамник. – 3-е изд., стер. – Минск : Издат. центр БГУ, 2011. – Ч. 2 : Административно-деликтное право. Общая часть. – 379 с.

13. Чуприс, О. И. Теоретические проблемы правового регулирования государственной службы Республики Беларусь : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / О. И. Чуприс ; БГУ. – Минск, 2010. – 46 с.

14. Кеник, К. И. Применение законодательства о дисциплинарной ответственности / К. И. Кеник // Пром.-торговое право. – 2012. – № 9. – С. 48–51.

15. Василенко, А. А. Вина работника как условие наступления ответственности : [по состоянию на 7 авг. 2012 г.] / А. А. Василенко // КонсультантПлюс. Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

16. Теория государства и права : учебник / А. Г. Хабибулин [и др.] ; под ред. А. Г. Хабибулина, В. В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Форум : ИНФРА-М, 2009. – 624 с.

17. О практике применения судами законодательства о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности работников : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 28 июн. 2012 г., № 4 // КонсультантПлюс. Беларусь. [Электронный

ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Бела-русь. – Минск, 2015.

18. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 04.09.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Бела-русь. – Минск, 2015.

19. О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

20. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации, 10 нояб. 2007 г., № 1495 : в ред. Указа Президента Рос. Федерации от 14.01.2013 г. // КонсультантПлюс. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

21. Шарыкина, О. В. Юридическая ответственность военнослужащих в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. В. Шарыкина. – М., 2002. – 165 л.

22. Корякин, В. М. Военно-административное право (военная администрация) : учебник (90) / В. М. Корякин, А. В. Кудашкин, К. В. Фатеев. – М. : За права военнослужащих, 2008. – 496 с.

23. Кудашкин, А. В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 20.02.03 / А. В. Кудашкин ; Рос. акад. госуд. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2003. – 21 с.

24. Гавриленко, Д. А. Служебная дисциплина в органах внутренних дел: сущность, значение и способы укрепления / Д. А. Гавриленко, А. А. Подупейко. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2000. – 102 с.

25. Василевич, Г. А. Административно-деликтное право : учеб. пособие / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, С. В. Добрян. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 648 с.

26. Крамник, А. Н. Административное право : учеб. пособие / А. Н. Крамник [и др.] ; под ред. А. Н. Крамника. – 2-е изд., стер. – Минск : Издат. центр БГУ, 2012. – Ч. 2 : Административно-деликтное право. Особенная часть. – 394 с.

27. Мах, И. И. Административное право Республики Беларусь : курс лекций / И. И. Мах. – Минск : Амалфея, 2008. – 704 с.

28. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 02.06.2015

Cheshko V.Y. Concept of the Military Disciplinary Offence: Theoretical and Legal Aspects

The article deals with the common concept of the disciplinary offence in interconnection with discipline and disciplinary responsibility and its legal regulation. Normative foundations to attract military to disciplinary responsibility are researched. The analysis shows the existing legal gaps and collisions in this sphere. Concepts and attributes of the military disciplinary offence are proposed to eliminate them.

УДК 347.7

С.В. Вашкевич*аспирант 3-го года обучения**каф. финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета***ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ БИРЖЕВЫХ ДОГОВОРОВ,
ЗАКЛЮЧАЕМЫХ НА ТОВАРНОЙ БИРЖЕ**

В статье проводится анализ совокупности биржевых договоров, заключаемых при организации и проведении биржевых торгов на товарной бирже. Производится структурирование биржевых договоров в рамках единой системы, анализируются отдельные группы биржевых соглашений, имеющих договорную природу. В результате исследования сделан вывод о единой природе биржевой сделки, заключаемой в ходе биржевых торгов, и договоре, который заключается на ее основании.

Введение

Биржевые торги на товарной бирже представляют собой процедуру заключения биржевых сделок, т.е. договоров между участниками торгов в отношении биржевого товара. Биржевая сделка выступает центральной категорией в биржевой деятельности и как правовое явление в своей природе отражает специфику биржевой торговли. Однако подобная сделка является лишь одним из совокупности договоров, заключаемых при организации биржевых торгов. Биржевая торговля представляет собой совместную деятельность биржи и широкого круга участников. При этом отношения участников биржевой торговли между собой и с биржей упорядочиваются совокупностью актов, которые по своей природе имеют договорной характер. В этой связи актуальным представляется правовой анализ биржевых договоров с целью их структурирования в рамках единой системы.

Группу договоров, заключаемых в ходе подготовки, организации, проведения биржевых торгов на товарной бирже, можно объединить в понятие системы биржевых договоров на товарной бирже. Таким образом, систему биржевых договоров на товарной бирже будут составлять:

- 1) биржевые правила и правила субъектов биржевой инфраструктуры;
- 2) организационные договоры;
- 3) биржевые сделки.

Договорные отношения между будущими участниками биржи возникают еще до создания самой организации. Так, согласно ст. 67 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», учредители в письменной форме заключают договор о создании акционерного общества [1]. Данный договор должен рассматриваться в качестве соглашения всех учредителей о совместной деятельности по организации акционерного общества. Несмотря на то, что подобный договор не является учредительным документом и прекращает свое действие с момента исполнения всеми учредителями обязательств по данному договору [1, ч. 4 ст. 67], его действие может распространяться и после государственной регистрации акционерного общества.

Представляется, что использование этих прав должно быть осуществлено исключительно вне сферы биржевой торговли. Основная цель реализации подобных прав –

Научный руководитель – Я.И. Функ, доктор юридических наук, профессор, председатель Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате

это развитие инфраструктуры, предоставление качественных услуг ее участникам, совершенствование технической оснащенности биржи на первых этапах ее деятельности. По этой причине не следует однозначно включать договор о создании биржи как акционерного общества в категорию биржевых, поскольку основное его назначение относится именно к разрешению вопросов создания юридического лица безотносительно к специфике его будущей деятельности.

Учредительным документом биржи как акционерного общества является устав. Устав биржи определяет основные положения о деятельности биржи как коммерческого юридического лица, особенности его структуры и взаимодействия его учредителей (участников). Помимо общих требований к уставу акционерного общества устав биржи как юридического лица, осуществляющего организацию и регулирование биржевых торгов, должен дополнительно определять порядок принятия правил биржевой торговли товарной биржи; порядок образования биржевых комитетов и принятия положений о них; порядок утверждения методики котировки цен с учетом требований законодательства; а также порядок создания арбитражной комиссии, утверждения положения о ней и регламента арбитражной комиссии [3, ст. 9].

Взгляд на правовую природу устава акционерного общества главным образом зависит от оценки самого общества как товарищества (т.е. договора), юридического лица либо как выделенного имущества. Представляется, что в современной правоприменительной практике акционерное общество вряд ли может рассматриваться в качестве товарищества, поскольку между акционерами как товарищами отсутствуют определенного рода правоотношения. Ввиду этого устав акционерного общества должен быть представлен не в качестве договора, а в виде самостоятельного отношения, оформленного особого вида документом [2, с. 86–87].

Первым действительным элементом системы биржевых договоров можно считать совокупность локальных актов биржи и субъектов биржевой инфраструктуры, регулирующих взаимодействие биржи и (или) субъектов биржевой инфраструктуры с участниками биржевой торговли. В совокупности локальных актов, издаваемых биржей, можно выделить акты, действие которых распространяется на участников биржи как юридического лица, а также акты, действие которых регулирует отношения биржи и участников биржевой торговли. Во второй группе актов следует выделить правила биржевой торговли, регламенты биржевых торгов по биржевым секциям, порядок регистрации биржевых и внебиржевых сделок и др.

Под правилами торговли Е.А. Павлодский понимает комплекс положений, включающий порядок и условия допуска участников рынка к торгам, порядок выставления на торги объекта торговых сделок, механизм проведения торгов, условия исполнения сделок, порядок осуществления расчетов, порядок разрешения споров биржевым арбитражем и пр. [4, с. 31].

По своему существу правила биржевой торговли развивают нормы действующего законодательства в отношении биржевой торговли. Н.Г. Семиютина отмечает, что биржевые правила связывают договорными обязательствами биржу с каждым из участников биржевой торговли [5, с. 9]. Биржа и участник биржевой торговли, заключая договор на биржевое обслуживание, принимают на себя договорное обязательство действовать в соответствии с биржевыми правилами. Свод биржевых правил обычно включает:

- 1) правила биржевой торговли;
- 2) регламенты биржевых торгов по сессии;
- 3) порядок регистрации биржевых и внебиржевых сделок;
- 4) положение о членстве;
- 5) порядок взаимодействия структурных подразделений;
- 6) положение об арбитражной комиссии;

7) иные локальные акты, которые принимаются биржевым советом (советом директоров биржи) и направлены на обеспечение организации и регулирования биржевой торговли.

Следующим элементом системы биржевых договоров являются соглашения, заключаемые биржей, субъектами биржевой инфраструктуры и участниками биржевой торговли, – организационные договора. Э.С. Петросян подобные соглашения подразделяет на сделки, где биржа выступает в качестве контрагента, а также сделки, в которых биржа выступает не в качестве субъекта, а как определенное место, где заключаются биржевые сделки [6, с. 47–48]. Данная классификация в определенной степени является условной, и отнесение отдельных договоров к одной из категорий становится в зависимости от статуса субъекта биржевой инфраструктуры.

К примеру, функции расчетной палаты тесно переплетаются с задачами других структурных подразделений. Помимо расчетно-кассового обслуживания сделок расчетно-кассовая палата может участвовать в их регистрации, выполнять общий контроль за биржевыми операциями, а также осуществлять информационно-справочную деятельность, заниматься котировкой и прогнозированием цен, т.е. сочетать в своей работе функции других комитетов. В то же время осуществление расчетной палатой кредитования, посредничества в сделках не в полной мере соответствует законодательному ограничению, которое действует в отношении биржи в целом. Так, согласно ст. 10 Закона Республики Беларусь «О товарных биржах» товарная биржа вправе осуществлять исключительно деятельность, связанную с организацией и регулированием биржевой торговли, а иные виды деятельности лишь в случае, если это предусмотрено законодательными актами, обладает не общей, а специальной компетенцией, что выражается в дозволении [3]. Ввиду этого Н.Г. Добрынин обосновывает необходимость наделения расчетно-кассовой палаты статусом самостоятельного и формального независимого юридического лица [7, с. 6]. Такое решение обосновывается значительным расширением функций подразделения (включая осуществление кредитования, посредничества и др.), которые не могут в полной мере соотноситься со специальной компетенцией биржи.

Решение о выделении из структуры биржи расчетно-кассовой палаты действительно снимает правовые противоречия в деятельности биржи и особенностях функциональных задач расчетной палаты как её подразделения, однако подразумевает значительные организационные и институциональные издержки и на настоящем этапе развития отечественного срочного биржевого рынка не является актуальным.

В качестве стороны соглашения биржа вступает в отношения с участниками торгов, а также субъектами биржевой инфраструктуры, не являющимися структурными подразделениями биржи. В первую очередь к этой группе договоров следует отнести договор на биржевое обслуживание.

Договор на биржевое обслуживание по своей правовой природе представляет собой договор возмездного оказания услуг. Предметом подобного договора являются отношения по предоставлению биржей прав на участие в биржевых торгах и оказанию биржевых услуг. Основу комплекса предоставляемых биржей прав является возможность участия в биржевых торгах в качестве участника и заключения биржевых сделок в ходе торгов. В качестве биржевых услуг следует рассматривать непосредственно организацию проведения биржевых торгов; предоставление документов, подтверждающих заключение биржевой сделки; проведение регистрации биржевой сделки; организацию рассмотрения споров по биржевым сделкам в арбитражной комиссии биржи в случае наличия арбитражной оговорки и др. Формально под комплексом биржевых услуг, предоставляемых биржей участнику торгов, могут пониматься все действия биржи, направленные на организацию и проведение биржевых торгов.

Процесс предоставления товарной биржей прав на участие в торгах и заключение биржевых сделок на основании договора на биржевое обслуживание именуется аккредитацией. В результате заключения договора на биржевое обслуживание с биржей вторая сторона приобретает статус участника биржевой торговли. Поскольку законодатель выделяет категории участников биржевой торговли, набор предоставляемых участникам прав по участию в торгах и оказании биржевых услуг может быть не тождественен. В ст. 1 Закона Республики Беларусь «О товарных биржах» выделены две категории участников биржевой торговли: посетители биржевых торгов и биржевые брокеры. Анализ легальной дефиниции указывает, что одно лицо может быть аккредитовано биржей в качестве посетителя торгов либо биржевого брокера либо сочетать статусы посетителя и биржевого брокера. В законе отсутствует указание на возмездный характер предоставляемых биржей услуг. Вместе с тем коммерческий характер организации дает основание думать, что осуществление основной деятельности биржи будет производиться на условиях получения встречного предоставления. Также отечественный законодатель не предусмотрел ограничение срока действия договора, из чего можно допустить возможность предоставления биржей права на участие в торгах бессрочно. Договор на биржевое обслуживание может быть классифицирован как консенсуальный, возмездный, двусторонний.

К другой группе организационных биржевых договоров принадлежат договоры, которые заключаются по поводу биржевой деятельности участников биржевой торговли, но в которых биржа не выступает стороной. При этом к участниками биржевой торговли следует относить посетителей биржевых торгов, а также биржевых брокеров. Субъектами биржевой инфраструктуры, в качестве которых выступают самостоятельные субъекты хозяйствования, могут быть биржевой склад, биржевой эксперт, биржевой перевозчик, расчетная палата. Данная категория биржевых договоров характеризуется оказанием помощи участникам биржевой торговли в процессе подготовки к участию, в участии в биржевых торгах, заключении биржевых сделок, их исполнении.

Структура биржи в ходе исторического развития поступательно усложняется новыми элементами. На определенном этапе возникла необходимость передачи отдельных биржевых функций независимым субъектам. Выше был рассмотрен вопрос об актуальности выведения из структуры биржи расчетного (клирингового) центра. В свою очередь, необходимость развития рынка биржевой логистической деятельности послужила предпосылкой привлечения сторонних субъектов хозяйствования к оказанию подобных биржевых услуг. Таким образом, к организационным биржевым договорам, в которых биржа не выступает контрагентом, следует отнести соглашения участника биржевой торговли о клиринговом обслуживании, о расчетном обслуживании хранителя, биржевого перевозчика, эксперта и др.

Особое место среди организационных биржевых соглашений занимает посреднический договор. Посреднический договор заключается между биржевым брокером и клиентом биржевого брокера по поводу предоставления услуг по заключению биржевых сделок по одной из схем: от имени клиента за его счет, от имени клиента за свой счет и от своего имени, а также от своего имени и за счет клиента. Клиентом биржевого брокера, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О товарных биржах», может являться любое физическое, юридическое лицо, организация без статуса юридического лица. Договор на оказание посреднических услуг позволяет таким лицам заключать биржевые сделки, не участвуя в биржевых торгах и избегая необходимости приобретать статус посетителя таких торгов. Вместе с тем услугами биржевого брокера могут пользоваться лица, заключившие с биржей договор на биржевое обслуживание и обладающие правами участника биржевых торгов [3].

Предмет посреднического договора можно представить в виде комплекса услуг, предоставляемых биржевым брокером клиенту, включающих совершение биржевых сделок в интересах клиента, а также услуги по оформлению такой сделки, информационно-консультационные услуги и др.

Помимо указанных видов договоров биржа заключает ряд сделок, прямо не связанных с организацией биржевой торговли и ее регулированием. В частности, к подобным сделкам могут быть отнесены договоры купли-продажи и технического обслуживания зданий и оборудования биржи, трудовые договоры с работниками. Согласимся с исследователями [6, с. 49; 8, с. 50], которые исключают такие соглашения из совокупности биржевых договоров, поскольку биржа выступает в подобных отношениях не в качестве организатора торгов, а как хозяйствующий субъект, без каких-либо особенностей и исключений.

Последним элементом системы биржевых договоров является непосредственно сделка, заключаемая участниками биржевой торговли в ходе биржевой сессии в отношении биржевого товара. По своему существу биржевая сделка также является договором. Однако в юридической литературе исторически используется именно понятие «биржевая сделка» [9, ст. 92; 10, с. 66; 11, с. 50–51; 12, с. 558]. Предположим, что сделано это с целью выделения этого вида договора из общей совокупности биржевых договоров. Поэтому есть основание говорить, что в широком смысле под термином «биржевой договор» может пониматься все разнообразие заключаемых в ходе подготовки, организации, проведения биржевых торгов на товарной бирже договоров, а в узком смысле «биржевой договор» обозначает именно сделки, заключаемые в ходе торгов.

Анализ легального определения биржевой сделки на товарной бирже позволяет отнести к её определяющим признакам особый состав сторон сделки, объект биржевой сделки – биржевой товар, а также особый порядок совершения и исполнения сделки. Биржевая сделка является консенсуальным, возмездным, срочным, двусторонним, синналагматическим договором и может иметь алеаторный характер.

Как было указано выше, право участия в биржевых торгах и заключения биржевых сделок приобретает в результате процесса аккредитации по условиям договора на биржевое обслуживание. Заключая такой договор, лицо приобретает статус участника биржевой торговли: посетителя биржевых торгов и (или) биржевого брокера. Помимо этого, лицо, не заключая с биржей договора на биржевое обслуживание, имеет возможность заключить биржевую сделку, не участвуя в торгах, воспользовавшись посредничеством биржевого брокера.

В соответствии с дефиницией отечественного законодателя под биржевым товаром понимаются любые вещи, определяемые родовыми признаками, не изъятые из оборота, а также имущественные права, работы и услуги, допущенные товарной биржей к биржевой торговле в соответствии с законодательством [3, ст. 1]. Расширение законодателем круга объектов, удовлетворяющих критериям биржевого товара, за счет работ и услуг послужило причиной окончательного выхода биржевой сделки из группы договоров купли-продажи, к которой исторически она причислялась [12, с. 558]. К настоящему времени биржевая сделка представляет собой соглашение сложной природы, квалификация которой во многом зависит от вида биржевого товара, на передачу которого направлен интерес сторон.

Специфика порядка заключения биржевой сделки обусловлена биржевыми торгами, т.е. самостоятельной процедурой согласования договорных условий, на основе которых формируется биржевой договор. В соответствии с правилами биржевых торгов соглашение фиксируется работниками биржи и удостоверяется документальным свидетельством о сделке (маклерской запиской, записью в реестре). Однако если правилами биржевой торговли не предусмотрено иного, то согласно ст. 19 Закона Респуб-

ки Беларусь «О товарных биржах» всей совокупности правовых последствий по сделке у сторон не возникает до момента регистрации договора [3]. Вместо этого на стороны ложится обязанность в установленный правилами биржевой торговли срок оформить договор и зарегистрировать его на бирже.

Регистрация сделки биржей представляет собой процедуру негосударственной регистрации сделки третьим лицом. Однако согласование всех существенных условий биржевой сделки происходит в ходе торгов, и после этого стороны оказываются связаны обязательствами оформить договор и произвести его регистрацию. Указанное противоречие в литературе объясняется наличием двойственной природы соглашения участников биржевых торгов [13]. Так, предлагается считать, что в ходе торгов стороны заключают биржевую сделку, которая удостоверяется биржевыми документами (маклерской запиской и (или) реестром заключенных участником сделок). При этом, совершая биржевую сделку, стороны принимают обязательство в установленный срок заключить и передать для регистрации биржевой договор. Таким образом, предполагается разграничение биржевой сделки и биржевого договора на два связанных, но самостоятельных состава. Такой подход действительно позволяет разрешить противоречие, вызванное особенностями оформления соглашения, совершаемого в короткий момент в ходе торгов. Однако по своему содержанию указанное соглашение в полной мере соответствует договору, который оформляется позже. Сложно представить себе порядок, согласно которому стороны могут в одностороннем порядке изменить содержание достигнутого соглашения в договоре. На основании этого считаем, что соглашение, совершаемое в ходе биржевых торгов, и договор, которым оно оформляется, представляют собой единую сделку, которая должна считаться заключенной в момент достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям, т.е. в ходе биржевых торгов. Задачей биржи в этом случае представляется обеспечение учета таких соглашений и контроля над их оформлением. Процедура регистрации сделки, в свою очередь, может выполнять иную роль: контроль над соблюдением формы и содержания соглашения, а также оформление гарантий биржи по обеспечению исполнения сделки.

Заключение

Анализ комплекса договорных отношений, регулирующих организацию и проведение торгов на товарной бирже, позволяет сделать следующие выводы:

1. Группа договоров, заключаемых в ходе подготовки, организации, проведения биржевых торгов на товарной бирже, может быть объединена в понятие «система биржевых договоров на товарной бирже».

2. Систему биржевых договоров на товарной бирже составляют биржевые правила и правила субъектов биржевой инфраструктуры, организационные договоры, а также биржевые сделки.

3. Под биржевыми правилами товарной биржи следует понимать совокупность локальных актов биржи (включая правила биржевой торговли, регламенты биржевых торгов по биржевым секциям, порядок регистрации биржевых и внебиржевых сделок и др.), с помощью которых осуществляется регулирование отношений биржи и участников биржевых торгов.

4. Группа организационных биржевых договоров включает в себя договоры возмездного оказания услуг с участием биржи и (или) субъектов биржевой инфраструктуры и (или) участников биржевой торговли.

5. Биржевая сделка, т.е. соглашение, совершаемое в ходе биржевых торгов, и договор, которым оно оформляется, представляют собой единую сделку, которая должна считаться заключенной в момент достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям, т.е. в ходе биржевых торгов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2010 г. №168-3 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Функ, Я. И. Комментарий к Закону Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». Акционерное общество : в 5 кн. / Я. И. Функ. – Минск : Амалфея, 2008. – Кн. 2 : Создание и внутренняя природа. – 308 с.
3. О товарных биржах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2009 г. № 10-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2015 г. № 284-3 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Павлодский, Е. А. Правовое регулирование сделок на биржевом рынке / Е. А. Павлодский. – М. : Норма, 2012. – 143 с.
5. Семилютина, Н. Г. Биржевые сделки в современном гражданском праве / Н. Г. Семилютина // Журн. рос. права. – 2011. – № 6. – С. 5–15.
6. Петросян, Э. С. Правовое регулирование биржевых сделок (на примере фьючерсного контракта) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Э. С. Петросян. – М., 2003. – 187 с.
7. Добрынин, Н. Г. Расчетно-клиринговая палата в системе правового регулирования сделок на российских товарных биржах : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Н. Г. Добрынин – М., 1994. – 17 с.
8. Куракин, Р. С. Биржевые договоры : монография / Р. С. Куракин. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 432 с.
9. Волков, А. Ф. Биржевое право / А. Ф. Волков. – СПб. : Общественная польза, 1905. – 264 с.
10. Судейкин, В. Т. Биржа и биржевые операции / В. Т. Судейкин. – СПб. : Тип. Сев. телеграф. агентства, 1892. – 112 с.
11. Филипов, Ю. Д. Биржа / Ю. Д. Филипов – СПб. : Тип. В. О. Кришбаума, 1912. – 201 с.
12. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права / Г. Ф. Шершеневич. – СПб. : Бр. Башмаковы, 1908. – Т. 2: Товар. Торговые сделки. – 624 с.
13. Тарасов, Н. Б. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О товарных биржах» от 13.03.1992 № 1516-ХІІ [Электронный ресурс] / Н. Б. Тарасов ; ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа». – Минск, 2003. – Режим доступа: <http://www.butb.by/?page=47&id=186>. – Дата доступа: 21.05.2015.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 21.09.2015

Vashkevich S.V. General Characteristics of System of the Exchange Contracts on Commodity Exchange

In the article, the author analyzes the aggregate of exchange contracts, concluded by the organization and the conducting of trading at the commodity exchange. The author made the structuring of exchange contracts as elements of a single system and analyzed separate groups of exchange contracts. Because of the research, the author confirms the unified nature of the exchange deal made in the course of trading, and the contract, which is based on it.

Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай ці рускай мове ў двух экзэмплярах аб'ёмам ад 0,35 да 0,5 друкаванага аркуша, у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (*.doc; *.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармата А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадкавы інтэрвал – адзінарны;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 см або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Фатаграфіі ў друк не прымаюцца. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Інструкцыі па афармленні дысертацыі, аўтарэферата і публікацыі па тэме дысертацыі, зацверджанай пастановай Прэзідыума Дзяржаўнага вышэйшага атэстацыйнага камітэта Рэспублікі Беларусь ад 24.12.1997 № 178 (у рэдакцыі пастановы Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 22.02.2006 № 2, ад 15.08.2007 № 4). Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасылак падаюцца ў квадратных дужках (напрыклад, [1, с. 32], [2, с. 52–54]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносаў.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК (выраўноўванне па левым краі);
- ініцыялы і прозвішча аўтара (аўтараў) (выдзяляюцца паўтлустым шрыфтам і курсівам; выраўноўванне па левым краі);
- назва артыкула (друкуецца вялікімі літарамі без пераносаў; выраўноўванне па левым краі);
- анатацыя ў аб'ёме ад 100 да 150 слоў на мове артыкула (кегль – 10 pt.);
- звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай старонцы артыкула ўнізе;
- асноўны тэкст, структураваны ў адпаведнасці з патрабаваннямі ВАК да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў (Уводзіны з пастаўленымі мэтай і задачамі; Асноўная частка, тэкст якой структуруецца падзагалоўкамі (назва раздзела «Асноўная частка» не друкуецца); Заключэнне, у якім сцісла сфармуляваны асноўныя вынікі даследавання, указана іх навізна);
- спіс літаратуры;
- рэзюмэ на англійскай мове (да 10 радкоў, кегль – 10 pt.): назва артыкула, прозвішча і ініцыялы аўтара/аўтараў, тэзісны пераказ зместу артыкула; у выпадку, калі аўтар падае матэрыял на англійскай мове, рэзюмэ – на рускай ці беларускай.

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- звесткі пра аўтара на беларускай мове (прозвішча, імя, імя па бацьку поўнасьцю, вучоная ступень і званне, месца працы (вучобы) і пасада, паштовы і электронны адрасы для перапіскі і кантактныя тэлефоны);
- выписка з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстановы адукацыі, дзе працуе/вучыцца аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацыяй артыкула да друку;
- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;
- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў).

Рукапісы, аформленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегіяй не разглядаюцца.

Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Карэктары *А.В. Дзябёлая, Л.М. Калілец*
Камп'ютарнае макетаванне *С.М. Мініч, Г.Ю. Пархац*

Падпісана ў друк 23.11.2015. Фармат 60×84/8. Папера афсетная.
Гарнітура Таймс. Рызаграфія. Ум. друк. арк. 23,25. Ул.-выд. арк. 19,55.

Тыраж 100 экз. Заказ № 387

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў

№ 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.